Борис Горбатов

С
Г67
460

# ПÖКÖРИТЧЫТÖМЪЯС

(Тараслöн семья)

Коми
Госиздат
1945

Проверено
1960.

Г67

*Борис Горбатов*

# ПӦКӦРИТЧЫТӦМЪЯС

## *(ТАРАСЛОН СЕМЬЯ)*

*Переведитісны Як. Рочев да Г. Торлопов*

960

БИБЛИОТЕКА
Респ. Краев. Музея
Коми АССР
город Сыктывкар.

АБОНЕМЕНТ
Республиканской библиотеки
Коми АССР, г. Сыктывкар

*Коми Государственнӧй Издательство*
*Сыктывкар 1945*

*Борис Горбатов*

# НЕПОКОРЕННЫЕ

## (*СЕМЬЯ ТАРАСА*)

*На коми языке*

*Перевод с русского языка Як. Рочева и Г. Торлопова*

*Коми Государственное Издательство*
*Сыктывкар 1945*

# ПЕРВОЙ ЧАСТЬ

## 1

Ставыс асыввылӧ, ставыс асыввылӧ... Кӧть эськӧ мед ӧти машина рытыввылӧ!

Мунісны обозъяс, тыртӧм патронной ящикъяса да турун тыра повозкаяс, санитарной двуколкаяс, радиостанцияялӧн квадратнӧй ичӧтик керкаяс; сьӧкыда восьлалісны омӧльтчӧм вӧвъяс; пушкаялӧн лафетъясӧ кутчысьӧмӧн восьлалісны бусысла да шогысла руд йӧз,—ставыс асыввылӧ ,ставыс асыввылӧ, Острӧй Могила пӧлӧнті, Краснодонлань, Каменскланъ, Северный Донец сайӧ... Мунлісны и вошлісны, ас бӧрсьыныс некутшӧм туй кольтӧг, быттьӧкӧ найӧс ныылаліс руд лӧк бусыс.

А ставыс гӧгӧр вӧлі шымыртӧма тревогаӧн, тырӧма горзӧмӧн да раненӧйяс ружтӧмӧн-ойзӧмӧн, колесаяс дзуртӧмӧн, кӧрт дзажӧдчӧмӧн, челядь бӧрдӧмӧн, и, кажитчис, ачыс туйыс колесаяс улын дзуртӧ да ойзӧ, повзьӧмӧн нӧйтчӧ мылькъяс костын...

Сӧмын ӧти морт Острӧй Могила дорын 1942 вося тайӧ июльскӧй лунӧ видзӧднысӧ вӧлі спокойнӧй—пӧрысь Тарас Яценко. Сійӧ сулаліс, бедь вылӧ сьӧкыда лэдзчысьӧмӧн, да зумыш, вӧрзьывтӧм синъясӧн видзӧдіс ставтор вылас, мый вӧлі вӧчсьӧ гӧгӧрын. Лун чӧжӧн сійӧ эз шу ни ӧти кыв. Дзормӧм, ӧшӧдчыштӧм синкымъяс увсянь сійӧ видзӧдіс чусмӧм синъяснас, кыдзи тревогаын йӧжгылясьӧ да нӧйтчӧ туйыс. И бокысянь кажитчис—тайӧ из кодь мортыс вӧлі дзик боковӧйӧн ставыслы, мый вӧчсис.

Но, колӧ чайтны, туй кузя став кыссьысьяс пӧвстын эз вӧв морт, кодлӧн эськӧ сэтшӧм ёна пессис, доймис да бӧрдіс душаыс, кыдзи Тараслӧн. „Мый нӧ тайӧ? Мый нӧ тайӧ, ёртъяс?—думайтіс сійӧ.—А ме? Кыдз нӧ ме? Қытчӧ нӧ ме бабаясыскӧд да посни внучатакӧд?"

Сы дінті тшын-бус пиын муналісны машинаяс,—ставыс асыввылӧ, ставыс асыввылӧ,—и бусыс пуксис омӧлик тополяс вылӧ, да найӧ лоины рудӧсь да сьӧкыдӧсь.

„Мый нӧ меным вӧчны? Сувтны туй вылӧ да горзыны кияс шевгӧдӧмӧн:—Сувтлӧй, кытчӧ нӧ ті? Кытчӧ нӧ ті мунанныд?—Уськӧдчыны пидзӧс вылӧ туй шӧрӧ, бусас, окавны боецъяслысь сапӧгъяссӧ, кевмысьны налы:—Энӧ мунӧй! Он лысьтӧй ті мунны, кор ми, старикъяс да посни челядь, кольччам татчӧ...“

А обозъяс век мунісны и мунісны,—ставыс асыввылӧ, ставыс асыввылӧ—буса туй кузя, Краснодонлань, Каменсклань, Северный Донец сайӧ, Дон сайӧ, Волга сайӧ.

Но кытчӧдз кыссис буса туй кузя вӧсньыдик кузь гез моз обозъяслӧн визьыс, пӧрысь Тарас пытшкын век вӧлі, век кутсис надежда. Друг тайӧ йӧз потокыслы паныд кысянькӧ асыввывсянь, бус кымӧрысь, мыччысясны колоннаяс, да бравӧй том зонъяс ён танкъясын шутёвтасны рытыввылӧ, асланыс туй вылын ставсӧ жуглігтырйи. Сӧмын эськӧ мед оравлытӧг кыссисны обозъяс, сӧмын эськӧ мед эз помасьны.. Но гезйыс век вӧсняммис и вӧсняммис. Вот сійӧ дзикӧдз орас, и сэки... Но сы йылысь, мый лоӧ сэки, Тарас поліс и мӧвпавны. Тані, ӧтар берег вылас, кольӧ Тарас слаб бабаяскӧд да внучатакӧд, а кӧнкӧ, мӧдар берег вылас—Россия, да пиян, кодъяс армияынӧсь, да ставыс, мыйӧн оліс да мый вӧсна кузь квайтымын восӧ оліс сійӧ, Тарас. Но та йылысь бурджык не мӧвпавны. Не мӧвпавны, не кывны, не сёрнитны.

Рӧмдігӧн нин Тарас бӧр локтіс ас ордас Каменнӧй Бродӧ. Сійӧ прӧйдитіс дзоньнас кар пырыс и эз тӧд сійӧс. Карыс тыртӧммӧма да чӧв-лӧньӧма. Сійӧ ӧні вӧлі эновтӧм квартира кодь, кытысь тэрмасьӧмӧн ставыс мунӧмаӧсь. Оръялӧм сутугаяс ӧшалісны телеграфнӧй столбъяс вылын. Уна жуглӧм стеклӧтор вӧлі уличаяс вылын. Нырӧ кучкис сотчӧм дук, и воздухас кымӧрӧн плавайтіс сотӧм бумагаяслӧн пӧим да пуксис керка вевтъяс вылӧ.

Но Каменнӧй Бродын вӧлі лӧнь. Сӧмын хатаяслӧн идзас вевтъясыс шуштӧма дзорвидзисны. Дворъясын гезъяс вылын ӧшаліс бельё. Еджыд дӧрӧмъяс вылын лэччысь шонділӧн югӧръясыс кажитчисны вирӧн. Суседыслӧн кильчӧ вылын пӧлялісны самӧвар, и воздухын, коді вӧлі тырӧма сотчӧм да порок дукӧн, друг страннӧя да чӧскыда ӧвтыштіс самӧвар тшын дук. Быттьӧ эз Острӧй Могиласянь, а удж вывсянь, заводсянь локтӧ вӧлі пӧрысь Тарас. Палисадникъясын, рӧмыдлы паныд, паськӧдчисны маттиолаяс, цветъяс, кодъяс ассьыныс запахсӧ лэдзӧны сӧмын рытын, рабочӧй йӧзлӧн цветъяс.

И, тайӧ ичӧт дырсянь тӧдса запахъяссӧ ас пытшкас ло-

лыштӧмӧн, Тарас друг мӧвпыштіс, ёся да немвиччысьтӧг: „А овны колӧ!.. Колӧ овны!“—и пырис аслас керкаӧ.

Сылы паныд нинӧм шутӧг уськӧдчис став семьяыс. Сійӧ видзӧдліс на вылӧ став вылас ӧтпырйӧ—став вылас, пӧрысь гӧтыр Ефросиньяа Карповнасянь ичӧтик внучка Марийкаӧдз, да гӧгӧрвоис: некод ӧні абу, некод ӧні налӧн абу му вылын, сысь кындзи, пӧрысь дедыс кындзи; сійӧ ӧтнас кывкутӧ мир да йӧз водзас аслас став фамилия вӧснаыс, на пыысь быдӧн вӧсна, найӧ олӧм вӧсна и найӧ душаяс вӧсна.

Сійӧ сувтӧдіс бедьсӧ пельӧсӧ сійӧ местаӧ, кытчӧ век сувтӧдлывлӧ, да шуис кыдз вермис бодрӧйджыка:

— Нинӧм! Нинӧм! Кутам овны. Кыдзкӧ-мыйкӧ...—да тшӧктіс запаситны ва, пӧдлавны ӧшинь ставеньяс да игнавны ӧдзӧсъяс.

Сэсся видзӧдліс дас куим арӧса внукыс вылӧ, Лёнька вылӧ да строга содтіс:

— И медым некод—некод!—эз петав ывлаӧ юасьтӧг!

Войнас заводитчис канонада. Сійӧ кыссис уна час чӧж, да став тайӧ кад чӧжыс Каменной Бродын ичӧтик керка сырмис, быттьӧ йирмӧг дырйи. Слабиника сяркӧдчис кӧрт крыша да нора зильгисны стеклояс. Сэсся канонада помасис, да пуксис медся страшнӧйторйыс—чӧвлун.

Кытысянькӧ ывласянь шапкатӧг пырис Лёнька да повзьӧмӧн гӧрӧдіс:

— Ой, дедӧ! Карын немецъяс!

Но Тарас, бабаяслысь горзӧмъяс да бӧрдӧмъяс предупреждайтӧмӧн, строга гӧрӧдіс сы вылӧ:

— Тас! — да грӧзитіс чуньнас.—Миянлы тайӧ оз касайтчы!

## 2

— Миянлы тайӧ оз касайтчы.

Ӧдзӧсъяс вӧліны иганаӧзь, ӧшинь ставеньяс топыда пӧдлалӧмаӧсь. Лунъюгыдыс муртса писькӧдчис костъясӧдыс да дзӧрис джоджын. Му вылас нинӧм эз вӧв—ни война, ни немецъяс. Шыръяслӧн дук чуланын, няньшом дук кухняын, кӧрт да пожӧм стружки дук Тарас комнатаын.

Маслӧ экономитӧм могысь Ефросиньяа ӧбразъяс водзӧ лампада ӧзтывліс сӧмын пемдігӧн да быд ӧзтывлігӧн ышлолавліс: „Тэ нин простит, господьӧ!“ Зэв важся ходики-часі, кытчӧ вӧлі рисуйтӧма вӧв вылын генерал Скобелевӧс, надзӧникӧн тічкӧдіс кад да, кыдзи и войдӧр, суткинас бӧрӧ кольӧ вӧлі часджын. Асывъя-

сӧ Тарас чуньнас вештывліс стрелкаяссӧ. Ставыс вӧлі важсякодь,—ни война, ни немецъяс.

Но дзоньнас керка пытшкӧсыс вӧлі тырӧма тревожнӧй дзуртӧмъясӧн, ышлолалӧмӧн, шаркӧдчӧмӧн. Быд пельӧссянь Тараслы кылісны гуся шӧпкӧм да сыркъялӧмӧн бӧрдӧм. Тайӧ Лёнька вайлывліс ывлаысь юӧръяс да пельӧсъясын шӧпкӧдчис нывбабаяскӧд, медым дедыс эз кыв. И Тарас вӧчис вид, мый сійӧ нинӧм оз кыв. Сійӧ кӧсйис нинӧм не кывны, но не кывны эз вермы. Важ керка быд щель пыр локтӧ вӧлі сійӧ пельясӧ: лыйлісны... мучитісны... вӧтлісны... И сэки сійӧ терпениесьыс петлі, тыдовтчывліс кухняын да, дульнао пызйигтыр, горзіс:

— Ланьтӧй ті, чӧртовскӧй бабаяс! Кодӧс виисны? Кодӧс лыйлісны? Эз ӧд миянӧс. Миянлы тайӧ оз касайтчы.—И, ӧдзӧсӧн хлопнитӧмӧн, мунлывліс аслас оланінӧ.

Быдса лунъяс сійӧ ӧні коллявліс ӧтнас, аслас вежӧсын: стружитіс, пилитіс, клеитіс. Сійӧ нэм чӧжӧн велалӧма вӧчавны вещьяс,—паровознӧй кӧлесаяс либӧ ротнӧй миномётъяс, всё равно. Сійӧ эз вермы овны уджтӧг, кыдзи мукӧд оз вермыны овны табактӧг. Уджыс вӧлі сійӧ душаӧн потребностьӧн, велалӧмторйӧн, страстьӧн. Но ӧні некодлы оз ковны вӧлі Тараслӧн зарни киясыс, некодлы вӧлі мастеритны кӧлесаяссӧ да миномётъяссӧ, а ковтӧм вещьяс сійӧ вӧчавны эз куж.

И сэки сійӧ мӧдіс вӧчавны мундштукъяс, сынанъяс, зажигалкаяс, емъяс,—старукаыс вежлаліс найӧс рынок вылын сю вылӧ. Ни пӧжалӧм нянь, ни пызь карын эз вӧв. Базар вылын вузавсьывліс сӧмын сю, стӧканъясӧн, кыдзи войдӧр вузавлывлісны семечки. И тайӧ сюсӧ изны пӧвйысь, шестерняысь да валйысь Тарас вӧчис ручнӧй мельнича. „Агрегат!—ассьыс твореніесӧ видлалӧм бӧрын курыда серӧктіс сійӧ.—Видзӧдлін кӧ эськӧ ме вылӧ, инженер Кучай ёрт, видзӧдлін кӧ эськӧ, бӧрдыштім эськӧ ӧтлаын, мый вылӧ менам пӧрысьлунӧй да талантӧй мунӧны". Сійӧ сетіс мельничасӧ старукаыслы да та дырйи шуис:

— Видз! Бӧр локтасны миян йӧз—петкӧдлам. Музейӧ сдайтам. Пещераясын олан нэм петкӧдлан отделеннеӧ.

Нач ӧтитор, мый вӧчис сійӧ страстьӧн да вдохновениеӧн, тайӧ вӧліны томанъяс да засовъяс. Быд лун сійӧ мастеритліс выльысь выль, сюсьджыка вӧчӧм да надежнӧйджык запоръяс ӧшинь ставенъяс вылӧ, цепьяс, томанъяс да ӧдзӧсӧ ганъяс. Босьтлывліс

водзза лунся вӧчӧмъяссӧ, на местаӧ пуктывліс выльяӧс, пробуйтлывліс, сомневайтчис, выльӧс изобретайтліс. Ассьыс иган системасӧ сійӧ совершенствуйтліс, кыдзи боецъяс окопъясын совершенствуйтӧны оборона,— быд лун. Старука чукӧртлывліс важмӧм томаняссӧ да нуліс базар вылӧ. Ньӧблывлісны мырддьысьӧмӧн. Кӧнъяслӧн кодь вӧлі олӧмыс, и быдӧн кӧсйис аслас гуын надежнӧйджыка игвасьны.

И кор ӧти рытӧ Тарас ордӧ игӧдчис соседыс, Тарас дыр да строга ӧдзӧс пыр юасис, мыйсяма морт локтіс да кутшӧм делӧӧн, да сэсся сы бӧрын нин коркӧ неокотапырысь заводитіс восьтыны: дзуртігтыр воссисны томаняъяс, зиля-зёля усисны цепьяс, клёнӧдчигтыр вешйисны засовъяс.

—Дот!—пырӧм мыстыс иганъяс вылӧ видзӧдлӧм бӧрын шуис соседыс.—Но нач жӧ нин дот, а абу квартира тэнад, Тарас.—Сэсся пырис комнатаясӧ,видзаасис ныӧбаясӧкӧд.—И гарнизоныс сурьёзнӧй. А тайӧ,—индіс Лёнька вылӧ,—гарнизонас главнӧй воиныс?

Тайӧ соседсӧ эз радейтлыв Тарас. Нелямын во олісны орччӧн, нелямын во пинясисны, эз лӧсявны. Тарас серті сійӧ вӧлі вывті боевӧй, тэрыб, шума да уна сёрнитысь. Тарас радейтіс ньӧжмыд йӧзӧс, степеннӧйясӧс. А ӧні и вӧвсьӧ некутшӧм йӧз сылы оз ков. Мый йылысь ӧні тӧлкуйтны? Сійӧ ышловзис да лӧсьӧдчис кывзыны.

Но соседыс чӧв-лӧнь пуксис пызан дорӧ. Тыдалӧ, и сійӧс личкис, и сійӧ лӧнис.

— Оборона займитін, Тарас?—медбӧрын юаліс сійӧ.

Тарас кыв шутӧг лэпыштліс пельпомъяссӧ.

— Но-но! Тадзи и кутан пукавны хатаын?

— Тадзи и кута.

— Но-но! Сідзи тэ и ловъя немецӧс эн аддзыв, Тарас?

— Эг. Эг аддзыв.

— Ме аддзылі. Ен мед видзас и на вылӧ видзӧдӧмсьыс!—сійӧ ӧвтыштіс кинас да бара ланьтіс. Пукаліс, качайтіс юрнас, сульсис.

— Полицейскӧйясӧн тырӧма карыс,—друг шуис сійӧ.—Кытысь сӧмын найӧ и босьтчисны! Ставныс—тӧдтӧм йӧз. Ми татшӧмъяссӧ эг и аддзывлӧй.

— Миянлы тайӧ оз касайтчы,—нурбыльтіс Тарас.

— Да... Ме сӧмын шуа: подлӧй йӧз тыдовтчисны уна.

— Мӧвпалӧны, кыдз эськӧ ассьыныс олӧмсӧ спаситны, а колӧ эськӧ думайтны, кыдзи душа спаситны.

— Да...

И бара кыкнанныс дыр чӧв олісны. И кыкнанныс думайтісны ӧтитор йылысь: кыдз жӧ овны? Мый вӧчны? Мый лоӧ?

— Йӧз больгӧны,—ньӧж да дышпырйӧ шуис сосе-дыс,—немецъяс завод восстанавливайтны кутасны...

— Кутшӧм завод?—повзьӧмӧн юаліс Тарас.—Миянлысь?

— Дерт жӧ миянлысь... Кутшӧм завод нӧ сэсся!

— Тайӧ оз вермы лоны! Кысь нӧ немец уджалысьяссӧ бӧсьтас?

— Тэнӧ заставитас.

— Менӧ?—Тарас ньӧжйӧникӧн качайтіс юрнас.—Менам киясӧн завод стрӧитчис, менам киясӧн жугӧдлыссис, медым оз сюр немецлы. Оз кутны уджавны менам киясӧй тайӧ удж. Бурджык мед косьмасны.

— Вермасны заставитны,—ньӧжйӧникӧн паныд сувтіс соседыс. Сійӧ чеччис места вывсьыс, мышкыртчӧм, пӧрысь, заводитіс прощайтчыны.

— Но, ов, Тарас. Ов. Пукав. Гарнизон тэнад сурьёзнӧй,—нориника шутитыштіс сійӧ порог дорын нин.

Тарас бура игналіс сы бӧрся ӧдзӧссӧ—став иганъяснас, став томаньяснас. „Миянлы тайӧ оз касайтчы!“—шуис сійӧ аслыс. Но тайӧ эз вӧв сідз. Юӧрыс, кодӧс вайис соседыс, вывті матӧ касайтчис сыӧдз. Ӧдзӧстӧ игнавны позьӧ, душатӧ кыдзи игналан?

Семья да завод—со мыйын вӧлі олӧмыс Тараслӧн. Нинӧм таысь кындзи эз вӧв. Семья да завод. Мый нӧ коли? Семья? Кӧні найӧ, менам пияпӧй, менам подмастерьеясӧй? Пияпӧй абуӧсь. Ӧти бабаяс колины. Сурьёзнӧй гарнизон. Завод? Кӧні сійӧ, заводыс, цехъясыс менам, менам тшӧтшъяяс? Заводыс абу. Развалинаяс. Рака позъяс.

Мый нӧ коли? Ӧти вера сӧмын коли. Менам киясӧн стрӧитчыліс, менам киясӧн жугласис, менам киясӧн и выльысь ловзяс. Немецъяс, кыдзи сьӧкыд висьӧмъяс, кыдзи лёк вояс, йӧзӧс мучитасны и бырасны. Тайӧ временнӧйтор.

А ӧні первойысь ужасӧн мӧвпыштіс Тарас: „А мый, тайӧ кӧ дыр кежлӧ?“ И пыр жӧ эновтіс тайӧ мӧвпсӧ. „Сійӧ оз вермы лоны!“ Но сійӧ назойливӧя пырӧ вӧлі душаас: „А мый, тайӧ кӧ век кежлӧ? И заводысь мӧдас тшын петны, кыдзи войдӧр? И, гашкӧ, нӧшта Гартман лоас либӧ сылӧн наследникъясыс? И дзик быттьӧ нинӧм эз вӧв, ни Клим, ни Пархоменко, ни Острӧй Могила,

ни дас кӧкъямысӧд вося эшелонной война, ни кызь ӧтикӧд волӧн тшыг ярлуныс, ни штурмовӧй войясыс комын ӧтикӧдлӧн?" Сійӧ ветлӧдліс комната кузя, век ӧти и сійӧ жӧ тор йылысь думайтігтыр: „Неужели тайӧ век кежлӧ? Неужели подлӧй кияс сюрасны?" И вочавидзліс аслыс: „Гашкӧ, аддзысясны, да оз менам кияс! Пиян менам оборонаын эз вермыны помӧдз сулавны. Ме сулала. Ме помӧдз виччыся". И сійӧ век ветлӧдліс да ветлӧдліс комната кузя, и важмӧм джодж плакаяс надзӧникӧн дзуртісны сійӧ сьӧкыд кокъяс улын.

А древньӧй часі циферблат вывсянь, генерал Скобелевлӧн вӧв кок увсянь, сьӧкыда кучкӧмӧн вечностьӧ усялісны секундаяс, капля бӧрся капля, капля бӧрся капля...

Капля бӧрся капля, капля бӧрся капля...

Стӧч квайт час асылын пель косявмӧн чорыда Тарас комнатаын звӧнитіс будильник да садьмӧдліс сійӧс. Старик тэрмасьӧмӧн чеччыштліс, но дум вылас усьлі: тэрмасьны некытчӧ. Но сійӧ чеччывліс да медся войдӧр сверяйтліс часісӧ да чуньнас водзӧ вештывліс стрелкаяссӧ ходикилысь, коді кольччывліс часджынйӧн. Заводитчывліс лун, а сыкӧд ӧтлаын и тревогаяс. И быд выль лун вайліс выль тревогаяс.

Немецъяс объявитісны, мый вӧвлӧм городскӧй учреждениеясса став работникъяс обязанӧсь дзик пыр жӧ петны удж вылӧ асланыс местаӧ. Антонина, шӧркост пыслӧн Андрейлӧн гӧтырыс, висьталіс та йылысь Тараслы. Но сійӧ сӧмын шеныштіс кинас:

— Миянлы тайӧ оз касайтчы!

— Но меным касайтчӧ...—полӧмӧн воча шуис сійӧ. Немецъяс вотӧдз сійӧ вӧлі жилотделса бухгалтерӧн.

— Оз касайтчы, оз касайтчы!—скӧрысь городіс сы вылӧ Тарас да водзӧ эз куг кывзыны та йылысь.

Кымынкӧ лун мысти Антонина получитіс повестка. Городскӧй управа стрӧга предлагайтіс сылы явитчыны удж вылӧ: „Заводитчис!—сьӧлӧмсӧ сотыштіс Тараслысь.—Подлӧй кияс корсьысьӧны!" Сійӧ босьтіс Антонина ордысь повесткасӧ, чукраліс сійӧс да шыбитіс.

— Оз кут менам фамилия служитны немецлы! Оз кут!—горзіс сійӧ Антонина вылӧ, быттьӧкӧ сійӧ ставсьыс вӧлі мыжа.—И ачым ог кут уджавны и тэкӧ ог лэдз. Сідзи и тӧд!

А нӧшта кымывкӧ лун мысти сырмыны мӧдіс ӧдзӧсӧ кучкалӧмысь Каменнӧй Бродын ичӧтик керка. Локтіо полиция. Тараслӧн иганъясыс эз отсавны—лои восьтыны.

Найӧ пырисны сійӧ керкаӧ, кыдзи асланыс хатаӧ, веськыда комнатаясӧ, шапкаабсь, сьӧд шинеляӧсь. Тарас вылӧ эз и видзӧдлыны. Пуксисны юасьтӧг.

— Коді Антонина Яценко?

— Ме,—став телӧнас дрожжитігтыр шыасис Антонина.

— Паспорттӧ!

Сійӧ сетіс паспортсӧ. Рыжӧй, синпӧла полицейскӧй босьтіс паспорт да сюйис сійӧс зептас. Сэсся нинӧм шутӧг чеччис да муніс ӧдзӧс дорӧ.

— А паспортыс?—ускӧдчис сы дінӧ Антонина.

— Биржа вылын получитан.

Тарас, скӧрмӧмысла муртса асьсӧ кутны вермӧмӧн, мӧдліс дорӧйсьны:

— Ог тӧд, кыдзи тіянӧс ыдждӧдлыны, господин...

Но полицейскӧй сы вылӧ веськӧдіс нач ӧти синпӧвсӧ:

— Тэ татчӧ эн касайтчы, старик. Тэнад ӧчередьыд воас. Тэ ме ордын пасйӧма!—сэсся сідзи дернитіс ӧдзӧссӧ, мый томанъяс да цепьяс зиль-зёльмунісны.—Од кутшӧмӧсь, ещӧ игнасьӧны властьысь!—и петіс.

Вит минута кыссис тайӧ сценаыс, а Тараслы кажитчис быттьӧкӧ кызь вит во. Быттьӧкӧ шыбитіс сійӧс кызь вит во сайӧ бӧрӧ, и бара войся стучитчӧмъяс Каменнӧй Бродын, ӧдзӧс пыр чирӧм гӧлӧсъяс: „Телеграмма!“—да сапӧгъясӧ шашкаяслӧн швачкӧдӧм...

— А ме чайті,—паръяссӧ вежыньтӧмӧн да юрсӧ качайтӧмӧн шуис сійӧ,—мый сідзи и кула, „полиция“ кыв водзӧ некор кывлытӧг...

Асывнас Антонина муніс биржа труда вылӧ паспортла да бӧр локтіс сӧмын рыт кежлӧ. Тарас видзӧдліс сы вылӧ да нинӧм йылысь эз юав. Юасьнысӧ вӧлі нинӧм.

Антонина чӧла пуксис лабич вылӧ да быттьӧкӧ кынмис. Тадзи пукаліс сійӧ пемыд кухняын, кияссӧ ӧшӧдӧмӧн, да чӧв оліс. Бабка Ефросинья пуксис сы дорӧ.

— Нӧйтісны?—шӧпкӧдӧмӧн юаліс сійӧ.

— Сӧмын эз нӧйтны! А то сыись кындзи ставыс вӧлі,—шыасис Антонина.—Став олӧм чӧж кежлӧ пидзӧсчаньӧн кыскаси...

— Мездысин?

— Германияысь мездыси, а служба вылӧ—мунны.

— Мунны?—киясиас шеныштчис бабка.—Старик мый шуас? Да тэ мед налы, пежъяслы, рожааныс сьӧвзин...

— Сьӧвзян! Кыдз нӧ! Вирӧн сьӧлалӧны тайӧ биржа вылас йӧзыс. Ачым алдзылі. Абу, мама, абу героиня ме. Ме пидзӧс вылын кыскаси.

Тайӧ войӧ сійӧ омӧля узис. Век ӧтарӧ стена сайын сылы чудитчисны Тараслӧн сьӧкыд воськовъяс. „Ветлӧдлӧ и ветлӧдлӧ. Ветлӧдлӧ и ветлӧдлӧ,—мучитчис сійӧ.—Менӧ ёрӧ“. А сэсся вӧтассьӧ вӧлі Андрей, ставнас вирӧсь, сійӧ эз видзӧд Антонина вылӧ, а кытчӧкӧ сы пыр, быттьӧкӧ сійӧ вӧлі тыртӧм да пырыс тыдалана. Сійӧ уськӧдчыліс пидзӧс вылас Андрей водзын. „Некор ме тэныд эг изменяйтлы, Андрей, ни делӧӧн, ни думъясӧн“. Но сійӧ век видзӧдіс сы пыр да нинӧм эз шуав, быттьӧкӧ сійӧ эз вӧв. А ӧдзӧс сайын век кылісны Тараслӧн воськовъясыс, да кодлӧнкӧ сералысь гӧлӧс дразнитіс: „Измена тэнад гарнизоныс, Тарас! Измена!“

Асывнас, служба вылӧ мӧдӧдчигӧн, сійӧ зілис не паныдасьлыны синъяснас Тараскӧд, но став кучикнас чувствуйтіс, кыдзи сійӧ следитӧ сы бӧрся. Следитӧ чӧла, зумыш видзӧдласӧн.—некытчӧ сыысь не дзебсьыны.

И, мунігас нин, ӧдзӧс вугйӧ кинас кутчысьӧм бӧрын нин, Антонина кевмысяна шуис:

— Эн осудитӧ менӧ, Тарас Андреевич! Ме... ме ог вермы, кор нӧйтӧны...

4

„Ме ог вермы, кор нӧйтӧны“. Сійӧ оліс ӧні пыр полігтыр да нӧйтӧм виччысигтыр. Быд гораджык горӧктӧмысь сійӧ мышку кузя котраліс кӧдзыд. Мышкуыс сылӧн ӧні вӧлі телӧлӧн медся чувствительнӧй юкӧнӧн. Сы пытшкын ставыс выжмис да пу кодь лои. Сӧмын мышкуыс ловъя вӧлі.

Биржа труда вылын лун сӧмын оглушитіс да кок улас талялісь сійӧс, став мукӧдторйыс воис бӧрынджык.

Управа жилотделын служба первойсӧ успокоитліс сійӧс. Уджавны некод эз кӧсйы. Пукалісны да семечки сёйисны. Кышсӧ сьӧлалісны письменнӧй пызанъяс тыртӧм ящикъясӧ.

— Сьӧлалӧй, нывъяс, сьӧлалӧй,—налы шуліс Зоя Яковлевна, отделса главбух.—Сӧмын убедительнӧя кора тіянӧс, кор немец пырас, петкӧдлӧй, мый ті быттьӧ уджаланныд. Петкӧдлӧй, убедительнӧя кора тіянӧс.

Но волывліс комендант. Колӧ вӧлі чеччывны да копрасьны сылы да виччысьны, кытчӧдз немец оз ӧтветит юрнас довкнитӧмӧн. Немец ӧтветнас нюжӧдлывліс. Сійӧ нарошнӧ нюжӧдлывліс. Скӧр, мисьтӧм синъяснас видзӧдлывліс мышъяс вылӧ, виччысьліс, кытчӧдз ещӧ улӧдзджык оз копыртчыны.

— Улӧдзджык, улӧдзджык!—Антониналы шӧпкӧдісны пӧдругаяс. Сійӧ эз куж копрасьны, сійӧ некор тадзи эз копрасьлыв. Да мышкыс сылӧн заводитлывліс дзӧрны кучкӧм виччысиг.

Старик-архитекторлӧн вӧлі одышка. Кор сійӧ поклон сетігӧн копыртчывліс, вирыс волывліс сійӧ чукырӧсь банбокъясӧ, да сійӧс заводитлывліс мучитны кызӧм. Сійӧс пӧдтыліс кызӧмыс да нӧшта на улӧджык копыртчывліс. „Коркӧ ме тадзи и кула!“—думайтіс сійӧ та дырйи.

Медбӧрын комендант юрнас небрежнӧя довкнитӧмӧн вочавидзліс да пройдитліс водзӧ, ас ордас. Антонина зілис не видзӧдны пӧдругаяс вылас, пӧдругаяс эз видзӧдны сы вылӧ. Старик-архитектор сьӧкыда лэдзчывліс стул вылӧ да заводитліс дыр да мучительнӧя кызны.

Антонина вочасӧн успокаивайтчис, сӧмын ӧдзӧсӧя быд стукнитігӧн мышкуыс кӧдзавліс. „Сӧмын эськӧ мед эз нӧйтны! Сӧмын мед эз нӧйтны!“ Пӧдругаясыс успокаивайтісны сійӧс: „Йӧй тэ, коді нӧ мӧдас миянӧс нӧйтны? Ми жӧ городскӧй управаса служащӧйяс“. Городскӧй управа налы кажитчис дзебсянінӧн.

Но ӧтчыд асылын жилотделӧ пырис окӧрлунысла лӧзӧдӧм немецкӧй лейтенант. Дульнас резигтыр сійӧ горзіс мыйкӧ гӧгӧрвотӧмтор да помтӧг ӧтарӧ чутйӧдліс чуньнас аслас часіӧ. Инженер Марицкий мӧдліс сёрнитны сыкӧд. Став телӧбн дрӧжжитігтыр сійӧ шуаліс, мый часджын мысти, сӧмын часджын мысти, рабочӧйяс локтасны господин лейтенант квартираӧ да тэчасны пач. Сійӧ ачыс, инженер, локтас да, колӧ кӧ, ачыс ставсӧ вӧчас. Сійӧ кӧ часджын и сёрмис—сӧмын часджын, господин лейтенант,—то тайӧ сӧмын сы вӧсна, мый господин полковник прикажитіс ыстыны йӧзӧс сійӧ квартираӧ, а уджалан ки абу, да кӧть и ми объяснитім господин полковниклы, мый господин лейтенант...

Лейтенант кывзіс сылысь оправдывайтчӧмсӧ да ньӧжйӧникӧн пӧрччаліс ассьыс вӧнясян ременьсӧ. „Мый сійӧ кӧсйӧ вӧчны?—дивуйтчис Антонина.—Мыйла сійӧ пӧрччалӧ ременьсӧ?“—и друг кыліс воздухын ременьлысь шівичнитӧм да городӧм. И сэки сійӧ ачыс ёна повзьӧмыс-

ла горӧдіс да кияснас вевттис чужӧмсӧ. Сылӧн мышкыс мучительнӧя доймис, быттьӧ сійӧс нӧйтісны. А воздухын век швичйӧдліс да швичйӧдліс ремень и сьӧкыда усьліс мый вылӧ кӧ небыд вылӧ.

Ставӧн, кодъяс вӧліны комнатаын, боклань бергӧдчисны либӧ синъяссӧ увлань лэдзисны, медым не аддзыны, кыдзи нӧйтӧны ременьӧн ыджыд, верстьӧ мортӧс, карын ставлы тӧдсаӧс. Вӧлі яндзим... он вермы видзӧдны... И сӧмын томинник Нинночка, счетовод, дивуйтчӧмла да ёна повзьӧмысла синъяссӧ паськыда восьтӧмӧн, видзӧдіс тайӧ сцена вылас. Нэм вылас первойысь сійӧ аддзис, кыдзи нӧйтӧны мортӧс.

А немец век ӧтарӧ ременьӧн нӧйтіс Марицкийӧс, да ӧні эз нин воддзамоз лёкысь, а методическӧя, делӧвитӧя, кыдзи машина, сійӧ чужӧм, пельпомъяс да мышку кузя. Инженер сулаліс сы водзладорын копыртчыштӧмӧн, ыджыд тушаа, паськыд пельпомъяса. Сійӧ эз мездысь ременьӧн кучкӧмъясысь, эз горзы, эз бӧрд. Сійӧ сӧмын нӧйтыштіс юрсӧ пельпомас, йӧжгыльтчыштіс да зілис кияснас вевттыны чужӧмсӧ. Пельпомъясыс сылӧн дзӧрыштісны.

Тешкодь чӧвлун пукаліс комнатаын. Чӧв олісны йӧз асланыс пыланъяс дорын. Нинӧм шуавтӧг нӧйтіс немец, нинӧм шуавтӧг ударъяссӧ принимайтіс инженер. Вӧлі страшнӧ и быдӧнлы яндзим чӧв олӧмысь.

Сэсся немец спокойнӧя да тэрмасьтӧг ременясис, лӧсьӧдыштіс мундирсӧ да петіс. Ставӧн воддзамоз нинӧм шуавтӧг сулалісны асланыс пыланъяс дорын. Антонина бӧрдіс. Марицкий шӧйӧвошӧмӧн лэптіс синъяссӧ. Сійӧ зільліс нюмъёвтны, медым дзебны шӧйӧвошӧмсӧ да доймӧмсӧ, но сійӧ чужӧмса мускулъяс судорожкӧя дрӧгнитісны, эз выдержитны, да нюмъёвтӧм местаӧ артмис ыджыд дой петкӧдлысь чукыртчылӧм. Сійӧ вевттис кияснас чужӧмсӧ да став йӧз дырйыс гораа бӧрддзис.

Тасянь и мӧдіс дрӧгнитлывлыны Антониналӧн мышкуыс быд гораджык горӧдігӧн, ӧдзӧсӧ быд йиркнитігӧн, пос вылын шпораяслӧн зяткысигӧн. Ӧні сійӧ эз ветлӧдлы ывлаті, а гусьӧникӧн уйкнитлывліс. Топӧдчывлывліс стенъяс бердӧ. Повліс туй крестасянінъясысь. Ӧні сійӧ быдӧнысь поліс, весиг Тарасысь. Сылы ӧні страшнӧ вӧлі карас, тӧрыт на нӧшта, немецъясӧдз, рӧдной да гажа карас. Сылы страшнӧ вӧлі гортас, тӧрыт на нӧшта, немецъяс вотӧдз, пельк да муса гортас. Сылы страшнӧ вӧлі му вылас.

Öні сійӧ бӧрдіс тшӧкыда да быдтор вӧсна. Бӧрдіс служба вылас, бӧрдіс гортас, Марийка вылӧ, нылыс вылӧ, видзӧдіг, бӧрдіс вольпась вылас, Тараслысь воськовъяссӧ кыліг. Сійӧ омӧльтчис да пӧрысьмис бӧрдӧмысла. Поліс видзӧдлыны зеркалаӧ. „Оз позь бӧрдны!— убеждайтіс сійӧ асьсӧ.—Ме лоа дзик пӧрысьӧн. Кызи ме петкӧдча Андрейлы, кор сійӧ локтас?“ Но Андрей йылысь казьтыштіг бара пондыліс бӧрдны.

А стен сайын войбыд дугдывтӧг восьлаліс Тарас. Сылӧн воськовъясыс гораа кылісны лӧнь керка пытшкӧсын. „Век ветлӧдлӧ и ветлӧдлӧ. Век ветлӧдлӧ и ветлӧдлӧ. Менӧ ёрӧ“.

Но Тарас шоча öні думайтлывліс сы йылысь.

## 5

Сійӧ думайтіс öні Настя йылысь, ныв йывсьыс. Сійӧ следитіс сы бӧрся гусьӧникӧн, синкым увсяньыс, ёсь, внимательнӧй видзӧдласъясӧн. Настя дивуйтчиг юавліс:

— Ті нӧ мый, батьӧй?

— Нинӧм,—вочавидзліс сійӧ да сьӧкыда ышловзьыліс.

Но кутшӧмкӧ гуся мӧвп мучитіс сійӧс, эз сетлыв спокой. Öгчыд сійӧ юаліс гӧтырыслысь, чужӧмсӧ недовольнӧя чукрӧдлӧмӧн:

— Ог гӧгӧрво ме, мам. Миян Настьканым быттьӧ мичаджык лои? А?

— Мича,—гордӧя вочавидзис Ефросинья.—И ошкыштны абу грек,—мича ныв.

— Д-да...—курыда ышловзис Тарас.—И ме видзӧда... Мӧдпӧрйӧ сійӧ юаліс:

— А кымын арӧс сылы... миян Настькалы?

— Дас кӧкъямыс, бать. Неужели вунӧдіи?

И бара сійӧ сьӧкыда ышловзис:

— Да, дас кӧкъямыс, кыдзи вунӧдны, помнита. Ох-хо-хо!

Водзджыксӧ Тарас и эз казявлы Настяӧс мукӧд челядь пӧвстысь, кодъяс вӧліны керкатыр. Асланыс и йӧзлӧн челядь шумитлісны да ворслісны быд пельӧсын, сійӧ видзӧдіс сӧмын, медым сылысь инструментъяссӧ эз вӧрзьӧдны. Став мукӧднас занимайтчылісны школаяс да комсомолъяс. Челядь быдмисны, кисьтывлісны сапӧгъяс, асьныс аддзылісны ассьыныс шудлун. А öні некод эз вӧв—ни комсомол, ни школаяс. Сійӧ вӧлі ӧтнас, Тарас—фамилиялӧн глава. И судья, и учитель. Сійӧ ӧтнас ӧтвечайтіс челядь душа вӧсна.

Шог вылӧ, ковтӧг, не кадӧ, тайӧ шог тулысас Настя друг лои мича да ён. Телӧыс пӧльтчие тувсовъя сокӧн, лои зэлыдӧн да жаднӧйӧн. Вопс сылӧн кад радейтны, страдайтны, виччысьны ассьыс ныв шудлунсӧ.

Кутшӧм шудлун? Тараслысь сьӧлӧмсӧ йирис, кор сійӧ видзӧдіс Настя вылӧ. Сійӧ гортаныс оз вӧлі тыдав ни оз кывсьы. Сійӧ и ветлӧдліс ньӧжйӧникӧн, и уджаліс ньӧжйӧникӧн, и сёрнитіс ньӧжйӧникӧн, унджык кадсӧ чӧв оліс. Пуксяс бшинь дорӧ лабичӧ да—чӧв олӧ. Пукалӧ и чӧв олӧ. „Мыйла чӧв олӧ?"—мучитчис сійӧ. Пукалӧ и чӧв олӧ. Пукалӧ и чӧв олӧ. И тешкодя сідз, сьӧкыда чӧв олӧ, аслас йылысь думайтӧ. Мый йылысь? Кутшӧм шуд йылысь мӧвпалӧ? Век чӧв олӧ...

Тарас видзӧдіс сійӧ быд воськов бӧрся.

— Эн пет ывлаӧ,—строга шулывліс сійӧ сылы, кор казявліс, мый Настя кӧрталӧ юрас чышъян.

— Бур,—кывзысяна вочавидзлывліс сійӧ, ӧкуратнӧя тубравлывліс чышъянсӧ да пуксьывліс ӧшинь дорӧ лабич вылӧ. А Тарас ветлӧдліс сьӧкыд воськовъясӧн керка кузя да мучитчис. Сэсся волывліс ныв вылас:

— Тэ мый век ӧтарӧ пукалан? Мун, ветлӧдлышт. Да важинак платъе пасьтав, мыйла не кад серти вӧччыныс!

И сійӧ пасьтавліс важ паськӧм, юрас кӧртавліс киесьӧм чышъян, кӧмавліс важ туфли. Но и тайӧ важ новлӧм паськӧм увсьыс, ставтор вылӧ видзӧдтӧг, ортсыӧ петӧ вӧлі ывлӧн том мичлуныс. И Тарас тӧждысьӧмӧн ышлолаліс: „Вот кытчӧдз олі! Рӧднӧй ныв мичлун вылӧ абу рад!"

Но душаыс нылыслӧн сылы кольлі загадкаӧн. „И мыйсяма племя тайӧяс, мыйсяма народ тайӧ томйӧзыс, ӧнія томйӧзыс?" Дзик эз тӧд найӧс сійӧ. Тӧдтӧм племя. Но и тӧдтӧгыс сійӧ сомневайтчис наын. „Кысь нин налы! Бать деньга вылӧ велӧдчисны, шоглун эз аддзывны, Александр Яковлевич Пархоменкокӧд походӧ эз ветлывны, ӧти кывйӧн, гыж йыв мында сьӧкыдлунсӧ оз тӧдны". И ӧні сійӧ проклинайтӧ асьсӧ, мый водзджык челядьыскӧд эз занимайтчыв, да кыдзи накӧд сёрнитны—оз тӧд, и кыдзи найӧ душаӧ пырны—оз тӧд, а кывкутны на вӧсна йӧз да мир водзас лоӧ сылы.

— Тэ мый чӧв олан? Мый век чӧв олан?—гӧрдіс сійӧ ӧтчыд ныв вылас.

Но Настя дивуйтчӧмӧн лэптіс синъяссӧ да, пельпомъяснас топӧдлыштӧмӧн, вочавидзис:

— А мый меным сёрнитнысӧ, папа? Ті юасьӧй.

А сійӧ и эз тӧд, мый йылысь да кыдзи сылысь юавны. Сійӧ видзӧдіс Настя пӧдругаяс вылӧ строга да придирчивоя. Быдсямаыс вӧліны, буръясыс и омӧльяс. Но ӧтикӧс сійӧ вывті ёна эз радейт, Лизкаӧс. Но-да, сійӧ асьсӧ шуӧ нин вӧлі Луизаӧн.

Кор первойяысь Тарас аддзис да видзӧдліс тайӧ йӧйсяма существоссӧ, дивуйтчӧмысла сылӧн весиг вомыс паськаліс. И паськӧмыс Луиза вылын вӧлі кутшӧмкӧ уна сера, тешкодь, и юбкаыс пидзӧсьыс вылӧдзджык, и причёскаыс кутшӧмкӧ не роч—еджыд юрсисӧ кыдзкӧ тешкодя да мисьтӧма кудритӧма плеш вылас—и ставыс сыын вӧлі и не роч, и не немецкӧй, а кутшӧмкӧ обезьяналӧн кодь.

— Тэ кодлӧн татшӧмыс?—юаліс сылысь Тарас.

— Антон Лукичлӧн ныв... Луиза,—збоя вочавидзис Лизка.

— Цыц, каналья!—горӧдіс Тарас.—Вот ме тэнад батьлы, пӧрысь дураклы, шуа, медым сійӧ тэнсьыд вылыссьыд кучкӧтӧ кулис.—Но пыр жӧ асьсӧ киӧ босьтіс да гусьӧникӧн, мыжапырысь видзӧдліс Настя вылӧ. Настя чӧв оліс. Тарас клопнитіс ӧдзӧсӧн да петіс.

Но, Луиза воддзамоз волывліс Тарас ордӧ. Первойсӧ сійӧ старикысь полыштіс, бергаліс кӧнкӧ кухняын, порог дорын матынджык, нывбабаяскӧд сёрнитіс шӧпкӧдчӧмӧн да век полӧмӧн видзӧдлывліс Тарас ӧдзӧс вылӧ,—яндысьыштӧкодь на вӧлі аслас паськӧмысь да кудритӧм юрсисьыс,—борынджык сійӧ збоймис да весиг эз мӧд яндысьны. А ӧтчыд весиг сэтшӧма збоймӧдчис да уськӧдчис Тарас вылӧ:

— Ті нӧ мый, Тарас Андреевич, Настятӧ ывлаӧ он лэдзлывлӧ? Сійӧ том морт, гуляйтны сылы колӧ.

Тарасӧс скӧрмӧмысла муртса удар эз кучкы. Но сійӧ кутчысис. Матыстчис Настя дорӧ да сы вылӧ видзӧдліс шогысь-шог, кузь видзӧдласӧн.

— Тэныд гуляйтны окота, нылӧ?—юаліс сійӧ меліа, сэтшӧм меліа, кутшӧма сійӧ некор эз сёрнитлыв сыкӧд, да гӧлӧсыс сылӧн дрӧгнитіс.

Настя дивуйтчӧмӧн видзӧдліс батьыс вылӧ да пыр жӧ синъяссӧ бӧр увлань лэдзис.

— Абу, папа.

— Кылан?—шыасис Лиза дінӧ Тарас.—Абу окота сылы гуляйтны. Абу сэтшӧм, Лиза, кадыс, медым гуляйтны.

— Измена!—нырсӧ лэптыштіс Лизка.

— Измена,—сідз жӧ лӧня да серьёзнӧя вочавидзис

Тарас.—Изменасьыс омӧльджык. Вот, шуам, кулі тэнад батьыд, гортад ыджыд шоглун, мунін эськӧ тэ сэки гуляйтны? А миян ӧні быд керкаын шоглун. Не гуляйтӧмъясӧдз. Оз прӧститны миянлы ас йӧз, гуляйтны кӧ тані ми кутам.

— Война ставсӧ киритас!

— Оз!—убеждённӧя довъёвтіс юрнас Тарас.—Оз, сӧран, Лиза. Оз кирит. Ставсӧ гижас война. Нинӧм оз прӧстит, нинӧм оз вунӧд. Тӧд тайӧс, нывка! Бӧр воасны миян йӧз, сувтӧдасны миянӧс ас водзаныс да асланыс сӧдз синъясианыс миян душаӧ видзӧдласны. Самӧй душаӧ. И ставсӧ аддзасны: коді виччысис, коді эскис, а коді—вунӧдіс, вузаліс.

— А кор нӧ найӧ воасны?

— Ог вермы висьтавны, нывка. Но воасны. И тӧд—обязательнӧ воасны.

—А томлунным кольӧ!—ышловзис Лизка.—Медбур пӧраным кольӧ. Миян локтасны и миян выльӧ, старухаяс выльӧ, и видзӧднысӧ оз кутны. Оз,—юрси пратьяснас тракнитіс Лиза,—бурджык кӧть кыдз-нибудь, а гуляйтыштны...

А Настя чӧв оліс.

Кыськӧ немыдсьыс петіс Лёнька—Тарас гарнизонысь главнӧй воиныс—да, озорнӧя сералігтыр, шуис:

— Дедушка! Со татшӧмъяс йывсьыс—синнас индіс Лизка выльӧ,—сьыланкыв лӧсьӧдӧма, ставӧн карас сьылӧны. Ме дзоньнас тӧда.

— Кутшӧм сьыланкыв?

— Шусьӧ „Позор нывлы, коді гуляйтӧ немецкӧд".

Сійӧ лӧсьӧдчыштіс да челядьлӧн кодь лэчыд гӧлӧсӧн заводитіс сьывны:

Молодая девушка немцу улыбается.
Позабыла девушка о своих друзьях.
Только лишь родителям горя прибавляется,
Горько плачут бедные о милых сыновьях.
Молодая девушка, скоро позабыла ты,
Что когда за родину длился тяжкий бой,
Что за вас, за девушек, в первом же сражении
Кровь пролил горячую парень молодой.
Где-то там над речкою, над широкой Волгою,
Был убит за родину молодой герой.
Только ветер волосы развевает русые,
Словно их любимая теребит рукой.



БИБЛИОТЕКА
АБОНЕМЕНТ
460

Вымоет старательно дождик кости белые,
И засыплет медленно мать сыра-земля.
Так погибли юные, так погибли смелые,
Что дрались за родину, жизни не щадя.
Лейтенанту-лётчику молодая девушка
Со слезами верности весною поклялась,
Но в пору тяжёлую сокола забыла ты
И за пайку хлеба немцу продалась.
Под немецких куколок причёску ты сделала,
Красками накрасилась, вертишься иглой.
Но не нужны соколам краски твои, локоны.
И пройдёт с презреньем парень молодой.
Да, вернутся соколы, смелые, отважные,
Как тогда ты выйдешь молодца встречать?
Ведь торговлю ласками и торговлю чувствами
Невозможно, девушка, будет оправдать.

Тайӧ сьыланкывсӧ кывзігӧн бабка Ефросинья сьӧкыда ышлолаліс. Антонина ньӧжйӧникӧн бӧрдіс, Лиза гӧрдӧдіс да йӧжгыльтчис, а сэсся друг ачыс горӧн бӧрдзис да котӧртіс ывлаӧ.

А Настя бледӧдіс да шуис:

— Абу став нывъяс татшӧмӧсь. И мӧдпӧлӧсъяс овлӧны.

Сэсся сійӧ нинӧм эз шу. И бара Тарас эз вермы гӧгӧрвоны, мый тайӧ кывъяс улас дзеблассьӧ, кыдзи эз вермы гӧгӧрвоны войдӧр, мый дзеблассьӧ сійӧ чӧв олӧмын. Мый йылысь Настя думайтӧ, мый йылысь чӧв олӧ, мый виччысьӧ? „Ох-хо-хо!—ышлолаліс Тарас.—Видзӧдлывлыны сы бӧрся колӧ, видзӧдлывлыны!"

Да кыдз нӧ на бӧрся кыйӧдчан! Весиг бабка Ефросинья асывнас гусьӧн кытчӧкӧ муніс да бӧр воис сӧмын ӧбед кежлӧ, скӧр, лунтыр сьӧласис да грымӧдчис гырничьясӧн.

— Тэ мый сьӧласян, мый сьӧласян?—водзӧ чӧв кывзыны вермытӧг юаліс Тарас.—Тэ кӧні асывбыдсӧ вӧлін?

— Вичкоын.

— Но?

— Тьфу!

— Мый нӧ тэныд ен крамыс сьӧлӧм вылад эз во?—серӧктіс Тарас.

— Тэныд, безбожниклы, ставыс ӧткодь.

Но быдлаӧ удитлысь Лёнька суитчис и тані:

— Сылы, дедушка, попыс сьӧлӧм вылас абу воӧма.

— Попыс? Кутшӧм поп?

— А немецъяс ассьыныс попӧс пуктӧмаӧсь.

— Кытысь нӧ сійӧс босьтӧмаӧсь?

— Садйысь. Костя, коді биллиардныйын шаръясӧ сетавліс, ӧні немецкӧй поп.

— Костя? Тайӧ пӧрысь пьянчугаыс—поп?—шензис Тарас да видзӧдліс гӧтырыс вылӧ. Ефросинья нинӧм шуавтӧг йӧткаліс пачӧ гырничьяс. Тарас скӧрмис:

— Тэ вылын немецъяс издевайтчӧны, дура. Тэнад ен вылын, тэнад крам вылын да тэнад вера вылын, а тэ ветлан. Юрбит гортын, ёна кӧ нин колӧ, а немецкӧй поп доръӧ эн мун! Кылан?

Мӧдысь, рытын, синва кисьтігтыр, локтіс Антонина. Вӧлӧма кино вылын. Ветлӧма пӧдругаяскӧд, мед гортӧ не локны. Тайӧ рытнас сійӧ торйӧн нин поліс Тарасысь: сійӧс мучитісны Тараслӧн воськовъясыс стен сайын.

Киноын петкӧдлӧмаӧсь немецкӧй военнӧй хроника. Фанфарнӧй маршъяс пель сьӧдӧдысь шы улын экран вывті мунісны немецкӧй танкъяс, лыйлісны немецкӧй пушкаяс. Зал быд пельӧсын пукалісны сьӧд шинеля полицейскӧйяс да сюся, варышъяс моз, следитісны публика бӧрся: полісны демонстрация кыптӧмысь. Но некод эз горзы, эз шутьляв, эз кишйӧдлы. Артмис мӧдтор, страннӧйтор: зал заводитіс бӧрдны. И кымын гораджыка лыйлісны пушкаяс, сымын гораджыка ырзіс зал.

Немецъяс некыдз эз вермыны гӧгӧрвоны, мыйла роч нывбабаяс бӧрдӧны, кор экран вылас сэтшӧм гажа, бытьӧкӧ абу вӧйна вылын, лыйлӧны пушкаяс. Офицеръяс скӧрмисны роч нывбабаяс вылӧ, а роч нывбабаяс бӧрдісны век гораджыка и гораджыка. Быдӧнлы кажитчис, мый тайӧ сійӧ верӧдлы, пилы, воклы лыйлӧ немецкӧй пушкаыс. И быдӧн бӧрдіс аслас матыса дона морт вӧсна. Горзыны оз вӧлі позь—найӧ бӧрдісны.

Гестапоса офицер эз выдержат, чеччис да кутіс горзыны:

— Дугӧдны синва кисьтӧм! Тані оз покойникӧс дзебны! Нюмъялӧй! Нюмъялӧй, роч порсьяс!

Залын ӧзтісны би. Став пельӧсъясысь петісны полицейскӧйяс. Офицер, стэкӧн ӧвтчигтыр, горзіс:

— Нюмъялӧй, но! Нюмъялӧй, порсьяс!

А нывбабаяс водзӧ бӧрдісны...

— Мый нӧ тэ эн нюмъяв?—Антонинаыс висьтсӧ кывзӧм бӧрын пӧлӧстчӧмӧн серӧктіс Тарас.—Мунін кӧ нин немецкӧй кино вылӧ—нюмъяв! А аслад синванад

пукав гортын. Он ӧмӧй аддзы, немецъяс издевайтчӧны тэнад синва вылын!

Найӧ став вылын издевайтчӧны—Ефросинья эскӧм вылын, и Антонина шоглун вылын, и Лиза-Луиза томлун вылын, и сылӧн юрси вылын; найӧ ставсӧ кок уланыс таляльӧны; найӧ и Настяӧс таляласны, он кӧ видз, и Лёнькаӧс, и ичӧтик Марийкаӧс,—личкасны душатӧ асланыс кӧрта каблукъясӧн и мунасны... Кыдзи видзны, кыдзи видзны найӧс?

— Быд морт думайтӧ, кыдзи эськӧ спаситны ассьыс олӧмсӧ, а колӧ эськӧ думайтны, кыдзи спаситны ассьыд душатӧ.

6

Быд морт думайтӧ, кыдзи эськӧ спаситны ассьыс олӧмсӧ, а колӧ эськӧ думайтны, кыдзи спаситны ассьыд душатӧ...

Тарас „спасайтчис" аслас керкаын. Сійӧ воддзамоз ӧтарӧ пукалiс гортын, пӧдлалӧм ставеньяс сайын. Мый вӧчсис карын,—тайӧс сійӧ эз тӧд.

Но кар зэв ёна кыскис сійӧс, чуксалiс, мучитiс: тэ аддзылiн менӧ мичанас да бурнас, видзӧдышт—со менӧ дорисны крест вылӧ. Инмӧдчыв менам ранаясӧ, Тарас. Босьтышт ас вылад тшӧтш менсьым мучитчӧмъясӧс.

Тарас эз вермы сэсся пукавны иган сайын, босьтi бедь да муниc.

И вот воссис сы водзладорын мылькъяс вылын кар, мирса став каръясысь аслыссяма, но сэтшӧм, кутшӧм вӧвлi век: крышаяс да трубаяс, крышаяс да трубаяс; сійӧ жӧ уличаясыс, кодъяс кар бокъяссянь лэччӧны увлань, кар шӧрӧ; сiйӧ жӧ керкаяс, кӧртӧн да черепицаӧн вевттьӧм керкаяс; карса садӥын сiйӧ жӧ акацияяс. И сiдз жӧ, индӧм кадӧ, топольяс вылысь лэбзьӧ кыпыд да кокньыдик пух, бергалӧ уличаяс весьтын да усьӧ крышаяс вылӧ. Кыдзи лым. Кыдзи шоныд розӧвӧй лым.

— Ставыс, кыдзи вӧвлi!—Тарас шогпырысь довкӥӧдлiс юрнас.—Ставыс, кыдзи вӧвлi.

А кӧзяиныс карын—немец!

Оскорбитӧм да шогпырысь кар кузя муниc Тарас. „Мыйсяма тайӧ йӧз? Мыйсяма тайӧ йӧз?"—скӧр сьӧлӧмӧн думайтiс сiйӧ и сӧмын ӧнi казяліс, мый йӧзыс уличаяс вылас абу. Тыртӧм да чӧв-лӧнь. Сэтшӧм лӧнь, быттьӧ абу карын сiйӧ, а кладбище вылын. Быттьӧкӧ карыслысь нетшыштӧмаӧсь кывсӧ, и оз вермы сiйӧ ни

горзыны, ни сьывны, ни серавны, а сӧмын ньӧжйӧник кымзӧ, бытьӧ глухонемӧй, кодлы аслас немӧйлун вӧсна вывті сьӧкыд.

Кутшӧмкӧ вуджӧръяс мелькайтӧны заборъяс пӧлӧн, тэрыба котӧртӧмӧн вуджалӧны туй крестасянінъяссӧ, дзебсясьӧны ворота сайясӧ. Конкӧ тулкӧм ставеньяс сайын вӧрӧ, бергӧдчӧ олӧм, но ни гора гӧлӧс, ни сьыланкыв, ни бӧрдӧм оз кывны щельяс пырыс. Весиг пачьясысь петысь тшыныс—кос да блед; гашкӧ, сійӧн, мый ломтынысӧ нинӧмӧн, гашкӧ, сійӧн, мый пунысӧ нинӧм. Вӧсньыдик тшын кайӧ вывлань, дзӧрыштӧ небесаын и ӧдйӧ да полӧмӧнмоз вошӧ.

Тарас дінті котӧртісны некымын тӧдса; сійӧ чукӧотіс найӧс мыйлакӧ шӧпкӧмӧн, бытьӧкӧ и сы вылӧ нин действуйтіс уличалӧн дзуртысь, шоглунӧн тырӧм чӧвлуныс, и сійӧ сёрнитіс нин шӧпкӧмӧн аслас рӧдной карын,—найӧ эз кывны сійӧс и эз бергӧдчыны. Йӧз кыдзкӧ тешкодя бергӧдлывлісны юрнысӧ, татшӧмыс некор на эз вӧвлыв: тэрыба, полӧмӧн. Тайӧ пӧрис привычкаӧ сы вӧсна, мый налы ковмыліс век видзӧдны гӧгӧрбок. Йӧз полісны ёрта-ёрткӧд паныдасьӧмъясысь.

Сотчӧм городскӧй театр дорын Тарас воча зураыс доктор Фишманкӧд, коді лечитліс сылысь став челядьсӧ и внукъяссӧ. Тарас важ привычкаӧн пӧрччис картузсӧ, медым, кыдзи век, видзаасьны, но Фишман соскыс аддзис виж кӧртӧд квайт пельӧса сьӧд звездаӧн—еврейлысь клеймӧ—да копыртчис улӧдз-улӧдз, кыдзи эз копрасьлывлы некор.

Тайӧ копыртчӧмыс повзьӧдіс врачӧс. Сійӧ вешйышті бокӧ да инстинктивнӧя чужӧмсӧ вевттис кинас. Тарас чӧв-чӧв сулаліс сы водзладорын.

— Тайӧ ті меным... меным копыртчинныд?—медбӧрын шӧпкӧмӧн юаліс врач.

— Тіянлы, Арон Давыдович,—вочавидзис Тарас.—Тіянлы да тіян мучитчӧмъяслы.

— А... да... да...—шӧйӧвошӧмӧн боргис Фишман.—Видза оланныд... Моё почтение... Кутшӧма оланныд? Ме ничево ола...—Но мыйкӧ друг сылысь голясӧ топӧдіс, сійӧ ӧвтыштіс кинас да горӧдіс:—Аттьӧ тіянлы, морт!—да, бӧрас видзӧдлытӧг, кытчӧкӧ пышйис.

Тарас дыр видзӧдіс сы бӧрся. Тыртӧм улича вылын дыр тыдаліс докторлӧн гӧрбыльтчӧм мышкуыс, дзӧрис. А гӧгӧрыс, кыдзи век: крышаяс да трубаяс, крышаяс да трубаяс; сійӧ жӧ керкаяс, кӧртӧн да черепицаӧн

вевттьӧм керкаяс; и уличаяс, кар доргӧгӧрсянь увлань, кар шӧрӧ лэччысь уличаяс, и карса садӥын акацияяс. И сiдз жӧ, кыдзи и век, индӧм кадӧ тополяс вылысь лэбзьӧ кыпыд да кокньыдик пух, бергалӧ уличаяс весьтын да усьӧ крышаяс вылӧ, кыдзи лым.

„Кытчӧ жӧ нӧшта тэныд мунны, Тарас? Мый вылӧ нӧшта тэныд видзӧдыштны? Эн-ӧ тырмымӧнъя нин аддзыв?“ Но сiйӧ век муниo да муниo карлӧн кулӧм уличаяс кузя, кар кузя, кодлысь нетшыштӧмаӧсь гажа ловъя душасӧ. Нетшыштӧмаӧсь и кок уланыс талялӧмаӧсь. И абу сэсся сiйӧ, нинӧм абу. Карыс лоӧма глухонемӧйяслӧн да корысьяслӧн карӧн.

Ӧтнас сӧмын Тарас муно, и сiйӧ бедьлӧн тротуар изйӧ гора колскӧдӧмыс садьмӧдӧ да чуксалӧ вӧвлӧмтор йылысь казьтылӧмъяс. Найӧ, кыдзи йӧла, локтӧны сы дорӧ быд боксянь, быд изсянь, быд керкасянь, быд перекрестоксянь. Тани сiйӧ чужлiс. Тани гӧтрасьлiс. Тани пӧрысьмис. Вӧвлывлi, тани, площадь вылын, ызгывлiсны митингъяс. Клим сёрнитлывлiс кияснас треситiгтыр. Пархоменко тасянь муниc бессмертиеӧ. Комсомолецъяс сьывлiсны „Паровоз“ и паровозъяс вӧчалiсны. И лунын, и войын кар весьтын ӧшалiс кӧртлӧн триньгӧм шы, сьыланкыв ю сайын, и детскӧй серам садӥын.

Оні ставыс лӧнис: пӧдтiсны сьыланкывйӧс, лыйлiсны серам. Вӧвлӧмтор йылысь казьтылӧм—нач ӧти ловъятор, мый коли тани.

Тарас эз и гӧгӧрволы, кыдзи аслас тӧдлытӧг пырис базар вылӧ. Вӧвлывлi, дзуртiсны тани додьяс да ноксисны, ёрта-ёртсӧ йӧтлалiсны йӧз; сера арбузъяслӧн башняс вылӧдз кыпӧдчывлiсны шоныд, руалысь на яй гӧраяскӧд орччӧн; гырничьяс вузаланiнын югъялiсны гырничьяслӧн да мукӧд дозмуклӧн радъяс; детскӧй игрушкаясӧн вузасьысь быдногыс чипсасис аслас чипсанъясӧн; тайӧ прӧстӧй музыкаыс ӧтувтчывлiс базарнӧй шумкӧд, да, ставпӧлӧс шумъяс, гӧлӧсъяс, шутьлялӧмъяс да дзуртӧмъяс вевттигтыр, юръявлiс птичьей радсянь петукъяслӧн помтӧм радуйтчана гӧлӧс,—петуктӧг абу и базарыс.

И кӧть Тарас вӧлi заводскӧй морт,—базаръяс сiйӧ рядейтлiс. Сiйӧ радейтлiс вӧскресеньеӧ, пӧлучка бӧрын, локны татчӧ гӧтырыскӧд да важнӧя ветлӧдлыны радъяс пӧлӧныс, вузалӧм вылӧ мичаа тэчӧм став вещьяслӧн кӧзяинӧн асьсӧ чувствуйтӧмӧн. Сiйӧ ставсӧ вермис ньӧбны. Базар вӧлi озыр, но озыр вӧлi и Тарас-мастер.

Ӧні ньӧбнысӧ вӧлi нинӧм и нинӧм вылӧ. Шочиник

додьяс дорын сулалісны зумышгчӧм очередьяс: пӧлӧсьӧм туфлияса пӧрысьмӧм, омӧльтчӧм нывбабаяс, дзоптшӧтьӧн тырӧм чужӧмбана бритчытӧм мужчинаяс. Лотокъяс вылын ӧткӧн-ӧткӧн куйлісны старуха чужӧмъяс кодь чукыртчӧм картупельяс да руш морковкаяс, кодъяс недоступнӧйӧсь, кыдзи моресайса апельсин. Тані сю вузалісны стӧканъясӧн, картупель—штукаӧн, сахар—торъясӧн,—сир курыд корысьлун мераӧн.

Рӧзӧритӧм сиктъяслӧн корысьлуныс воис татчӧ, базар вылӧ, да паныдасис распинайтӧм карлӧн тшыг корысьлункӧд. Корысьлун петкӧдіс базар вылӧ ставторсӧ, мый нӧшта позьӧ вӧлі куравны заветнӧй сундук пыдӧсъясысь. Быгалӧм цветъяса венечув платье, нафталин эзысь мишураӧн киськалӧм кацавейка, важмӧм коврик, гӧлубӧй ленточкаяса детскӧй одеяло, вылыссьыс медбӧръя дӧрӧм. А найӧ, кодъяслӧн тайӧторъяс эз вӧвны, вайисны рынок вылӧ дзик ковтӧм вещи: важысла сімӧм да вижӧдӧм подсвечникъяс, куснясьӧм бокъяса самӧваръяс, челядь чачаяс—кутшӧмкӧ вушйӧм плюшевӧй кӧч либӧ шудаа нюмъялысь кукла.

Тайӧ некодлы ковтӧм вещилӧн кӧзяеваыс и асьныс гӧгӧрволісны найӧ вещияслысь ковтӧмлунсӧ да весиг эз и вӧзйывны вузаланторнысӧ ньӧбасьысьяслы. Чӧв-чӧв найӧ лунтыр сулалісны рынок вылын, ас водзладораныс вижӧдӧм подсвечникнысӧ сувтӧдӧмӧн да кевмысяна шоглунӧн видзӧдісны пройдитысьяс вылӧ. И кажитчис, быд вещь горзӧ аслас кӧзяин пыдди: „Ньӧбӧй! Тайӧ медбӧръятор, мый сылӧн эм. Аски сійӧ кулӧ тшыгйысь".

Гӧльлунлӧн страшнӧй кыв! Тарас син водзын быттьӧ гугнас бергӧдісны карсӧ, кодӧс нинӧмӧдз вайӧдӧма тшыглун да отчаяние судорогаӧн. Тарас тӧдмавліс йӧзсӧ и вещисӧ, йӧзлысь вуджӧръяссӧ, вещилысь торпыригсӧ. Тайӧ самӧваръяссӧ Тарас коркӧ аддзыліс палисадникъясын чайнӧй пызанъяс вылысь, чӧв олысь акацияяс улысь; субботаясӧ, мирнӧй, шуда кадӧ, чай юӧмъяс! Сійӧ тӧдмаліс и коврикъяс, комодвывса безделушкаяс, камчатнӧй скатертьяс, Мосторгса фарфорӧвӧй статуэткаяс, патефоннӧй пластинкаяс—прӧстӧй, пӧт шудлунлысь символъяс. Сійӧ тӧдіс, мый тайӧ символъяс сайӧ дзебсьӧма: дзонь поколеннелӧн частнӧй олӧм. Öні тайӧ китыр сюсь вузавсьӧ рынок вылын. Корысь ньӧбасьӧ корысьлысь, тшыгъялысь вежласьӧ тшыгъялыськӧд. Тайӧс на-

яö вöчöны сёрнигтöг. Толкучка вылын оз кыв вöвлöм шумыс, абу гажа ноксьöмыс. Отчаяннелöн чöвлун. Кутшöмкö олöма морт пенснеа да тыртöм кöшöля дыр сулалö картошка тыра лоток дорын, сэсся надзöникöн ас вылысьыс пöрччö пинжаксö, бергöдлö сійöс киас, мыйлакö пыркнитö да сетö вузасьысьлы. Тарас тöдмалö пенснеа мортсö да бокö бергöдчö. Тайö директор сійö техникумысь, кöні велöдчис Никифор.

Тарас тані паныдалö уна тöдсаöс,—курыд аддзысьлöмъяс! Йöз оз тöдны ёрта-ёртнысö, быдöнлы яндзим да зывöк. Литейнöй цехса знаменіöй мастер вузалö ассьыс премиясö—патефонсö. Заводскöй лабораторияса химик вузасьö ас вöчöм истöгöн. Конкö тані и Ефросинья, вежлалö нянь вылö Тараслысь томанъяссö.

Сэні жö базар вылын, ловъя йöз кокъяс улын, кöн кö тротуар бокын, йöжгыльтчöмöн куйлöны кулöмаяс Ловъяяс виччысьöмöн кытшовтöны найöс да бокö бергöдчöны, зільöны не видзöдны,—кулöмаяслöн стекляннöй синъясын налы тыдалö асланыс аския луныс. Карын велалісны кулöмаяс дінö.

Дзугсьöм юрсиа, няйт разнöй рöма чышьяна цыганкаяс дöзмöдчöны: вай гадайта! Мужчинаяс шогпырысь бокö бергöдчöны. Бабаяс сöгласитчöны. Гöгöр видзöдöмöн, абу-ö матігöгöрын немец либо полицейскöй, гадалкаяс страстнöй убеждённöй шöпкöмöн нурбылялöны:

— Тэнад сöкöлыд ловъя, голубушка. Виччысь, бöр локтас. Ёна мучитчис сійö. Ваö вöйлі—эз пöд, биö сюрлі—эз сотчы, враг сійöс эз ви, и пуля эз босьт ловсö, и бомба сы дінті лэбзис,—эз вöрзьöд. Бöр локтас сійö, голубушка, первой лым усьöм бöрын, вöла туйöн, тэ надейтчы...

— Енмöй сет!— ышловзьöны да пернапасасьöны бабаяс.

Мылькъя букваяса книга серти гадайтысь синтöм дорын торъя унаöн бабаяс. Синтöм новлöдлö чуньяснас тыдавтöм букваяс вывті да пророчествуйтö. Бабаяс полігтырйи кывзöны.

— Вир юяс визувтасны,—öтсяма гöлöсöн лыддьö синтöм,—и сійö юясас пöдас морт рöдлöн врагыс. И тайö лоö...—сійö став вынысь малалö букваяссö, а бабаяс, полöмысла да виччысьöмысла места вылас кынмöмаöсь, виччысьöны вочакыв.

Базар весьтын, кыдзи и кар весьтын, öшалö сьöкыд, вынтöм чöвлун: гöлöсъяслы да шыяслы оз тырмы вын, быттьö кö тані оз йöз шöйтны, а вуджöръяс. И сöмын итальянскöй салдатъяс вузасьöны шумаа да гажаа. Найö,

борд перöяса шапкаа королевскöй мушкетёръясыс, выв-ті лöсьыдöсь, кор, нывбабаяслысь трапйöсö да барахло-сö гöгöрныс öшлöмöн, найö пуöны, азартнöя вузасьöны, вузавлöны ассьныс и гусявлöмторъяс, вежлалöны, ньö-балöны да сэні жö вузалöны ньöбömторсö.

Но друг дзугсьö, потö базарвывса чöвлун. Кодкö лёкгоршöн горöдіс:—Облава!—и гöгöр ставыс мöдіс шук-сьыны. Тарас дінті котöртіоны йöз. Сійö аддзис вывті ёна повзьöмла мисьтöма вежсьöм чужömъяс. Сійö кылію лыйömъяс да горöдömъяс. Кодöскö юрнас нöйтісны мос-товöйö. Страшнöя горзіс поткöдöм плеша нывбаба, сук вирнас öтлаö лемасьöма сылöн сьöд юрсиыс. Базар весьтті улітІ да тревожнöя лэбалісны чавканъяс. Автомат-чикъясöн кутöм том зон нöйтчис найö кöрт код ь кия-сын; сійö эз на верит, мый сійöс кутісны. Сійö нетшкы-сис чорыд киясысь горзытöг, став вынсьыс, дзуртіс шиньяснас, эз кöсйы пröста горзöм вылö воштыны вын, но дзоньнас сылöн ыджыд тушаыс горзіс, омляліс мезд-лун понда да нетшкысис пленысь. Сійöс лёкысь нöй-тісны, а сійö век нетшкысис, век эз верит, мый тайö пом. И друг вынтöммис, нярмис да ланьтіс. Медбöръя-ысь том зон шоглунöн тырöм синъяснас нуöдіс аслас томлунлысь вöльнöй мирсö. Сылы вöлі ставыс помасьö-ма. Öні—Германия, катарга да, тöдömысь, смерть.

А Тарас дінті век котöртісны да котöртісны вывті ёна повзьöм йöз. Найö котöртісны, ас сайысь мыж тöд-тöг. Став мыжыс налöн вöлі сыын, мый найö—йöз, а тайö йöз вылын кыйсьöм. И Тарас вöлі морт, и сы бöр-ся кыйсисны, и сійö котöртіс, кашкиг да пöдігтырйи, да виччысьömöн, мый вот-вот потö, оз выдержит сьö-лöмыс. Сійö котöртіс кутшömкö ворота сайö да сэні ыджыда лолыштіс. Сы дінті тöвзис став сворапс да кöнкö ылын лöнис.

Ворота дорын да йöр пытшкын гызисны уна йöз. Став-ныс найö сьöкыда лолалісны. Вирöн сьöлалігтыр кодкö шуис:

— Автоматъяс эськö миянлы! Автоматъяс!

— Нинöм!—шыасис Тарас.—И черъяс туясны.

Туй вывті муніс немецкöй патруль, и ставöн ланьтіс-ны. Чöвлунын вöлі кылö, кыдзи зёльскöны тротуар изйö немецъяслöн кöрта каблукъясыс. Кажитчис, изъясыс ойзöны сапöгъяс уланыс, изъясыс горзöны. Öшиньяс-сянь, щельясті, воротаясті немецъяс бöрся видзöдöны öзъян, ненавидитысь ёсь синъяс... Немецъяс муныны

кулӧм уличаясӧл. Тыртӧмӧсь площадьяс. Чӧв олӧ глухонемӧй кар. Страшнӧй чӧвлун ӧшалӧ сы весьтын,—ас пытшкас ненависть дзеблалысь чӧвлун. Тайӧ чӧвлунас,—кыдз ёрӧм, кыдз кошмар, кыдз бред,—кӧрта каблукъяслӧн изйӧ зяткӧм. И, тайӧ зяткӧмсӧ кылӧм бӧрын,—войын-ӧ тайӧ, лунын-ӧ,—повзьӧмӧн ланьтӧ олӧм, став ловъя лолыс дзебсьӧ, ланьтӧны челядь, пӧгребъясӧ дзебсьӧны нывбабаяс. Мужчинаяс чабыртӧны кулакъяснысӧ: оз-ӧ мела? Абу-ӧ менам ӧчередьыс? Тайӧ ненавистнӧй сапӧгъясыслысь сьӧкыд зяткӧмсӧ водзӧ кывзыны оз нин позь. Водзӧ ӟддзыны немецӧс абу нин выноси-мӧй... Весиг нывбаба, коді нянь кусӧк вӧсна оліс немецкӧд, пӧдӧ ёна ненавидитӧмысь. Сійӧ ужасӧн видзӧдӧ немецлӧн рыжӧй, гӧна морӧс вылӧ да кывзӧ сылысь храпитӧмсӧ, да пӧдӧ сійӧ дукысь.

Став кар весьтын ӧшалӧ тайӧ страшнӧй салдатскӧй дукыс,—дука немецкӧй табаклӧн да казармалӧн дукыс.

Овны вӧлі позьтӧм.

## 7

Овны вӧлі позьтӧм.

Тарас семья вылӧ нӧшта эз на усь немецъяслӧн чересыс. Матысаясысь некодӧс эз вины. Некодӧс эз мучитны. Эз вӧтлыны Германияӧ. Эз грабитны. Нӧшта ни ӧти немец на эз волы Каменнӧй Бродӧ важ керкаӧ. А овны вӧлі позьтӧм.

Оз вӧлі позь лолавны тайӧ, немец дукӧн тшыкӧдӧм, воздухнас. Эз вины, но любӧй здукӧ вермисны вины. Вермисны уськӧдчыны войын, вермисны кватитны луншӧр лунӧ ывлаын. Вермисны йӧткыштны вагонӧ да вӧтлыны Германияӧ. Вермисны мыжтӧг да судтӧг сувтӧдны стен бердӧ; вермисны лыйлыны, а вермисны и лэдзны, сы вылын сералыштӧмӧн, кыдзи морт дзормӧ син водзын. Бур немецкӧй шутка! Найӧ быдторсӧ вермисны вӧчны. Вермисны,—и тайӧ вӧлі омӧльджык нин вӧм дорысь. Тарас керка весьтын, кыдзи и карвывса став керкаяс весьтын, сьӧд вуджӧрӧн ӧшӧдчис да пластнитчис полӧм.

Законъяс эз вӧвны. Эз вӧв суд, право, порядок, некутшӧм строй. Вӧліны сӧмын приказъяс. Быд приказ грӧзитіс. Быд приказ запрещайтіс. Приказъяс стӧча определяйтісны, кутшӧм правоясысь лишитӧма карса олысь. Тайӧ вӧлі мортӧс правоясысь лишитан конституту-

ция. Морт олӧм лои дзнтӧмджык бумажкаысь, кытчӧ вӧлі печатайтӧма: карайтчӧ смертьӧн.

Керка сэсся эз нин вӧв мортлӧн дзебсянінӧн. Томаньяс эз видзны ни сылысь ловсӧ, ни сылысь овмӧссӧ. Йӧз шоча олісны либӧ узьлісны керкаясын. Найӧ дзебсясисны пӧгребъясын да сарайясын. Немецъяслысь сапӧгӧн колскӧдчӧм кылӧм бӧрын найӧ дзебсьывлісны гуясӧ. Вӧліны кӧ эськӧ карын пещераяс, йӧз мунісны эськӧ пещераясӧ да пырисны гуясӧ, сӧмын мед не овны „выль порядок" улын.

Обывательлӧн став олӧмыс ӧні вӧлі сыын, медым дзебсьыны. Дзебсьыны немецысь, ылыстчыны, кор сійӧ восьлалӧ уличӧд, дзебсьыны, кор сійӧ локтӧ тэнад керкаӧ, не сюрӧдчыны, кор сійӧ тэнӧ корсьӧ.

А немец восьлаліс и восьлаліс кар кузя, моröссӧ водзӧ чургӧдӧмӧн, цапля моз кокъяссӧ нюжӧдӧмӧн, векни плеш вылас каскасӧ лэдзӧмӧн, восьлаліс автоматлӧн тупӧй воодушевлениеӧн и ставторсӧ личкис, песіс, талялісь,—овны, вӧлі позьтӧм.

Овны вӧлі позьтӧм, но колӧ вӧлі овны.

Кыдз овны? Тайӧ вопроссьыс оз вӧлі позь бокӧ бергӧдчыны. Оз позь вӧлі шуны аслыд: „Миянлы тайӧ оз касайтчы". Карын быд морт водзладорын сувтіс тайӧ вопросыс: кыдз овны, мый вӧчны? И быд морт должен вӧлі ачыс сійӧс решитны аслыс и аслас совестьлы.

Ӧні частӧ рытъясын Тарас ордӧ волывліс соседыс, Назар Иванович. Нелямын во олісны орччӧн, нелямын во пиняснсны. А ӧні ӧтувъя шудтӧмлун матыстіс найӧс,—став рытъяссӧ пукалісны ӧтлаын, куритісны, сьӧкыда лолалісны...

Пырджык сёрнисӧ заводитлывліс Назар. Беспокойнӧй морт, сійӧ быдса лунъясӧн шӧйтіс кар кузя.

— Ме муна талун уличӧд,—висьталіс сійӧ,—аддза, моски починитӧны. Сьӧлӧмӧй менам сідзи и уси. Господьӧй енмӧй, мӧвпала, неужели нэм кежлӧ, пыр кежлӧ миян карӧ кольӧ немец?

— Тайӧ лоны оз вермы. Москияс!—фыркнитіс Тарас.—Москияс—аддзантор. Москиясс ӧ найӧ вермасны переделайтны, а меньым душаӧс переделайтны вермасны? Вермасны-ӧ найӧ менӧ либӧ тэнӧ немецӧ пӧртны? Паметьӧс меньым найӧ талявны вермасны? Оз!—сійӧ выныылысь довкйӧдліс юрнас.—Оз, абу найӧ кӧзяева миян карын,—воӧм йӧз. Кыдз воисны, сідзи и мунасны.

Назар пельпомъяссӧ тоӧдлiс.—Важӧн и лыйсьӧм оз кывлыв, и миян самолётъяс оз тыдавны. Кӧть мед бомбитыштiсны эськӧ миянӧс, ли мый ли, век жӧ сьӧлӧмыдлы долыдджык лои. Ылӧ фронтыс вешйис, ок, ылӧ! Волга дорӧдз.

— Фронт вешйис, фронт и бӧр воас. Веритны колӧ.

— Ок, веритны, веритны!

Махорка тшын вольсасис пӧтӧлӧк бердтi, люкасис ставеньясӧ...

— Кыдз овны, Тарас Андреич?—шогпырысь юаліс Назар.—Энлы, тэ меным висьтав: кыдз овны. Мый вӧчны?

— А тайӧс быдӧн решайг, кыдз совестьыӏ тшӧктӧ,—вочавидзис Тарас.

— Совесть тышкасьны тшӧктӧ! А мыйӧн тышкасьны? Оружиегӧмӧсь ми тэкӧд старикъяс, Тарас.

— Чер эм, верной стариковскӧй оружие,—думайтiгтыр юрнас качайтiс Тарас.—Партизанъяс дорӧ туй аддзыны эськӧ! Кӧть и пӧрысьӧсь ми тэкӧд, Назар, а век жӧ отсалыштiм эськӧ!—Сiйӧ пӧлыньтчыштiс Назарлань да шӧпкӧдiс:—Душалы колӧ петан туй сетны, ой, колӧ! Терпитны, Назар, менам вын абу.

И быд морт карын сы йылысь жӧ думайтiс: кыдз овны, господьӧй-енмӧй, кыдз нӧ овны, мый вӧчны?



— Ме кӧ веськыда гӧгӧрвоа политическӧй обстановкасӧ,—шуис аслас гӧтырлы Старчаков Яков Васильевич, трестса вӧвлӧм завхоз,—ӧні воис меным кад, коммерция кад. Ми восьтам комиссионнӧй магазин!

Гӧтырсӧ тайӧ эз шензьӧд. Сiйӧ тӧдiс, мый сiйӧ верӧс кӧч туша пытшкын олӧ тигрлӧн душаыс. Вермас лоны, и збыльвылӧ воис Старчаковъяслӧн кадыс,— частнӧй коммерциялӧн зарни кад? Местнӧй газетаын тыдовтчис объявление: „Немецкӧй командование разрешитӧм серти господин Старчаков восьтӧ комиссионнӧй магазин". Объявлениесӧ вӧлi набертӧма жирнӧй шрифтӧн.

Ковёръяс да подсвечникъяс вежисны ассьыныс маршрут, найӧ мунiсны ӧні не рынок вылӧ, а Старчаков магазинӧ. Найӧ мунiсны чукӧрӧн, кыдзи ыджыд ва дырйи ю вылын кер. Старчаков эз удитлыв гижавны квитанцияяс. Сiйӧ ёна радліс. Сiйӧ принимайтiс, видлаліс, малаліс, донъяліс вещьяссӧ. Сылы кажитчис, мый тайӧ став вещыс сылӧн. Сылы вӧлi нин дзескыд тайӧ ичӧт

карас. Сійӧ мӧвпаліс нин Берлинын Унтер-ден-линден вылын магазин йылысь.

Вещьяс дзикӧдз тыртісны ичӧтик магазинсӧ. Старчаков объявитіс, мый комиссия вылӧ вещьяс примитӧм дугӧдӧма. Ӧні сійӧ виччысис ньӧбасьысьясӧс. Ньӧбасьысьяс эз вӧвны.

Сійӧ ветлӧдліс аслас магазинті, витрина вылӧ тэчи вещьяс, виччысис. Сійӧ виччысис ньӧбасьыоьясӧс. Ньӧбасьысьяс эз вӧвны. Тшыг карын коммерция эз паськав. Комиссионерлы век частӧджык кутіс волыны дум: босьтны да ӧшӧдчыны антикварнӧй люстра вылын, текинскӧй ковёръяс костын, кодъясӧс ставыс кӧсйӧны вузавны, а ньӧбны некод оз вермы.

Местнӧй газетаын тыдовтчис выль объявление: „Немецкӧй комаидование разрешение серти господин Старчаков тупкӧ ассьыс комиссионнӧй магазинсӧ. Корӧ ставнысӧ найӧс, кодъяс сдайтісны вещьяснысӧ, получитны бӧр". Объявлениесӧ вӧлі наберитӧма блед петитӧн. Тайӧ кык объявление костас коли да шумитіс первой поднемецкӧй коммерсантлӧн став дженьыдик карьераыс: сылӧн став величиеыс и усьӧмыс.

Кор вещьяслӧн кӧзяинъясыс, кодъяс сдайтлісны комиссия вылӧ, локтісны асланыс вещьясла, найӧ аддзисны: магазиныс вӧлі тыртӧм. Немецъяс „конфискуйтісны" вещьяссӧ; ковтӧмторъяссӧ жуглісны. Кок улын дзуртісны фарфор торъяс. Стенын, ӧти крук вылын качайтчис пуртӧн вундӧм картина: „Острӧй Могила дорын бой".

Тайӧ картинасӧ риоуйтіс местнӧй художник. Сійӧ важысянь оліс да уджаліс тані. Уна культура дворецъясын, клубъясын да школаясын ӧшалісны сылӧн панноясыс. Быд воскресеньеӧ сійӧ ветлывліс на дінӧ свидание вылӧ. Сійӧ пасьтавліс праздничнӧй пинжак да шляпа. „Ме муна аслам челядь дінӧ свидание вылӧ", — шулывліс сійӧ. Найӧ олісны ӧні асланыс олӧмӧн — сылӧн картинаыс, сылӧн челядьыс. Быдӧнлӧн вӧлі аслас арлыд, аслас характер, аслас биография. Ӧтияс артмисны сылӧн ӧдйӧ, мӧдъяс чужигас мучитісны сійӧс. Сійӧ радейтіс найӧс не ӧтсяма радейтӧмӧн — ӧтиясӧс ёнджыка, мӧдъясӧс омӧльджыка. Вӧліны радейтанторъяс и вӧліны урӧдъяс. Но ставыс найӧ вӧліны донаӧсь сылы.

Кор немецъяс овмӧдчисны карын, сійӧ кӧсйис тӧдмавны, мый лои сійӧ челядькӧд.

И сійӧ найӧс аддзис. Кок улын талялӧмаӧсь, няйтӧссьӧмаӧсь, пежӧссьӧмаӧсь, рамаясысь нетшыштӧмаӧсь,

найӧ чукрасионы да ёг чукӧрын кулалісны; сылы колӧ сӧмын бӧрдны найӧ шойяс вылын.

Сійӧ кӧсйис кувны тайӧ вояс,—сійӧс спаситісны матысаясьс. Кодкӧ чорыда шуйс сылы.

— Ті должевӧсь овны, медым петкӧдлыны сійӧс, мый аддзылінныд. Погомокъяслы ті должевӧсь рисуйтны страшнӧй картина.

— Да... да...—боргис сійӧ.—Колӧ овны... Колӧ овны...

Сійӧ эз кув. Сійӧ коли овны, медым аддзывны да пӧметяо босьтны. Сійӧ шӧйтіс улічаяс кузя, кладбищеяс вывті, пустырьяоті да аддзыліо страшнӧй картинаяс. Но ӧні сійӧ эз верны рисуйтны: сылӧн киясыо вӧлівы пленын, сылӧн телӧыс вӧлі пленын, и сӧмыс художниклӧн пӧсь, честнӧй паметыс вӧлі свободнӧй да ёрис цепьясӧн дорӧм кияссӧ.

Медым не кувны тшыгла, сійӧ уна рӧмӧн рисуйталіс акварелькаяс, кодъяс петкӧдлісны украинскӧй пейзажсӧ сэтшӧмӧн, кутшӧмӧн сійӧ некор эз вӧвлыв, но сӧмын тайӧо и ньӧбалісны итальянскӧй салдатъяс. Налы кажитчисны акварелькаясыс, художниклӧн мазитӧмторъясыс. Найӧ ысталісны тайӧясӧс Италияӧ: со муыс, кодӧс завоюйтіс тіян пиныд.

Механическӧя фабрикуйтіс художник тайӧ мельничаяссӧ, юяссӧ да хатаяссӧ, а воскресеньеясӧ базар вылын вузавліс найӧс пштучнӧ и чукӧрӧн, кыдзи вузалӧны капуста. Колӧ овны, колӧ овны, шуаліс сійӧ асылыс. Колӧ овны, медым аддзывны да запомнитны.

Ӧгчыд сійӧс корисны гестапоӧ.

— Миянлы колӧны бур художникъяс,—шуисны сылы сэні.—Рисуйтӧй миянлы плакатъяс, и мі лӧсьӧдам тэныд пӧтӧса олӧм.

Сійӧ серӧктіс:

— Ме ог куж рисуйтны плакатъяс. Сӧмын акварелькаяс... юяс... хатаяс...

— Жаль. Ті эськӧ пӧтӧн верминныд лоны.

— Ме пӧт,—сьӧкыдпырысь вочавидзио сійӧ.—Ме голядз пӧт.—И тӧдвылас уськӧдіс ассыо картинаяссӧ, кодъясӧс вӧлі вожӧдалӧма немецкӧй пуртӧн.

Сійӧ локтіс гортас мастерскӧйӧ да сэні, ӧтнас, тыртӧм комнатаын дыр бӧрдіс. Плакатъяс? Да, ме кужа рисуйтны плакатъяс. Ме кута рисуйтны плакатъяо. Ме ачым кута ӧшӧдавны найӧс площадьяс вылӧ. Ме ачым дась ӧшавны накӧд орччӧн. Страшнӧй плакатъяс ме кута рисуйтавны!

Распинайтӧм, вирӧн киськалӧм кар. Вокзал, кодӧ мыськалӧма синваӧн. Мамъяслӧн лӧзӧдӧм кияс. Решёткаяс виж вагонъяс. Сьӧд тополь яс, бӧрдыс ьӧсь, кыдзи дӧва яс. И нывъяс, кодъяс прощайтчӧны от чизнаныскӧд, том лунныскӧд, вӧлякӧд. „Полонянкаяслӧн бӧрдӧм“—вот кыдз кутас шусьыны тайӧ картинаыс. Сійӧ кутас тайӧс рисуйтны пыр жӧ. Сійӧ оз вермы сэсся не рисуйтны.

Полонянкаяслӧн бӧрдӧм. Тайӧ кылӧ сійӧ пельясын. Тайӧ нӧйтчӧ сійӧ сьӧлӧмын. Став Украина весьтын юръялӧ нывъяслӧн тайӧ сир курыд лёк горшӧн горзӧмыс. Мамъяслӧн дӧва бӧрдӧмыс. Полонянкаяслӧн курыд горзӧмыс.

Век частӧджык и частӧджык рытыввылӧ мунӧны невольничӧй эшелонъяс. Век тыртӧмджык и тыртӧмджык лоӧ кар. Дасӧд класс „Б“-ысь, кӧні немецъяс вотӧдз велӧдчис Настя, квайт ныв нин прӧститчисны рӧдинаныскӧд. Найӧс нуӧны ӧні решёткаяса вагонъясын. Мый виччысьӧ найӧс неволяын? Мый виччысьӧ Настяӧс? Мый виччысьӧ найӧс ставнысӧ, дасӧд „Б“-са нывъясӧс?

Найӧ вӧліны вит пӧдруга, боевӧй пятёрка: Настя, Лариса, Лиза, Галя, Мария. Тайӧ тулысӧ найӧ должеӧсь вӧлі помавны школа. Найӧ ветлӧдлісны кутчысьӧмӧн парк кузя да мечтайтісны. Олӧмыс кажитчис налы веськыдӧн, кыдзи паркса аллея, небесаыс—матысаӧн да судзӧдны позянаӧн, кыдзи тайӧ топольыслӧн йылыс, будущӧйыс—гажаӧн да кудрнаӧн, кыдзи тайӧ кыддзыс.

Воисны немецъяс. Танкъяс сьӧкыд гусеницаяс улын дзуркмунісны ныв мечтаяс да надеяяс. Дасӧд „Б“ класса нывъяс эз удитны весиг чукӧртны околокъяссӧ. „Прощайтӧй, нывъяс!—туйсянь гижис Галя.—Бордъяс нетшыштӧмаӧсь, кияс дорӧмаӧсь, надеяяс абуӧсь. Прощай, олӧм, прощай, томлун, прощай, рӧдина!“

Кодлӧн аски ӧчередьыс? Лариса, медым сійӧс эз вӧтлыны Германияӧ, поступитіс „Кабаре“ театрӧ, кодӧс восьтісны немецъяс. Сійӧ век лӧсьӧдчывліс лоны актрисаӧн. Сылӧн вӧлі нежнӧй ныв гӧлӧс. Сійӧ сьыліс нор сьыланкывъяс да век, кор сьыліс, бӧрдлывліс. И сылӧн пӧдругаясыс сідзжӧ бӧрдлывлісны.

Но Ларисалы ньӧтчыд на эз удайтчыв ассьыс сьыланкывсӧ помӧдз сьывлывны театрын,—немецкӧй салдатъяс, кышкӧмӧн да шутьлялӧмӧн, вӧтлывлісны сійӧс сцена вылысь. Налы эз ковны сылӧн сьыланкывъясыс. Налы колӧны вӧлі лядьвейяс. Найӧ аплодируйтлісны сӧмын лядьвейяслы. Кӧдзыд сцена вылын шогпырысь йӧк-

тiсны кынмӧмла турдӧм нывъяс. Немецъяс недовольнӧя горзiсны: „Тэрыбджыка! Тэрыбджыка, кӧбылаяс!“ Офицер щёлкайтiс отэкнас, кыдзи вӧв вӧтлысь плетьӧн. Нывъяс тэрыбджыка вӧрӧдлiсны лӧз кокъяснаныс. Сӧмын эськӧ мед эз вӧтлыны Германияӧ!

Кулисы сайын век ӧтарӧ тӧлпитчисны немецк итальянскӧй офицеръяс. Кулисыяс кажитчисны нал кӧвӧй конюшняӧн. Найӧ ньӧти яндысьтӧг клопай нывъяслы мышкӧ да корисны нывъясӧс ужинайтны.

— Порсьяс, порсьяс! О, енмӧй, кутшӧмӧсь тайӧ порсьяс!—зывӧкпырысь да ёна полӧмӧн шуалiс Лариса Настялы.—Ме кула, кӧть ӧти татшӧм кӧ матыстчас ме дiнӧдз. Бурджык пекляӧ!

Лиза-Луиза дугдiс волывны Настяяс ордӧ. Немецкӧй офицер пӧдаритiс сылы кофточка. Гӧлубӧй ангорскӧй шерстьысь вӧчӧм зэв бур кофточка; карын некодлӧн эз вӧв татшӧмыс. Кор Лиза-Луиза прӧгуливайтчис главнӧй улич вылӧд, сы вылӧ ставӧн видзӧдiсны. Кутшӧмкӧ нывбаба дугдывтӧг вӧтчис сы бӧрся быдса куим квартал да синсӧ эз вештыв кофточка вылысь.

Тайӧ нывбабаыслӧн вӧлiны йӧйлӧн кодь, шоглунӧн тыр, сьӧд синъяс. Лиза-Луиза возмутитчис. Тайӧ вӧлi нахальство—вӧтчыны сы бӧрся да видзӧдны! Вывтi унаӧн йӧйяс лоисны карас.

— Тi мый ме вылӧ видзӧданныд?—сiйӧ горӧдiс нывбаба вылӧ.

— Тiян мича кофточкаыд, нывка.

— Но? А тiянлы мый?

— Нинӧм,—шӧйӧвошыштӧмӧн нюммунiс нывбаба.—Новлӧй. Новлӧй. Тайӧ вӧлi менам кофточкаыс. Меным коркӧ сiйӧс пӧдаритлiс верӧсӧй. Сэсся сiйӧс винсны, и ме дугдi новлыны. Ми ордӧ локтiс немец да босьтiс сiйӧс. И мукӧд кӧлуй сiдзжӧ босьтiс. Менам нылукӧй Ирочка, йӧйукыд, бӧрддзис, и немец винс сiйӧс. Но тайӧ нинӧм, нинӧм... Тi новлӧй кофточкасӧ. Сiйӧ мича. Сы вылын Ирочкалӧн вир войтысь пятнояс, ме сы вӧсна и видзӧда. Тайӧ зэв мича—гӧлубӧй вылын гӧрд...

Луиза ужасӧн шатовтчис нывбаба дiнысь да пышйис. „Тайӧ зэв мича—гӧлубӧй вылын гӧрд!“—сылы бӧрсьыс горзiс нывбаба. Луиза котӧрӧн локтiс гортас да горӧн бӧрддзис. Сiйӧ дыр эз вермы ланьтны. Кофточкасӧ сiйӧ пӧрччис. Но сылы кажитчис ӧнi, мый и юбка вылын, и чулкияс вылын, и ботинкияс вылас—вирлӧн сьӧд пятноясс. И паръяс вылас абу помада, а вир. И гыжъяс вы-

лас абу лак, а вир. Став телӧ вылас—вир войтъяс, вир...

— Мый нӧ пӧдругаясыд тэнад эз кутны пыравлыны ми ордӧ?—коркӧ Настялысь серадӧм могысь юалiс Тарас.—Весиг лӧнь лои. Тыдалӧ, устроитчисны?

— Да...—вочавидзис Настя.—Устроитчисны.

Сiйӧ жӧ ме и ог аддзыв—вошины найӧ. Кытчӧ нӧ найӧ устроитчисны, тэнад Катькаясыд, Машкаясыд?

— Галяӧс Германияӧ вӧтлiсны.

— А-а!

— А Мария таni устроитчис быдӧнысь бурджыка.—Настя шога серӧктiс.—Немецъяс ордын ӧni сiйӧ ставнас гӧтӧвӧй вылын. Казенной сёян-юан вылын.

— Тюрьмаын?—шензис Тарас.—Мыйысь нӧ татшӧм нывкасӧ тюрьмаас пуксьӧдiсны?

— Ог тӧд... Шуӧны, листовкаясысь...—неокотапырысь вочавидзис Настя да бокӧ бергӧдчис.

Тарас зiлис тӧдвылас уськӧдны Марияӧс. Тӧдвылас воно кутшӧмкӧ чангыля ныра, беринӧсь, озорнӧй... А гашкӧ, немец сорсис? Унаӧн найӧ таni, кӧмтӧм кокаяс, котравлiсны. „Тюрьмаын!—шуис сiйӧ аслыс.—Со ӧд!“ Медводзаысь сiйӧ уважениеӧн мовпыштiс тӧдтӧм том племя йылысь. А Настя? Кутшӧм туй бӧръчс сiйӧ, кутшӧм туйӧд мунас? Галя туйӧд, Луиза туйӧд, али Мария туйӧд?

Сiйӧ чӧв оliс. Воддзамоз чӧв оliс: душаыс сизим томан сайын. Но Тарас аддзис: сiйӧ бӧрйис нин ассьыс туйсӧ. Сӧмын сiйӧ эв тӧд кутшӧмӧс.

Карын быд морт корсис ассьыс туй аслыс да аслас сӧвестьлы.

— Кыдз овны, кыдз овны, Тарас Андреевич?—шогпырысь юасис Назар соседыс.—Вот тэ меным висьтав: кыдз овны, мый вӧчны? Терпитны?

— Не пӧкӧритчыны!—вочавидзлiс Тарас, и сы водзладорын век югнитлывлiс кодлӧнкӧ чангыль ныра, беринӧсь, озорнӧй чужӧмыс.—Не пӧкӧритчыны!



Не пӧкӧритчыны!

Немецкӧй чер ӧшйис и Тарас семья весьтын,—старикӧс корисны биржа труда выӧ. Сiйӧ эз мун.

Ме ог кӧсйы уджавны,—сiйӧ шуис сыла воысь полицейскӧйлы.

Аслас нэм вылын первойяысь сiйӧ шуис тайӧ кывъяссӧ: ме ог кӧсйы уджавны. Сылӧн киясыс гажтӧмчӧвны вӧлi напильник вӧсна. Сiйӧ тыяслы колӧ вӧлi цехса кӧрт

воздух, сійӧ пельяслы—кузнечаын мӧлӧтъяслӧн газа звӧн, сійӧ душалы—удж. Но сійӧ шуис полицейскӧйлы: ме ог кӧсйы, ме ог кут уджавны. Ӧні удж вӧлі изменаӧн. Ӧні тшыгъявны—сідзкӧ не пӧкӧритчыны.

Сыкӧд вӧчисны сідз жӧ, кыдзи и став мукӧдъяскӧд: сійӧс заставитісны локны биржа труда вылӧ.

Немецъяс кужӧны мирнӧй кывъяс тыртны ужасӧн. Сӧмын немецъяс кужӧны ставсӧ пӧртны застенокӧ. Застенокӧн, кӧні пытайтісны челядь душаяс, вӧлі школа. Застенокӧн, кӧні немецкӧй врачьяс роч раненӧйяс вылын видлалісны ассьыныс ядъяс, вӧлі больница. Застенокӧн вӧлі военнопленнӧйяслы лагерь. Застенокӧн вӧліны театр, вичко, улича.

Но рабочӧй карын, кӧн оліс Тарас, медся ужаснӧй застенокӧн вӧлі биржа труда—невольничӧй туйлӧн медводдза этапыс.

Татчӧ некод эз волы аслас бур вӧляысь. Татчӧ кыскывлісны облаваяс дырйи кутӧмъясӧс, улич вылысь кыйӧмъясӧс, пӧгребъясысь да пӧдвалъясысь перйӧмаясӧс. Нӧшта час сайын на тайӧ йӧзыслӧн вӧліны ним, семья, керка, надеяяс. Нӧшта час сайын на тайӧ детинкаыс ворсіс ёртъясыскӧд, тайӧ нывкаыс топӧдчывліс мамыслӧн шоныд пидзӧ.ъяс бердӧ. Ӧні ставторйыс помасяс налы. Ним пыддыс—бирка, керка пыддыс—решёткаяса вагон, семья пыддыс—йӧз му. Сӧмын надея кольӧ раблӧн. Надея да ненависть.

Тані, биржа вылын, йӧзлӧн муніс вӧлякӧд торйӧдчӧм,—судорогаын да тышын. Йӧзлы кажитчис, мый тані, невольничӧй туй воротаын, позьӧ на пыксьыны, татысь позьӧ на петны. Позьӧ кевмыны аслыд воля, пидзӧо вылын сулалі:, пиньясӧн мынтӧдчиг. Найӧ ужасӧн йӧткалісны асланыс голя вылысь ярмосӧ. Найӧ горзісны асланыс морт право йылысь, петкӧдлісны чукрасьӧм да бесполезнӧй справкаяс, корисны, доказывайтісны, грозитісны да бӧрдісны. Весьшӧр. Тась оз вӧлі позь мездысьны. Тані пӧкӧритчытӧм сьыліяс кусньӧдлісны, пӧкӧритчытӧм душасӧ ортсӧ вӧтлісны.

Тарасӧс заставитісны виччысьны очередь. Сійӧс нӧшта эз на нӧйтны, но сылӧн душаыс дзоньнас нин вӧлі тырӧма дойясӧн. Сійӧ аддзыліс вирӧсь стеняяс, сійӧ кыліс ойзӧмъяяс да гораа бӧрдӧмъяяс.

Нӧбасьысь нывбаба, водзӧ чургӧдчӧм ёсь рушкуа, туплясис чиновник кок улын да кевмысис, корис

не босьтны ӧтка писӧ. Сы дорын сулалiс сылӧн пиыс, дас нёль арӧса блед детинка, да шуалiс:

— Чеччы, мам! Чеччы! Оз ков!—Сы паръяс выв'i визувтiс вир, сiйӧ чышкыштавлiс тайӧ вирсӧ соснас да бара кевмысис я требуйтiс:—Чеччы, чеччы, мам! Оз ков!

Чиновниклысь сiйӧ немтор йылысь эз кор.

Друг чиновник чилӧстiс:

— Кычанъясӧс плӧдитанныд, а великӧй Германиялы жалитанныд? Падаль!—да сапӧгнас чужйис нывбабалы рушкуас.

Лёка гӧрӧдiс нывбаба да кутчысис рушкуас. Сылӧн гӧрӧдӧм шыыс зурасис комната нёльнан стенӧ, ӧшинь стеклӧясӧ, пӧтӧлӧкӧ и ланьтiс. И бара сiйӧ кыссис джоджж кузя, кинас виччысьӧмӧн кынӧмсӧ кутiг, чиновник сапӧг дорӧ, сiйӧ дубӧвӧй пызан кокъяс дорӧ, кевмысьны, корны, бӧрдны. Сӧмын смерть вермис эськӧ сiйӧс заставитны ӧткажитчыны пиыс вӧсна тышысь.

А чиновник водзладорын сулалiс нин том гозъя. Верӧсыс сёрнитiс, гӧтырыс бӧрдiо. Верӧсыс орӧдлывлiс сёрнисӧ да зiлис бурӧдны гӧтырсӧ: „Мый нӧ тэ бӧрдан, Катя? Тайӧ ӧд ӧшибка, дзик пыр ставсӧ выяснитам“,—тыдалӧ, гӧтырыслӧн синваыо мучитiс сiйӧс да мешайтiс сылы лӧн сёрнитны.

— Тани ӧшибка, господин начальник,—убеждённӧя доказывайтiс сiйӧ.—Ми законнӧй верӧс да гӧтыр. Со документъяо. Ми законнӧйӧсь... Кыдз нӧ мияно позьӧ торйӧдны? Ми согласитчам мунны. Но кыдз нӧ торйӧн? Ӧд ми законнӧйӧсь... Ӧд и тiян ен и миян ен ӧтмоз сулалӧны гӧтрасян закон вӧсна... Ми корам ӧтитор: эн торйӧдӧ мияно!

Но тайӧ коромыс мыйлакӧ ээв серам петкӧдланаӧн вӧлi чиновниклы.

— Тешкодь, тешкодь, майн готт!—сераliс сiйӧ.—Но мый нӧ тiянлы ӧтлаас вӧчны публичнӧй домас?—И сiйӧ гораа сераliс, аслас бокъясас шлапкӧдiгтыр, дэ, сералӧм вӧсна выносьыс петӧмӧн, зурасьлывлiс рушкунас пызан вылӧ.

Воссис биржаса комендант кабинетлӧн ӧдзӧсыс, и сэсянь шыбитiсны виръяй комӧк. Комӧкыс шлёпмуни джоджжӧ. Ставӧн ужасын вешйыштiсны. А комӧкыс чукрасис джоджжын да ружгiс:

— Сӧран! Сӧран, ог пӧкӧритчы!

И Тарас, кинн ассьыс увйӧсь бедьсӧ топыдджыка ча-

быртӧмӧн, ас кежысь решитіс: „Ме ачымӧс нӧйтны ог лэдэ! Бурджык—кувны".

Но сійӧс эз и лӧсьӧдчыны нӧйтны. Сійӧс, медбӧрын, корисны комендант кабинетӧ, да биржаса комендант ачыс вежливӧя кыпӧдчис сылы паныд. Тарас тӧдіс, мый комендантыс местнӧй немец Штейн.

— Пуксьӧй, господин Яценко,—корис комендант.

Тарас думыштіс и пуксис. Бедьсӧ сійӧ пуктіс пиджӧсъяс костас да мыджсис сы вылӧ.

Штейн меліа нюммуніс сылы:

— Тіянлы лои виччысьыштны, Тарас Андреевич? Извинитӧй менӧ. Вывті уна уджыс!

— Нинӧм!—нурбыльтіс Тарас.

— Ті миянлы коланныд, господин Яценко. Та вӧсна заводита веськыда делӧсянныс. Немецкӧй командование решитіс восстановитны заводсӧ.

Тарас дрӧгнитіс.

— Тайӧ вывті ыджыд строительнӧй мог. Ми тіянкӧд йӧз абу томӧсь, ми бокӧ вештам политика. Мастерлы политика абу, эм делӧ. Ми вӧзъям тіянлы удж, мастер. Ті лоанныд пӧтӧсь, тіян семья лоӧ обеспечитӧма...

— Ме абу мастер,—ньӧжйӧ вочавидзис Тарас.— Ме чёрнӧй рабочӧй...

— Мый?—Штейн дивуйтчӧмӧн синъяссӧ сувтӧдіс сы вылӧ и гораа серӧктіс.—А, бур шутка! Ме гӧгӧрвоа. Мастерлӧн шутка.

— Ме чёрнӧй рабочӧй!—строга шуис Тарас.

Штейн видзӧдліс сы вылӧ да аддзис вом гӧгӧрсьыс упрямӧй, суровӧй старинковскӧй чукыръяс да ёсь тшӧка, кодӧн лэдзчысьӧма бедь вылӧ.

— Киястӧ!—сійӧ друг городіс лёкысь.—Петкӧдлы киястӧ, порсь!

Тарас сералігтыр мыччис сылы ассьыс киссӧ. Вына, сӧнӧд, чорзьӧм гадьяса кипыдӧсъяс, кодъяс нэм чӧж кежлӧ сьӧдасьӧмабсь кӧрт бусӧн да машинӧй маслӧӧн.

— Тайӧ чернорабочӧйлӧн киясыс?—городіс Штейн.— Тайӧ мастерлӧн кияс, господин Яценко. Тайӧ зарни кияс. Налы доныс абу. Германия кужӧ донъявны татшӧм киссӧ.

— Ме чёрнӧй рабочӧй!—бара шуис Тарас да, бедь вылӧ лэдзчысьӧмӧн, чеччис.

Штейн сідзжӧ чеччис. Налӧн синъясыс вочаасисны.

Штейн вӧлі татчӧс немец. Сійӧ бура гӧгӧрвоис не сӧмын роч кыв, но и роч видзӧдлас.

— Бур!—пӧдӧмӧн моз городіс сійӧ.—Чернорабочӧй? Зэв бур. Миянлы колӧны и чернорабочӧйяс. Мунан чернорабочӧйӧн. Он мун—нуасны. Кутан пыксьыны—ловйӧн гуалам муӧ.

Штейн кывсӧ эз веж. Ӧні быд асыв Тарас ордӧ пыравлывліс полицейскӧй вӧтлыны сійӧс удж вылӧ. Тарас пасьтавлывліс кутшӧмкӧ лёк паськӧм, босьтліс бедь да петліс. Ни ӧтчыд сійӧ эз пасьтавлы ассьыс спецовкасӧ.—Ме ассьым рабочӧй мундирӧс ог янӧд!—Полицейскӧй кытшовтліс нӧшта кымынкӧ квартира, кытчӧдз эз чукӧрмыв заводскӧй пӧкӧритчытӧм старикъяслӧн партия. Тадзи, конвой улын, найӧс вӧтлывлісны кар пыр. Тадзи, конвой улын, вайӧдлісны заводӧ.

Найӧ пырлывлісны важ, тӧдса заводскӧй воротаӧд. На водзладорын куйліс заводлӧн шойыс. Куснясьӧм, саӧн сьӧдасьӧм кӧрт. Жугласьӧм гырысь из чукӧръяс.

Старикъяс мунӧны завод кузя... Джуджыд турун быдмӧма туй вылӧ. Цехъясса стенъясын мыччысьӧма лягуша нитш. Стропилӧясын сьӧд рака позъяс. Букыш, розьӧсь небеса. Рыжӧй бурьян бушуйтӧ сэні, кӧн коркӧ бушуйтліс доналӧм кӧрт. Друг усьӧ сімӧм балка; мыджӧдъяс сісьмӧмаӧсь и гупкысисны. Руд бус кымӧръяс кыптӧны руинаяс весьтын. Повзьӧмӧн лэбзьӧны ракаяс. Чирӧм голӧсӧн тӧждысьӧмпырысь горзӧны. Инмалӧны бордъяснаныс стропилӧясӧ. И дыр-дыр нӧшта лэбалӧны да гӧгралӧны цехъяслӧн развалинаяс весьтын, кыдзи шой весьтын.

Мастеръяс мунӧны конвой улын завод кладбище вывті, асьныс скелет кодьӧсь. Ставныс ӧшӧдӧмаӧсь юрнысӧ, стрэшнӧ видзӧдны развалинаяс вылӧ. Гӧгӧрын туплясьысь кӧртлӧн дук, сьӧкыд чӧвлун. Сӧмын сімӧм плитаяс вылын кокъяслӧн шаркӧдчӧм.

Пӧкӧритчытӧм старикъясӧс вӧтлӧмӧн вайӧдӧны жуглӧм-пылльӧм электростанция дорӧ. Найӧс заставляйтӧны разбирайтны джынвыйӧ киесьӧм стенаяс да весавны площадка. Но, мый нӧ! Жуглыны стенаяс найӧ кутасны, стройтны—некор оз. Найӧ тэчӧны изъяссӧ ӧти местаысь мӧдлаӧ. Найӧ вӧчӧны тайӧс ньӧжйӧ да серам вылӧ. Немец-надсмотрщик скӧралӧ: роч оз куж уджавны! Рэч эм дыш осёл! Тарас сералӧ: видзӧдлін эськӧ тэ, немец, кыдз роч „лентяй“ шуруйтліс тані, кор вӧлі ачыс ас вылас кӧзяинӧн, кыдзи уджавліс сьӧкыд мӧлӧтӧн Пётр Лиходид, кутшӧм азарт пуис тані, кутшӧм пӧсь вӧлі дӧрӧмъяс вылын...

Кор немец муно, старикъяо пыр жо эновтоны „удж". Ружтiгтыр пуксялоны изъяс вылo. Куритчоны. Знаменитой мастеръяс пукалоны тани развалинаяс вылын. Найо стройитлiсны тайо цехъяссо. Найо тайо цехъяссо и жуглiсны. Кодлы на пиысь удайтчас выльысь ловзьодны?

— Кымын арос тэныд, Тарас?—юасьо старик Артамонов, пенсионер.

— Квайтымын, Пал Петрович,—почтительнoя вочавидзo Тарас.

— Том нa!—ышлолало Артамонов.—Ён. Тэ олан выльысь стройтомодзыс.

И ставныс завидуйтомон видзодоны паськыд лыяса зумыд Тарас вылo. Да, овны, овны эсько! Виччысьны! Гашко, лунъяс, вежовъяс колины мездытодз, но старикъяслон быд час—медборъя.

— Ог олой!—шога юрнас качайтiгтыр, шуало Назар.—Ставным скелетъяс лоим, ставным скелетъяо. Видзода ме да дивуйтча: мыйон сомын йозыс олоны?

— Надеялон олоны, Назар,—строга шуис Тарас,—надеялон.

— Заводто позьo регыд удж вылo лэдзны!—шуало старик Артамонов.—Ме эсько первой...—И сiйо заводто висьтавны аслас проект йылысь. Быд стариклон эм аслас проект. Продумайтом, выстраданнoй, дыр новлодлом, кыдзи мечта. Завод восстановитомсo быдон эсько заводитiс аслас цехсянь. Найо доказывайтоны ёртаёртныслы, мый тадз бурджык. Найо споритоны, горячитчоны, скoралоны. И ставныс—мечтайтоны.

Овны. Овны эсько сэтчодз! Аддзывны, кыдзи кыподчас силoвoй весьтын первой нэр вижоват тшын... Кывны, кыдзи кузнечаын грымкнитас первойя молот...

Но некод на пиысь эз вермы терпитны эсько, модiс ко заводыс тшынасьны немецъяслы вылo. Оз, тайос допуститны оз позь. Бурджык аддзыны родной заводсo шойон, сiйос рабон аддзом дорысь. Медым лучшo кад вотодз куйлo кулoмон. Сiйос унизитны ог сетой.

Видчигтыр бор волывлiс немец-надсмотрщик. Старикъяс босьтчывлiсны уджo. Ньожйo разисны стен. Ружтiгтыр кыскывлiсны изъяс. Тэчлiсны отилаысь модлаб кирпич. Жугласьом кирпич. Киссьом стена. Кулом изъяс, могильнoй плитаяс.

Кулӧм изъяс, могильнӧй плитаяс.

Кулі старик Артамонов: кыскӧ вӧлі из, уси да сэсся эз нин и чеччыв. Сідзи и мӧдіс куйлыны, пӧрысь кияснас изсӧ кутӧмӧн. Артамоновӧс гуалісны чӧв-лӧнь, тэрмасьӧмӧн, не сідзи, кыдзи дзебисны эськӧ заводын. Немецъяс гусялісны пӧрысь мастерлысь не сӧмын почётнӧй олӧмсӧ, но и почётнӧй кулӧмсӧ.

Сӧмын ӧкмыс старик мунісны сійӧ горт бӧрся. Кладбище вылӧ мунігӧн тождысьысь Назар висьтавліс страшнӧй юӧръяс: Свердлов шахтаын немецъяс лыйлӧмабсь сизим сё мортӧс шахтёръясӧс, налысь готырръяссӧ, старикъясӧс да челядьӧс.

— Став шуфръяссӧ шойясӧн тыртӧмасьсь. Сэтшӧм лёк дук, шуӧны, шахта весьтын кылӧ—беда!—Да, юрсӧ качайтігтыр, предсказывайтіс:—Ставнымӧс бырӧдасны немецъяс, помнитӧй менсьым кывъясӧс, ставнымӧс. И миодз воасны! Первой еврейясӧс бырӧдасны, сэсся и мияӧс.

Артмӧ вӧлі, мый сылӧн кывъясыс збыльмӧны. Ӧтчыд ясылын Тарас аддзис, кыдзи улич кузя вӧтлӧны евреяслысь зэв ыджыд чукӧр.

Найӧ муӧны, ёсь штык йывъясӧн кытшалӧм, повзьӧм, личкӧм йӧз. Найӧ оз тӧдны, кытчӧ да мыйла найӧс нуӧны: смерть вылӧ, пытка вылӧ, катаргаӧ? Но, обречённойяс, найӧ сьӧкыда кокнысӧ кыскӧны сэтчӧ, кытчӧ найӧс вӧтлӧвы. Оз кывны ни горзӧмъяс, ни бӧрдӧмъяс. Васӧл, кӧдзыд тӧв швачӧдӧ йӧзӧс. Зэр, быттьӧ плеть, нӧйтӧ йӧз пельпомъяс да мышку кузя.

Ныввабаяс, ва изъясӧ джӧмдалітыр, нуӧны ки вылын висьысь челядьныссӧ. Старикъяс да калекаяс дзобыльтӧны колонна бӧжын да полӧвы, мед оз кольны да ӧткӧн веськавны коавоир штык улӧ. Уси старука да припадокын мӧдіс нӧйтчыны мостӧвӧй вылын, но горзывы да отсӧг корны оз лысьт. Нинӧм шуавтӧг сійӧ нӧйтчӧ ва булыжник вылын, судорожнӧя кияснас куталіс воздухсӧ, а сы бокті кыссьӧны и кыссьӧны обречённӧй йӧз. Котасьӧм нопъяс сьӧкта улын кусыньтчӧмабсь. Кыскӧны овмӧсторныссӧ. Ставсӧ эновтӧма—родной керканыссӧ, очагныссӧ, став овмӧсныссӧ. Ыджыд, уна воясӧн чӧжӧм олӧмсьыныс сӧмын и кольӧма—жалкӧй ноптор. Но йӧзлы шуисны явитчыны вещьясӧн, и найӧ радӧсь лоины. Сідзкӧ, абу смерть. Сідзкӧ, абу на смерть. И найӧ кутчысьӧны асланыс нопъяссӧ, кыдзи асланыс олӧмӧ, кыдзи олӧмлӧн тэрыб да шоныд образӧ.

Сӧмын ӧти морт муно вещитӧг, овмӧстортӧг, став земной суетаысь отрешитчӧмӧн,—пӧрысь доктор Фишман. Нинӧм сылӧн абу сьӧрсьыс, важ докторскӧй саквояжысь кывдзи. Быттьӧкӧ оз смерть вылӧ, а висьысьяс дінӧ асъя обход вылӧ сійӧ муно.

Сы гӧгӧрын мунӧны, вещьяс сьӧкта улын кашкигтыр, сылӧн соплеменникъясыс. Найӧ оз тӧдны и оз веритны, мый тайӧ налӧн медбӧръя час, кар вылын медбӧръя ру, крышаяс вылын медбӧръя зэр. И найӧ тӧждысьӧны асланыс ёкмыльяс йылысь, эшкынъяс йылысь, простудитчӧм нывкалы пуковӧй шаль йылысь.

А сійӧ тӧдіс. Сійӧ тӧдіс, мый сылӧн тайӧ медбӧръя туй. Медбӧръяысь мувіс сійӧ кар кузя, кӧні чужис да быдмис. И сьӧлӧм доймымӧн дона сылы сьӧд топольясас тайӧ васӧд роч тӧлыс, и вижӧдӧм коръясӧн вевттьысьӧм роч мулӧн кӧрыс, и роч кӧтасьӧм крышаясыс, и роч арся зэрыс, коді киссьӧ вӧлі кар вылӧ.

Тарас дыр видзӧдіс сы бӧрся. Чӧв-чӧв вӧрис йӧз чукӧр, весиг челядь ланьтӧмабсь. Равнодушнӧя, сёрниттӧг мувісны полицейскӧйяс да автоматчикъяс... Ывлаыс лои руа, и зэрыс, быттьӧ плеть, швичйӧдліс да швичйӧдліс уличасӧ...

— Прощай, доктор Арон Давидович!—шӧпкӧдіс Тарас.—Эн дивит: нинӧмӧн ме тэнӧ мездыны ог вермы. Асьным виччысям казнитӧм.

Еврейясӧс лыйлісны кӧнкӧ кар сайын. Чудесаӧн ловйӧн кольӧм ӧткымын морт дзебсясисны роч семьяяс ордын. Роч йӧз окотапырысь, повтӧг, дзеблалісны мученикъясӧс: тайӧ вӧлі совестьлӧн долг.

Уличаыс, кӧні оліс Тарас, дзеблаліс квайт арӧса нывкабс. Полицейскӧйяс кыдзкӧ тӧдмалісны сы йылысь да яра корсьысисны. Тайӧс весиг Тарас гӧгӧрвонысӧ эз вермы. „Неужели,—сераліс Тарас,—германскӧй государство киссяс, кутас кӧ му вылын овны квайт арӧса выскаыс?“ Но полицейскӧйяс водзӧ пондісны корсьны сійӧс керкаясысь. Налӧн чужис кыйсян азарт. Найӧ, кыдзи понъяс, исалісны туйяссӧ. Улича эз сетчыв.

Быд рыт нывкабӧс, немыд рӧма шальӧ тубралӧмӧн, нулывлісны выль местаӧ, сосед ордсянь сосед ордӧ. Быд керкаын сылы вӧлі ректӧм сундук да сы пытшкын вольпасьтор. Нывка и оліс, и сёйис, и узьліс сундукын; тревсгаяс дырйи сундук вевтсӧ клопвитлывлісны-пӧдлавлісны. Кага велаліс аслас дзебсянінъясӧ, сійӧ эз нин

сылы кут кажитчыны гортйӧн. Нывка дінысь ӧні кыліс нафталин да бакшасьӧм дук, кыдзи ёна пӧрысь старука дінысь.

Марийка пӧдругаяссяньыс тӧдмаліс тайӧ нывка йылысь: сы йылысь челядь сёрнитісны вашкӧдчӧмӧн. Кор нывкаӧс вайисны Тарас керкаӧ, Марийка, нимкодьысла шӧйӧвошӧмӧн, юаліс дедыслысь: „Тайӧ сундукса нывкаыс?“—и Тарас эз тӧд, мый шуны сылы.

Сундукын олысь нывка вӧлі кельыдінык да нэр. Сылӧн гырысь сьӧд синъясын вӧлі полӧм. Вояс ковмасны, медым успокойтны да гажмӧдны татшӧм синъяссӧ! Марийка друг кутіс нывкаӧс да лэдзчысис сы дінӧ. Сьӧдінык да еджыдінык юръяс ӧтлаасисны.

— Мӧдам аканьӧн ворсны,—шуис Марийка да видзӧдліс Тарас вылӧ.—Позяс? Ми сундук пытшкас кутам аканьӧн ворсны!—тэрмасьӧмӧн содтіс сійӧ, и Тарас бокӧ бергӧдчис, медым чышкыны синдоръясас сӧдзӧдчысь синвасӧ.

Войнас Тарас ордӧ пырисны полицейскӧйяс. Найӧ шобисны став комнатаяссӧ да чулаӎяссӧ, аддзисны да жугӧдісны сундуксӧ. Нывка узис. Сійӧ весиг сэки эз садьмы, кор нин вӧлі полицейскӧй киын, нинӧм тӧдтӧг ун йывсьыс нюмъяліс да чопкӧдчис паръяснас. Грубӧя ворзьӧдыштӧм садьмӧдіс сійӧс. Сійӧ аддзис тӧдтӧм страшнӧй чужӧмъяс да сьӧд шинельяс. Сійӧ гӧрӧдіс, сідз гӧрӧдіс, мый Тарас эз вермы кутчысьны да ускӧдчис полицейскӧй вылӧ.

Кор вир пытшкын Тарас чеччис джоджысь, сійӧ медпервой тӧдвылас ускӧдіс нывка йылысь, еджыд нывка йылысь, аслас Марийка йылысь. Сійӧ видзӧдліс сы вылӧ да аддзис сылысь синъяссӧ. Зэв ыджыдӧсь, лӧз синъяс, вӧлі тырӧмаӧсь ужасӧн. „Мый нӧ тайӧ? Мый нӧ тайӧ, дедушка? Мыйысь?“—юасисны сылӧн синъясыс.

Но синва наын эз вӧв.

Синва эз вӧв. Челядь велалісны не бӧрдны. Найӧ дугдісны серавны да велалісны не бӧрдны.

## 11

Челядь пӧрысьмисны.

Син водзын найӧ пӧрины ичӧтик старикъясӧ да старукаясӧ. Мукӧд дырйи Тараслы кажитчис, мый Марийкакӧд найӧ ӧттшӧтшъяӧсь. Кыдзи ичӧтик старука, ичӧтик плешсӧ чукрӧдлӧмӧн да мӧвпаліггыр, рушку вылас

кияссӧ кресталӧмӧн, Марийка кӧнкӧ пельӧсын пукаліс да мӧвпаліс.

— Дедушка,—юаліс сійӧ ӧтчыд,—а регыд рочьяс локтасны?

— А тэ нӧ коді, абу роч?—дӧзмис Тарас.

— Абу. Немецкӧйяс ми ӧні. Да?

— Абу! Роч тэ! И муыс тайӧ роч. И карным миян вӧвлі и лоас роч. Колӧ тадзи, Марийка, сёрнитны: миян йӧз локтасны! Миян йӧз регыд локтасны! Миян йӧз немецъясӧс вӧтласны.

Тарас велӧдіс сійӧс тайӧ кыеъясас, кыдзи молитваӧ. И сійӧ тӧдіс ним, мый тайӧ кывъяссӧ колӧ видзны сьӧлӧм дорын, немец найӧс не должен кывны.

Школаӧ сійӧ эз ветлы. Сэні сійӧ вӧлі сӧмын ӧтчыд да бӧрсӧ локтіс гажтӧм, бӧрдӧм синъяса.

— Мый нӧ тэ?—тӧждысьӧмӧн юаліс дед.

— Ме сэсся... ог мун... школаас...—вомгорулас сійӧ сэтшӧм курыда шуаліс, мый весиг Тарас дрӧгнитіс.

Быдса во Марийка мӧвпаліс сы йылысь, кыдзи первойысьсӧ мунас школаӧ, кыдзи сэні ставыс лоӧ. Гырысьджык нывкаяс унатор висьтавлісны сылы школа йылысь, но паметяс пырис да мечтаӧн лои сӧмын ӧтитор: школаын челядь сьылӧны хорӧн. А ӧні вонӧ Марийка школаӧ, быдса урок пукаліс, а песняяс эз вермы виччысьны. Перемена дырйи нывкаяс асьныс пондісны сьывны, учительница котӧртіс да на вылӧ ӧвтіс кияснас. „Тшш! тшш! Сьывны оз позь“—и школаыс пемдіс Марийкалы.

— А тэ сьыв ӧтнад,—шуаліс сылы Тарас.

— Ог,—довкйӧдліс сійӧ юрнас, дзик быттьӧ ичӧтик старука.—Оз позь. Немец кылас.

Сӧмын унмовсьӧм водзвылын вольпасяс сійӧ ас кежас асьсӧ унмовсьӧдіс песняӧн, кодӧс ачыс жӧ и лӧсьӧдіс: „Воасны ми-и-ян... Челядь мунасны шко-о-лаӧ... Кутам песня сьы-ы-вны...“ И бара выльысь и унапӧв:— „Воасны ми-и-ян... Челядь мунасны шко о-лаӧ... Кутам песня сьы-ы-вны...“

Лёнькалы тожӧ школаыс эз кажитчы. Бӧрсӧ сійӧ сэтысь локтіс зумыш, дыр кытшлаліс дед гӧгӧрыс, эз тӧд, мыйсянь заводитны. Медбӧрын, шуис:

— Ӧні, дедушка, школаыс платнӧй лои. Нӧб пес быд вежон, кык ведра шом да нӧшта деньгаӧн...

Тарас зумыштчис, сяркӧдіс чуньяснас пызанӧ.

— А кор нӧ ме наука вылӧ тіянлы средствояо жалитлі?—юаліс сійӧ ӧбӧдитчӧмӧн.

Лёнька нӧшта педзыштіс ӧти места вылын да, джоджӧ видзӧдігтыр, шуис:

— Сӧмын ме, дедушка, всё равно тайӧ школаӧ ветлыны ог кут. Сэні ми вылӧ видзӧдӧны, кыдзи одноклеточнӧйяс вылӧ. Либӧ кыдзи скӧтина вылӧ. Велӧдны кутасны сӧмын лыддьысьны, гижны да артавны. Со и став наукаыс, кодӧс миянлы мӧдасны сетны.

— А кутшӧм наука нӧ нӧшта тэныд колӧ?—скӧрысь шыасис бабушка Ефросинья.

Лёнька видзӧдліс сы вылӧ да вочавидзис:

— А меным, бабушка, уна наукаяс колӧны. Меным окота изучитны асланым страна йылысь география, а сідзжӧ история да физика. Сӧмын таӧ миянӧс немецъяс велӧдны оз кутны,—сійӧ бара бергӧдчис дедыслань да кевмысьӧмӧн вин юаліс:—Сідзкӧ ме тайӧ школаас, дедушка, ветлыны ог кут? Меным...—сійӧ дзугсис, кӧсйис шуны: „Меным ӧбидно", а шуис:—Меным яндзим.

— Эн ветлы!—дженьыдика вочавидзис Тарас.

Тайӧн и помасис Лёнькалӧн да Марийкалӧн велӧдчӧмыс,—челядь душаӧ нӧшта содіс ӧти курыд тшупӧд.

Немецъяс ӧні тшӧкыда волывлісны Тарас ордӧ. Карпыр, фронт вылӧ, Сталинград дорӧ, оравлытӧм потокӧн мунісны колоннаяс. Сувтлывлісны регыдик кежлӧ шойччыны, вой кежлӧ, корсюрӧ лун кежлӧ.

Немецъяс вӧліны зумышӧоь, лӧгӧсь. Найӧ полісны степысь. Найӧ полісны „Сталинград" кывсьыс да шуавлісны сійӧс неокотапырысь, шоча. Войяснас найӧ вздыхайтісны, бергалісны, унйывсьыныс сӧрисны. Ӧтчыд Тарас кыліс весиг, кыдзи немец бӧрдіс.

Роч йӧз раздражайтісны найӧс, торйӧн нин челядь. Тарас важӧн нин велаліс не шензьыны немецъяс вылӧ, но челядьӧс наӧн радейттӧмыс шензьӧдіс весиг сійӧс. Нӧшта позьӧ-на вӧлі аддзывны нывъяс водзын шпыняльсь немецӧс; челядьлы шпыняльсь немецӧс Тараслы аддзывны сідзи эз и удайтчыв.

Пӧрысь немец-ӧ, том немец-ӧ, найӧ ӧткодя звермылісны роч челядь аддзигӧн. Найӧ вӧтлывлісны сійӧс ылӧджык комнатаысь, нӧйтлісны, кор челядь веськавлісны найӧ кӧ улӧ, вермисны вины, сійӧ кӧ бӧрдіс войын, унйылысь. Челядь чувствуйтісны и немецъясӧс водзӧссӧ ненавидитісны инстинктивнӧй несознательнӧй, но миритчытӧм ненавистьӧн. Тарас кутіс повны Лёнь-

ка вӧсна,—ичӧтсяньыд быдторсӧ позьӧ вӧлі виччысьны. Не ӧтчыд Тарас казявліс детинка видзӧдласьсь ыпнитлывлысь лӧглун и строга грозитліс сылы чуньнас; ӧні быд вой кежлӧ кухняысь Тарас босьтлывліс чер да дзеблывліс аслас комнатаын, пуртъяссӧ дзеблывліс томан сайӧ.

Да, ӧтчыд немец шпыньмуніс Марийкалы. Тайӧ вӧлі рыжӧй, ортсысянь бур сьӧлӧма, кыз немец,—сійӧс эз вӧтлыны Сталинград дорӧ. Сійӧ пукаліс пызан сайын да сёйис, а Марийка, пельӧсӧ йӧжгыльтчӧмӧн, наблюдайтіс. Сійӧ тӧдіс, мый матыстчыны немец дорӧ оз позь, но немец сёйис сэтшӧм чӧскыдторъяс, мый сійӧ эз вермы терпитны, матыстчис матӧджык. Немец сёйис калбас да вый! Сэтшӧм важӧн нин эз аддзыв Марийка тайӧторъяссӧ.

Сійӧ вунӧдіс весиг, мый свет вылын эмӧсь сэтшӧм бур, чӧскыд торъяс. Сійӧ сулаліс немецсянь кык воськов сайын да видзӧдіс, кыдзи сійӧ чӧскыда да азыма сёйӧ. Сылы весиг и юрас эз волы корны немецлысь калбас тор, сійӧ сӧмын видзӧдіс.

Немец казяліс сылысь видзӧдлассӧ да нюммуніс. Сэсся босьтіс пурт да ньӧжйӧникӧн вундіс кыз еджыд нянь шӧрӧм. Сэсся сэтшӧм жӧ надзӧн мавтіс сійӧс выйӧн. Сэсся вундіс госа калбас тор да пуктіс нянь вылӧ. Сэсся видзӧдліс Марийка вылӧ да бара нюммуніс сылы. И... шыбитіс бутербродсӧ кок улын няргысь каньлы.

И вак-вакӧн серӧктіс. Сійӧ сераліс дыр да азыма,—сылӧн рыжӧй тшӧг чужӧмыс ӧтарӧ дернитчывліс сераломысла. Сійӧ весиг ёртсӧ садьмӧдіс, медым ваксьыны ӧтвылысь.

Марийка ньӧжйӧникӧн вешйис аслас пельӧсӧ. Сійӧ эз горӧд, эз бӧрддзы. Сійӧ пуксис аслас ичӧтик улӧс вылӧ да, кулакъяснас тшӧкаӧ пыксьӧмӧн, мӧдіс думайтны.

Ичӧтик Марийкалӧн душаыс дзоньнас ӧні вӧлі тырӧма вир прутъясӧн. Войясын сылӧн вӧвлывлісны тешкодь припадокъяс,—полӧмысь припадокъяс. Сійӧ заводитлывліс горзыны, бӧрдны, пессьыны вольпась вылас, сылы кажитчисны ужасъяс, вир, сундукса нывка... Сійӧ лӧньлывліс сӧмын Тарас кинын. Тарас ӧтнас вермывліс лӧньӧдны сійӧс, быттьӧкӧ сыоянь петлывліс кутшӧмкӧ спокойнӧй, уверенной вын. Марийка топӧдчывліс старик морӧс бердӧ да, сійӧс пельпомӧдыс топыда кутӧмӧн, унмозсьлывліс.

Тарас надзöникöн водтöдліс сійöс вольпасьö, пуксьывліс орччöн улöс вылö да тадз пукавлывліс быдса часъясöн.

Ставторсö позьö лечитны, дзоньтавны, восстановитны, думайтліс сійö, нывлöн топалöм висьлöс чужöм вылö видзöдігöн. Война помасяс, и став ранаяс лечмасны, став заводъяс выльысь строитсясны, дзоньнас олöмыс вылмас. Но мыйöн лечитан челядьлысь вирöн ойдöдöм, искалечитöм, оскорбитöм душасö?

— Кöнöсь ті, пияноя менам? Кöнöсь ті?

---

# МӦД ЧАСТЬ

## I

„Кӧнӧсь ті, пияӧй менам, кӧнӧсь ті?"

Вӧлі Тараслӧн куим пи,—абуӧсь юӧръяо ни ӧтиысянь. Ловъяӧсь-ӧ найӧ? Сійӧ старайтчис думайтны, мый ловъяӧсь. Сійӧ виччысис найӧс.

Тайӧ вӧлі ыджыд виччысьӧм, сэні срокъяо абуӧсь,—тайӧ вӧлі вера! Ловъя миян армия, ловъяӧсь и менам челядь. Воас бӧр армия, а сыкӧд воасны и пиян. Воасны пиян, а накӧд и армия. Армиятӧг найӧ эз вермыны воны. Торйӧн сійӧ и эз виччысь найӧс.

Но Андрей воис ӧтиас. Сійӧ воис арын, сёр рытын, омӧль, тошка, сьӧд,—сійӧс и эз тӧдны первой. И паськӧмыс сы вылын вӧлі йӧзлӧн—кутшӧмкӧ серӧй крестьянскӧй дукӧс, сэтшӧмсӧ ӧні и оз новлыны; и бусыс сійӧ чужӧм, тош да лапти вылын—йӧзлӧн, абу татысь, енмыс тӧдӧ, кутшӧм туйяс вылысь; и ставнас сійӧ вӧлі бокӧвӧй, тӧдтӧм, курыд. Син улас лӧз гуранъясын, ёсь виж нисьӧ лӧз банбокъясын, вом дорас скӧр чукыръясын овмӧдчис сӧмын сылы ӧтнаслы тӧдса разочарованиеясысь да мукаясысь курыд.

— Но, видза олад!—шуис сійӧ, шога нюмъёвтӧмӧн, да, шапкасӧ пӧрччӧмӧн, осторожнӧя кутіс пыркӧдны сы вылысь бус, кыдзи гӧсть.

Страшнӧя горӧдіс Антонина, ускӧдчис верӧслы сылі вылас. Бӧрддзис бабка Ефросинья. Гызисны челядь. Шойвошӧмӧн Тарас сідзи и кынмис порог вылын киас дзузган лампаӧн.

— Тайӧ коді?—повзьӧмӧн юаліс Марийка Лёнькалысь.

— Тайӧ тэнад папка.

— Кутшӧм абу папка кодь!—шога шуис Марийка да недоверчивӧя магыстчис бать дорӧ.

Андрейӧс нуӧдісны комнатаӧ, пуксьӧдісны пызан сайӧ. Сы гӧгӧр чукӧртчис став семья. Полӧмӧн топӧдчис не аслас кодь бать бердӧ Марийка. То бӧрдіс, то сераліс

Антонина, суетитчис верӧс дорын да, медбӧрын, сійӧ пидзӧс вылӧ лэччысьӧмӧн, успокоитчис да лӧнис. Пач да пызан дорын ноксис бабка Ефросинья.

Андрей пукаліс пыр нӧшта бокӧвӧй, не татчӧс, нерешительнӧя шыльӧдіс Антониналысь юрсисӧ, кужтӧг топӧдліс ас бердас Марийкаӧс, мыйкӧ сёрнитіс, горӧдліс не делӧ серти да не местаӧ, кыдзи горӧдлісны ӧні ставӧн, да новлӧдліс шӧйӧвошӧм, но жаднӧй синъяссӧ комната кузя, быттьӧ юаліс ассьыс: збыль-ӧ, гортын-ӧ ме, эз-ӧ кажитчы?

И медводз воисны сылы челядьдырсянь тӧдса дукъяс: чуланын шыръяслӧн, кухняын няньшомлӧн, Тарас комнатаын кӧртлӧн да пожӧм стружкилӧн дук. Сэсся сійӧ аддзис семейнӧй карточкаяс ракушкаясысь вӧчӧм рамкаясын, часі-ходики вӧв вылын генерал Скобелевӧн, глечикъяс да серпаса тарелкаяс шкапысь, енджадж водзысь виж ыргӧн цепь йылысь лампадка. Ставыс места вылын, ни ӧти пятно стенын.

— А тіян ставыс, кыдзи вӧлі!—шуис сійӧ не то дивуйтчӧмӧн, не то радлӧмӧн.

Ставыс колебайтчис сы гӧгӧр, ставыс вӧлі слаб, невернӧй, шатайтчысь, и асьсӧ Андрейӧс шыблаліс олӧм да кулӧм костын; кажитчис сылы, новлӧдлӧ сійӧ ас пытшкас быдса мир, коді дрӧжжитӧ да вирӧссьӧма, а вӧлӧмкӧ—сӧмын тайӧ комнатасӧ новлӧдліс сійӧ аслас душаас. Сӧмын ӧти сы йылысь мӧвпаліс. Сӧмын ӧти сы дінӧ зілис. Медым со тадзи пукавны пызан дорын, а гӧгӧр—тӧдса стенъяс, тӧдса дукъяс, тӧдса, дона чужӧмъяс, семья... Сійӧ и ачыс эз тӧд, мый сэтшӧма радейтӧ ассьыс керка, лӧнь югӧрсӧ лампадаяслысь.

Ставыс прӧйдитас,—и война, и мирлӧн колебайтчӧм. Сӧмын тайӧ вечнӧ: стенын семейнӧй карточкаяс, кухняын няньшом дук, ӧбразъяс водзын лӧнь би.

Сійӧ шудаа, кокниа серӧктіс, воча зырыштіс кияссӧ да первойысь чувствуйтіс асьсӧ гортын.

— Папка локтіс, сідзкӧ миян карынӧсь?—шӧпкӧмӧн юаліс Марийка Лёнькалысь.

— Абу, тайӧ сӧмын тэнад папкаыд воис.

Тарас ни ӧти кыв нӧшта эз шу сэсянь, кыдзи воис Андрей. Сьӧкыд видзӧдласӧн следитіс сійӧ пиыслӧн быд вӧрзьыштӧм бӧрся, и кор сійӧ пукаліс пызан дорын, и кор кутіс мыссьыны, пӧсь валы радуйтчӧмӧн да дивуйтчӧмӧн, кутшӧм ӧдйӧ сійӧ гудыртчис няйтысь, и кор муртса эз бӧрддзы, Антонина ордысь бельё—ассьыс, сійӧс вич-

чысьысь, крахмалӧн, гортӧн, сундукӧн, тӧждысьысь ывбаба киясӧн пахнитысь бельё—примитiг...

И сӧмын кор мыссьӧм, вежсьӧм да тыр шудысь югъялысь Андрей пуксис бара пызан сайӧ,—Тарас, медбӧрын, торкис ассьыс сьӧкыд чӧв олӧмсӧ.

— Тэ нӧ кытысь усин, Андрей?—ньӧжйӧ юалiс сiйӧ.

Андрей дрӧгнитiс. Тарас настойчивӧя юалiо выльысь.

— Пленысь...—муртса кывмӧн вочавидзис Андрей.

И друг кутiс тэрыба висьтавлыны плен йылысь. Антонина топӧдiс сылысь кисӧ, став семья ланьтiс. А сiйӧ, век ёнджыка и ёнджыка возбуждайтчӧмӧн, висьталiс сыйылысь, мый терпитiс пленын, да ачыс ӧнi дивуйтчис, кыдзи сiйӧ ставсӧ тайӧс терпитiс да эз пӧгибнит.

Но батьыс торкис сiйӧс:

— Кыдзи нӧ тэ пленас веськалiн, Андрей?

— Кыдзи?—гажтӧма нюмъёвтiс пиыс.—Кыдзи ставныс веськавлӧны. Веськалiм кытшӧ... Усьӧдчисны немецъяс... Ме винтовка вылӧ видзӧдлi: мый сыкӧд вӧчны? Тӧлктӧм оружие!.. Ме сiйӧс шыбитi и сдайтчи...

— Сдайтчин?—гӧрӧдiс Тарас.—Сдайтчин, сукин сын?

Андрей кельдӧдiс. Пуксис сьӧкыд чӧв-лӧнь.

— Эх, дядя!—дӧзмӧмӧн шуис Лёнька, синсӧ Андрей вылысь вештӧмӧн.—Кыдзи нӧ тайӧ тэ? Ме эськӧ нинӧмысь эг сдайтчы.

И сэки Андрей скӧрмис:

— Эн сдайтчы эськӧ? Тэ! Понпи! Воякa! Ставныд тi тани, видзӧда да, воякаяс! Смертьсӧ энӧ дукыштлӧй, немецӧс энӧ аддзылӧй, а сэн жӧ... рассуждайтанныд. Мый нӧ ме ӧтнам немецлы паныд? Найӧ—вын... А ме?

— А кувныс тэнад сӧвестьыд эз вӧв?—гӧрӧдiс Тарас.

— Кувны?—гӧрӧдiс Антонина да кыкнан кинас кутчысис Андрейӧ. Быттьӧ сiйӧс нетшыштiсны нин сы дiнысь да нуисны смерть вылӧ.

— Кувны?..—чукыртчӧмӧн нюмъёвтiс Андрей.—Кокниа тi шуанныд, батьӧ... Кувны ме, дерт, верми... Тайӧ абу сьӧкыд...—сiйӧ мисьтӧма видзӧдлiс став семья вылӧ да содтiс:—Гашкӧ и збыль, бурджык вӧлi меным кувны!

Ставӧн чӧв олiсны. Сӧмын Антонина нӧшта топыдджыка кутчысис Андрей киясӧ.

— Видзӧдтӧ!—бара гажтӧма нюмъёвтiс сiйӧ.—Пленысь локтi... бордъяс вылын... чайтi, гортын виччысьӧны. Чайтi, радлун гортӧ вая. А, видзӧдтӧ, вайи... неудобство.

— Ми тэнӧ эгӧ татшӧмӧн виччысьӧй,—шуис, юрнас довкӧйдлӧмӧн, Тарас.

— Абу справедливӧйӧсь ті, Тарас Андреевич!—друг синваысь дрӧжжитысь гӧлӧсӧн шуис Антонина.—Ті став дінӧ несправедливӧйӧсь. Пыр. Мый нӧ, сійӧ ӧтнас став пыдди кувны должен? Бур, мый ловйӧн воис,—и сійӧ видзӧдліс ныв бабаяс вылӧ, налысь поддержка корсьӧмӧн. Бабка Ефросинья, кыдзи и пыр, гӧгӧрвотӧма лайкйӧдліс юрнас. Настя чӧв оліс.

— Котсьысь!—зывӧктӧмӧн шуис Тарас.—Тэ эськӧ бурджык челядьтӧ кӧ водтӧдін... Мый оз узьны?—городіс сійӧ, на вылӧ ассьыс отчаяниесӧ лэдзӧмӧн.—Но, воис! Но, ловъя! Представление помалӧма! Узьны!

Бабка Ефросинья да Антонина заводитісны водтӧдны челядьӧс. Марийка водіс вольпасьӧ пыр жӧ,—сійӧ вӧлі повзьӧма да мудзӧма не ас кодьыс бать воӧмӧн, Лёнька нӧшта дыр бушуйтіс да споруйтіс—эз кӧсйы узьны. Андрей чӧла пукаліс пызан дорын, гӧгльӧдліс нянь шарикъяс... Со сійӧ и гортын, а гортыс абу. Тарас сьӧкыд воськовъясӧн ветлӧдліс комната кузя.

— Кыдзи нӧ тэ пленсьыс, мунін?—друг юаліс пыр чӧв олысь Настя.—Сідзкӧ, мунны позьӧ?

— Мый?—садьмис Андрей да дӧзмӧмӧн вӧрзьӧдыштіс пельпомъяссӧ. Настя юаліс выльысь. Матыстчис Антонина да пуксис Андрей дорӧ. Босьтіс сылысь кисӧ асласӧ.

— Бабаяс мездісны...—неокотапырысь объяснитіс сійӧ.—Бабаяс жалитісны миянӧс... Боковӧй бабаяс жалитісны миянӧс!—повторитіс сійӧ батьыслы упрёкӧн.—Дзик тӧдтӧм, немыд бабаяс, а жалитісны...—Но сэн жӧ вспомнитіс, кыдзи найӧс жалитісны бабаяс: „шудтӧмъясӧн“ шулісны найӧс бабаяс, и тайӧ вӧлі ас, но тӧлктӧм мужикъясӧс курыда, зывӧктӧмӧн жалитӧм.

А найӧ мунісны сиктъяс пыр мучитчӧм, шогсьысь чукӧрӧн, и видыс налӧн эз вӧв мужикъяслӧн да салдатъяслӧн, а—пленнӧйяслӧн. Чӧртыс тӧдӧ, кытысь лоӧ пленнӧй мортлӧн тайӧ видыс—шинель хлястиктӧм, тасматӧм, видзӧдлас синкым увті, кияс мышку сайын, кыдзи каторжаналӧн. Тадзи найӧ мунісны безоружнӧй йӧз чукӧрӧн сиктъяс пыр. Буретш сійӧ сиктъястіыс, кодъяс пыр нӧшта тӧлысь сайын пройдитлісны стройнӧй да грознӧй воинствоӧн. Сэки найӧс сідзжӧ жалитлісны бабаяс, кольӧдісны сикт помӧдз, бӧрдісны гусьӧник. Сӧмын шудтӧмъясӧн найӧс эз шулыны сэки, эз!

Друг сійӧ шуис батьыслы:

— Чайтан, меным тайӧ пленыс кокниа сетчис? Ме, гашкӧ, ачым ачымӧс сёысь проклянитi сыысь, мый эг кув бойын. Кувны кокниджык. Вӧтлiсны миянӧс пасьыд туй кузя... Муртса кольччан,—нӧйтӧны прикладъясӧн. И кокъясыд вирӧсь, и чужӧмыд вирӧсь, вирӧн мыссян. Унаӧн кулiсны миян кодьыс туй вылын. Коді ачыс кувны эз вермы, сійӧо немецъяс помалiсны... Сэсся вӧтаiсны миянӧс лагерӧ. Миллерэво дорӧ. Проетӧ кушин кытшалӧма колючӧй проволокаӧн—со и отав лагерыс. Зэр кӧ кисоьӧ—сiдзкӧ зэр улын олан. Кӧдзыд кӧ—сiдзкӧ кӧдзыдын. Узьлiм уль му вылын. Сёйим...—сійӧ шеныштiс кинас.—Сёйны эз сетлыны. Сiйӧ, мый шыбитасны проволока сайӧ бабаяо, сiйӧ и ладнӧ. Тышкасим ао костаным кусок вӧсна. Кыдзи зверьяс. И бзра сэні унаӧн миян кодьыс кулiны. А ме, видзӧд, лёк вылад—ловiйӧн колш...

Сiйӧ висьтавлiо ӧні пӧся да ӧдйӧ, и сы водзын сувтлiсны лагерлӧн страшнӧй картинаяс, и бара сылӧн пельясас—ёртъялслӧн кулӧм водзын ымзӧм, и плетьлӧн шутьлялӧм, и тӧв вылын колючӧй проволокалӧн гуалiгӧн моз звӧнитӧм.

— А лагерь гӧгӧр пукалiсны бабаяс... И лунын пукалiсны. И войын. Ассьыныс мужикъяссӧ видзӧдiсны. И бӧрдiсны жӧ найӧ, бабаясыс, ок, страшнӧя бӧрдiсны! Омлялiсны! И ми заводитлiм омлявны. Коді овны кӧсйис, сійӧ омлялiс. А вӧлiны сэтшӧмъяс—кулiсны чӧла. И тайӧ медся страшнӧй. А ме омлялi. Кыдзи кӧин омлялӧ. И пыр меным кажитчис горт... и Антонина... и Марийка... И кымын курыдджык лолiс, кымын смерть матынджык—сымын ёнджыка ме овны кӧсйи. И олi. А кыдзи олi, мыйӧн,—ӧні и объяснитны ог вермы.

— Но кыдзи тэ век жӧ пленсьыс мунiн, Андрей?—бара страннӧй настойчивостьӧн повторитiс ассьыс юалӧмсӧ Настя.

— Бабаяс и мездiсны. Немецъяслӧн, видзӧдтӧ, политикаыс хитрӧй. Ми кодьыс тайӧ лагерьясас кулiсны тысячаясӧн,—тайӧ некодлы оз тыдав. А найӧ отиӧс лэдзасны, сiйӧ, кор гортӧдзыс воас,—та йылысь звӧныс, звӧныс! Вот найӧ и распорядитчисны, мый бабаяс вермасны, пленнӧйяс пӧвстысь кӧ ассьыныс верӧссӧ либӧ воксӧ аддзасны,—босьтны сiйӧс ас ордас, вӧля вылӧ. Но, справка, дерт, колӧ старӧстасянь. Да тайӧ кокни делӧыс! Эмӧсь бабаяс, кодъяс разнӧй лагерьясысь сё „верӧсӧдз“ вот тадзсӧ мездiсны.—Сiйӧ серӧктiс.—Но, а менӧ коді

мездас? Гортсаяс матын абуӧсь. А вӧля выло, вӧля выло окота!.. Чувствуйта, кула ме тані, кыдзи синтӧм понпи, и некод оз казьтышт. И колючӧй проволокаыс меӧ сэтшӧма мучитіс, быттьӧ сійӧ меным душаӧ пырис, ёсьяснас душаӧс нетшкӧ вирӧдз. Но вот... Ме и шыбіті бабаяслы проволока сайӧ записка. Мездӧй, мися, бур душа кӧ аддзысяс! И ассьым нимӧс, овӧс, фамилияӧс, кытысь рӧдӧн...—сійӧ ланьтліс минута кежло, думыштчис, да друг ньӧжйӧ, ласковӧя нюмъёвтіс.—Аддзысис бур душа, Лукерья Павловна... Луша... Мездіс... Босьтіс меӧ ас ордас, овмӧсас... Сылӧн верӧстӧгыс ставыс пӧлӧстчис, пӧрис...—Сійӧ джӧмдіс, гӧрдӧдіс, сэсся помаліс:—Тэ меӧ, Антонина, кыдзи коло судит, сӧмын ме сійӧ нывбабаыскӧд олі... кыдзи гӧтыркӧд...

Антонина дрӧгнитіс, повзьӧмӧн да кыдзкӧ зэв беспомощнӧя видзӧдліс верӧс вылас да невольно нетшыштіс ассьыс кисӧ сійӧ кинысь.

— Ме ӧд...—шуыштіс Андрей.—Ме ӧд эг тӧд, ловъяӧсь-ӧ? Танӧсь-ӧ?.. Ставыс ӧні му вылас шатовтчис, мӧддӧдчис кӧсӧйтчӧмӧн...

— Нинӧм! Нинӧм!—лёкысь серӧктіс Тарас.—Мый, другӧ, гӧтырыдкӧд стесняйтчыны! Россиялы кӧ изменитін, мый нин сэн гӧтырыд? Сӧмын со мый ме тэныд висьтала, Андрей. Гӧтырыд проститас, сійӧ кывтӧм существо, лӧнь. Прӧститас-ӧ Россия?

— А Россия водзын менам мыж абу...—ньӧжйӧ шуис Андрей.

— Пӧръялан! Пӧръялан!—гӧрдіс сы вылӧ Тарас.—Ставсӧ тэ ылӧдлін! И Россияӧс, и гӧтыртӧ, и меӧ, пӧрысь дуракӧс, и менсьым виччысьӧмӧс,—сійӧ крута бергӧдчис да муніс ас ордас, ас бӧрсяыс ӧдзӧс ёна крапкӧмӧн.

Лоис лӧнь. Шога пукаліс, юрсӧ кияс вылӧ лэдзӧмӧн, Антонина. Чӧв оліс Настя. Топӧдчис ёкмыльӧ кывшутӧм бабка Ефросинья, курыда довкйӧдліс юрнас.

И, медым кыдзкӧ разӧдны тайӧ терпитны вермытӧм чӧв олӧмсӧ, Андрей юаліс:

— Но, а ті кыдзи тані оланныд?

Сылы некод эз вочавидз. Сӧмын Настя вӧрзьӧдыштіс пельпомъяссӧ. Андрей видзӧдліс гӧтырыслӧн копыртӧм юр вылӧ и друг аддзис: сылӧн юрыс дзор. Сійӧ эз эскы. Нӧшта ӧтчыд видзӧдліс: дзузганлӧн би югӧр улын рӧмыда югнитісны эзысь сияс. „Енмӧй!—повзис Андрей.—Мый нӧ сыкӧд вӧчисны?“ Сійӧ повзьӧмӧн видзӧдліс гӧ-

гӧр. Чӧв оліс Настя. Мыйкӧ вомгорулас бормочитіс аслыс мамыс. Молитва?

Со горт—и абу гортыс! Сійӧ жӧ бушковъяс да бедаяс, кодъяс шутьлялісны сы весьтын, Андрей весьтын, жуглісны, кусялісны сылысь телӧсӧ да душасӧ, шумитісны и Каменнӧй Бродын лӧнь керка весьтын, Антонинаӧс пӧрысьмӧдісны, Тарасӧс скӧрӧн вӧчисны. Ставыс вид вылас тані колис водзвыс, и пемыд стеклӧяс улын карточкаяс, и лампадкаяслӧн лӧнь югыд, а воддза олӧмыс абу. И гортыс абу. И спокой абу. И шуд абу, быттьӧ эз вӧв:

Андрейлы друг окота лои нюжӧдчыны гӧтыр дінас, кутлыны сійӧс, босьтны ласкӧвӧй киясӧ сылысь коньӧр, мудзӧм, дзор юрсӧ, топӧдны аслас морӧс бердӧ, бӧрдзыны ӧтлаын: „Но, мый вӧлі—вӧлі! Нинӧм! Нинӧм, Тоня! Ӧні ме тані, ӧні тэкӧд. Олам кыдзкӧ! Виччысям война пом, не нэм кежлӧ жӧ". Но сійӧ эз вӧч тайӧс. Мыйла? И ачыс сійӧ аслас кывъясӧ оз эскы, и Тоня эз эскы. Неправда сылӧн кывъясыс.

Эз, эз нетшыштчы сійӧ пленысь! Со сійӧ—колючӧй проволокаыс. Воддзамозыс и сійӧ пленын, и семьяыс пленын, и став карыс пленын немецъяс ордын. Сылӧн душаыс пленын. Ставсӧ гартлӧма колючӧй проволокаӧн. Колючкаяс пырисны душаас.

А стариклӧн, батьыслӧн, душаыс свободнӧй. Сійӧс цепӧн он дор. Сійӧс колючӧй проволокаӧн он гартлы, Тараслысь бессмертнӧй, скӧрмӧм душасӧ. И пыс друг курыда завидуйтіс батьыслы.

Тайӧ войнас Каменнӧй Бродын омӧлик керкаын некод эз узь...

## 2

Тайӧ войнас Каменнӧй Бродын омӧлик керкаын некод эз узь...

Кутшӧм кӧть водз эз чеччы Андрей, унаӧн чеччисны нӧшта водзджык. Дзуртісны джодж плакаяс, став пельӧсъясысь кылісны кышӧдчӧмъяс. Андрей чеччис да пасьтасис. Антонина вӧчис вид, мый узьӧ. Андрей видзӧдліс сы вылӧ да ышловзис. Со и торъявлӧм бӧрын коли сылӧн первой вой гортас... Не сідзи коли, кыдзи мечтайтсис... Но, мый нӧ! Ставыс ӧні му вылын абу сідз... Сійӧ петіс мыссьыны посводзӧ.

Сэні мошкоритчис нин мам. Ас вӧчӧм ручнӧй мель-

ничаӧ сійӧ кисьталіс сю да изіс. Шестерняяо шога дзуртісны.

— Тайӧс батьыд вӧчис,—объяснитіо мам, казялӧмӧн, мый пи дыр видзӧдӧ сійӧ удж вылӧ.—И ним талы сетіс: агрегат. А ме ногӧн, миян шог тайӧ, а абу агрегат. Ӧти шог, сэсся нинӧм абу...

Ӧшиньяс вӧлі нӧшта ставенябеь на. Щельясті писькӧдчис омӧлик да быттьӧ чукрӧдлӧм асъя югыд.

— Восьтны ӧшиньяссӧ, али мый?—шыасиа Андрей.— Пемыд, кыдзи гуын.

— Тадзи и олам!—шыасиа мам.—Видзӧдныс нинӧм вылӧ.

Ӧні, асылын, ставыс гортын кажитчис Андрейлы не сэтшӧмӧн, кутшӧм вӧлі войдор. Сы вылӧ друг видзӧдліс нуждалӧн страшнӧй чужӧм, тӧрыг сійӧ тайӧс эз казяв. Сійӧ и ачыс эз куж эськӧ объяснитны, мыйын сійӧс аддзис,—Тарас агрегатын-ӧ, шома сӧчӧнъясын-ӧ, кодъяс вежисны нянь, либӧ сыын, мый самӧвар бусӧссьӧ пельӧсын. („Сідзкӧ, абу гортын ни сахар, ни чай. Кыдзи нӧ мам чайтӧгыс олӧ, чаевница?"),—но нужда кӧзяйничайтіс тані, тайӧс сійӧ аддзис бура да примитіс мыйлакӧ кыдзи аслыс упрёк. Быттьӧ сійӧ, Андрей, вӧлі мыжа сыысь, мый война, да немецъяс карын, да абу нянь.

Ньӧжйӧндзи пызан дорӧ кутіс чукӧртчыны семья,— ставныс пемыдӧсь, чӧлӧсь. Весиг Лёнька видзӧдіс дядь вылӧ синкым увтіыс, явӧ лёкысь. Медся дыр эз пет Антонина.

А кор петіс, медбӧрын, да, страннӧя волнуйтчӧмӧн, матыстчис верӧс дорас, сійӧ гӧгӧрвоис, мыйла задержитчис сійӧ: пудритчис.

Но и пудра эз вермы дзебны, кутшӧма пӧрысьмис да ротмуніс Антонина. Торйӧн пӧрысьмисны сылӧн синъясыс, лоисны пемыдӧсь, полысьӧсь. „Бӧрдӧ уна",—гӧгӧрвоис Андрей да бергӧдчис.

Завтрак муніс ӧдйӧ да гажтӧма. Ставӧн чӧв олісны. Сӧмын ичӧтик Марийка тольгис да ластитчис Андрей дінӧ.

— Тэ школаӧ ветлан?—юаліс сійӧ.

— Ог...—дивуйтчӧмӧн вочавидзис Марийка.—Ӧні жӧ немецъяс!

— Да, да...—шуыштіс сійӧ.—Ме эг думышт.

Сійӧ и тайӧс примитіс кыдзи аслыс упрёк: быттьӧ сійӧ мыжа, мый ӧні оз позь Марийкалы ветлыны школаӧ.

— Но, ме тэкӧд ӧні ачым занимайтчыны кута!—тэрыба кӧсйысис сійӧ нылыслы.

Завтрак бӧрын Тарас кутіс мӧдӧдчыны заводӧ. Торжественнӧя кыскис асьыс ротӧссӧ, кутіс пасьтасьны.

— Мый, бать заводын уджалӧ?—дивуйтчӧмӧн юаліс Андрей чойыслысь.

— Да... быттьӧ...—серӧктіс сійӧ.

— Конвойӧн дедушкаӧс новлӧдлӧны заводӧ!—гӧрдіс Лёнька.—Вот! А конвойтӧг сійӧ оз мун.

Сылысь гӧлӧссӧ кыліс и Тарас аслас комнатаын.

— Да, да!—шыасис сійӧ сэсянь.—Почёт! Почёт меным пӧрысьӧ-нэмӧ немецъяссянь менам непокорствоысь. Кыдзи губернаторӧс, менӧ нуӧдӧны заводӧ. Конвойӧн!

— И тэ служитан?—юаліс Андрей Настялысь.

— Ме? Ог!

— А мый нӧ вӧчан?

— Ме дзебсяся.

— Дзебсясян? Кодысь нӧ?

— Ставсьыс. Германияысь. Службаысь. Немецкӧй синмысь.

— Кыдзи нӧ тэ... дзебсясян?

— А сідз... Сайлася, ог мыччась. Менам ӧні став олӧмӧй сыын, медым дзебсясьны,—загадочнӧя серӧктіс сійӧ. И Андрей дивуйтчӧмӧн да весиг завидьтӧмӧн думыштіс: „А найӧ тані ассьыныс война немецъяслы паныд нуӧдӧны, дерт, ичӧт война, но, видзӧдтӧ, кутшӧм миритчытӧмӧс".

— Мыйкӧ менам полицай сёрмӧ!—шуис Тарас, аслас комнатаысь петӧмӧн да часі вылӧ видзӧдӧмӧн. Пасьтасьӧма вӧлі Тарас висьтавны позьтӧм ротӧсӧн,—кысь сӧмын шедӧдіс татшӧмсӧ! И Андрей гӧгӧрвоис: тайӧс старик нарошнӧ.

— Сёрмӧ полицай!—сералӧмӧн повторитіс Тарас.—Непорядок! Дерт, извинитны позьӧ—полицейскӧй кияс ӧні налы оз тырмы. Пӧкӧритчытӧм народын уна, оз управляйтчыны!

Сійӧ видзӧдліс пиыс вылӧ да юаліс, быттьӧ тӧдлытӧг, небрежнӧя:

— Тэ ӧні полицияӧ служитны мунан, Андрей, а?

Андрей кельдӧдіс.

— Кыдзи ті ме йылысь думайтанныд, бать!—броткис сійӧ ӧбӧдитчӧмӧн.—Весиг тешкодь!

— А кытчӧ нӧ тэныд нӧшта мунныс?—пӧщадатӧг водзӧ нуӧдіс старик.—Тэ аслыд туй бӧрйин. Тэ ӧні—

паса...—сійӧ скӧра фыркнитіс усъясас.—Тайӧ меным та вылӧ ӧбижайтчыны колӧ, тэныд ме вылӧ ӧбижайтчыны нинӧм.

Андрей пытшкын друг ыпнитіс лёк. Мый тайӧ батьыс збыльысьсӧ? „Эз преникъяс сетавны меным немецъяс,—плеть... Ті и вӧтӧн сійӧс энӧ аддзылӧй, мый ме терпиті!" Сылы друг уси тӧдвылас лагерь. Тайӧс некор не вунӧдны! Таысь некор не мынтысьны! Сылы окота лои ставсӧ тайӧс лёкысь да яра шыбитны батьыслы чужӧмас: „Но, вай, вай, старик, артасям, кодлӧн душаыс крутджыка заваритӧма лёкӧн, вай!" Но сэки друг кыліс ӧдзӧсӧ прикладӧн камгӧм да гӧлӧс: „Эй! Пет!"

— А-а! Воис жӧ!—серӧктіс Тарас да пуктіс юрас картуз.—Но, локта! Видзӧдлы и тэ, Андрей, кутшӧм ӧні старикъяслы почёт! Лок, лок!—горӧдіс сійӧ пиыс вылӧ, аддзӧмӧн, мый сійӧ кольччис места вылас.—Тэныд та вылӧ видзӧдлыны колӧ.

Андрей кывзысьӧмӧн петіс бать бӧрсяыс кильчӧ вылӧ. Ывлаын сулалісны нин старикъяс, бедьяс вылӧ лэччысьӧмӧн. „Быттьӧ пленнӧйяс",—мӧвпаліс Андрей. Сійӧ тӧдмаліс ставнысӧ. Кыдзи не тӧдны! Мастеръяс!

Сёрнитчытӧм старикъяс, уна найӧ вир портитісны сылысь важ кадӧ, кор сійӧ ачыс лоис том мастерӧн на дорын. Найӧ пыр вӧліны сылы старикъясӧн. Найӧ пыр шулісны сылы „тэ", сійӧ налы „ті". Кыдзи не тӧдны! Найӧс тӧдісны ставӧн. Академикъяс накӧд сӧветуйтчылісны. Директоръяс наысь повлісны. Выль директор представляйтчыліс первой налы, сэсся обкомлы. Найӧс позьӧ вӧлі убедитны, гежӧдджыка—уговоритны, прикажитны налы оз позь вӧлі.

Тарас займитіс ассьыс местасӧ радын, полицейскӧй шеныштіс кинас, и старикъяс мӧдӧдчисны.

Найӧ мунісны, бедьяс вылӧ крепыда мыджсьӧмӧн. И ӧні вӧлі тыдалӧ Андрейлы, кутшӧма пӧрысьмисны, кусыньтчисны, слабмисны мастеръяс. И батьыс слабмис, на пӧвстын медся том. Киссьӧм пальто шевъяліс сылӧн кос пельпомъяс вылын сэтшӧм эбӧстӧма, сэтшӧм стариковскӧя...

Но быдӧн кутіс юрсӧ вылын да веськыда. Тыдалӧ, медбӧръя вынъясысь, непокорствоысь, коді вынсьыс крепыдджык, старайтчисны найӧ мунны гордӧя да достойнӧя. Быттьӧ и збыльысь вӧлі тайӧ конвойыс налы почётӧн.

„Абу, тайӧ абу пленнӧйяс,— невольнӧя думыштіс Андрей.—Тайӧ... тайӧ—пӧкӧритчытӧмъяс".

Тарас, кыдзи и пыр, муніс орччӧн Назаркӧд.

— Мый, Тарас,—пыр жӧ юаліс Назар, таысь и поліс Тарас.—Эг-ӧ Андрейӧс ме кильчӧ вывсьыс адлзыв?

— Сійӧс!—буркнитіс Тарас.

— А-а... Сідзкӧ, гӧстьӧн тэнӧ, Тарас! Пиӧн! Важ кад серти кӧ эськӧ магарыч...

— Нинӧмысь!

— Да, да... Тайӧ сідз... дерт... Но, и мый висьтавлӧ Андрей? Кыдзи? Кӧні миян армия?

— Öні кутшӧм висьтъяс!

— Но, да... А век жӧ... Тайӧ сідз...—эз ланьт Назар.—Сійӧ кысянь воис, Андрейыд?

— Кытшысь,—пӧръяліс Тарас. „Плен" кыв сійӧ эськӧ шуны эз вермы.

— А! Но, да... да... Öні унаӧн кытшысь петӧны. Со и ми воюйтлім гражданскӧйӧ, а татшӧм кывсӧ мыйкӧ ог помниг, эг кывлы: „кытш". А? Али вунӧді?

Водзӧ муніснысь чӧла.

— Да...—мӧвпаліґтыр шуис Назар.—Пышйисны миян коді кытчӧ... Кытш. Да юӧртӧг—неизвестнӧйяс... Гашкӧ, и армияыс миян сэсся абу, а, Тарас? Миян ӧти мечтаяс? Гашкӧ, ставнас сійӧ кыдзи и тэнад шукыл, котӧртіс кытшъясӧ да гортъясӧ... А? А ми виччысям?

Тарас ачыс та йылысь мӧвпаліс сійӧ кадсянь, кыдзи Андрей воис, но öні ниӧм эз вочавидз Назарлы. Муніснысь чӧла.

— Эй! Э!—гӧрӧдіс друг первой радын мунысь старик Булыга.—Эй, полицай, тэ он сійӧ туйӧдыс нуӧд! Кылан-ӧ!

— Молчать!—ракӧстіс сы выло полицейскӧй да грӧзитіс сылы автоматӧн.

Старикъяс кутісны волнуйтчыны.

— Тайӧ кытчӧ нӧ миянӧс нуӧдӧны?—беспокоитчис Назар.—Оз-ӧ нин тюрьмаӧ?

— Дзик öткодь!—шыасис Тарас.

— Да абу... Век жӧ...

— Лыйлыны кӧ,—друг шуис литейщик Омельченко, Захар Иванович,—сэк ме аттьӧ висьтала. Век жӧ нин ме овны миянлы югыд лунӧдз. А тадзи олӧм дорысь...—сійӧ шеныштіс кинас.

— Но вайӧдісны найӧс эз тюрьмаӧ и эз лыйлыны, а

ичӧтик ремонтнӧй заводӧ. Тайӧ вӧлі ичӧтик, пӧшти кустарнӧй заводишко, сійӧс эвакуация дырйи эз и разрушайтны. Ӧні сылӧн дзик ӧти трубаысь кайис блед виж тшын.

Полицейскӧй муніс кытчӧкӧ, шӧйӧвошӧм старикъяс колины ӧтнаныс. Цехысь друг котӧрӧн петіс на дінӧ немецкӧй спецовкаа кутшӧмкӧ морт, кодын Тарас аддзис вид сертиыс русскӧй мастерӧвӧйӧс.

— А-а!—радлӧмӧн горӧдіс сійӧ, старикъясӧс аддзӧмӧн.—Смена воис...

— Энлы!—строга дуг д сійӧс старик Булыга.—Тэ коді тані?

— Месӧ?—серӧктіс морт.—Ме мастер тані.

— Мастер!—буркнитіс Тарас.—Сукин сын тэ, а не мастер... Иуда!

— Энлы!—бара властнӧя орӧдіс Булыга.—А миянӧс татчӧ мыйла?

— Дӧгадывайтча: сійӧн жӧ... Мастеръяс?

— Но, мастеръяс, шуам.

— Но, вот! Гӧгӧрвоа сідз: уджавны кутанныд! Срочнӧй удж эм...

— Ми уджавны огӧ кутӧй!—шуис Назар.

— Кутанныд! Заставитасны! Военнӧй заказ! Сэні сёрни дженыд,—ышловзис друг немецкӧй спецовкаа мастер.—Аддзанныд-ӧ, вайисны кысянькӧ пропасть жуглӧм танкъяс...

— Немецкӧйясӧс?

— Дерт! Кодлӧн нӧ? Сы мында, ме и дзоньяссӧ немецъяслысь сы мындасӧ эг аддзыв. Но, а асланыс киясыс налӧн, тыдалӧ, оз судзсьы. Кутшӧм танкъяс омӧльджыка жуглӧма, найӧс, дерт, асланыс мастерскӧйясын лӧсьӧдлӧны. А тайӧ—но, дзик искусство произведениеяс, честнӧй кыв, сэтшӧма жуглӧма! Сідзкӧ, найӧс миянлы ремонтӧ...

— Энлы, энлы!—дугӧдіс сійӧс ливуйтчиг Тарас.—Жуглӧм танкъяс! Кодӧн жӧ жугӧдлӧма?

— Но, ог вермы висьтавны, кодӧн,—серӧктіс татчӧс мастер.—Дӧгадывайтча, дерт: мастеръясӧн жуглӧма! Но, наӧн, кодъяскӧд война муно!—Сійӧ видзӧдліс гӧгӧр.—Но, кыдзи шуны? Противникӧн.

Цехысь старикъяс дінӧ тэрыба петіс важнӧй да кыз немец пенснеа да военнӧй формаа.

— А!—гажаа горӧдіс сійӧ.—Карашо! Ті эмӧсь роч мастеръяс? О! Да! Видза оланныд, роч мастеръяс!

Старикъяс негораа броткисны:

— Видза оланныд!

— Лоам тӧдсабсь!—шуис гажа немец.—Ме эм инженер. Ті эм роч майстеръяс. Зэв бур! И эм ӧти удж... О! Великӧй удж! Колӧ ремонтирт танкъяс... Ӧдйӧ! Кыдз сійӧ? А, да—срочнӧ! Кык вежон! Он—лыйлам.

— Колӧ уджсӧ видзӧдлыны,—негораа шуис Тарас.

— Мый? А? Тайӧ эм справедливӧ! Майстер должен аддзывны удж.—Инженерлы кажитчис, мый сійӧ кужӧ бура сёрнитны рочӧн роч мастеръяскӧд.—Ті аддзанныд удж. Битте!

Старикъясӧс пыртӧдісны цехӧ. Найӧ аддзисны жуглӧм, кусньӧдлӧм, пазӧдлӧм немецкӧй машинаяслысь кузь рад. Тайӧ вӧлінны нин не сійӧ танкъяс, кодъяс повзьӧдлісны найӧс карса площадьяс вылын. Тайӧ вӧлі беспомощнӧй, вынтӧм, кулӧм кӧрт.

— Дас ист есть,—торжественнӧя шуис гажа инженер.—Кыдзи тайӧ? Могучественнӧй немецкӧй техника. Сійӧ эм ӧні висьысь. Ми тіянкӧд эм докторъяс. А?—серӧктіс сійӧ аслас шуткалы.

— Ӧкуратнӧй удж!—восхищайтчӧмӧн шуис Тарас, броняын розьяс видлалӧмӧн.—Нинӧм ок шу! Чистӧя! Тайӧ кӧні найӧс тадзсӧ, коньӧръясӧс? Сталинград дорын?

— Не тіян делӧ!—гӧрдіс инженер, и сылӧн чужӧмыс лои гӧрд.—Молчайт! Молчайт! Молчайт!

— Ме чӧв ола,—Тарас вӧрзьӧдіс пельпомъяссӧ.

— Молчайт!—нӧшта ӧтчыд, но ньӧжйӧджык нин гӧрдіс инженер. Сэсся сійӧ уськӧдіс тӧдвылас, мый сійӧ кужӧ сёрнитны рочӧн роч мастеръяскӧд, да шуис спокойнӧя нин:—Тайӧ танкъяс должен регыд мунны бойӧ. Оз—лый-лам.

— Ми тайӧ уджсӧ вӧчны огӧ вермӧй,—негораа шуис старик Булыга.

— Вас?—гӧрдіс инженер.—Мый? Кыдзи сійӧ... огӧ вермӧй?

— Ог вермӧй ми!—шуисны ӧні ставӧн.

Немец удивлённӧя видзӧдліс на вылӧ. Сійӧ эз виччысь ӧтказ. Сійӧ весиг пенснесӧ босьтіс да мыйлакӧ бергӧдліс киас.

Друг сійӧ гӧгӧрвоана нюмъёвтіс:

— А, да-да! Ме понимай... Тайӧ эм справедливӧ... Майстер должен кушайт... Ті,—сійӧ чуткио чуньнас омӧль Булыгаӧ,—ті эм скелет... Но майстерӧс ме кута вердны!

Тайӧ эм справедливӧ...—Сійӧ кык кыв шуліс торйӧн чӧскыда: „справедливӧ“ да „лый-лам“.

— Вердны?—серӧктіс Булыга,—он, мияӧс он нин верд... Пӧтӧсь!..

— Ми тайӧ уджсӧ вӧчны огӧ вермӧй,—чорыда шуис Тарас,—ми абу мастеръяс.

— Кыдзи абу майстеръяс?—удивитчӧмӧн гӧрдіс инженер.

— Ми чёрнӧй рабочӧйяс.

— Кыдзи чёрнӧй рабочӧй?—равӧстіс немец.—Меным шуисны: майстеръяс!—сійӧ видзӧдліс немецкӧй спецовка мастер вылӧ, но сійӧ, зэв ёна кельдӧдӧмӧн да пӧсялӧмӧн, бергӧдчис.

— Абу мастеръяс ми!—небыда шуис Назар, немецлы веськыда синмас видзӧдӧмӧн.—Самоучкаяс... Невежество... Чёрнӧй рабочӧйяс... И сэсся, босьтӧй тӧд вылӧ, господин,—кутшӧм ми работникъяс ӧні? Старикъяс! Шкелетъяс! И вердныс мияӧс нинӧмла нин, сӧмын кӧрым таргайтӧм... Сідзи и олам, омертьсянь повестка виччысям. Уволитӧй мияӧс. Кутшӧм ми мастеръяс.

Немец шӧйӧвошӧмӧн кывзіс сійӧс, кытшовтіс синнас ставнысӧ.

— Ставныд чёрнӧй рабочӧй?—юаліс сійӧ.

— Ставным!—хорӧн подтвердитіс старикъяс.

Немец видзӧдліс на вылӧ вериттӧг да весиг ӧбӧдитчӧмӧн.

— Ме кута карашо вердны!—нерешительнӧя шуис сійӧ.

Мастеръяс эз вӧрзьыны. Найӧ воддзамозыс сулалісны чӧла да покорнӧя, юръяссӧ копыртӧмӧн да нинӧмын пӧкӧритчытӧг,—и тайӧ ёнджыка, найӧ кывъяс дорысь, убедитіс немецӧс, мый тайӧ рабочӧйясыс уджавны оз кутны.

— Марш!—гӧрдіс сійӧ сэки лёкысь да шеныштіс кинас, быттьӧ кӧсйис кучкыны. Сэсся крута бергӧдчис да муніс ас ордас.

Старикъяс вӧрзьӧдчытӧг сулалісны места вылын.

— Мый нӧ меным вӧчны ӧні тіянкӧд?—скӧрмис полицейскӧй.—Но, ёна жӧ ті, старикъяс, вреднӧйӧсь, шуа ме тіянлы! И кувны некыдз он кулӧй! Кытчӧ меным ӧні тіяӧс нуӧдны?—Сійӧ думайтчис да шеныштіс кинас.—Ладно, мунӧй ӧні гортад. А ме господин комендантлы доложита ті йылысь, мед распорядитчас. Лыйлыны тіяӧс ставнытӧ колӧ, мӧд выход абу.



АБОНЕМЕНТ

— Аттьӧ бур кывйысь, господин полицейскӧй!—небыда шыасис Булыга.

Заводскӧй ворота дорын нин Тарасӧс суӧдіс немецкӧй спецовкаа мастер. Сійӧ вӧлі блед.

— Извинитӧй менӧ,—шӧпнитіс сійӧ Тарасӧс соскӧдыс кутӧмӧн.—Менӧ ті извинитӧй нин менам ичӧт душаысь. Эг куж ме ӧткажитчыны тайӧ ремонтсьыс, да и эг думышт. А ӧні сёр нин... Сӧмын кӧть сійӧс тӧдвылӧ босьтӧй,—тэрмасьӧмӧн содтіс сійӧ,—мый ме тіянӧс эг выдайт. Учтитӧй тайӧс кӧть!.. Ме ӧд тӧда, кутшӧм ті мастеръяс.

— Ме абу поп и абу судья,—Тарас миритчытӧма довкнитіс юрнас.—Быд морт олӧ аслас сӧвесть серти.

Гортас Тарас суис сӧмын Андрейӧс, нывбабаяс эз вӧвны.

— Тэ меныс и колан!—шуис Тарас пиыслы.—Пуксьы!

Сійӧ пуксис.

— Тэ, Андрей,—заводитіс Тарас,—кӧть кутшӧм, а век жӧ морт военнӧй... Сідз?

— Но, сідз ..—вочавидзис пиыс да шогсьӧмӧн думыштіс: „Дыр сійӧ ме вылын издевайтчыны кутас? Али тайӧ ӧні век кежлӧ?“

— Абу вояка, дерт, та йылысь сёрнитны ог кутӧй,—водзӧ нуӧдіс Тарас,—а век жӧ мыйсюрӧӧ тэнӧ велӧдлісны. Сідз?

— Но, сідз.

— Вот тэ меным висьтав, ылысянь-ӧ колӧ граната шыбитны сідз, медым танк взорвитны?

— А мыйла тіянлы?—серӧктіс Андрей.—Гранатаяс шыблавны кӧсъянныд?

— А гашкӧ, и кӧсъя! Вӧлі кӧ эськӧ томджык—шыблалі эськӧ. Пленӧ эськӧ эг сдайтчы, дерт.

— Вит, дас метр ылнасянь медся вернӧй...—лёкысь вочавидзис Андрей.

— Сэтшӧм матысянь?—удивитчис Тарас.—Тайӧ мый нӧ, сідзкӧ: виччысь, кор тэ вылӧ танкыс кыссяс? Сідз, али мый?

— Да, пӧшти сідз...

— Ыджыд смелость татшӧм подвиг вылас колӧ. Сэні кӧрт душа имейтны колӧ!

— Да-а... Гӧгӧрвоана...

— И мый жӧ,—юаліс сійӧ бара,—аддзысьӧны сэтшӧм смел йӧзыс, а?

— Эмӧсь, дерт... Да тіянлы мыйла?—насторожитчис пиыс.

— Д-да... Эмӧсь...—ышловзис старик.—Шудаӧсь найӧ батьяс, кодъяслӧн сэтшӧмӧсь челядьыс! Но, ладнӧ! Ӧні мӧд вопрос: а броня? Танклысь бронясӧ гранатанад ӧд он босьт? Сідзкӧ, тані пушкаӧн колӧ босьтны? А?

— Но, пушкаӧн...

— И не быд пушкаӧн! Тяжёлӧй танк лёгкӧй пушкаӧн он босьт?

— Дерт.

— Сідзкӧ, долженӧсь тяжёлӧй пушкаяс, мощнӧйӧсь лоны? Сідз?

— Но, сідз...

— Сідзкӧ, и пушкаяс эмӧсь. Сідзкӧ, эмӧсь! Эмӧсь!—гажмӧмӧн горӧдіс старик да кучкис кипыдӧснас пызанӧ.—Эм, чӧрт пи тэ, миян армия! А ме тэ вӧсна тӧкӧтьӧ вераысь эг лишитчы!

— Кывзӧй!—Андрей беситчӧмӧн чеччыштіс.

— Энлы!—орӧдіс сійӧс батьыс.—Ӧні тэ менӧ кывзы. Менсьым приказ.—Сійӧ чеччис пызан сайысь Андрей водзӧ, сылы сьӧд чукыля чуньӧн грӧзитӧмӧн.—Сталинград дорын либӧ кӧнкӧ мӧд местаын, тайӧс ме ог тӧд, жуглӧма уна немецкӧй танкъяс. Немецъяс татчӧ найӧс вайисны. Вӧчны. Подлӧй кияс корсьӧны. И сідз вот тэныд менам медбӧръя висьт, Андрей. Тэ мый кӧсъян аскӧдыд верман вӧчны, кӧть полицияӧ мун служитны. Меным тэӧдз делӧ абу! Ме тэнӧ аслам душаысь керышті. Но заводӧ... Кылан? Заводӧ...—сійӧ ланьтіс, кызӧмысь пӧдӧмӧн. Бледӧдӧм Андрей чӧла сулаліс батьыс водзын.

— Ме тэнӧ челядьӧн,—водзӧ висьталіс бать,—заводӧ вайӧді, аслам верстак дорӧ сувтӧді. Ме тэныд, чӧрт пи тэ, ассьым напильникӧс сеті да петкӧдлі, кыдзи кутны сійӧс киад колӧ. И объяснитi ме тэныд, чӧрт пи тэ, кутшӧм напильник кытчӧ,—кутшӧм драчёвӧй, кутшӧм личнӧй, кутшӧм бархатнӧй. Сідз? И ӧні кӧ тэ бать напильникӧн лысьтан... Лысьтан... Ме тэнӧ ачым, аслам киясӧн! А мукӧдторйын,—мудзӧмӧн шеныштіс сійӧ кинас,—ов, кыдзи ачыд кужан. Мый кӧсъян вӧч!

## 3

— Мый кӧсъян вӧч!—шуис сылы батьыс, а Андрей и эз тӧд, мый сылы аскӧдыс вӧчны.

Ачыс, став человеческӧй правоясысь лишитӧм, сійӧ эз вермы лоны семьялы ни дорйысьӧн, ни вердысьӧн. Сійӧ вӧлі лишнӧй вом, сэсся нинӧм.

Сылӧн олӧмыс ӧні эз имейт ни смысл, ни оправдание, ни весиг цель. Мыйла тэ олан му вылас, Андрей? Та вылӧ вочавидзны сылы вӧлі нинӧм.

Весиг пленын сылӧн вӧлі олӧмлӧн цель: мынтӧдчыны, нетшыштчыны колючӧй проволока сайысь. Мыніс! Лукерья ордын олігӧн сійӧ лелькуйтіс выль цель: воддчыны мыйӧ кӧть сійӧ оз сувт семья дорӧ! Воис! И ӧшйис семья сьылі вылӧ сьӧкыд грузӧн. Водзӧ мый? Сійӧ эз тӧд, мый водзӧ...

Батьыс сылӧн, Тарас, оліс да терпитіс мука, да видзис семья сы могысь, медым виччысьны ас йӧзлысь вӧм. Виччысьны, нинӧмын враглы пӧкӧритчытӧг,—со мый вӧсна оліс, пиньяссӧ топӧдӧмӧн, пӧрысь Тарас.

Андрей эз имейт право виччысьны. Виччысьны, медым тэнӧ—военнӧй арлыда здоровӧй мортӧс—воасны да мездасны? Кутшӧм синъясӧн петан мездысьяс дінӧ?

Да и виччысьныс вӧлі терпитны позьтӧм: тшыгъялӧм ӧшйис семья весьтын. Андрей жугліс юрсӧ сы вылын, кыдзи отсавны семьялы, но думайтны нинӧм эз вермы. Мунны удж вылӧ? Кытчӧ? Да и немецъяс вылӧ удж оз верд, а косьтӧ. Не полицияӧ жӧ мунны служитны, збыльысь!

Полицейскӧйяс тӧдмалісны Андрей воӧм йылысь. Дыр бергӧдлісны сылысь бумагаяссӧ кианыс. Придирайтчисны. Требуйтісны, медым сувтіс учёт вылӧ, индысис местаӧ. Андрей ыстысис висьӧм вылӧ. Требуйтісны врачсянь справка, но намекнитісны, мый позьӧ бергӧдчыны и „бура"—взяткаӧн. Но взятка сетны вӧлі нинӧмысь. Андрей сетіс полицейскӧйлы зажигалка, кодӧс нинӧм вӧчтӧмла мастеритіс аслыс. Полицейскӧй босьтіс.

„Лукерья дінӧ сиктӧ мунны, али мый, шедӧдны семьялы нянь?"—думыштіс ӧтчыл Андрей да дыр сэсся ветліс тайӧ мӧвпнас. Но гӧтырыслы поліс висьтавны. Ни ӧти кыв эз шу сэки Антонина сылӧн висьтасьӧм вылӧ и водзӧ эз шулы некор, но Андрей чувствуйтіс: сёрнитны та йылысь оз ков, оз позь.

Лукерья Павловна ачыс локтіс Тарас керкаӧ. Виччысьтӧг. Луншӧрын, кор гортын вӧліны сӧмын бабка Ефросинья да Антонина.

Лукерья полӧмӧн восьтіс ӧдзӧс.

— Мый, Андрей Тарасович Яценко тані оло?—яндысьӧмпырысь юаліс сійӧ Антонинаалысь.

— Д-да...—удивитчӧмӧн шыасис сійӧ да кутіс видзӧд-

ны тӧдтӧм гӧвтяӧс: сылысь сиктса паськӧмсӧ, кисьыс конторсӧ.

— А сійӧс аддзывны... позьӧ?

— Сійӧ абу гортын. Но сійӧ регыд воас. Ті виччысьыштӧй.

— А ті коді лоанныд?—полӧмӧн юаліс нывбаба.— Гӧтыр?

Мыйкӧ сійӧ гӧлӧсын заставитіс Антоничаӧс вочавидзны:

— А-абу... Чой.

— А!—гажмыштіс нывбаба да кокниа ышловзис.— Сідзкӧ, воис сійӧ? Ловъя?—и сійӧ серӧктіс рада.

Найӧ пыр нӧшта сулалісны ворота дорын.

— Ті Лукерья Павловна?—ньӧжйӧ юаліс Антонина да друг чувствуйтіс, мый сылӧн став чужӧмыс гӧрдӧдӧ.

— Да!—удивитчӧмӧн вочавидзис гӧстья.—А мый, тіянлы ме йылысь висьтавліс Андрей Тарасович?

— Да... Висьтавліс...—сы вылӧ видзӧдтӧг да фартук помсӧ чукралӧмӧн шуис Антонина.—Да мый нӧ ті сулаланныд тані?—вӧрзьӧдчис сійӧ друг.—Ті пырӧй, пырӧй комнатаӧ...

— Ог, нинӧм. Ті энӧ беспокоитчӧй! Ме и тані виччыся. Сідзкӧ ловъя?—выльысь повторитіс сійӧ да бара рада ышловзис.

Антонина пыртӧдіс сійӧс комнатаӧ, пуксьӧдіс пызан сайӧ. Лукерья Павловна виччысигтыр видзӧдліс синъясонас гӧгӧр.

— А кӧні нӧ гӧтырыс?..—юаліс сійӧ, кызъяссӧ сьӧкыда шуӧмӧн.—Мый, аддзис гӧтырсӧ Андрей Тарасович?

— Э-эз...—мытшасьлӧмӧн вочавидзис Антонина.—Гӧтырыс сылӧн ӧбу.

— Кыдзи абу? Сійӧ висьтавліс, гӧтыр эм.

— Д-да... Но сійӧ муніс... Эвакуируйтчис. Воши тӧдтӧг... Сідзи и абу юӧръяс...

— А!—довкнитіс юрнас Лукерья.—А сійӧ вийсис на вӧсна кутшӧма, гӧтыр вӧсна да ныв вӧсна. Сійӧ, ӧд тӧданныд, кутшӧм,—яндысьӧмӧн нюмъёвтіс сійӧ.—Сійӧ ӧд нервнӧй...

— Да, тӧда...

— Сідзкӧ, ловъя!—коймӧдысь повторитіс сійӧ да бара лӧня, шудаа нюмъёвтіс.

Тайӧ кадас и пырис Андрей. Лукерьяӧс гӧтырыскӧд орччӧн аддзӧмӧн, сійӧ повзьӧмӧн шатовтчис. Сэсся матыстчис... Лукерья радлӧмӧн кыпӧдчис сылы паныд, гӧр-

дӧдӧмӧн да кисӧ горш бердас топӧдӧмӧн, и друг, Антонина вылӧ случайнӧ видзӧдлӧмӧн, сувтіс. Мыйкӧ,—сійӧ и ачыс эз тӧд, мый,—заставитіс сійӧо гӧгӧрвоны, мый Антонина абу чой Андрейлы... Сійӧ пуксис улӧс вылӧ, повзис да ставнас топӧдчис ёкмыльӧ.

— Ті извинитӧй нин...—шуис сійӧ, болезненнӧя нюмъёвтӧмӧн.—Дерт, быд бабалы аслас шуд колӧ... кӧть ылӧсас...

— Нинӧм!—шога ышловзьӧмӧн, шыасис Антонина.—Шогыс миян общӧй.

„Кутшӧм мисьтӧма артмис!"—думыштіс Андрей пуксьӧмӧн.—Зэв мисьтӧм! Мисьтӧм! А коді мыжа? Ме ӧтнам, али кадыс нин сэтшӧм... лёк кад, война?"

Виччысьтӧг воис Тарас. Сылы, тыдалӧ, бабка висьталіс нин гӧстя йылысь. Сійӧ веськыда воськовтіс сы дінӧ да улӧдз-улӧдз сылы копыртчыліс.

— Аттьӧ тэныд, нывбаба!—шуис сійӧ, и гӧлӧсыс сылӧн дрӧгнитіс.—Тэнад душаысь аттьӧ! Тэнад морт ногысь! Сӧмын не сійӧ мортӧс тэ спаситін. Оз сулав тайӧ мортыс сійӧ...—сійӧ зывӧктӧмӧн видзӧдліс пиыс вылӧ да петіс.

Ставлы лои нӧшта лӧсьыдтӧмджык.

— Скӧр миян дед...—извиняйтчӧмӧн шуис Антонина.—Принципиальнӧй... Ті нин эн дивитӧй. Сэтшӧм сійӧ...

— О, ме нинӧм... Нинӧм...—тэрмасьӧмӧн шуис Лукерья.—Ме нӧ мый? Ме ӧд сӧмын видзӧдлыны пыралі, убедитчыны: ловъя-ӧ. А ӧні ме муна,—тэрмасис сійӧ.

— Кытчӧ нӧ ті?—повзис Антонина.—Кольччӧй миянӧ. Узьӧй. Гӧститыштӧй. Кыдз нӧ сідз? Сідз оз позь,—и сійӧ видзӧдліс верӧс вылас. Сійӧ сулалісь чӧла, зумыштчӧмӧн.

— Ог, от, аттьӧ, энӧ беспоконтчӧй...—кутіс суетитчыны Лукерья.—Ме тані рӧдня ордын.—Сійӧ чеччис да кӧсйис мунны, но эз тӧд, мый вӧчны сылы нопторйӧн, коді пыр куйліс сылӧн пидзӧс вылас.—Извинитӧй,—нерешительнӧя шуис сійӧ, ноптор кыпӧдӧмӧн.—Тайӧ ме... пӧдарки,—сійӧ видзӧдліс Андрей вылӧ, сэсся Антонина вылӧ да мыччис ноптор сылы.

— Оз, оз, оз ков, мый ті!—шатовтчис сійӧ да кутіс шенасьны сы вылӧ кияснас.

— Энӧ ӧбижайтӧй!—ньӧжйӧ шуис Лукерья.

Андрей муніс колльӧдны сійӧс. Антонина чӧла видзӧдіс кильчӧ вывсянь, кыдзи муніны найӧ орччӧн. Сійӧ ышловзис да пуксис кильчӧ лабичас...

— Кутшӧм бур нывбаба!—небыда шуис бабка Ефросинья ноптор разигтыр. — Со, думыштіс миян йылысь. Гӧстинеч лӧсьӧдіс. А семьялы—отсӧг.

Тарас кыліс тайӧ да котӧрӧн петіс аслас комнатаысь яндзимла гӧрдӧдӧмӧн.

— Суӧд!—гоґӧдіс сійӧ скӧра.—Сет! Мый нӧ ми, корысьясӧн нин лоим? Милостина босьтам?—Но сэки сійӧ аддзис Марийкаӧс: нывка шуда синъясӧн, кыдзи чудо вылӧ, видзӧдіс колькъяс вылӧ. Тарас шеныштіс кинас да петіс ывлаӧ.

„Корысьяс? Корысьясысь омӧльджыкӧсь!“—думыштіс сійӧ да, юрнас довкнитӧмӧн, видзӧдліс керкасӧ да овмӧссӧ. Ставыс пӧлӧстчис... Сарай, кыдзи старик, гӧрбыльтчис, керка муртса лолалӧ, колӧ эськӧ вӧчны, да кысь нин! „Мортӧс шог сёйӧ, металлӧс—сім, а пуӧс—номыръяс. Сідз нин лӧсьӧдӧма. Ставыс тӧлктӧг муніс. Кад став фамилиялы гортъяс лӧсьӧдны. Да и гортъяс вылӧ,—курыда нюмъёвтіс сійӧ,—вӧрыс абу. Ставыс куим пожӧм пӧв и эм овмӧсын“.

## 4

Куим пожӧм пӧв... Сэтысь весиг горттӧ он вӧч! Но Тарас и эз кӧсйы вӧчны аслыс горт. Сійӧ нӧшта эз кӧсйы кувны, сійӧ нӧшта эз лишитчы вераысь.

Пожӧм пӧвъясысь сійӧ тувъяліс ящик. Лӧсьӧдіс сэтчӧ колеса. Тувъяліс воропъяс. Артмис тачка.

Бабка Ефросинья тревожнӧя видзӧдіс верӧс удж вылӧ.

— Мунны лӧсьӧдчин, Тарас?

Сійӧ эз вочавидз.

— Гашкӧ, сідзи бергӧдчам?—нерешительнӧя шуис Ефросинья.

Тарас дӧзмӧмӧн дернитіс пельпомъяснас:

— Э! Пустӧй кывъяс!

— Ачыд мунан?

— А коді нӧ? Сэсся мунны некодлы.

— Гашкӧ, Андрей?—осторожнӧя юаліс сійӧ.

— Андрей миянӧдз оз касайгчы!—зумыштчӧмӧн шеныштчис Тарас.

Бабка Ефросинья шога довкнитіс дзор юрнас.

— Не сійӧ вояс тэнад, медым мунны, Тарас...—ышловзис сійӧ.

— Да,—чукыртчӧмӧн нюмъёвтіс Тарас.—Не татшӧм пӧрысьлун меным воӧ менам уджысь му вылын. Но да мый тӧлкуйтны! Эгӧ кужӧй ассьыным право дорйыны, эгӧ кужӧй ассьыным пиянӧс воспитайтны,—ӧні ӧбижайтчыны некод вылӧ.

Рытнас бабка Ефросинья да Настя лоӧсьӧдісны Тарасӧс ылі туйӧ. Кыскалісны заветнӧй сундукъясысь платьеяс, костюмъяс, бельё, пыркӧдісны нафталин, видлалісны кӧлуйсӧ югыд вылын: босьтасны-ӧ сиктын, мый сетасны на вылӧ? Сундукысь перйӧм быд кӧлуй йылысь бабка Ефросинья вермис эськӧ висьтавны быдса история: кыдзи торйӧдсьыліс получкаысь сьӧм, кутшӧм дыр советуйтчисны став нывбабаяс гортын, кыдзи сэсся став семьяӧн мунлісны ньӧбны. Но та йылысь бурджык вӧлі не казьтывны. Бабка Ефросинья и эз казьтыв, а сӧмын ышлолаліс Тарасысь гусьӧн, тачкаӧ кӧлуй тэчиг.

Но ӧти сундук сійӧ дыр эз кӧсйы восьтыны. Пыр кытшовтліс сійӧс да бӧр воліс сы дорӧ.

— Тані Настюшкалӧн приданӧй,—шуис сійӧ медбӧрын.

— Вот кыдз!—удивитчис Настя.—А менам и приданӧй вӧлі!

— А кыдз нӧ?—ӧбӧдитчис мам.—Не омӧльджык бур йӧзлӧн дорысь.

— А ме и эг тӧд!—серӧктіс Настя.—Но, восьтӧй, мама! Жӧникъяс абу жӧ а. Оз локны жӧникъяс, задержитчисны Дон сайын. Восьтӧй!

Ефросинья Карповна восьтіс сундук да, кӧлуй вылӧ уськӧдчӧмӧн, бӧрддзис.

Настюшкалӧн приданӧй сідзжӧ муніс тачкаӧ.

Войын пӧжалісны Тараслы сӧчӧнъяс медбӧръя пызьысь.

— Тэ югдігӧн мунан, Тарас?—надзӧник юаліс гӧтырыс.

— А мый?—насторожитчис Тарас. Сійӧ и ачыс думайтіс петны югдігӧн.

— Лунын, ме думайта, оз ло мича тачкаӧн мӧдӧдчыны... Йӧзыс миянлысь гӧльлун аддзасны.

— А меным яндысьны нинӧм!—гордіс Тарас.

— Войдӧр тэ гӧльлуныс стесняйтчылін...

— Войдӧр!—шуис сійӧ.—Войдӧр сійӧ гӧль вӧлі, коді уджавны эз кӧсйы. А ӧні меным яндысьны нинӧмысь. Лунын муна!—гордіс сійӧ бешенӧя.—Дзик луншӧрын. Мед ставӧн менсьым тачкаӧс аддзасны.—И сійӧ, семьяыскӧд проститчӧмӧн да Андрей вылӧ весиг видзӧдлытӧг, петіс гортсьыс стӧч луншӧрын.

Юрсӧ вылӧ кыпӧдӧмӧн да дзор усьясас пӧляломӧн, мӧдӧдчис сійӧ, тачка тойлаліг, став Каменнӧй Брод

кузя, став кар кузя, медоя уна йӧза уличаяс кузя. Тӧдсаяс чӧла видзӧдісны сы бӧрся.

А сійӧ муніс некод вылӧ видзӧдтӧг. Торжественнӧй да шог, ставнас сьӧд шогысла, коді сотіс сійӧс.

Тадзи пройдитіс сійӧ став кар кузя да петіс ыджыд туй вылӧ. Туй крестасянінын сійӧ сувтіс, медым веськӧдны мышкусӧ. Но сійӧ ставыс, мый аддзис сійӧ туй вылысь, заставитіс сійӧс вунӧдны ставторсӧ.

Тачкаяс, тачкаяс, тачкаяс, кытчӧдз судзис сия,—ӧти тачкаяс да на весьтын копыртчӧм мышкуяс. Мышкуяс да тачкаяс,—сэсся ниӧм эз вӧв, быттьӧ тайӧ вӧлі каторжникъяслӧн туй. Дзуртӧмӧн да зильгӧмӧн гӧгыльтчисны тачкаяс изъяс кузя да кыскисны ас бӧрсяыс йӧзӧс, кодъяс мучитчӧмаӧсь, пӧсялӧмаӧсь, сьӧдӧсь бусысь. Кажитчис, тайӧ оз йӧз муны, а асьныс тачкаяс на дінӧ дорӧм морт киясӧн.

Быттьӧ му вылын некор эз вӧвны ни корттуйяс, ни автомобильяс, ни пар, ни электричество, и морт эз на нӧшта киӧ велӧд вӧлӧс; быттьӧ некор эз вӧвны му вылын магазинъяс, и йӧз пыр шӧйтлісны няньла сэтчӧ, кӧні сійӧс кӧдзӧны, быттьӧ некор ниӧм эз вӧв му вылын—сӧмын тачкаяс, да гӧрба мышкуяс, да буса туй водзын..

Тачкаяс дорын мудзӧмӧн да надеятӧг мунісны йӧз. Старикъяс, нывбабаяс. Мунісны семьяясӧн. Верӧс и гӧтыр очередьӧн тойлалісны тачка. Кӧкъямыс арӧса нывнуис киас ичӧтик воксӧ да топӧдліс сійӧс ас бердас бережнӧя да радейтӧмӧн, кыдзи мам. Тачкаын пукаліс ичӧтик кага да дугдывтӧг бӧрдіс, бусысь пыктӧм синъяссӧ чуньяснас ниртіг. Ниӧм нин эз вӧв му вылын тайӧ семьяыслӧн,—ни рӧдной кар, ни керка, ни аслас вевтув.

Налы эз вӧв ни джуджыд небеса, ни сэні бордъя кымӧръяс, ни пуяслӧн веж йывъяс. Буса туйлӧн юкӧн водзаныс—со и ставыс. И найӧ ёрисны туйсӧ. Найӧ кылісны шондісӧ сӧмын балябӧжнаныс, сьӧлӧмтӧм, лёк шонді,—и найӧ ёрисны шондісӧ. Налӧн пельпомъясыс дрӧжжитісны да йӧжгыльтчисны виччысьтӧм зэръяс улын,—и найӧ ёрисны зэрсӧ. Налӧн виросьӧм, зыртчӧм киясыс эз нин вермыны тойлавны тачка,—и найӧ ёрисны киясныс. Но сійӧс, коді вӧлі найӧ шудтӧмлунлӧн дзик ӧти мыжаӧн, оз позь вӧлі ёрны гораа. И найӧ, туйысь да тачкаысь мучитчӧмъяс, ёрисны немецъясӧс мудзӧм морӧслӧн быд лолыштӧмӧн, жарӧн да бусӧн косьтӧм вомлӧн быд сьӧлыштӧмӧн, кагалӧн быд ойгӧмӧн..

Тарас сулаліс туй крестасянінын да шӧйӧвошӧмӧн видзӧдіс туй вылӧ. „Енмӧй! Енмӧй!“—повторяйтіс сійӧ, юрнас качайтӧмӧн. Сійӧ эз и представляйт войдӧр народнӧй шоглысь размеръяс. „Енмӧй тэ менам! Енмӧй тэ менам!“ И народнӧй шоглӧн тайӧ океан водзас аслас шогыс кажитчис сылы ичӧтӧн и ничтожнӧйӧн.

И кыдзи шор, кысянь кӧть сійӧ эз котӧрт, медбӧрын век усьӧ мореӧ, сідзи и пӧрысь Тарас ӧтлаасис народнӧй шоглӧн океанӧ—да сыліс сэні...

Мортъяслӧн поток примитіс сійӧс, гартыштіс, кусыньтіс тачка весьтӧ да вуис. Ӧні и сылӧн вӧлі сӧмын тачка да туй юкӧн водзын. И сылы эз нин вӧв ни джуджыд небеса, ни вӧр. Став народ муніс, тачка бердӧ дорӧмӧн, муніс и пӧрысь Тарас.

Некымын час мысти сійӧ чувствуйтіс, мый мудзис. Коскыс терпитны вермытӧма ёнтіс, тачка воропысь гаддялӧм киясыс доймисны. „Эг на велав“,—нюмъёвтіс Тарас да кежис туй вылысь.

Канаваын шойччисны йӧз. Кутшӧмкӧ тэрыб, гажа синъяса дзоркодь морт пыр жӧ юаліс Тараслысь:

— Кытысь?

Тарас висьталіс.

— Кытчӧ вӧ ті мунанныд?—збой морт дивуйтчӧмӧн шеныштіс кияснас.

— Кыдзи кытчӧ?—Тарас лэптыштліс пельпомъяссӧ.—Днепропетровщинаӧ...

— А мыйла?

Тарасӧс скӧрмӧдіс тайӧ юалӧмыс, сійӧ эз вочавидз.

— Ті кӧ мунанныд сэтчӧ няньла,—тэрыба шуис збой морт,—сідзкӧ ме тіянӧс ог гӧгӧрво! Ме ачым Днепропетровск карысь. Честь имейта, Петушков, Яков Иванович, парикмахер. Вӧвлінныд кӧ миян карын, то обязательнӧ бритчылінныд ме ордын. Тӧданныд, Краснӧй Крестлӧн парикмахерскӧй...

— Эг, эг вӧвлы!

— Да? Жаль! И ті мунанныд Днепропетровскӧ?—парикмахер клопнитіс кияснас.—Ме локта сэсянь. Сійӧ—корысь область!

Тарас эскытӧма лэптыштліс пельпомъяссӧ.

— Ті меным онӧ веритӧй?—ӧбӧдитчӧмӧн горӧдіс Петушков.—Ті сомневайтчанныд, кыдзи татшӧм областьыс вермис лоны корысьӧн? Сідзкӧ ме тіянлы висьтала!—Но сэки сійӧ друг казяліс да полӧмӧн видзӧдліс гӧгӧр.—Ог, ме тіянлы нинӧм ог висьтав. Мунӧй! Мунӧй!

— Тiян карыд важӧн... э... фюрер... э... власть улым?—кыліс друг канаваысь гӧлӧо, и сэтысь кынӧдчис пенснеа олӧма морт.

— Миян?—выльысь юаліс Тарас.—Нӧль тӧлысь.

— А-а!—загадочнӧя серӧктіс пенснеа морт.—А ми стӧч во нин...

Тарас гӧгӧрвоис да лэччысис аслас тачкакӧд орччӧн. Пенснеа морт да парикмахер сочувственнӧя видзӧдісны сы вылӧ.

— А ті кытчӧ мунанныд?—юаліс сійӧ глухӧя.

— Донлань,—вочавидзис парикмахер.—Сэні нӧшта должен лоны рай!..

— Рай! Э...—серӧктіс пенснеа морт.—Меным тырымӧн и тыра амбар.

— Рай!—горӧдіс яростнӧя Петушков.—Меным менам продуктлы обязательно колӧ рай! Ичӧтджык вылӧ ог миритчы.

Тараслы вӧлі дзик веськодь, кытчӧ мунны.—Днепрлань, либо Донлань. Сійӧ кыскис тачкасӧ туй вылӧ да, неуна думайтӧмӧн, кутіс восьлавны асыввылӧ. Öні шонді вӧлі сылӧн балябӧжас. Водзын маячитіс парикмахерлӧн тэрыба вӧрысь мышку, бӧрвылао сьӧкыда лолаліс, чушкис да кызіс пенснеа морт, кодӧс шуисны Петр Петровичӧн.

Рыг суис найӧс Донец сайын му вылын.

— Тані узьны кутанныд?—юаліс парикмахер.

— Колӧ эськӧ сиктӧ...—нерешительнӧя шуис Тарас.

— Сиктӧ? Э, оз! Сэтчӧ ми воклы... э... бродягалы, войын ход абу... Запрет.

— Кодлӧн?

— Кодлӧн нӧ? Нялӧн!

— Партизанъясысь полӧны...—гусьӧн висьталіс парикмахер да ньӧжйӧ серӧктіс.

Му вылын кӧнсюрӧ тшынасисны нин тачечникъяслӧн кӧстеръяс и, налысь мирнӧй тшын аддзӧмӧн, туй вылысь кутісны кежны йӧз. Бӧрйылісны аслыныс места му вылын, сувтӧдлісны тачка да уськӧдчылісны сы дорӧ вынъясгӧг.

Му важӧн вӧлі талялӧма. Сійӧ лёк гожӧмнас сы кузя не ӧтчыд гӧгыльтчылісны армияяс да народъяс. Быдлаын вӧлі тӧдчӧны бойяслӧн следъяс да кочуйтӧмлӧн следъяс: сотӧм турун, юкалӧм пуяс, окопъяс, воронкаяс, пӧим, кӧстеръяслӧн сьӧд колясъяс...

Мунісны тайӧ му кузяыс беженецъяс да разалісны

му чужӧм пасьта. Сӧмын туй дорын усьӧм вӧвъяслӧн шойяс да телегаяслӧн следъяс колисны, джуджыдӧсь да курыдӧсь, кыдзи чукыръяс.

Мунісны тайӧ му кузяыс армияяс, талялісны сійӧс тыш дырйи, гуалісны покойникъясӧс, чукӧртісны раненойясӧс да мунісны родӧ, тайӧ мусӧ вунӧдӧмӧн. Сӧмын раненӧйяс помнитӧны: налӧн вирыс тайӧ сьӧд турун вылас...

И вот паськаліс ӧні тані дивӧ кодь лагерь тачечникъяслӧн. Баба ас вывсьыс пӧрччӧма ситеч ковта да мыськалӧ сійӧс гӧптын. Ваыс сіма кодь. Шуӧны, сёйӧд почваысь. А гашкӧ, и вирысь? Челядь ӧзьӧны окопъясын. Важ кӧстеръяслӧн колясъяс вылын пӧльтсьӧны выльяс. И кайӧ нин небесалань курыд, сиротскӧй тшын... Кусӧ рытъя кыа, аддзывтӧм, сьӧд-гӧрд, бытьӧ сійӧ кыскис став вирсӧ да мулысь став шогсӧ, сійӧ битаяслысь би да сійӧ кӧстеръяслысь тшын. А туй вылысь локтӧны тачкаа йӧзлӧн пыр выль и выль чукӧръяс. Дзескыд нин му вылас. Кавказаысын нин узьӧны йӧз. Топӧдчӧны ӧти мӧд дінӧ Харьковысь, Полтаваысь, Донбассысь, Запорожьеысь. Артемовецъяс тачкаын сов мешӧкӧн, кременчужецъяс фабрикаысь гусялӧм табакӧн, рубежанаа краска банкаясӧн. Бытьӧ Украиаса став каръяс чукӧртчисны тайӧ му вылас. Бытьӧ став народ мӧдӧдчис кочуйтны тачкаӧн, корсьны вянь... Нявы!

„Украина тэ менам, Украина!—Тарас шога качайтіс юрнас.—Коньӧръяс ми тэкӧд!"

Сэк кості парикмахер пестіс кӧстер да ӧні любуйтчӧмӧн видзӧдіс, кыдзи пашкыртчӧ да кудритчӧ ӧн, бытьӧ тайӧ вӧлі сыӧн вӧчӧм медбур причёска.

Быд боксянь билавь нюжалісны кияс. Клетчатӧй пальтоа да небыя шляпаа морт, коді пукаліс бокын, сідзжӧ невольнӧя нюжӧдчис билань, но эз вӧрзьы, эз матыстчы.

— А ті, граждания, кысянь мунанныд?—любезнӧя городіс сылы быдӧн дорӧ сибалысь Петушков, кыдз бытьӧ би дорӧ да беседа вылӧ приглашайтӧмӧн.

— Прӧститӧй... гм...—глухӧя шыасис небыд шляпаа морт.— Ме ывла вылын.. гм... ог сёрнит,—и дзебис чужӧмсӧ пальто воротникӧ.

— Интеллигент!—ӧбӧдитчӧмӧн шуис Тарасолы Петушков.— Высшӧй образованиеа интеллигент! А тэ кӧ интеллигент,—городіс сійӧ яростнӧя,—сідзкӧ пукав гортад, нинӧмла туй вылӧ петны!

— Прӧститӧй... гм...—шуис шляпаа морт,—ме аддза, ті энӧ гӧгӧрвоӧй... Ме—сьылысь... Гм... Ме должен горшӧс видзны... Тані уль руа...

Петушков серӧктіс:

— Но, гӧлӧстӧ колӧ вӧлі гортад видзны!

— Меным бӧрйысьны оз ковмы,—небыда воча шуис актёр.

— Да, бӧрйысьны оз ковмы,—ышловзис Петр Петрович.—Ме кӧ эськӧ кык во сайын вӧтаси, мый ме, олӧма морт, бухгалтер Востриков, лоа... э... брӧдягаӧн,—ме думышті эськӧ: видзӧд, кутшӧм лёк вӧт! А со... э... збыльмис. Да ті матыстчӧй, матыстчӧй!—горӧдіс сійӧ актёрлы.—Би—дон босьттӧг.

— Благодарствуйтӧй,—вочавидзис сійӧ, шляпасӧ кыпӧдлӧмӧн, да пуксис матӧджык би дорӧ.

— Мый нӧ ті тадзи?—нюмъялӧмӧн юаліс сылысь Тарас.—Шуӧны, немецьяс артистъясӧс радейтӧны.

— Но ме... гм... немецъясӧс ог радейт. Прӧститӧй. Грешнӧй морт. Роч.

— Кутшӧм компания!—любуйтчӧмӧн шуис парикмахер.—Кутшӧм общество чукӧрмис миян би дорӧ! А, Петр Петрович? И бур кадӧ не быдлун чукӧртан татшӧм обществосӧ!

— Да...—мечтательнӧя крякнитіс бухгалтер,—тайӧ обществоыслы да графинчик эськӧ... Лимоннӧй корочкаӧн!..

— Апельсиннӧйӧн...—ньӧжйӧндзи содтіс актёр.

— Мыйла нӧ апельсиннӧйӧн? Примитӧма ставӧн лимоннӧйӧн. Дедъяссянь.

— Апельсиннӧй небыдджык. Мӧдногӧн ог вермы... Прӧститӧй... гм... гӧлӧс.

Парикмахер шыбитіс увъяс кӧстерӧ. Уль вӧсна найӧ чушкисны биын, кыдзи змейяслӧн чукӧр, да чукыртчисны.

— Яичница помидорӧн,—шуис парикмахер,—со менам радейтана блюдо, колӧ кӧ тӧдны.

Сылы некод эз вочавидз. Сійӧ бара шыбитіс увторъяс биӧ.

— А тайӧ бураксӧ позьӧ пуны,—кыліс друг полысь нывбаба гӧлӧс.

— Мый?—парикмахер бергӧдчис.

Билань бокӧн, аслас тачка вылӧ юрсӧ пуктӧмӧн, пукаліс нывбаба. Сійӧ повторитіс:

— Ме шуа... со бурак му вылас... сійӧс позьӧ пуны.

— Энлӧй!—пыркнитчис актёр.—Но тайӧ кормӧвӧй бурак. Тайӧ кӧрым порсьяслы...

— Э, другӧ!—шуис воча бухгалтер.—Мыйӧн нӧ йӧзыс омӧльджыкӧсь порсьяссьыс? Ми ӧд порсь яйсӧ сёям?

— Сёйлім,—поправитіс Тарас.

— Но, сёйлім! Сідзкӧ...

— Сӧмын йӧзыс, тыдалӧ, став бураксӧ нин нетшкӧмаӧсь,—шога шуис нывбаба.

— А вот ми корсям!- городіс парикмахер да уськӧдчис му вылӧ.

Сійӧ регыд бӧр вошс, пӧсялӧма да дзугсьӧм юрсиа.

— Да...—шуис сійӧ, нывбаба водзӧ ставсӧ пуктӧмӧн, мый чукӧртіо.—Бурак вӧсна и сійӧ тыш. Зверь лои народыд.

— Тшыг...

— А мыйын жӧ пуныс?—юаліс нывбаба.

— Да, мыйын жӧ пуны? Ме эг и думышт,—парикмахер беспомощнӧя видзӧдліс ас гӧгӧрыс. Вӧлі немыд, но кӧстеръясысь му вылӧ усины би пятнаяс.—Э! Вот!—сійӧ копыртчис да кыпӧдіс мыйкӧ муысь.—Каска!—сійӧ сетіс сійӧо нывбабалы.—Пу таын.

Нывбаба бергӧдлыштіс каска киао да друг бӧрддзис.

— Мый ті?—шызисны ставӧн.

— Писькӧдӧма...—сійӧ петкӧдліс каска, и ставӧн аддзисны сьӧд розь звездаын.

Кӧстер дорын лои лӧнь.

— Ме мӧдӧс аддза!—нервнӧя серӧктіо парикмахер да кутіс новлӧдлыны кинас туруныс.

— Гашкӧ, тайӧ менам верӧслӧн каскаыс... —ньӧжйӧ бӧрддзис нывбаба.

— Котёлок аддзи! —городіс парикмахер.—Кажитчӧ, дзонь...

Регыд бурак пусис. Тарас перйис сӧчӧнджын, мукӧдъяс —кодлӧн мый вӧлі.

— Видзӧдӧй!—удивитчӧмӧн шуис парикмахер.—Чӧскыд бурак!

— Тшыг—медбур кулинар. Э... тайӧ тӧдса...—серӧктіс Петр Петрович.

— Ме ог возражайт тшыглы паныд!—друг волнуйтчӧмӧн шуис актёр. — Артист должен лоны неува тшыг, мӧдногӧн сьылӧ кынӧмыд, а должен сьывны душаыд. Но ме ог вермы сьывны, кор йӧз жӧритсны!—городіс сійӧ.—Чавкайтӧны! Ме служитлі харьковскӧй операын... Бур, мед немецъяс. Ме тӧда немецъясӧс. Налӧн вӧлі Вагнер. Но тайӧ... тайӧ—абу немецъяс. Абу! Эвӧ вензьӧй мекӧд! Найӧ заставляйтлісны менӧ сьывны найӧ ужинъ-

яо дырйи.., и чавкайтісны... и горзісны: чӧрту Вагнеӧс! И требуйтіоны месянь песенкаяс, кодъясӧс сьылӧны алӧн бордельясын. —Сійӧ друг ланьтіс, куччысно кинас горшас да кынмигӧн моз вӧрӧдыштіс пельпомъяонас.— Прӧститӧй... Гм... ме не должен волнуйтчины. Гӧлӧс. Должен видзны. Ме нӧшта надейтча сьывны Вагнерӧс... Ӧгчыд олӧмын!.. Кор...—сійӧ эз помав, но ставӧн гӧгӧрвоносны да ышловзисны.

— Тіянлы уль кольк колӧ сёйны...—сочувственнӧя шуис парикмахер.—Быд лун уль колькъяс. Ме искусство дінӧ матыса морт, ме гӧгӧрвоа...

— Да, сійӧ бур.. кольк...—слабмӧмӧн шуис актёр.

— Ми аддзам озыр сикт!—кыпыда шуис парикмахер.—Ми аддзам сэтшӧм места, кӧні эм нӧшта кольк!.. И нянь тыра амбаръяс!.. И миянӧс встретитасны, кыдзи виччысян гӧстьясӧс... и...

— Абуӧсь сэтшӧм сиктъясыс, Яков Иваныч,—бухгалтер довкйӧдліс юрнас.

— Эм!—горӧдіс Петушков.—Долженӧсь лоны! Менам продуктлы меным колӧ озыр сикт, рӧзӧритгӧм, гажа...

— А кутшӧм продукт тіян?—юаліс Тарас.

— О! Менам продукт психологическӧй!—уклончивӧя вочавидзис парикмахер.

— Кӧкъямысдас нёль картупель да сёе дас сизим пань пызь,—друг ньӧжйӧ шӧпнитіс нывбаба.

— Мый?—шызисны ставӧн да видзӧдлісны сы вылӧ. Нывбаба шӧйӧвоши. Сійӧ эз казяв, мый шуис тайӧо гораа.

— Эялӧй,—ковъясис сы дінӧ ланьтлыштӧм Петушков.—Ті шуинныд мыйкӧ картупель йылысь?

И сійӧ тӧдмаліс став историясӧ. Нывбабалӧн—сійӧс Матренаӧн шуисны—шахтаын кык нывка колис. Ыджыдыслы—дас, ичӧтыслы—вит. Сійӧ колис налы неуна пызь да картупель, лыдӧн. Да прикажитіс босьтны лунӧн куим картупель да пуктыны супӧ куим пань пызь. Ыджыдыс, Любаша, клянитчис, мый оз видз унджык. Ӧні налӧн коли сёе дас сизим пань пызь да кӧкъямысдас нёль картупель...

— А ме нӧшта и джын туйсӧ эг мун, —ышловзис шахтёрка.

— Да, и миянӧс гортын виччысьӧны тшыгӧсь...— глухӧя шуис бухгалтер. —Дыр нин ми ветлам тэкӧд, Яков Иванович..

— Да ӧд оз тыртӧм киаясӧс виччысьны, няньӧн. Мый

ми налы няньтӧгыд? Колӧ аддзыны озыр сикт, рӧзӧрит-тӧмӧс, медым вежим ми ассьыным барахло пӧльзаӧн...

— Кытысь нӧ сэтшӧм сиктсӧ аддзан?—ышловзис бухгалтер.—И аддзам-ӧ?

— Аддзам!—увереннӧя вочавидзис парикмахер.

— Но-но!

И онялысь кӧстер дорын узьӧм бӧрын найӧ югдiгӧн, ставӧн ӧтлаын, мӧдӧдчисны корсьны рӧзӧриттӧм му...



Рӧзӧриттӧм му корсьӧм... Некор Тарас и думыштны эз вермы, мый миян му сэтшӧм ыджыд да помтӧм, мый сы мында сэні сиктъяс да станицаяс, хуторъяс коричневӧй вишня пуяс пӧвстын, ӧтка бӧрса керкаяс, сы мында туйяс. И паськыдъяс, кыдзи бульваръяс, грейдернӧйяс, кык ряда акацияясӧн; и важ, турунӧн тырӧм чумацкӧй шляхъяс; и выль строгӧй профилировкаяс ва тыра бӧрӧздаясӧн; и гӧрба миртуйяс нэм кежлӧ няйтын измӧм телега туйясӧн; и гажа, зарни идзасӧн, кыдзи казацкӧй лампасъясӧн, подпушитӧм муясвывса туйяс; и бойкӧй, гуранъяса да гӧпъяса, вяйт дырйи ветлыны позьтӧм туйяс, и полысь, путанӧй степвӧй тропаяс; и, стрела кодь, зэлыд, веськыд просекъяс бӧрын... Уна туйяс. Став тайӧ туйяс кузя мунiсны Тарас да сылӧн ёртъясыс, а пыр нӧшта эз аддзыны рӧзӧриттӧм му.

Шогсьытӧм Петушков пуӧдiс найӧс да пыр кӧсйысис шуда му водзысь. Но эз вӧв сiйӧ муыс горизонт вылын. Сотчисны сиктъяс, баксiсны немецъясӧн вӧтлан стадояс, бӧрдiсны бабаяс, качайтчисны туйяс дорын ӧшӧдӧмъяс, лӧз кӧмтӧм кокъяс эз судзны турунӧдз.

И тшӧкыда ӧнi тачечникъяслӧн кӧстер доро волiсны корсьны узянiн бабаяс челядькӧд сотӧм сиктъясысь.

— Лэдзӧй шонтысьыштны, бур йӧз! Нинӧм ӧнi миян абу. Абу керка, абу эмбур. Ӧти душа коли.

— Квайтымын квайт картупель да ӧкмысдас ӧкмыс нань пызь...—шӧпкис Матрена, сотчӧм йӧзлӧн челядь вылӧ видзӧдӧмӧн.

Петушков ӧнi тшӧкыда юасис паныдасьлысь тачечникъяслысь муяс йылысь, кытысь найӧ локтӧны.

— Но, кыдзи сэні, а? Вежлалӧны?...

— Да, вежлалӧны...—дыша вочавидзисны йӧз.—Христа ради вежлалӧны... Асланыс нинӧм абу...

— Кыдзи сiдз абу?—дивуйтчис Петушков.—Кытчӧ нӧ лои?

— Кытчӧ, кытчӧ! Тӧдса, кытчӧ лоӧ...—И вошлісны туйвывса бусын, надеятӧг кинаныс шеныштӧмӧн.

Татшӧм сёрнияс бӧрас вӧлі нӧшта сьӧкыдджык мунны да эскыны, мый эм свет вылын рӧзӧриттӧм му.

— Абу сійӧ, абу!—шуаліс Петр Петрович, но муніс, кыдзи и ставӧн...

— Должен лоны!—горзіс парикмахер.—Оз жӧ вермыны немецъяс татшӧм сыла мусӧ вильӧдны, кыдзи лытор...

— Немецъяс ставсӧ вермасны!—Тарас качайтіс юрнас.

— Квайтымын картупель да ӧкмысдас куим лань пызь,—шӧпкис ышлолалӧмӧн Матрена.

Тшынасис кӧстер... Онялісны важ, усьӧм коръяс... И эз вӧв рӧзӧриттӧм му.

Тарас сьӧдасис бусысь, омӧльтчис да лоис дзик чӧв. Кымын унджык йӧзлысь шог аддзис ас гӧгӧрыс, сымын ичӧтджыкӧн кажитчис аслас. Сылы вӧлі дзик веськодь, кытчӧ мунны. Сылы вӧлі дзик веськодь, мый сёйны,—бурак, вӧрса ягӧд, тшак, ну кырсь. Сылӧн мышкыс гӧрбыльтчис тачка весьтын, киын вир гадьяс чорзисны. Сійӧ муніс мечтайтысь Петушков бӧрся да ачыс эз тӧд, эскӧ-ӧ, мый эм рӧзӧриттӧм му, али оз нин эскы...

Войясын кӧстер дорын Петушков вдохновеннӧя висьтавлыны тайӧ му йывсьыс. Кымын дырджык эз вӧвны сиктъяс найӧ туй вылын, сымын яркӧйджыкӧсь да фантастичнӧйджыкӧсь вӧліны сылӧн висьтъяс.

— Татшӧм сиктъясыс абу да некор эз вӧвны!—вензис сыкӧд бухгалтер.

— Вӧліны!—дорйис актёр.—Ми сетім ӧтчыд концерт, и ме помнита вишняяс улысь пызанъяс... Чӧскыд дука еджыд нянь гӧраяс. Йӧв тыра кувшинъяс. Золӧтистӧй ма югыд чашкаясын... Яичницаяс, кыдзи рытъя кыа...

— Да, овлісны, овлісны!—ышлолаліс Тарас.

А Петр Петровичыр некыдз эз вермы уськӧдны тӧдвылас, мыйла сійӧ вӧлі войдӧр недоволен олӧмӧн.

— Бура помнита,—гӧгӧрвогӧг шуліс сійӧ,—ме вӧлі недӧвӧлен. А мыйӧн, мыйла—кӧть ви, ог помнит!

И сідзжӧ некыдз эз вермы помнитны, мый вӧсна эз лӧсяв аслас директорыскӧд.

— Ме ӧд вӧсна и эг эвакуируйтчы... Ог, шуа, ог мун! Меным бурджык немецъяскӧд овны, тіянкӧд дорысь, директор. А мыйысь вензим? Э .. ог помнит! Бура помнита: хам сійӧ вӧлі, скӧтина. А ӧні, мед паныдасьны удайтчас... э... окалі эськӧ ме сійӧс, хамӧс! Честнӧй кыв, окалі эськӧ!

— Да, овлім, овлім...

— Ветымын нёль картушель да кӧкъямысдас сизим пань пызь.

А рӧзӧриттӧм му век эз вӧв.

Найӧ ыприсны нин донскӧй степьясӧ. „Ӧні регыд, регыд!“—шуаліс Петушков. Сійӧ гажмис. Мукӧд дырйныс, тачка весьтӧ горбыльтчӧмӧн, сійӧ шутьлялісь весиг.

Найӧ мунісны ӧні госа, сьӧд, бур му кузя. Рытъясын сы весьтын кыптыліс сэтшӧм сук да пӧтӧса ру, мый Петушков эскӧдліс, мый сійӧс позьӧ мавтны нянь вылӧ, кыдзи вый. Но налӧн эз вӧв няньыс. Найӧ, кыдзи воробейяс, сёйисны киссьӧм нянь. На гӧгӧр сё верстъяс вылӧ киссисны да сісьмисны шобді муяс,—тачечникъяс чукӧртісны да сёйисны сись нянь. „Ӧні регыд, регыд!“—эскӧдіс Петушков. Сійӧ веськыда коддзис госа мулӧн, клеверлӧн да гречишнӧй малӧн дукъясысь. Сійӧ быдторйын аддзис да угадывайтіс шуда мулысь приметаяс, кыдзи моряк моревывса руын угадывайтӧ матыса береглысь приметаяс.

— Видзӧд, кутшӧм станицаяс воисны!—шуліс сійӧ.—Гырысьӧсь, хозяйственнӧйӧсь...—и сійӧ индыліс колхознӧй дворъяслӧн да трактороӧй станцияслӧн колясъяс вылӧ, корт да черепица улын гажа вевтъяс вылӧ, шоныд, вевта скӧтнӧй дворъяс вылӧ. Сійӧс смущайтіс, правда, мый сэні оз кыв ни стадолӧн баксӧм, ни пӧткалӧн котсьӧм.

— Водзын, водзын ставыс лоӧ!—убеждайтіс сійӧ. И ставӧн ӧні эскисны сылы. Гречишнӧй малӧн да сісьмысь шобділӧн дук раздражайтіс налысь жаднӧй ныр розьяссӧ...

Донскӧй туйяс вылын миян тачечникъяс паныдасисны Россиясянь потоккӧд. Тыдовтчисны йӧз Курскысь,

Белгородысь, воронежскӧй каръясысь. Россия паныдасис Украинакӧд, сувтӧдісны орччӧн тачкаяс, пуксисны, куритісны чигарка кольӧм вося кос турунысь, кодӧс сэн жӧ тачкаысь вирӧсь кипыдӧсъясын посньӧдлісны.

— Гырысь станицаясӧ энӧ мунӧй,—сӧветуйтісны найӧ ӧта-мӧдысслы,—сэні немецкӧй гарнизонъяс сулалӧны... И шедӧдны нинӧм онӧ шедӧдӧй, да нӧшта и медборъясӧ немецъяс мырддясны.

— Да, на бӧрти ветлӧдлыны нинӧм нин... Ӧкуратнӧя сӧйӧны... Кыдзи саранча...

— Но, кыдзи тіян?—юасис Тарас Курскса йӧзлысь.

Найӧ вочакыв пыдди сӧмын кияснаныс шеныштісны:

— Да кыдзи и тіян! Ошйысьны нинӧмӧн...

— Лютуйтӧны?

— Та йылысь огӧ нин кутӧй сёрнитны...

И Тарас думыштчылісь, ассьыс тачкасӧ тойлаліг: эм-ӧ мера йӧз шоглы, эмӧсь-ӧ срокъяс?

— Нелямын кӧкъямыс картупель да кӧкъямысдас ӧти пань пызь,—тревожнӧя шӧпчитіс Матрена.—Енмӧй тэ менам, енмӧй!..

А рӧзбриттӧм му пыр эз вӧв.

Мӧд луно Петушков петкӧдіс найӧс прӧстӧй туй вылысь автомобильнӧй туй вылӧ.

— Ӧні регыд!—юӧртіс сійӧ, быттьӧ сетӧма сылы вӧлі, кыдзи пророклы, аддзыны ру пыр.—Ӧні регыд!

Найӧ кыскисны ассьыныс тачкаяссӧ грейдерлӧн крепыд, кос, топалӧм грунт вылӧ да медводэ, мый сэні аддзисны,—вӧлі пласьтысьӧм нывбаба.

Сійӧ куйліс туй бокын, аслас тачка дорын, увлань чужӧмӧн, рытыввылӧ...

— Кулӧма!..—удивлённӧя шуис бухгалтер.

Найӧ чукӧртчисны сы дорӧ, шӧйӧвошӧмӧн да шогсьӧмӧн. Нывбабалӧн турдӧм кияс сатшкысьӧмаӧсь нянь кульӧ... Мешӧк усьӧма тачкаысь да потӧма. Сэтысь киссьӧма мӧ нянь, и кажитчис, нывбабалӧн кулӧм кияс зільӧны чукӧртны сійӧс да чукӧртныс оз вермыны.

— Эз во!..—ньӧжйӧ шӧпнитіс Матрена.

Осторожнӧя, медым не ворзьӧдны кулӧмаӧс колесаясӧн, кытшовтісны тачечникъяс шой да чӧла мӧдӧдчисны водзӧ. И бара вӧлі на водзын бусысь рыжӧй туй.

Тайӧ войнаа кӧдзыд зэр заставитіс найӧс дзебсьыны турун зорӧдъясын. Куим васӧд зорӧд дорӧ чукӧрмисны зэв уна тачечникъяс. Найӧ кытшалісны найӧс быттьӧ гутъяс, пырисны турунӧ, топӧдчисны ӧта-мӧд бер-

дас—öткодя кöтасьöмаяс да дрöжжитысьяс. Зорöдъяс весьтын кылiс дугдывтöг кызöм, кирган, висьысь... Некод эз вермы унмовсьны. А зэр киссис и киссис... Заводитчис ярся зэръяслöн кад, а век эз вöв рöзöриттöм му...

И Петушков друг мöвпыштiс: „А гашкö, сiйö и дзик абу? Öти мечта?" и пыр жö уськöдчис тачка дорö. „Кöтасяс продукт!"—да водiс тачка вылö став тушанас. А бухгалтер Петр Петрович пöдiс кызöмысь да думайтiс: „Ог ,во! Менам арлыдöн öмöй бродяжитöны?" Сiйö пöдiс кызöмысь да сьöлалiс сук, везъялысь кракöть. Войбыд кажитчис Матреналы кулöм ныбаба, кыдзи куйiс сiйö, турдöм чуньясöн мусö парсалiг, и пыр зiлис чукöртны нянь да эз вермы чукöртны... „А гоотас, конкö, кыдзи и менам, тшыг вомъяс виччысьöны. Öнi и оз вермыны виччысьны". Актёр гораа кызышталiс: „Гм! Гм!" Сiйö кöсйис убедитчыны, мый эм нöшта сылöн гöлöс. Сiйö весиг городiс мыйкö чирöм, простудитчöм гöлöсöн... А струйкаяс пыр кыссисны сiйö телö кузя. И войбыд оулалiс Тарас водзын кулöм ныбаба. Сулалiс веськыда, сылань, кыдзи судья дiнö, кисö нюжöдöмöн. „Определит, Тарас, менам мучитчöмысь мера!" И сiйö вочавидзис сылы: „Сэтшöм мераыс, ныбаба, абу".

Асылын зэр помасис, петiс шондi, гежöда овлан том да гажа. Петушков гажмис.

— Ме войбыд эг узь, думайтi,—тэрыба юöртiс сiйö.— И, тöданныд-ö, ме аддзи, мыйла миянлы оз везит!

Ставöн чöла видзöдiсны сы вылö.

— Мы пыр бергалам гырысь туяс гöгöр. Но, гöгöр-воана, сэнi немецъяс. На бöрын нинöм корсьны. А миянлы колö кулигаö!—городiс сiйö.—Кулигаö! Кытчö кок эз тувччыв!

Сiйö сёрнитiс уна да пöся, и сылы бара эскисны да мунiсны сы бöрся.

Найö вешйисны ыджыд туй вылысь да кутiсны писькöдчыны веськыда Донлань. Петушков нуöдiс найöс. Биависьöмöн моз шымыртöм мечтаöн, коді сотiс сiйöс яр биöн, сiйö тэрмöдлiс найöс, скöраліс, горзiс: „Кулигаö! Кулигаö!" И найö кыссисны сы бöрся, пыктöмъяс, висьысьяс,—джöмдалiсны, усьлiсны да кыссисны.

— И вот öтчыд луншöрын мучитчöм тачечникъяс друг кылiсны сiйö, мый важöн нин эз кывлыны: горзiсны петукъяс.

— Кывзöй!—радлöмöн городiс Петушков да, юр весьтас кисö лэптöмöн, ланьтiс.

Но ставӧн нин кылісны. И сувтісны. И сідзжӧ ланьтісны, сылы эскытӧг, мый кылӧны:

Горзісны петукъяс. Горзісны сэтшӧм гораа, сэтшӧм гажаа, сэтшӧм яростьӧя, мый став чужӧмъяс вылын тӧдлытӧг лоис пӧсь, яндысян нюмъёвтӧм, и быдӧн друг ускӧдіс тӧдвылас медся бурсӧ, медся шудасӧ, мый вӧлі сійӧ олӧмын: коді челядьдырсӧ, коді свадьба, коді первой удача. Карса йӧз, найӧ ускӧдісны тӧдвылас быдӧн ассьыс. Петушков сулаліс кок чунь вылас, радыла ланьтӧмӧн, сійӧ чужӧм вылын вӧлі гижӧма шуд да гордость. Матрена кресталіс киясса морӧс вылас, кыдзи молитва водзын. Актёр босьтіс шляпасӧ. Тадзі сулалісны найӧ чӧла да благоговейнӧя.

И вот тшем вӧрысь петіс на дінӧ шуда му... Пӧрысь, дзор волъяс ньӧжйӧ кыскисны сьӧкыд додьяс да видзӧдісны мир вылӧ эскытӧма, синкым увтіыс. А додьяс вылын кыптісны еджыд капуста гӧраяс; бубен кодь зэлыд арбузъяс глухӧя брунгисны ӧта-мӧдас инмаліг ӧн; гырысь мешӧкъяс вӧлі тырӧмаӧсь картупельӧн; помидоръяс вӧлінны гӧрдӧсь; клеткаясын чеччалісны ланьтлытӧм петукъяс, солиднӧя крякайтісны уткаяс; розӧвӧй порсьпиян тупӧя дивуйтчӧмӧн видзӧдісны мир вылӧ; чӧв олысь мужикъяс кузь ньӧръясӧн скӧра кучкалісны волъясӧс; а додьяс дорын ньӧжйӧ да дыша восьлалісны немецкӧй салдатъяс да дугдывтӧг сёйисны.

Обоз кыссис ньӧжйӧ да дыр. Тачечникъяс дорті пыр мунісны и мунісны джуджыд додьяс, мунісны шог, покӧрнӧй синъяса мӧсъяс, зарниа шобдіӧн бестаркаяс; зумыштчӧм мужикъяс, бӧрдысь нывбабаяс, сёйысь немецъяс... Мунісны да вошисны ылын. Со и медбӧръя додь воши вӧрын. Муніс, шумитіс да сылі шуда му. Актёр ньӧжйӧ лэччысис тачка вылӧ да, шляпаас сайӧдчӧмӧн, бӧрддзис.

— Кутшӧма ме найӧс ненавидита! Кутшӧма ме найӧс ненавидита!—пыдысянь шӧпкӧмӧн шуис Петушков да кабыртіс кулакъяссӧ.—Ме найӧс и бритны эг вермы. Бянбоксӧ брита—нинӧм. А кыдзи воас голядзыс...

— Комын куим картупель да квайтнымын квайт пань лызь,—шӧпкис Матрена да бӧрддзис.—Енмӧй тэ менам!

Водзӧ некод нинӧм эз шу.

Матрена друг чеччис, чышкыштіс соснас синъяссӧ да улӧдз копыртчыліс Петушковлы, сэсся мукӧдъяслы.

— Аттьӧ тіянлы, ёртъяс, компанияысь, тіян бурлунысь. Ыджыд аттьӧ!

— Тэ мый?—повзьӧмӧн юаліс сылысь Петушков.

— Оз позь меным!—строга шуис Матрена.—Бӧр муна. Менам медбӧръя запасъяс сёйӧны.

— А... а няньыд кыдзи? Мый ваян гортад?

— Мый эм. Вежа кӧнкӧ либӧ кора христа ради.

— Но, мун!—ньӧжйӧ шуис Петушков да нерешительнӧя видзӧдліс мукӧдъяс вылӧ.—А ми нӧшта мунам... неуна...

Матрена босьтчис тачкаӧ да петкӧдіс сійӧс туй вылӧ.

— Гашкӧ, покойникъяслы нянь вая...—шуис сійӧ,—а век жӧ мунны колӧ.

— Прощайт, Матрена!—ньӧжйӧндзи шуис Тарас.—Тэныд колӧ воны.

— Гашкӧ воа!—ышловзис шахтёрка.

Тачечникъяс дыр видзӧдісны сы борся. Со сійӧ саялі...

— Но!—кыдз позьӧ гажаджыка шуис парикмахер да друг аддзис актёрлысь чужӧмсӧ. Сійӧ пукаліс, синъяссӧ куньӧмӧн; сылӧн чукырӧсь тшӧкаыс ӧшаліс да дрӧжжитіс тэрыба да посна.

„А сійӧ оз во!—повзьӧмӧн думыштіс парикмахер.—Сійӧ некытчӧ оз во“.

— Тіянлы мый, сьӧкыд?—сочувствуйтӧмӧн юаліс сійӧ, осторожнӧя сылысь пельпомсӧ вӧрзьӧдӧмӧн.

— А? Да... Извинитӧй... Слабми...—сознайтчис актёр. Сійӧ зілис, кыдзи и пыр, нюмъёвтны, но нюмъёвтӧм эз артмы. Сійӧ мыжаа шеныштіс кияснас.—Со ӧд кутшӧм подлость! А? Извинитӧй...

Сійӧ извиняйтчис аслас вынтӧмлунысь, а Петушков друг первойысь чувствуйтіс аосьыс мыж сы водзын да став водзын. „Мый нӧ ме кыска найӧс, пӧрысь йӧзӧс, ог тӧд кытчӧ? Гашкӧ, и абу свет вылас рӧзӧриттӧм сиктъяс?“

„А кутшӧм бур мечта вӧлі! Мича!“—жалӧтіс сійӧ да ышловзьӧмӧн шуис:

— Но, мый нӧ! Пырам матыса сиктӧ. Видзӧдлам!

Матыса сикт окажитчис ыджыд джынвыйӧ тыртӧм станицаӧн. Уна хатаяс вӧлі тувъявлӧма дӧскаясӧн крестӧн-крестӧн, нӧшта унджык вӧліны вевттӧмӧсь да ӧдзӧстӧмӧсь, быттьӧ куйлісны сиктын гуавтӧм шойяс.

Парикмахер бӧрйис озырджык хата да стучитіс ӧшиньӧ. Мыччысис ныввбаба, бур да висьысь чужӧма. Тачечникъясӧс аддзӧмӧн, сійӧ шога качнитіс юрнас.

— Пырны позьӧ?—вежливӧя юаліс парикмахер.

— Да позьӧ!—вочавидзис ныввбаба да восьтіс воротa.

Найӧ гӧгыльтiсны ассьыныс тачкаяс паськыд да тыртӧм дворӧ, кодӧс вӧлi ставнас тыртӧма важ листъясӧн, кыдзи ковёрӧн.

— Но, вот! — гажаа шуис парикмахер.—Принимайт купечьясӧс, кӧзяйка!

— Купечьяс воисны, а ньӧбасьысьяссӧ чӧрт сёйис!—шога вочавидзис нывбаба.

— Энлы, тэ тӧварсӧ видзӧдлы, тӧварсӧ!—горӧдiс Петушков.—Но, байӧ!—и бергӧдчис актёрлань. Сiйӧ вынтӧммӧмӧн лэччысис тачка вылӧ.

— Мый нӧ тi?—шӧпкӧмӧн юалiс сылысь парикмахер.—Вайӧ!

Актёр сӧмын надеятӧг шеныштiс кинас воча.

— Но, вайлӧй сiдзкӧ ме... петкӧдла тiянлысь...—Петушков видзӧдлiс актёр тачкаӧ да перйис сэтысь нопъяс.

— Прӧстӧ разявны кутанныд, беспокоитчыны...—шуис нывбаба.—Ниӧм миян абу, извинитӧй.

— Энлӧй, тi видзӧдлӧй!—эз ланьт Петушков да, нопъясӧн разьӧмӧн, паськыда шеныштӧмӧн восьтiс нывбаба водзын сылысь став озырлунсӧ. Сэнi вӧлiны актёрлӧн костюмъяс, бурӧсь, щегольекӧйӧсь, кодъяс пыр жӧ кыпӧдiсны ставлӧн паметьын сiйӧ ылi войнаӧдзся кадсӧ, кор и найӧ, тачечникъяс, кыдзи йӧз, ветлiсны концертъяс вылӧ, ньӧблiсны обновкаяс, обсуждайтiсны портнӧйкӧд костюм йылысь, кыдзи мирлысь судьбаяс.

— Озыра ветлiнныд! Чистӧя!—почтительнӧя шуис нывбаба да уважениеӧн видлiс костюмлысь сукно.

— Тайӧ менам концертнӧй фрак...—слаб гӧлӧсӧн шуис актёр да бергӧдчис.

— Тi тӧданныд коді тайӧ?—шӧпнитiс Петушков, казачкаланьс копыртчӧмӧн.—Тайӧ артист! Сiйӧс став мир тӧдӧ. Сiйӧ ачыс тайӧ костюмъяссӧ новлiс. Тайӧс ӧд сӧмын донъявны колӧ!

— Сочувствуйта,—шуис нывбаба.—Став душаӧн сочувствуйта...—сiйӧ шога видзӧдлiс костюмъяс вылӧ да бара видлiс сукно.—Сӧмын абу миян ниӧм, эскӧй! Ставсӧ босьтiсны...

Актёр дрӧжжитiс ӧнi, быттьӧ кынмис. Сiйӧ лэптiс пальто воротниксӧ да кыпӧдiс пельпомъяссӧ. Но сiйӧс треситiс да шатайтiс слабмӧмысь, пӧрысьмӧмысь да тшыгысь. Тшӧкаыс ӧнi йӧктiс, и актёр эз вермы справитчыны сыкӧд.

Казачка повзьӧмӧн видзӧдлiс сы вылӧ.

— Висьӧ сiйӧ?—юалiс сiйӧ шӧпнитӧмӧн.

Петушков сӧмын курыда шеныштіс кинас.

Нывбаба друг уськӧдчис хатаӧ да пыр жӧ петіс сэтысь, нянь чӧлпан, кувшин да вӧсна вундалӧм салӧ тыра тарелка петкӧдӧмӧн. Сійӧ пуктіс ставсӧ тайӧс актёр водзӧ. Сійӧ повзьӧмӧн вешйис.

— Сёйӧй, лоӧй сэтшӧм бурӧсь!—казачка копыртчис сылы.—Эно брезгуйтӧй. Мӧд босьтісны, сӧмын кӧза... извинитӧй нин...

— Ог, ог!—актёр шеныштіс сы выло кияснас.—Ме ог вермы прӧсто... Мый ті?

— А деньга ме ог босьт...—ньӧжйӧ шуис казачка.

Петушков жаднӧя видзӧдліс сёян выло. Важӧн, важӧн эз сёйлыны найӧ пожалӧм нянь! Сійӧ ньылыштіс дульсӧ да матыстчис актёр дінӧ.

— Сёйӧй!—убеждённӧя шуис сійӧ.—Нинӧм! Сёйӧй!

Актёр чужӧм вылын кыптісны гӧрд пятнаяс.

— Но кыдзи нӧ?..—шӧпнитіс сійӧ.—Ме—артист... Менӧ тӧдӧны... Ме—гордӧй... Ме ог вермы милостина... Аттьӧ, но...

Сійӧ видзӧдліс нывбаба выло. Сійӧ сулаліс сы водзын, юрсӧ улӧ лэдзӧмӧн, да вӧрӧдіс кияснас фартуксӧ.

Актёр ньӧжйӧндзи кыпӧдчис тачка вылысь, пӧрччис шляпасӧ, видзӧдліс кытчӧкӧ вывлань, лӧз, кӧдзыд арся небесаӧ, топӧдіс шляпасӧ морӧс бердас да друг—заводитіс сьывны. Сійӧ горшысь петісны слаб, сибдӧм, дойман звукъяс, но сійӧ эз казяв тайӧс да сьыліс водзӧ. И Тарас дивуйтчӧмӧн аддзис, кыдзи сійӧ синъяс водзын томмӧ морт, гӧлӧс заводитӧ крепаммыны, со юргӧ нин металлӧн. А гашкӧ, сӧмын кажитчис сылы? Казачка благоговейнӧя кынмис места вылас да, кияссӧ морӧс вылас кресталӧмӧн, видзӧдіс веськыда актёр чужӧмӧ, мигнитӧг. Потшӧс дорӧ заводитісны чукӧртчыны соседъяс—мужчинаяс и бабаяс. Пырисны дворӧ. Бабаяс бӧрдісны нин, нывъяс чышкалісны синъяссӧ косынкаясӧн, старикъяс лэдзисны юръяссӧ бедьяс выло да пӧрччисны шапкаяссӧ... А актёр пыр сьыліс, ас водзас шляпасӧ чургӧдӧмӧн,—арияяс да песняяс,—ставсӧ подряд. Сійӧ благодаритіс казачкаӧс. И не сылӧн дӧва няньысь,—бур душаысь. Сійӧ ставнысӧ благодаритіс аслас сьыланкывйӧн. Ставнысӧ, коді кывзіс сійӧс, пӧрысь, висьысь, русскӧй артистӧс, коді прощайтіс сылы простудитчӧм горш да сыкӧд ӧтлаын бӧрдіс сійӧ сьыланкывъясысь, кыдзи сӧмын русскӧй йӧз кужӧны бӧрдны...

Сійӧ помаліс да вынтӧммӧмӧн лэччысис тачка выло.

Ставӧн чӧв олісны. Сӧмын бабаяс пыр нӧшта сыркъялісны да чышкалісны синъяссӧ косынка пельӧсъясӧн.

Йӧз чукӧрысь друг петіс пӧрысь дед да строга видзӧдліс став вылӧ.

— Тайӧ мортыс коді?—юаліс сійӧ, актёрлань чупьнас sургӧмӧн. Сэсся качнитіс юрнас.—Тайӧ мортыс, гражданa, артист. Со коді тайӧ мортыс. Оз ошкы миянӧс власть, ми кӧ татшӧм мортсӧ огӧ видзӧй. Сідз ме сёрнита, га?—Сійӧ бара строга видзӧдліс аслас сиктсаяс вылӧ, сэсся бергӧдчис актёрлань.—Ті мияно кольччӧй, кора ме тіянӧс. Эм кӧ вын, нӧшта сьыланныд, а ми бӧрдыштам. А абу кӧ,—олӧй сідз... Га?

— Олӧй!—шуис актёрлы кӧзяйка-казачка.

— Но?—сералӧмӧн юаліс Петр Петрович, кор, актёркӧд пröститчӧмӧн, тачечникъяс петісны сиктысь.—Но, а ми? Гашкӧ, э... керкаясӧд мунам? А? Чургӧдӧм кион?..— Сійӧ видзӧдліс Петушков вылӧ.

Парикмахер друг скӧрмис.

— Меным мый?—городіо сійӧ вӧсни, петук гӧлӧсӧн.— Ме код вӧсна старайтча? Менсьым продукт любӧй сиктын бабаяс кикӧд тшӧтш нетшыштасны. И лоӧй уверенӧсь, тырвыйӧ мераӧн мынтысясны...

— Кутшӧм нӧ сійӧ продукт?—эскытӧма юаліс Тарас.

Парикмахер ньӧжйӧндзи серӧктіс да мигнитіс ставлы.

— Пудра,—шӧпнитӧмӧн шуис сійӧ,—пудра, колӧ кӧ тӧдны.

— Пудра?—шӧйӧвошнис Тарас.

— Мый? А? Сюся лэдзӧма?—радліс Петушков.—А-а! То-то! Психологическӧй продукт! Ті шуанныд: война. А ме вочавидза: нывбаба. Нывбаба пыр кольӧ нывбабаӧн, сылы пыр пудра колӧ,—сійӧ нежнӧя видзӧдліс аслас тачка вылӧ.—Киясӧд тшӧтш нетшыштасны!

— Да-а...—шуис бухгалтер.—Продукт—первой сорт. Сӧмын... э... кытчӧ жӧ водзӧ мунны? Водзӧ... э... некытчӧ.

Збыльысь, водзӧ вӧлі некытчӧ. Найӧ став мусӧ пӧйдитісны Днепрсянь Донӧдз,—эз вӧвны рӧзӧриттӧм сиктъяс. Водзӧ заводитчис сотчӧм прифронтӧвӧй полоса. Мунны вӧлі некытчӧ.

Öні и Петушков гӧгӧрвоис тайӧс. Но сійӧ нӧшта эз кӧсйы торйӧдчыны мечтакӧд.

— Рыт кежлӧ,—загадочнӧя шуис сійӧ,—ми, медбӧрын, воам.

Пӧпутчикъяс эскытӧма видзӧдлісны сы вылӧ, но муніс-ны. Рытланьӧ найӧ пырисны станицаӧ. Сійӧ вӧлі, кыдзи

и уна сё мукӧдъяс, кодъяс колисны бӧрвылын, сэтшӧм жӧ джынвыйӧ кулӧм, узьысь, тыртӧм, шога сулалысь керкаясӧн, вевт вылын ва идзасӧн, трубаясысь кизьӧр тшынӧн, но Петушков вӧчис вид, мый тайӧ и эм сійӧ, мый найӧ корсисны.

— Но, вот!—радлӧмӧн городіс сійӧ, гусьӧн пӧпутчикъяс вылӧ видзӧдлӧмӧн.—Со сійӧ, со сійӧ, буретш сійӧ!

Найӧ притворитчисны, мый эскӧны и сійӧ кывъяслы, и сійӧ радлунлы. Сӧмын нин мед пом, водзӧ мунны некытчӧ.

— А но, локтӧй, локтӧй!—гажаа городіс Петушков бабаяслы колхознӧй двор дорын.—Кора внимание! Имейта предложитны мича нывъяслы, а сідзжӧ том ичмоньяелы мичлунлыєь да немӧвӧйся томлунлыєь секрет. Со!—сійӧ ловкӧя нетшыштіс тачкаыєь ассьыс мешӧксӧ.—А но, локтӧй!

Сійӧс пыр жӧ кытшалісны нывъяс да бабаяс, гажа морт вылӧ радуйтчӧмӧн.

— Мый тайӧ, мый?—тольгисны найӧ.

— Тайӧ—пудра!—аслас тыяслӧн став выныс городіс Петушков.

Лоӥ лӧнь.

Том чышъянтӧм юра казачка, коді медся матын сулаліс Петушков дорын, эскытӧма кӧсӧя видзӧдліс мешӧк вылӧ.

— Пудра?

— Юсь пух!—вочавидзис Петушков.

— Тайӧ нӧ мый?—ньӧжйӧ юаліс казачка.—Серам вылӧ?

— Ог, мыйла нӧ?—шӧйӧвоши парикмахер,—ме став душаӧн.

— Миян дӧва шог вылын серавны воин?—казачка довкнитіс юрнас.—Ай-яй-яй-яй, яндзим тэныд, олӧма морт тэ!

— Энлы, тэ висьтав, кодлы миянлы пудритчыныс?—лёкысь городіс мӧд да нетшыштіс юр вывсьыс чышъянсӧ.—И пудратӧг едждӧдім миян шогыс!

Öні кутісны шумитны ставӧн:

— Тэ миянлысь мужикъясӧс вай, а сэки—пудра...

— Тэ миянлы водзза олӧмсӧ вай!

— Кодлы миян пудритчыны, немецъяєлы?

Найӧ матыстчисны сы доръ ярджыка, пӧщадатӧмӧс, кыдзи вӧрзьӧдӧм чушканъяс,—сійӧ шогсӧ налысь вӧрзьӧдіс. Петушков шенасис наысь кыкнан кинас да шуаліс:

— Карын нетшкӧмӧн бӧсьтлісим...

— Шлюхаяс босьтлісны!—горбдіс чышъянтӧм юра казачка.—А ми закон тӧдам, бесстыдник тэ, сраминк!

— Ачыд пудритчы! А миян—шуд абу!

Тарас да бухгалтер кватитісны парикмахербс да муртса не кияс вылын петкӧдісны сійӧс йӧз чукӧрысь.

На бӧрся лэбзисны няйт да сёй комӧкъяс...

— Сідз!—шуаліс Тарас, кор комӧк шняпкысьліс на дорӧ.—Правильнӧ, бабаяс! Няйтӧн миянӧс, няйтӧн! Ми тіянлы няйт вайим, и ті миянӧс—няйтӧн. Сідз!

Петушков копыртчӧмӧн кыосис аслас тачка бӧрся...

— Но?—кыдзи пыр сераломӧн заводитіс Петр Петрович, но, Петушков вылӧ видзӧдліг, сӧмын шеныш-кинас.

Узисны ыджыд туй вылын...

Кӧнкӧ, быттьӧ ылыс гым, грымгисны орудиеяс. Тарас пӧрччис шапкасӧ, кывзысис. Сійӧ чужӧм кузя пройдитіс кӧи, шуда ру...

— Коть голоссӧ кылі!—шуис сійӧ.—Со и эг проотӧ мун.

Кутшӧмкӧ морт сысянь неылын уговаривайтіс йӧзӧс:

— А ті олухъяслы вера эн сетӧй. Сталинград кыдзи улаліс, сідзи и сулалӧ, и сулавны кутас.

— А тіянлы кытысь тӧдса?—юаліс ехиднӧй голос емыдысь.

— Ме мый тӧда, сійӧс висьтала!—спокойнӧя вочавидзис морт, и Тарас кутіс кывзысьны сійӧ голосӧ.—Немецъяслӧн Сталинград дорын неустойка артмис. Крепыд ӧрекыс, не пиньяс серти!

Тарас бергӧдчис Петр Петрович дінӧ да ньӧжйӧ корис сійӧс:

— Сійӧ мортыслы, коді сёрнитӧ, висьталӧй—мед ме дінӧ матыстчас.

Петр Петрович дивуйтчӧмӧн видзӧдліс Тарас вылӧ.

— Убедительнӧя кора!—ньӧжйӧ, но волнуйтчӧмӧн содтіс Тарас.

Бухгалтер муніс да пыр жӧ бӧр локтіс сыкӧд, кодӧс корис Тарас. Пемыдын сылӧн чужӧмыс эз тыдав.

— Коді менӧ корис?—шуис морт пемыдас.—Мыйла?

— Ме кори,—ньӧжйӧндзи вочавидзис Тарас.—Оланвылан, Степан.

— А-а!—секунда вӧлі чӧв. Сэсся морт шуис сідзжӧ ньӧжйӧндзи:

— Оланныд-выланныд, бать!

Тайӧ вӧлі Тараслӧн ыджыдджык пиыс, Степан.

Да, тайӧ вӧлі Тараслӧн ыджыдджык пиыс, Степан.

— Но, олан-вылан, бать!—бара дивуйтчӧмӧн повторитіс сійӧ.—Мый нӧ тэ тан вӧчан... туй вылас?

— Корся рӧзӧриттӧм му...—серӧктіс Тарас ас улас.

— А! И эн аддзы?

— Эг. Ӧтчаяниеӧ вои.

— Да-да... А рӧзӧриттӧм му неылын... Волга сайын.

— Неылын, а туйыс сэтчӧ абу.

Найӧ пуксисны йӧзысь бокӧ—Тарас мыр выліӧ, Степан веськыда сідз, турун выліӧ.

— Тэ йылысь ог юав...—шуис Тарас.—Ме рӧзӧриттӧм му корся, а тэ тан, аддза, рӧзӧриттӧм душаяо корсян?

— Да,—серӧктіс Степан.—Пӧжалуй, сідз.

— И аддзан?

— Уна.

— Уна?—эскытӧг нюжӧдіс батьыс.—Ме эг паныдасьлы...

— Сідзкӧ, омӧля корсян...

— Ме и ог корсь!—шенышгчис старик.—Быдӧн аслас совесть серти олӧ. Ме аслам душа йылысь тӧда, а йӧзӧдз—меным делӧ абу.

— Вот сійӧ и артмӧ: став помкаыс—ставӧн м чистӧйӧсь...

Тарас эз вочавидз. Найӧ чӧв олыштісны неуна.

— А ме тэнӧ армияысь лыдди,—шуис батьыс.—А тэ, вӧлӧмкӧ, со кӧні...

— Да... Сідз артмис...

— А меным шулін: армияӧ муна!

— Но, бать, ставсӧ висьтавны оз позь вӧлі...—Степан лэптыштліс пельпомъяссӧ.

— Сійӧ мыйла нӧ?—дӧзмӧмӧн юаліс старик.

— Да ӧд делӧыс менам...—вочавидзис Степан, гӧгӧр видзӧдлӧмӧн,—секретнӧй... партийнӧй... Сідз друг и он висьтав.

— А тайӧ делӧас беспартийнӧйяс абуӧсь!—скӧра шуыштіс старик.—Вермин и висьтавны. Не йӧзлы. Ӧні ставӧн партийнӧйяс! Немецъяс велӧдісны...

— Да,—серӧктіс пиыс.—Ӧні ме эськӧ ачым висьталі... И менӧ мый сюрӧӧ велӧдісны.

— Но, а Валя кӧні? Эвакуируйтін?

— Эг... Тані...

— Кӧн тані?—удивитчис старик.

— Но, вообще тані... Сідз жӧ, кыдзи и ме, ветлӧдлӧ,—сійӧ копыртчис матӧджык да шӧпнитіс:—Öні сійӧ сэн... рӧзӧриттӧм му вылын... Миян йӧз дорын... Ме сылы воча муна... Долженӧсь паныдасьны.

— Видзӧдтӧ!—нюжӧдіс Тарас.—Вот тэныд и Валя! Да ӧд сійӧ жӧ... нывбаба!

— Вот, кыдз аддзан!

— И абу тэминик!

— Ме ачым шулі сылы... Но сідз жӧ, кыдзи и тэ, вочавидзис: ӧні беспартийнӧйяс абуӧсь. Сідзи и ветлӧ.

— Ветлӧ!—горӧдіс Тарас да кучкис аслыс пидзӧсъяс.—А! Висьтав' пожалуйста! А меным кӧть ӧти кыв, кӧть намёк... пон пиян ті!.. Ог прӧстит!

Степан нюмъёвтіс, нинӧм эз шу.

— Мый нӧ тэ пи йывсьыд он юав?—шуис старик.—И батьтӧ вунӧдін, и питӧ? Со кутшӧмӧсь ті...

— Да ме тӧда сы йылысь... неуна... Ловъя ӧд Лёнька, здоров?

— Но, здоров,—вочавидзис Тарас да друг кватитчис.—Энлы, энлы! Да кодсянь тэ тӧдан?

— Но, Настясянь...—неокотапырысь шуыштіс пиыс.—Гижӧ сійӧ меным... мукӧд дырйиыс... Йӧз вайӧны...

— Сі-ідз...—Тарас курыда довкнитіс юрнас.—Заговорщикъяс! Но, Степан, нэм ме тэныд ог прӧстит. Ог прӧстит, ог! А Настяӧс—локта—нӧйта!

— Да ӧд ме ассьым ӧшыбкаӧс признайті,—серӧктіс пиыс.—Алдзан со, ог дзебсьы.

— Ог дзебсьы! Нӧшта эськӧ рӧдной батьысь дзебсясьны. Да коді тэнӧ мортнас вӧчис? Да ме, кӧсъян кӧ тӧдны, ме тэнӧ и большевикас петкӧді!

— Тсс!

— Верно ӧд?—гусьӧн юаліс пыр на нӧшта скӧр Тарас.

— Верно, бать, верно. Ставыс верно!

— Абу меным пиянысь радлуи, чӧрт пиян ті!—шуис сійӧ.—Öтиыс пленӧ веськаліс, мургса нетшыштчис. Мӧдыс батьысь дзебсясьӧ. Коймӧдсянь юӧръяс абуӧсь. Öтнам ме, кыдзи мыр, пӧрысь дурак, свет кузя ветла.

Сійӧ бара видзӧдліс пиыс вылӧ. Пемыдын вӧлі мурса тыдалӧ сылӧн чужӧмыс, сӧмын синъясыс югъялісны.

— Но, вай!—дрӧгнитӧм голӧсӧн шуис старик.—Вай, кыдзи йӧз, кӧть окасям.—Сійӧ кутіс пиыслысь юрсӧ, кыскис ас дінас да шӧпнитіс веськыда пеляс:—Аттьӧ, пи! Аттьӧ, мый эн пӧръяв... Ме тэ вылӧ надейтчи став

дорысь ёнджыка... Аттьӧ!—и сійӧ окаліо сійӧс. Сэсся кокньыдика тойыштіс да бура шуыштіс:—Ӧд, кутшӧм тошка! Сӧмын гӧлӧа сертиыд тэнӧ и тӧдӧ. Гӧлӧс—менам. Но, мунам!—шуис сійӧ, кыпӧдчӧмӧн.—Петкӧдла ме тэныд ассьым пӧпутчикъясӧс.

Найӧ матыстчисны кӧстер дорӧ, и Тарас представитіс Степанӧс.

— Со, землякӧс встретитӧ.

— А-а!—равнодушнӧ-радуйтчӧмӧн шыасис Петр Петрович.—Но, пуксьӧй, шонтысьӧй!

Петушков видзӧдліс Степан чужӧм вылӧ неопределённоя да пыр жӧ вунӧдіс сы йылысь. Юрсӧ кинаа топӧдӧмӧн, сійӧ качайтчис би весьтын ышлолаліс, бормочитіс мыйкӧ.

— Ті мый, висянныд?—вежливоя юаліс Степан.

— А? Да, да... Вися... вися ме...—бормочитіс парикмахер.—Пӧрысь, ичӧтик, йӧй морт... Тайӧ ме... Пожалуйста... И меным нинӧм оз ков му вылын. Нинӧм... Сӧмын граната. Ӧти граната. Водзӧ ме нинӧм ог висьтав.

Степан нюмъёвтіс. Ыджыд туй вылын став сёрнияс помасьлісны граната йылысь мечтаӧн, тайӧс сійӧ бура тӧдіс. Сійӧ сы вӧсна и радейтіс ыджыд туй, мый тані йӧз сёрнитісны вӧльноя, дзебсясьтӧг, не сідз кыдзи каръясын да сиктъясын, кӧні видзӧдӧны тӧдтӧм морт вылӧ эскытӧг да водзвыв полӧны и сыысь, мый сійӧ шуас, и сыысь, мый йылысь сійӧ чӧв олас.

Ыджыд туй вылын пыр сёрнитӧны гранатаяс йылысь, и Степан не ӧтчыд думайтліс, мый немецъясӧс быд ненавидитысь русскӧй сьӧлӧм кӧ эськӧ шыбитіс врагӧ ӧти граната—сӧмын ӧтиӧс,—немецкӧй армияысь уль места эз коль эськӧ. Но куш ненависть оз шыблав гранатаяс, тайӧс сійӧ сідзжӧ тӧдіс. Гранатаяс шыблалӧ мужество.

Степан куйліс ӧні кӧстер дорын, видзӧдіс биӧ, и сы водзын, шумитӧмӧн, мунісны тышлӧн да мукаяс кузя ветлӧмлӧн став сійӧ тӧлысьясыс.

## 7

Мукаяс кузя ветлӧм? Оз, тадзи оз ло правильнӧ шуны. Вӧліны, вӧліны мукаяс. И сомнениеяс вӧліны, кӧдзыдӧсь, ёсьӧсь. Вӧлі кабыртлас голяті и ӧтчаяние. Ставыс вӧлі! Но сы пыдди вӧліны восторг, вӧвлытӧм, тыр шудлӧн минутаяс, кор друг кӧнкӧ туй вылын, пе-

мыдын, встретитан тӧдтӧм, но рӧдноӧй мортӧс, и сійӧ восьтас тэ водзын, доверитчӧмӧн, аслас душалыоь, покориттӧм, мича, русскӧй душалысь став озырлунъяссӧ да юалас: „Кыдзи нӧ лоны, ёрт? Велӧд, мый вӧчны?"—и тэ пуктан сылӧн тӧскуйтысь киӧ оружие. Абу, абу мукаяс кузя ветлӧм. Старик-бать бура шуис: „розориттӧм душаяс корсьӧм". Да, корсьӧм...

Кор июльын сулалісны найӧ гӧтырыскӧд туй вылын да на дорті, бусӧн тырӧмӧн, мунісны асыввылӧ медборъя обозъясыс, сійӧ друг чувствуйтіс минута кежлӧ,— но кузь вӧлі тайӧ минутаыс,—кыдзи сійӧ кок улысь ньӧжйӧ да кутны позьтӧма муно муыс...

— Валя!—шуис сійӧ, гӧтыр вылас видзӧдтӧг.—Тэныд нӧшта абу сёр! А?

Сійӧ ньӧжйӧ серӧктіс.

— Мыйла ті ставныд, мужикъяс, татшӧмӧсь? Збыльысь, омӧльджыкӧсь мамысь. Мам благословитіс эськӧ...

А сійӧ чувствуйтіс, кыдзи муно, муно кок улысь му, код вылын вӧлі сэтшӧм кокни да велалӧма овны.

— Тэ эськӧ мунін, Валя, а? И тэтӧг ставыс вӧчсяс.

— А ме ог кӧсйы, мед метӧг!—шуис сійӧ дӧзмӧмӧн.— Ӧні беспартийнӧйяс абуӧсь...

Сійӧ кутліс гӧтырсӧ пельпомъясӧдыс да шыльӧдіс сылысь дзормысь юрсисӧ. Медборъя обозъяс мунісны асыввылӧ да вошӧлы бусын...

Сійӧ рытнас Степан да Валя Яценкояс мунісны подпольеӧ, тайӧ вӧл кыдзи мӧд мирӧ переселение. Степанлы сійӧ сетчис ёна сьӧкыдджыка, Валялы дорысь.

Сійӧ эз пыр жӧ гӧгӧрво, мый лоис. Нӧшта тӧрыт ветлӧдліс сійӧ, Степан Яценко, му кузя топыда, уверенноя, властноя,—талун должен ветлыны гусьӧн. Ас му кузя!

Тайӧ муыс... Сійӧ тӧдіс сійӧс ставнас, сё верстъяс гӧгӧр, сылысь чукыръяс, сылысь тшупӧдъяс да рубецъяс, сылысь ставлы тыдалана озырлунъяс да сылы сӧмын ӧтнаслы тӧдса висьӧмъяс да нуждаяс... Сійӧ сувтӧдліс сы вылын каръяс, писькӧдліс выль шахтаяс, сійӧ планируйтіс, кӧні да мый рӧдитны муяслы, и сулаліс сы весьтын нежнӧй, кыдзи верӧс, да заботливӧй, кыдзи строитель. И таысь му сетіс сылы власть ас вылас да йӧз вылын, кодъяс олісны сы вылын, да шуис кӧзяинӧн.

Сійӧ вӧлі беспокойнӧй да строг кӧзяинӧн. Сійӧ радейтіс быдторйӧ пырны аслыс. Сійӧ нинӧм эз прощайт ни аслыс, ни йӧзлы. Тшӧкыда сувтӧдліс сійӧ машинасӧ

веськыда туй вылӧ, петліс сэтысь да горзіс: „Не сідзи гӧранныд! Не сідзи поссӧ стрӧитанныд! Не сідзи туй вӧчанныд! Вӧчӧй сідз да сідз. Ме дырйи! Медым ме аддзи“.И йӧз эз юавны, кутшӧм право серти приказывайтӧ налы тайӧ тӧдтӧм ён мортыс. Сылӧн ыджыд могучӧй телӧысь петіс властьлӧн ток. Сылӧн кыз да ыджыд гӧлӧсын вӧлі власть. Сылӧн ёсь, пӧсь синъясын вӧлі власть. И йӧз послушнӧя сылы пӧкӧряйтчисны.

А ӧні Степанлы колӧ кусыньтны ассьыс ыджыд телӧсӧ. Колӧ лоны тӧдчытӧмӧн. Велӧдчыны сёрнитны гусьӧн. Чӧв овны, мед кӧть тэнад душаыд горзіс да бӧрдіс, кусӧдны синъяс, дзебны покорнӧй телӧын ассьыд непокорнӧй душа.

Сӧмын ӧтнас Степан тӧдӧ, кутшӧм трудъяс да мукаяс сылы тайӧ сувтіс. Да Валя тӧдӧ. Семейнӧй олӧмлӧн кузь вояс чӧж некор эз вӧвны найӧ сэтшӧм матынӧсь, кыдзи ӧні. Валя ставсӧ аддзис, ставсӧ гӧгӧрвоис.

— Мыйсянь жӧ ми заводитам, Валя?—юаліс сійӧ налӧн подпольнӧй олӧмлӧн первой луно жӧ. Юаліс сідз, небрежнӧя, быттьӧ и не сылысь, ачыс ассьыс, гораа, а сійӧ кылісь да гӧгӧрвоис: шӧйӧвошис Степан, оз тӧд... мучитчӧ...

Да, шӧйӧвошис...

Войдӧр сійӧ пыр тӧдіс, мыйсянь колӧ заводитны, кыдзи лэдзны ходӧ аслас аппаратлысь ыджыд, громоздкӧй машина. И лун, и вой дрӧжжитіс кильчӧ дорын бусӧссьӧм, няйтӧн резсьӧм „голубӧй экспресслӧн“ мотор. Дрӧжжитісны барышняяс телефоннӧй станцияын. Уна сӧ йӧз вӧліны ки улын, виччысисны приказаниеяс.

А ӧні Степан вӧлі ӧтнас. Сійӧ да Валя. Ичӧтик, жебиник вызбаба. Да кӧнкӧ сэн, пемыд войын, нӧшта дасӧн кымын сэтшӧмъяс, кыдзи сійӧ, пукалӧны, щельӧ пырӧмӧн, виччысьӧны: воас морт, коді висьталас, кыдзи заводитны делӧ. Найӧ оз тӧдны, коді сійӧ мортыс. Найӧ сӧмын тӧдӧны: сійӧ должен локны.

Тайӧ мортыс сійӧ—Степан.

Сылы паныд—враг вына да пӧщадатӧм. Сылӧн, а не Степанлӧн, власть. Сылӧн, а не Степанлӧн, му. Сылӧн, а не Степанлӧн, армия.

— Вот мый, Валя,—нерешительнӧя шуис сійӧ.— Пӧжалуй, вӧчам сідз... Тэ кольччы татчӧ... кыдзи центр... А ме муна йӧз дінӧ.

— Но, мый нӧ!—шуис сійӧ, сы вылӧ внимательнӧя видзӧдӧмӧн.—Муи. Тайӧ правильнӧ.

Найӧ пукалісны асылӧдз, орччӧн, быттьӧ тайӧ вӧлі налӧн первой вой. Но радейтӧм йылысь найӧ эз сёрнитны. Найӧ вообще сёрнитісны этша, но кыкнанныс тӧдісны, мый йылысь думайтӧ да мый йылысь чӧв олӧ мӧдыс, да мый йылысь старайтчӧ не думайтны. И кывъясысь, кодъясӧс вӧлі висьталӧма сійӧ войнас, неуна коли Степан паметьын,—да и эз вӧвны найӧ, тӧдчана кывъясыс!—но нэм кежлӧ запомнитчис Валялӧн ки, пӧсь да спокойнӧй; кыдзи куйліс тайӧ киыс сійӧ пельпом вылын да успокаивайтіс, и бодритіс, и благословляйтіс: мун.

Асылын сійӧ мӧдӧдчис, а Валя кольччис татчӧ, хуторӧ, аслас старикъяс дорӧ. Прощайтчӧмӧн, сійӧ шуис сылы:

— Тэ дінӧ татчӧ йӧз кутасны локны... Тэ найӧс принимайт... сёрнит...

— Бур!—шуис сійӧ.

Ставсӧ тайӧс сійӧ висьталіс и войын раз дас.

Сійӧ сулыштіс нӧшта порог вылын.

— Но, прощай, кӧзяйка!

— Мун!

Сійӧ мӧдӧдчис бергӧдчывтӧг. Но и бергӧдчывтӧг тӧдіс сійӧ: сулалӧ гӧтырыс порог вылын, кисӧ лэптӧмӧн. Сійӧ муніс да думайтіс тайӧ ки йывсьыс.

Сылы оз ков вӧлі юасьны туй йылысь,—сійӧ муніс ас му кузя. Некор эз эновтлы сійӧс. Вӧлі сыкӧд и пиръяс дырйи, и страда дырйи. Со сійӧ сыкӧд и сылӧн шог лунъясӧ. Водзӧ эз вӧв сійӧ сылы кӧзяинӧн,—мый нӧ колис сылы верной пиӧн.

И му вочавидзис сылы пӧсь да лӧнь ласкаӧн. Быттьӧ ышловзьӧм, кыпӧдчис сы весьтын асъя ру да сылі, и сэки воссис Степан водзын став степь помтӧм да дортӧм. И звенитіс сійӧ, и сьыліс, и ластитчис сійӧ кокъяс дінӧ. И муніс сійӧ серебристӧй ковыльяс пыр да жаднӧя лолаліс сылысь дукӧӧ—сук, везъялысь, пӧсь. Курыд полынь сорлассис медӧвӧй клеверкӧд, кладбищевыса чебрец нежнӧй мятакӧд, госа, сьӧд, уль мулӧн дукыс степнӧй тӧвлӧн пӧсь лолалӧмкӧд. А горизонтын лӧзалісны гӧраяслӧн ылыс ёсь конусъяс, сэсянь вошс ломалысь изшомлӧн дук. Став челядьдыр таын, тайӧ дукас, став олӧм сыын—тшына донецкӧй му вылын чужӧм мортлы. Сійӧ и шогын мича, рӧднӧй му! Шогын сійӧс бережнӧйджыка радейтан.

— Хальт! Хальт!

Степан сувтіс.

Сы дінӧ матыстчисны кык немец.

— Кытысь мунан?

— Окопъясысь локта... Окопъяс кодӧн...—вочавидзис сійӧ.

— Папер?

— Сійӧ мыччис бумагаяс. Сылӧн вӧліны бур, надёжнӧй справкаяс. Сійӧ эз пов патрульясысь. Немецъяс кутісны бергӧдлыны бумажкаяс. Степан чӧла виччысис. „Со найӧ, немецъяс!“ Наысь петіс донтӧм табаклӧн да пӧсялӧм, няйт бельёлӧн дук. „Дукаӧсь“.

— Сапӧгъяс!—шуис друг немец.

Степан эз гӧгӧрво.

— Ээ! Пӧрччы!—терпитны вермытӧма горӧдіс салдат.

Степан пӧрччис сапӧг. Немец, сійӧ, коді вӧлі ыджыджык, мерайтіс найӧс. Найӧ вӧліны неуна ыджыдӧсь сылы, но сійӧ рада шуис: „Гут!“ да шляпкис кинас гӧленяс.

„Со тадзи найӧ и миян муӧ пырисны, кыдзи менам сапӧгъясӧ,—нахальнӧя!—шогсьӧмӧн думыштіс Степан да кабыртіс кулакъяссӧ.—Кватитны со тайӧс, дукасӧ, горшӧдыс да пӧдтыны. Кӧть ӧтиссӧ наысь! Кӧть ӧтиссӧ!“

Но сэки сійӧ уськӧдіс тӧдвылас Валялысь ки да быттьӧ чувствуйтіс аслас пельпом вылысь сылысь шоныд, спокойнӧй чуньяссӧ. Сійӧ гӧрбыльтчис да мӧдӧдчис. Немецъяс подозрительнӧя видзӧдісны сы бӧрся. Сылы нӧшта колӧ велӧдчыны ветлыны.

Коймӧд лун помасигкежлӧ сійӧ воис, медбӧрын, Свердлов нима шахтаӧ—аслас маршрутлӧн первой пунктӧ. Сійӧ мӧдӧдчис посёлок кузя—тані сійӧс тӧдісны. Площадь вылын сы вылӧ друг уси виселицалӧн зэв ыджыд, шуштӧм вуджӧр. Сійӧ невольнӧя горӧдіс да кыпӧдіс синъяссӧ. Виселица вылын ӧшалісны шойяс, и на лыдын морт, код дінӧ сійӧ локтіс: Вася Пчелинцев, кудриа юрсиа комсомольскӧй вожак.

— А вайӧ сьылыштамӧй, ёртъяс!—шулывліс сійӧ заседаниеяс вылын, кор ставӧн увзільмӧмӧн копрасисны мудзӧмысь, а делӧяслӧн чукӧр век эз помась.—Ӧд кыдзи сійӧ шусьӧ: „Песня стрӧитны и заседайтны отсалӧ“. Но?—и, солидной ёртъяслӧн ошкытӧм видзӧдласъяс вылӧ внимание сеттӧг, первой заводитіс песня.

Со сійӧ ӧшалӧ, кудриа Вася Пчелинцев, йӧжгыльтчӧма, лӧз, абу ас кодьыс...

— Кыдзи сійӧ сюри?—юаліс Степан старик Пчелинцевлысь, кодӧс сійӧ жӧ рытын аддзис.

— Выдайтісны...—глухӧя вочавидзис старик.
— Коді выдайтіс?
— Предполагайта, Филиков.
— Кыдзи, Филиков?—муртса эз горӧд Степан.
— Сэсся некодлы. Филиков налы ӧні служитӧ.
— Немецъяслы? Филиков?

Степанлы кажитчис, мый шатовтчис мирыс... Филиков! Предшахткома! Нӧшта тошкыс сылӧн зыр кодь. Кор, вӧлі, Вася заводитас сьывны, Филиков первой подтягивайтліс добродушнӧй, звӧнитысь басӧн. Со Пчелинцев ӧшалӧ, а Филиков служитӧ немецъяслы...

Тайӧ вӧлі первой виселица, кодӧс аддзис Степан, да первой измена, код йылысь сійӧ кывліс. Сэсся татшӧмыс вӧлі уна. Став туй кузя качайтчисны виселицаяс вылын сылӧн ёртъяс, видзӧдісны сы вылӧ стекляннӧй синъясӧн...

— Эй вунӧд, Степан, ӧн вунӧд!—дзуртісны виселицаяс.—Отомстит!

— Ог вунӧд!—вочавидзис сійӧ аслас душаын.—И чужӧмъяс, и нимъяс... ог вунӧд!

Сылы висьтавлісны изменникъяс йылысь, на йылысь, коді отрекитчис партияысь да народысь, выдайтіс ёртъяссӧ, муніс служитны немецъяслы... Сійӧ лэдзліс синкымъяссӧ да юавліс вылысь:

— Кыдзи фамилияыс?—да повторяйтіс нимсӧ ас кежас.—Ог вунӧд!

— Ті машинисткаӧс миян рикысь помнитанныд? Клава Пряхиваӧс?—Сійӧ, тӧдвылас ускӧдіг, чукыртіс плешсӧ. Помнитсис мыйкӧ лӧнь, раминик... Збыльысь, кор воліс сійӧ тайӧ рикас... кутшӧмкӧ ныв вӧліс... Сійӧ кывліс, кыдзи сійӧ стучитӧ аслас „Ундервуд“ вылын. Голӧссӧ сылысь сійӧ эз кывлы некор.

— Кор сійӧс ӧшӧдісны,—висьтавлісны сылы,—сійӧ горзіс: „Не вины, сьӧд гадъяс ті, мӧянлысь правда. Народ бессмертнӧй!“

— Клава Пряхина?..—дивуйтчӧмӧн шӧпчитіс Степан. А сійӧ и тӧдвылас ускӧдны эз вермы сійӧс.

— А Никита Богатырёв...

— Мый, мый Никита?—беспокойнӧя юаліс сійӧ. Никитаӧс сійӧ тӧдіс. Ыджыд, серӧй пыльника балахонӧн, сапӧга, кодысь пыр кыліс дьӧгӧдь дук, сійӧ, вӧлі, шумитлывлӧ Степан кабинетын: „Ог пов ме тэысь, секретарь, некодысь ог пов! А кыдзи правда-маткатӧ ородлі, сідзи и кута ородны“. Степан предполагайтіс пуктыны Никитаӧс партизанскӧй отрядса командирӧн.

— Кор Никитаöс кыскисны гестапоö,—висьтавліс, öчки чышкалöмöн, тамышоват Устин Михалыч, коді уджаліс райкомын учет кузя заведующöйöн,—сійö джоджті уяліс, офицерлысь сапöгсö окаліс, бöрдіс...

— Никита?..

Сідзкö, омöля тэ йöзöс тöдін, Степан Яценко. А öд олін наköд, сёйин, юин, уджалін... И пöвадкаяссö налысь тöдін, и характеръяссö, и капризъяссö, и коді кутшöм табак радейтö. А главнöйсö наын эн тöд—налысь душаяссö. А гашкö, найö и асьныс ас йывсьыныс главнöйсö эз тöдны? Клава лыддис асьсö полысь, лöнь мортöн, а Никита Богатырёв—повтöм боецöн. Сійö миян властьысь эз пов—сыысь повны нинöм!—а враг водзын дрöгнитіс... А Клава поліс председательскöй видзöдласысь,—а врагыс эз повзьы, сьöлыштіс сылы чужöмас...

— Йöзлы великöй пröверка муно!—Устин Михалыч качайтіс юрнас.—Биöн великöй весалöм!

— Мый Цыпляков?

— Цыпляков йылысь ог тöд!—осторожнöя шуис Устин Михалыч.—Цыпляков торйöн олö.

— Тэ дінö оз волывлы?

— Сійö некод дінö оз ветлы... Игнасьöмöн пукалö...

Сійö жö рытнас Степан муніс Цыпляков ордö да дыр игöдчис öшинь ставеньясö да öдзöсö.

— Коді? Коді?—полöмöн юаліс Цыпляков öдзöс пыр.

— Ме тайö. Ме! Восьт!

— Коді—ме? Ме некодöс ог тöд.

— Да ме тайö, Степан.

— Кутшöм Степан? Некутшöм Степанöс ог тöд! Муной!

— Да восьт!—яра пöдöм гöлöсöн городіс Степан да кыліс, кыдзи повзьöмöн зильknитісны да усины иганъяс.

— Тэ? Тайö тэ!—Цыпляков бöрыньтчис Степанöо аддзöмöн, и сійö киясын сись дрöжжитіс...

Степан ньöжйö пырис комнатаö.

— Мый нö неласковöя встречайтан?—курыда нюмъялöмöн, юаліс сійö.—Гöстьлы абу рад?

— Тэ мыйла?.. Тэ мыйла локтін?—няргис Цыпляков, юрас кутчысьöмöн.

— Тэнад душала локті, Матвей,—суровöя шуис Степан.—Тэнад душала. Эм нöшта тэнад душаыд?

— Нинöм абу, нинöм абу!..—истерическöя городіс Цыпляков да, диван вылö уськодчöмöн, бöрддзис.

Степан зывöктöмöн чукыртчис:

— Мый нö тэ бöрдан, Матвей? Ме муна.

— Да, да... Мун, кора тэнö...—шыбласис Цыпляков.— Ставыс пöгибнитіс, ачыд аддзан. Корнаковöс öшöдісны... Бондаренкоöс замучитісны... А ме Корнаковлы шулі, шулі: вын идзас чегö. Мый дзебсясян? Мун, мун гестапоö! Висьтась! Пröститасны. И тэныд, Степан, шуа,— бормочитіс сійö,—кыдзи друглы... Сы вöсна мый радейта тэнö... Коді на дінö ачыс локтö аслас вöляöн да сувтö учёт вылö, сійöс найö оз вöрöдны. Ме сувті жö... Партбилет гуалі, а ачым сувті... учёт вылö... И тэ гуав, кора тэнö... пыр жö... Спасайтчы, Степан!

— Энлы, энлы!—Степан зывöктöмöн тойыштіс сійöс.— А мыйла нö тэ партбилетсö гуалін? Отрекитчин кö, сідзкö косявлы, косявлы сійöс, сот...

Цыпляков лэдзис юрсö.

— А-а!—лёкысь серöктіс Степан.—Видзöдлöй! Да тэ и миянлы, и немецъяслы он эскы. Он эскы, мый вермасны овны найö миян му вылын! Сідзкö кодлы нö тэ эскан, Каин?

— А кодлы эскыны, кодлы эскыны?—лявöстіс Цыпляков.—Миян армия отступайтö. Кöні сійö? Дон сайын? Немецъяс öшöдалöны. А народ чöв олö. Но, öшöдаласны ставнымöс миянöс, а пользаыс мый? А ме овны кöсъя!—горöдіс сійö да сапкысис Степан пельпомö, сылы чужömас пöся лолалömöн.—Ме öд некодöс эг выдайт, эг изменит...—шöпкис сійö, Степанлысь синсö корсьömöн.—И служитны ме на ордын ог кут... Ме кöсъя сömын, гöгöрво менö, ловйöн кольны! Ловйöн кольны! Виччысьны!

— Подлюка!—Степан кучкис сылы кулакнас моröсас. Цыпляков уси диван вылö.—Мый виччысьны? А-а! Виччысьны, кор миян бöр воасны! И сэки тэ перъян партбилет, сы вылысь градвыв няйтсö весалан да петян, миян пыдди, öшöдömъяс пыдди, встречайтны Краснöй Армияöс? Пöръясян, подлюка! Ми виселицаяс вылысь локтам, тэ йылысь народлы висьталам...

Сійö муніс, ас бöрсяыс öдзöсöн ёна крапкömöн, да сійö жö войнас вöлі ылын нин посёлоксянь. Кöнкö водзын и сылы нин вöлі лöсьöдöма майтöгалöм гез, и сылы нин сувтöдісны виселица. Но мый нö! Виселицаысь сійö эз пышъяв. Но пельясас пыр кылiс Цыпляковлöн шöпкöм: „Öшöдаласны миянöс пöльзатöг; а мыйö эскыныс?"

Сійö муніс истерзайтöм Украинаса туйясöд да трö-

паясӧд да аддзыліс: доддялісны немецъяс мужикъясӧс ярмоӧ да гӧрӧны на вылын. А народ чӧв олӧ, сӧмын сьылісӧ зэлыда бергӧдлывлӧ. Вӧтлӧны туй кузя тысячаясӧн киссьӧм, мучитчӧм пленнӧйясӧс,—усялӧны кулӧмаяс, а ловъяяс кыссьӧны асланыс ёртъяс трупъяс кузя водзӧ, катарга вылӧ. Бӧрдӧны полонянкаяс решёткаа вагонъясын, бӧрдӧны сідз, мый душа орласьӧ,—а мунӧны. Чӧв олӧ народ. Виселицаяс вылын качайтчӧны медбур йӧз... Гашкӧ пӧльзатӧг?

Сійӧ муніс ӧні Донбердса степьясті. Тайӧ вӧлі сійӧ округса медся севернӧй пельӧс. Тані Украина паныдасьліс Россиякӧд, граница оз вӧлі тыдав ни степнӧй ковыльясын, кодъяс ӧткодь серебристӧйӧсь ӧтар и мӧдар бокас, ни йӧзын...

Но сыӧдз, кыдзи бергӧдчыны рытыввылӧ, область кытшті, Степан, нюмъёвтӧмӧн, решитіс видлыны нӧшта ӧти тӧдса мортӧс. Тані, ыджыд туйясысь бокын, сук да лӧвь логын дзебсис дед Панаслӧн пасека, и Степан, тайӧ-крайясас волывлӧмӧн, обязательнӧ кежавліс татчӧ, медым сёйыштны душистӧй ма, валяйтчыштны чӧскыд дука турун вылын, кывлыны чӧв-лӧньсӧ, лолалыштны вӧрса дукъясӧн да шойччыштны, душаӧн и телӧӧн, тӧждысьӧмъясысь.

А ӧні колӧ вӧлі шойччыштны Степанлы—вӧччӧмысь вечнӧ полӧмысь, кузь пода туйысь. Веськӧдны мыш. Куйлыштны джуджыд небеса улын. Думайтыштны аслас сомнениеяс да тревогаяс йылысь. А гашкӧ, и не думайтны на йылысь, прӧстӧ сёйыштны пасекаын зарни ма.

— Да эм-ӧ нин пасекаыс?—сомневайтчис сійӧ, лог дорӧ нин матыстчиг.

Но пасека вӧлі. И душистӧй турун вӧлі, куйліс юръясын. И кыдзи пыр, юмола кыліс тані вӧрлӧн, липӧвӧй цветлӧн, мяталӧн да мыйлакӧ кваситӧм грушалӧн морӧс топӧдысь дук, кыдзи челядь дырйи,—али кажитчис тайӧ Степанлы? А гӧгӧр дрӧжжитіс вӧсни, югыд чӧв-лӧнь, сӧмын мазіяс дзужгисны дружнӧя да деловитӧя. И, кыдзи пыр, гӧстьӧс казялӧмӧн, водзӧ котӧртіс пон, Серко, а сы бӧрся омӧль, еджыд, ичӧт дед Панас полотно дӧрӧма пельпом да лопаткаяс вылас гӧлубӧй дӧмасъясӧн.

— А! Бур лун!—горӧдіс сійӧ мазі дзузгӧм кодь вӧсни гӧлӧсӧн.—Локтӧй! Локтӧй! Важӧн энӧ вӧлӧй мияныи! Ӧбижайтанныд!

И пуктіс гӧсть водзӧ ма тыра тарелка да вӧрса ягӧд тыра пож.

— Татчӧ нӧшта тіян бутылка кольліс,—тэрыба содтіс сійӧ.—Быдса бутылка чимпанскӧй. Ті энӧ сомневайтчӧй,—быдса.

— А-а!—шога нюмъёвтіс Степан.—Но, бутылкасӧ вай!

Старик вайис чаркаяс да бутылка, вайигас сы вылысь соснас бус чышкаліг.

— Но, мед бӧр лоас миян бур олӧм, да став воинъяс бергӧдчасны гортӧ здоровӧйӧсь!—шуис дед, Степан киысь быдса чарка осторожвӧя босьтіг. Синъяссӧ куньӧмӧн юис, нюліс чарка да кызӧктіс.—Ок, чӧскыд!

Найӧ юисны кыкӧн быдса бутылка, и дед Панас висьталіс Степанлы, мый таво гожӧм пуксис озыр, быдторйын урожайнӧй—и мазіын, и ягӧдын, а немецъяс татчӧ, пасекаӧ, нӧшта эз на волыны. Ен видзӧ, да и туйсӧ оз тӧдны.

А Степан думайтіс ассьыс.

— Вот мый, дед,—шуис сійӧ друг.—Ме тані бумага гижа, тайӧ бутылкаас пуктам да гуалам.

— Сідз, сідз!..—нинӧм гӧгӧрвотӧг, сӧгласитчис дед.

— А кор миян бӧр воасны, тэ налы тайӧ бутылкасӧ и сет.

— А! Бур, бур...

„Да, гижны колӧ!—думыштіс Степан, зепсьыс карандаш да тетрадь перйиг.—Мед кӧть юӧр миян йӧзӧдз воас сы йылысь, кыдзи ми тані... кулім. А то и следыс оз коль. Цыпляковъяс миянлысь следсӧ чышкасны“.

И сійӧ заводитіс гижны. Сійӧ старайтчис гижны сдержаннӧя да коса, медым эз казявны сійӧ строкаясысь и сомнениеяслысь след, эз примитны эськӧ шог паника пыдди, эз качайтны эськӧ нюмъялӧмӧн юрнас сылӧн тревогаяс вылын. Налы ставыс кажитчас тані мӧдногаӧн, кор найӧ бӧр воасны. А сыын, мый найӧ бӧр воасны, ни ӧти минута эз сомневайтчы сійӧ. „Гашкӧ, и лыяснымӧс миянлысь рӧвъясысь оз аддзыны, а воасны!“ И сійӧ гижис налы стрӧга да сдержаннӧя, кыдзи воин воинъяслы, сы йылысь, кыдзи кулісны застенокъясын да виселицаяс вылын медбур йӧз, враглы чужӧмас сьӧлалӧмӧн, кыдзи уялісны немецъяс водзын трусъяс, кыдзи выдавайтісны, проваливайтісны подполье изменникъяс да кыдзи чӧв оліс народ. Ненавидитіс, но чӧв оліс. И сійӧ письмӧлӧн быд строка вӧлі завещаниеӧн. „И энӧ вунӧдӧй, ёртъяс,—гижис сійӧ,—кора тіянӧс, энӧ вунӧдӧй сувтӧдны памятникъяс комсомолец Василий Пче-

линцевлы да шахтёр-старик Онисим Беспаловлы, и лӧнь ныв Клавдия Пряхиналы, и менам друглы, партия горкомса секретарь Алексей Тихонович Шульженколы,— найӧ кулісны, кыдзи геройяс. И нӧшта кора ме тіянсянь, мед ті победаысь радлуныи да строительнӧй делӧяслӧн суетаын энӧ вунӧдӧй карайтны изменникъясӧс—Михаил Филиковӧс, Никита Богатырёвӧс да ставнысӧ найӧс, кодъяс йылысь ме вылынджык гижи. И локтас кӧ ті дорӧ партийнӧй билетӧн Матвей Цыпляков,—энӧ эскӧй сылӧн партбилетлы, сійӧс няйтӧн да миян вирӧн пачкайтӧма".

Колӧ вӧлі нӧшта содтыны, мӧвпыштіс Степан, и на йылысь, коді, асьсӧ жалиттӧг, сетліс приют сылы, подпольщиклы, да вердіс сійӧс, да ышлолаліс сы вылын, кор сійӧ унмовсьліс дженьыд да чуткӧй узьӧмӧн, а сідзжӧ на йылысь, коді пӧдлавліс сы водзын ӧдзӧссӧ, вӧтліс сійӧс аслас порог дорысь, грӧзитіс лэдзны понъясӧс. Но ставсӧ он гиж.

Сійӧ думайтчис да содтіс: „Сёрнитны кӧ ме йылысь, то ме водзӧ пӧрта олӧмӧ ме вылӧ пуктӧм задание". Сылы окота лоис друг содтыны нӧшта некымын кыв, пӧсьӧс, кыдзи клятва, мый оз пов сійӧ ни виселицаысь, ни смертьысь, мый эскӧ сійӧ миян победаӧ да рад сы вӧсна сетны олӧмсӧ... Но сэк жӧ думыштіс, мый тайӧс гижны оз ков. Тайӧс и сідз сы йылысь ставӧн тӧдӧны.

Сійӧ кырымасис, гартыштіс письмӧсӧ трубкаӧ да сюйис бутылкаӧ.

— Но, вот,—нюмъялӧмӧн шуис сійӧ.—Вечностьӧ послание. Вай зыр, дед...

Найӧ гуалісны бутылкасӧ коймӧд улей улӧ, том нин пу дорӧ.

— Помнитан местасӧ, старик?

— А кыдзи нӧ? Меным тані став местаясыс тӧдсаӧсь..

Асылын, югдігӧн, Степан прӧститчис пасечниккӧд.

— Бур тэнад маыд, дед,—шуис сійӧ да мӧдӧдчис аслас ӧтка гибельлы воча, аслас виселицалы паныд.

Тайӧ войсӧ сійӧ решитіс коллявны сиктын, Ольховаткаын, аслас ылыс родственник дядька Савка ордын. Савка, тэрыб, дзугсьӧм юрсиа, збой мужик, пыр гордитчис аслас знатнӧй родственникӧн. И ӧні кор пемдігӧн воис сы ордӧ Степан, дядька Савка радліс, суетитчис да кутіс ачыс ваявны пызан вылӧ пачысь ставсӧ, быттьӧ воддзамоз почётнӧй гӧстьӧн вӧлі сылы воӧм Степан.

Но найӧ и пуксьыны пызан сайӧ эз вевъявны, кыдзи стучитчытӧг воссис ӧдзӧс да хатаӧ пырис олӧма кузь мужик дзорман тошка да ёсь да тӧлка синъяса.

— Видза оланныд!—шуис сійӧ, Степан вылӧ веськыда видзӧдіг.

Степан чеччис.

— Тайӧ коді?—ньӧжйӧ юаліс сійӧ Савкалысь.

—Старӧста...—шӧпнитіс сійӧ.

—Видза оланныд, Яценко ёрт!—серӧктӧмӧн шуис старӧста да воськовтіс пызанлань. Степан кельдӧдіс.—Смела ті сикт кузя ветланныд! Ме ӧшиньті аддзи, тӧді. Но, нӧшта ӧтчыд видза оланныд, Яценко ёрт!—и старӧста дзебис тешитчан нюмъёвтӧмсӧ вомгорулас.

„Со и ставыс!—думыштіс Степан.—Со и виселица Но сійӧ воддзамоз спокойнӧя, вӧрзьытӧг, сулаліс пызан дорын.

Старӧста грузнӧя лэччысис ӧбразъясувса лабич вылӧ, пуктіс пызан вылӧ сьӧд чуньяса ыджыд кисӧ, видзӧдліс Степан вылӧ.

— Пуксьӧй!—шуис сійӧ, нюмъёвтӧмӧн.—Мыйла сулавны? Кокъясын правда абу.

Степан недыр думайтіс да пуксис.

— Сідз,—шуис старӧста.—А ті менӧ энӧ тӧдӧй?

Степан видзӧдліс сы вылӧ. „Кыськӧ аддзылі, дерт,—югнитіс паметяс.—Тыдалӧ, раскулачитлі ме сійӧс... Ог помнит".

— Да кысь нӧ!—серӧктіс старӧста.—Ми, мужикъяс, унаӧн, а ті—ӧтнаныд. Кыдзи сюын шепъяс. А ті весиг беседа мекӧд имейтлінныд, правда, опчествоын,—казьтыштіс сійӧ,—ӧткӧн эз удайтчыв. Агитируйтінныд менӧ колхозӧ. Квайт во менӧ агитируйтісны. А ме квайт во эг пыр. Абу сӧгласен ме—шуа—и ставыс сэн. Сы вӧсна менӧ сэсянь Игнат Несогласнӧйӧн и шуӧны.

Савка збояпырысь серӧктыштіс. Степан ӧні уськӧдіс тӧдвылас тайӧ мужиксӧ. Биаиз.

— Абу сӧгласен ме!—водзӧ висьталіс старӧста.—Тайӧ сідз. А сизимӧд во вылӧ ме ачым локті колхозӧ. Мыйла вои? Га?

— Но, агитируйтісны, сідзкӧ...—Степан кыпӧдыштліс пельпомъяссӧ.

— Э-эз!—Игнат довкнитіс юрнас.—Менӧ агитируйтны тӧлктӧм. Убедитчи ме, сійӧн и вои. Ачым убедитчи. И сідз артышті, и тадзи вӧчи—артмӧ, колхозын выгоднӧджык. И ме сӧгласитчи, локті.

Степан эз гӧгӧрво, кытчӧ вайӧдӧ ассьыс сёрнисӧ старӧста, да терпитны вермытӧма вӧрис лабич вылын. „Кутасны сиктті нуӧдны—пышъя, нетшыштча. Кияс кӧртавны ог сет".

— Ӧні немец миянлы листокъяс шыблалӧ,—водзӧ сёрнитіс старӧста,—кӧсйӧ му сетны вечнӧй единоличнӧй пользованиеӧ. Кыдзи думайтан,—читкыртчис,—сетас?

— Оз сет...—вочавидзис Степан.

— Оз сет? Гм...—Игнат нюмъёвтіс вомгорулас.—И ме сідз думайта: оз сет! Пӧръялас. Аслас помещикъяслы сетас. Но, а гашкӧ кодлысюрӧ и сетас, га? Мода вылас? Но, старательнӧй мужикъяслы... Бара жӧ старӧстаяслы... Сетас, а?

— Но, сэтшӧмлы, кыдзи тэ, сетас,—вочавидзис Степан скӧрмӧмӧн.—Усердиеысь.

— Сетас? Ага!—подхватитіс Игнат, вид вӧчӧмӧн, мый Степанлысь тонсӧ эз гӧгӧрво.—И ме сідзи артала: сэтшӧмлы, кыдзи ме, сетас. А ме ог босьт!—Друг торжествующӧя горӧдіс сійӧ да клопнитіс кипыдӧснас пызанӧ.—Ог босьт ме! Га?

Степан шӧйӧвошӧмӧн видзӧдліс сы вылӧ.

— Ог босьт! Тэ тайӧс гӧгӧрвоны верман? Э,—сійӧ друг шеныштіс кинас,—кысь тэныд гӧгӧрвоны. Тэ, ёрт, карса морт. А ме—мужик. Ме тайӧ муас вужъясӧн, душаӧн быдмі. Менам висьӧм тайӧ муыс.—И став олӧмӧй менам сэн жӧ. И менам батьяслӧн, и дедъяслӧн, и прадедъяслӧн. Меным мутӧг оз позь! А сӧмын,—виччысьтӧг успокоитчӧмӧн, помаліс сійӧ,—единоличнӧй му меным оз ков. Абу выгодно меным. Оз лӧсяв. Ылӧдлӧм. И мачтабыс абу сійӧ. Менам кӧзяйскӧй душалы колхозтӧг ӧні олӧм абу.

— Энлы!—нинӧм гӧгӧрвотӧг, шуис Степан.—Энлы, тэ сулавлы! Тэ нӧ мый вӧсна сулалан?

— Ме колхоз вӧсна сулала!—чорыда вочавидзис старӧста.

— Но, сідзкӧ, и сӧветъяс вӧсна? Миян власть вӧсна?

Игнат друг лукавӧя читкыртчыліс, видзӧдліс Савка вылӧ, мигнитіс Степанлы да шуис, вомгорулас нюмъялӧмӧн:

— Но, абу кӧ му вылын мӧд власть, коді сӧгласен колхозъяс вылӧ, миянысь, сӧветскӧйысь кыдзи,—сідзкӧ и менам мӧд власть абу.

Степан нюмъёвтіс да кокниа ышловзис.

— Тэ кыдз,—ньӧжйӧ юаліс, сылань копыртчӧмӧн,

Игнат,—ачыд асьныд ветлан? Спасайтчан? Али уполномоченнӧй?

— Уполномоченнӧй,—вочавидзис Степан, нюмъялӧмӧн.

— Тэнад бумагаясыд меным оз ковны!—Игнат шенышtiс кинас.—Тӧда тэнӧ. Но, тэ кӧ миян властьсянь уполномоченнӧй, верма тэныд висьтавны, а тэ передайт: колхоз миян, висьтав властьлы, олӧ! Кыдзи эськӧ сiйӧс шуны? Подпольнӧ олӧ. Эм миян и председатель. Воддзаыс. Орденоносец. Замаскируйтӧма миянӧн. И счетовод эм, книгаяс нуӧдӧ. Книгаяссӧ верма петкӧдлыны тэныд. И став колхознӧй эмбурсӧ дзебӧма. Со кӧть родственникыдлысь юав. Сiдз, Савка?

— Сiдз, сiдз, истинно!—радостнӧя удивляйтчӧмӧн, подтвердитiс дядька Савка.—Сюся вӧчӧма! Государственнӧя.

— А немецъяс миян сиктысь ни ӧти тусь эз босьтны!—горӧдiс Игнат.—Мый асьныс грабитiсны, сiйӧ и эм. А ми налы ни ӧти тусь эгӧ сетӧй. А кыдзи? Сы йылысь менам мышкӧй тӧдӧ.—Сiйӧ думайтчис, юрсӧ ӧшӧдӧмӧн. Барабанитiс сьӧд чуньяснас пызанӧ. Сылӧн дзор усъясӧн тупкӧм паръясыс нюмъёвтiсны.—Старӧста! Немецкӧй старӧста ме пӧрысьӧ-нэмӧ... Позор! Старӧстаяс ставнас зверьяс да мироедъяс. Кулакъяс. И ме землякъяслы шулi: уважитӧй! Менсьым пӧрысьлунӧс уважитӧй! Менам челядь Краснӧй Армияын. Эз согласитчыны мекӧд мужикъяс, корисны.

— Став мирӧн корисны,—ышловзис Савка.

— Эз мирӧн,—стрӧга поправитiс сiйӧс Игнат.—Колхозӧн корисны менӧ. Тэнад, шуӧны, Игнат, душаыд пӧкӧритчытӧм, неправдакӧд абу согласен. Сулав став вӧсна. И со—сулала. Немецъяс меным горзӧны: кӧнi нянь, старӧста? А ме шуа: абу няньыс. А мыйла сю киссьӧ, старӧста? Нинӧмӧн идравныс! А мыйла сёрӧмъяс сулалӧны, зэр улын сiсьмӧны, старӧста? Нинӧмӧн вартны! Ми тэныд машина сетам, старӧста. Йӧзыс, шуа, абу, кӧть виӧй! Но и нӧйтӧны! Нӧйтӧны старӧстаӧс лёкысь, а нянь век абу.

— Оз вермыны найӧ сылысь душасӧ пӧкӧритны, вот мый!—сьӧлӧмсяньыс, синва сорӧн шуис Степанлы Савка.

— Мый душа!—нюмъёвтiс Игнат.—Мышкӧс менсьым, и сiйӧс пӧкӧритны найӧ оз вермыны. Пӧкӧритчытӧм менам мышкӧй!—шуис сiйӧ, веськӧдчӧмӧн.—Нинӧм, термитас.

— Аттьӧ тэныд, Игнат!—волнуйтчӧмӧн шуис Степан,

лабич вылысь кыпӧдчӧмӧн да кисӧ нюжӧдӧмӧн.—И прӧстит тэ менӧ, ради бога, прӧстит.

— Мыйысь нӧ прӧщайтныс?—удивитчис Игнат.

— Лёктор ме тэ йылысь думайті... И не ӧти тэ йылысь... Но, вообще—прӧстит, а мыйысь—ме ачым тӧда.

— Но, ен прӧститас!—нюмъёвтіс Игнат да ласкӧвӧя кутліс Степанӧс, кыдзи пиӧс.

Югдігӧн старӧста ачыс колльӧдіс подпольщикӧс сикт помӧдз. Тані сулалыштісны неуна, куритчисны.

— Миян властьлы кӧ,—ньӧжйӧ шуис Игнат,—либӧ партизанъяслы нянь колӧ, сет юӧртор—нянь сетам.

— Бур. Аттьӧ.

— Не меным аттьӧ. Няньыс абу менам. Колхознӧй. Расписка босьтам.

— Бур.

— Но, мун...

Степан нюжӧдіс сылы кисӧ, Игнат босьтіс сійӧс да крепыда топӧдіс асласын.

— Нӧшта со мый юала тэнсьыд...—шӧпнитіс сійӧ, Степанлы синмас видзӧдлӧмӧн.—Висьтав—миян йӧз воасны? Ог юав тэнсьыд, регыд-ӧ да кор, сійӧн мый тэ и ачыд он тӧд. Юала сӧмын: воасны-ӧ? Правда висьтав!—и сійӧ сатшкысис сылӧн синъясӧ.

— Воасны!—волнуйтчӧмӧн вочавидзис Степан.—Воасны, Игнат, и регыд!

— Но вот!—коквиа лолыштіс старӧста.—А мышку менам выдержитас, эн сомневайтчы!—и сійӧ серӧктіс, Степанлысь кисӧ медбӧръяысь топӧдлӧмӧн.

Степан муніс мувывса туйті, киссьысь ольховатскӧй сю пӧвстті, да туй чӧжыс гажаа видіс асьсӧ:

„Чиновник тэ! Цыпляковлы эскин, а народын сомневайтчин, чернильнӧй тэнад душаыд? Со сійӧ, народыс—непокорнӧй, могучӧй. Бюрократ тэ, киссьӧм креслӧ! Оз чӧв ов сійӧ,—звенитӧ! Кыдзи кос пу, звенитӧ ненавистьӧн, бикиньысь тӧскуйтӧ. А тэнӧ, бумажнӧй тэнад душа, истӧгӧн и сувтӧдісны. Да эз, эз истӧгӧн! Истӧг чиркнитіс и кусі. Биаизйӧн. Биаизйӧн должен тэ лоны, Степан Яценко, чӧртлӧн тэнад душа! Мед тэысь бикиньяс лэбисны да паськаліс народнӧй местьлӧн би“.

Став та йылысь и висьталіс Степан Валялы, кор найӧ, медбӧрын, паныдасисны.

Найӧ сёрнитісны войбыд.

Валялӧн сідзжӧ вӧлі юӧръяс чукӧр Степанлы.

— Максимсянь воліс морт,—шуис сійӧ.

—М кси мсявы?— радлiо сiйӧ. Максимӧс, кыдзи и сiйӧс, вӧлi кольӧма обкомбн подпольеын уджалӧм вылӧ.—Но, мый Максим?

— Ловъя на!—нюмъёвтiс Валя.—Гырысь делӧяс сылӧн Некымын шахтёрскӧй отряд... Куим комсомольскӧй...

— Вот кыдзi!—весиг завидуйтiс Степан.—Тайӧ бур.

— Волiсны Иван Петровичсянь...

— Но, но?

— Тӧлкӧн нинӧм эз висьтавны. Тыдалӧ, меысь опасайтчӧны. Но явка сетiсны. Иван Петрович коръ передайтны: сылӧн овмӧсын урожай сам-семь...

— А-а!—нюмъёвтiс Степан.—Иван Петрович пыр вӧлi агротехнической мужик. Видзӧд, кыдзи рӧдатчис!

— Но, тайӧ ставыс тэныд тӧдса йӧзсянь юбръяс. А эмӧсь и тӧдтӧмъяссянь. Некодлы тӧдтӧмъяссянь.

Степан эз гӧгӧрво.

— Кыдзи сiйӧ?

— Бельскын кодкӧ парашютнӧй вышка вылӧ красной флаг лэптiс. Быдса лун ӧшалiс. Немецъяс полiсны—мивируйтӧма. Тайӧ флаг йывсьыс сӧмын и сёрнитӧны гӧгӧр!

— Коді нӧ флагсӧ лэптiс?

— Некод оз тӧд! Ме жӧ тэныд шуа: некодлы тӧдтӧм йӧз.

— Тайӧ тӧдтӧмъяссӧ кодӧ аддзыны.

— Немецъяс корсьӧбы жӧ...

— Но, немецъяс вермасны и не аддзывны,—серёктiс Степан,—а миянлы ассьыным йӧзӧс не аддзывны—яндзим.

— Сэсся мияи—мияи карыв—сiдзжӧ событие,—водзӧ висьтавлiс Валя.

— Мый мияи?—юзлiс Степан. Сiйӧ радейтiс ассьыс кар, гордитчис сыӧн да сы йылысь быд юбр встречайтiс ревнивӧя.

— Немецъяс Главной улича вылын быд лун сводка ӧшӧдӧны. Народ льддьӧ, коді эскӧ, коді оз, но ставлӧн—гажтӧмлун. И вот—кутiс быд лун немецкӧй сводка улын петны мӧд. Гӧгӧрвоан? Гижӧма челядь почеркӧн. Школьной тетрадь листок вылын. Чернилаӧн. И весиг,— нюмъёвтiс сiйӧ,—кляксаясӧн...

— Мый нӧ сiйӧ листокъясас?—гӧгӧрвотӧг юалiс Степан.

— Опровержение! Кутшӧмкӧ малыш быд лун,—гӧгӧрвоан, быд лун!—опровергайтӧ Гитлерӧс. „Энӧ эскӧй Гитлераы! Ставсӧ собакаыд поръявлӧ. Ме кывзi радио.

Миян эз сетны Сталинград. Миян эз сетны Баку". Немецъяс нетшкӧны тайӧ листокъяссӧ, корсьӧны мыжабс, а нинӧм вӧчны оз вермыны. Малыш опровергайтӧ Гитлерӧс быд лун, и Гитлер сыкӧд справитчыны оз вермы! Та йылысь став карыс сёрнитӧ.

— Коді нӧ сійӧ?—волнуйтчӧмӧн юаліс Степан.

— Некод оз тӧд! Гашкӧ, кодкӧ менам малыштясысь...

Степан дивуйтчӧмӧн видзӧдліс сы вылӧ, эз гӧгӧрво. Сэсся гӧгӧрвоис, мый сійӧ сёрнитӧ аслас школьникъяс йылысь. Сійӧ пыр вунӧдліс сылӧн педагогической удж йылысь!

— Да, вермас лоны, кодкӧ тэнад детинкаясысь...— шуис сійӧ, аслас вунӧдчӧмысь извиняйтчӧмӧн.

— И ме пыр думайта: коді?—водзӧ висьталіс Валя, васӧд синъяснас дзирдалӧмӧн.—Кодкӧ миян радиолюбительясысь. Но сизимӧд классын став зон челядь увлекайтчӧны радиоӧн. И ме ог тӧд—коді. Мукӧд дырйиыс меным кажитчӧ, мый тайӧ—Миша... А мукӧд дырйиыс, мый тайӧ—Серёжа...

Степан чӧла кывзіс сійӧс.

— Мыйтаӧн найӧ татшӧмъясыс!—мӧвпаліґтырйи сійӧ висьталіс водзӧ,—зонъяс, нывъяс, старикъяс, кодъяс кыпӧдчӧны ӧткӧн. Асланыс сӧвесть приказ серти.

— Аддзам!—пӧся шуис Степан.—Ми кутам строитны, Валя, миянлысь подполье, кыдзи строитӧны пороховӧй пӧгреб—осторожнӧя да основательнӧя.

И сійӧ кутіс строитны подполье, кыдзи пороховӧй пӧгреб.

Лоисны йитӧдъяс, отрядъяс, явкаяс, йӧз, йӧзлӧн цепочка, кодъяс тӧдісаы сӧмын веськыдвывса да шуйгавывса соседсӧ. Степан тӧдіс найӧс ставныс, и му, коді кажитчис сылы миян войска муным бӧрын кулӧмаӧн, пӧдтӧмаӧн, ӧні ловзис, овмӧдчис йӧзӧн, кодъяс дасьӧсь тышӧ.

Степан дорӧ тшӧкыда волісны связнӧйяс партизанъяссянь, подпольнӧй группаяссянь; волісны и Ыджыд Му вывсянь,—тшӧкыдджыка нывъяс.

— И ті онӧ полӧй, нывъяс?—юавліс сійӧ, искренньӧя дивуйтчӧмӧн.

Ӧткымынъяс ӧбижайтчисны. Мукӧдъяс задорнӧя ӧтвечайтісны:

— А мыйысь повныс асланым му вылын?

Кутіны действуйтны Максимлӧн отрядъяс. Ӧзйисны

немецкӧй казармаяс, лэбзисны чой горув поездъяс. Лӧнь войяс югдылісны тылын ичӧт, но чорыд битваяслӧн биӧн.

Немецъяс вочавидзисны виселицаясӧн. Кӧнкӧ виччысяс виселица и Степанӧс. Сы йылысь тӧдісны нин. Сійӧс корсисны. Но сійӧ эз мӧвпав ӧні смерть йылысь. Сійӧ бара чувствуйтіс асьсӧ аслас му вылын кӧзяинӧн.

Да, сійӧ тані вӧлі кӧзяинӧн, а эз бургомистръяс да гаулейтеръяс. Сылы сетісны ассьыныс душаясӧ йӧз, сылӧн приказъяслы кывзысисны, весиг и сійӧс тӧдтӧг. И сійӧ чувствуйтіс ӧні асьсӧ, кыдзи и войдӧр, кӧзяинӧн, военачальникӧн, вожакӧн, а медся тшӧкыда—народнӧй душалӧн приказчикӧн. Душеприказчикӧн. Сылы кулӧмаяс завещайтісны ненависть. Сылы ловъяяс сетісны ассьыныс надеяссӧ. Виселицаяс вылын кынмӧм ёртъяс поручайтісны сылы мстить наысь.

Сылӧн вӧлі ӧні ыджыд „овмӧс", воддза дорысь ёна озырджык да сложнӧйджык,—став тайӧ овмӧссӧ колӧ вӧлі кутны паметьын, бумагалы нинӧм доверяйттӧг. Сійӧ должен вӧлі помнить нимъяс да адресъяс, датаяс да срокъяс, поступокъяс да планъяс, йӧзлысь чужӧмъяс да характеръяслысь свойствояс, опасность минутаӧ быд мортлӧн синлысь выражение. Сійӧ должен вӧлі тӧдны, кодлы позьӧ верить, кыдзи аслыд, кодлы—джынвыйӧ, а кодлы оз позь верить ньӧти. Кодӧс колӧ ышӧдны, кодӧс видны, кодӧс обнадежить, кодкӧд мечтайтыштны ӧтлаын, а кодӧс первой случай дырйи жӧ бырӧдны, кыдзи Иудаӧс.

Аслас ветлан туйяс вылын —а бродитіс сійӧ пыр, то отнас, то Валякӧд —сылы панывдасьлісны тысячаясӧн йӧз. Случайнӧй кӧстеръяс дорын йӧз сёрнитӧны откровеннӧя. Сійӧ кывзысис.

Старикъяс гажтӧмчисны оружиеысь. Том зонъяс, кодъяс пышйисны невольничӧй пленысь, вольсӧн юасисны партизанъяс дорӧ туй. Сійӧ видзӧдіс найӧс. Ӧтиялым вочавидзис, пельпомъяссӧ лэптыштлӧмӧн:

— Да коді сійӧс тӧдӧ! Ме кӧ эськӧ тӧді, то ачым эськӧ муні...

Мукӧдъясӧс нуӧдліс бокӧ, сетліс безобидной адрестор—кузь цепочкалысь первой да простӧй звено.

Сэсся сійӧ тӧдмавліс отрядъясын ассьыс крестникъясӧс.

— Но, кыдзи?—юавліс сійӧ.

— Да нинӧм! Воюйтам!—бравӧя вочавидзисны хлопецъяс.

Партизанскöй отрядын войяс вöлiны Степанлы и шудöн и шойччöгöн. Тани сiйö вöлi ас йöз ордын. Тани, мчöт сöветскöй му вылын, либо—кыдзи шахтёръяслöн—весиг му улын, вувöдöм шахтаын, сiйö чувствуйтiс асьсö коквиа да вöльнöя. Позьö вöлi мышку веськодны. Позьö вöлi маска шыбитны. Позьö вöлi вöльнöя серöктыны, шувны мортöс дона нимöн: ёрт!

Но пукавны дыр тани сылы вöлi оз позь. Сiйöс виччысис ойзысь, коньöралысь му,—сытöг сiйö кольлiс сиротаöн.

— Гашкö, делö вылö менö босьтанныд?—вöзйысис сiйö партизанскöй отрядса командирлы.—Мый нö тайö ме? И пос эг взорвит, и граната эг шыбит. Воасны миян йöз, и ошйысьны нимöн.

— Мун, мун!—добродушнöя ворчитiс воча отрядса командир бурильщик Прохор.—Мун, ассыд делöтö вöч! Тэтöг тани справитчам. Тэ ассыд гранатаясто шыблав!

И сiйö мунлiс да шыбляiс ассыс гранатаяс—листовкаяс, кодъясöс ёсьтöма зэв ыджыд, взрывчатöй вынöн—правдаöн. Найöс лыддисны жадноя, кыдзи лоялöвы му улын—лихорадочнöй глöтокъясöн. Коді лыддис—зисьтавлiс соседъяслы, а коді лыддьывны эз вевьяв—висьтавлiс ассыс, мый йылысь аслыс мечтайтсис. Кыдзи гранаталöн осколокъяс, лэбзисны став му пасьта фактъяслöн, лозунгъяслöн, идеяслöн торъяс, но и найö поражайтiсны зэкабалитöм народлысь медся страшнöй врагöс—эскытöмöс.

— Листовка йылысь кывлiн? Ага! Сiдзкö, ловъя миян правда, абу талялöма! Сiдзкö, эмöсь кöнкö вöз! Сiдзкö, эм налöн кодкöдыö йитöд! Сiдзкö, и армия миян сулалö, жугöдны позьтöм, регыд локтас мездыны.

Ковмыліс и Степаны ветлöдлiгас лыддьывны ассыс листовкаяс. Сiйö лыддис найöс сiдз, быттьö первöйысь вдзис,—жалюся, кыдзи ставöн. Заборö клеитöм листовка кыпöдлiс сыын верялысь вылысь содöм. И сiйö корсис сэн строкъяс костьсi, кодъясöс гижöма сыöн жö, выль сылы тöдтöм фактъяс.

Смертьысь сiйö эз пов. Сiйö и эз думайт сы йылысь öні, быттьö сiйö и эз вöв дзик, быттьö сiйöс йöз, кыдзи и ениöс, выдумайтiсны асьныс повзьöдлöм вылö. Сiйö эз пов, мый сiйöс тöдасны ыджыд туй вылын. Дор, тошка, омöль паськöма мужикын öні не тöдны Степан Яценкобс. Вермасны выдайтны? Но, и мый нö! Сiдзкö омöля подбирайтöма вöлi ас йöзöс, омöля воспитайтöма, мыжавны некодöс.

Сійӧ ӧні гежӧда воліс аслаӧ штабӧ, оліс ыджыд туй вылын, йӧз дорын, тачечникъяс да бӧдягаяс пӧвстын, виччысьтӧг воліс шахтаясӧ да посёлокъясӧ, сідзжӧ виччысьтӧг вошліс. Мукӧд дырйиыс верной йӧзлы сійӧ назначайтліс встречаяс туй вылын да свидание вылӧ пыр воліс ас кадӧ.

— А ми полицмейстерӧс вним!—докладывайтіс сылы кудриа юрсиа том зон, коді вӧлі дзик Вася Пчелинцев кодь.

— Винныд? Но, молодецъяс, молодецъяс!

— Миянлы эськӧ ӧні, дядя Степан,—восторгысь пӧдӧмӧн, висьтавліс зон,—миянлы эськӧ партизанъяскӧд йитчыны. Сэтшӧм налёг позьӧ вӧчны!..

— Тайӧс думыштны колӧ,—вочавидзліс, банбоксӧ гыжъялӧмӧн, Степан.—Сідзкӧ полицмейстерӧс винныд?

— Вним. Наповал.

— Бур. Бур. Ӧні, Василёк, тэныд ковмас мунны служитны полицияӧ.

— Меным?—кельдӧдліс зон да шӧйӧвошӧмӧн нюмъліс.—Ті шутитанныд?

— Ог, Василёк, ог шутит. Серьёзно,—вочавидзліс сійӧ да нежнӧя видзӧдліс зон вылӧ.

— Да ӧд, меӧ.. Меӧ жӧ ставӧн виасны. Меӧ и бать проклянитас!

— А тайӧс терпитны ковмас.

— А миян йӧз воасны, мый ме налы висьтала?—муртса не бӧрдӧмӧн шуліс юноша.—Ставӧн партизанъяс, а ме—полицейскӧй...

— А тайӧс ме ас вылӧ босьта.

— Да ӧд, дядя Степан..—шӧпкӧмӧн водзӧ нуӧдіс Вася,—виасны ӧд!

— А смертьыд, Вася, абу. Сійӧс выдумайтісны. Эм капут трусъяслы да бессмертие геройяслы, шӧрыс абу.—Сійӧ кутліс пельӧмъясӧдыс Васяӧс да матысліс ас дінас.—Жаль тэ меным, Василёк!—ньӧжйӧ шуліс Степан юношалы,—жаль! А мунны полицияӧ колӧ, ӧлзӧ некодлы. Тэ десятилетка помалін, немецкӧй кыв неуна тӧдан. Колӧ мунны. Колӧ!

И Василёк муніс служитны полицияӧ. Ӧні Степанлӧн быдлаын вӧлі ас йӧз; найӧ юӧртлісны сылы немецкӧй планъяс йылысь, мездылісны подпольщикъясӧс, отсалісны партизанъяслы.

Олӧма слесарь докладывайтіс Степанлы депо йылысь. Пукалісны сэн жӧ, туй дорын, посёлокысь бокын.

— Немец лэдзис уджӧ депо!—шогсьӧмӧн ышлолаліс слесарь.—Со ӧд кыдз!

— Да... неудачнӧ тайӧ...

— Ӧні мастеръясӧс корсьӧ. Паровозъяс воисны, быдса кладбище. А мастеръяс абуӧсь.

— Да...

— Но, миян мастеръяс оз мунны. Ми налы сідзи и шуим, и тэмъяслы и старикъяслы: кутшӧмкӧ сука кӧ мунас уджавны депоӧ, то проклянитам жалиттӧг!

— И оз мӧнны?

— Оз мунны!—радостнӧ-удивлённӧя подхватывайтіс слесарь.—Видзӧд жӧ, а? Ни ӧти морт!

— Бур. Зэв бур,—Степан гыжъяліс банбоксӧ.—А тэ, Антон Петрович, мунан!

— Ме?—шӧйӧвошӧмӧн нюмъяліс слесарь.—Ог, мыйла нӧ? Ӧбижайтанныд... И ме ог мун...

— Мунан! Уджавны кутан. И паровозъяс босьтчан ремонтируйтны. А гӧтӧвӧйяссӧ кутан калечитны.

— Гӧгӧрвоа...—бледӧдӧмӧн вочавидзліс слесарь.—Гӧгӧрвоа ме. Тэнад воля, Степан ёрт, муна. Виасны менӧ мастеръяс тайӧ делӧсьыс, а муна. Гӧгӧрвоа.

И некод йӧзысь, кодъясӧн веськӧдліс Степан, эз юав ни сылысь, ни ассьыс, кутшӧм право серти распоряжайтчӧ найӧн тайӧ тошка, бродяга кодь мортыс. Найӧ тӧдісны, коді сулалӧ сы сайын. Рӧдина? Оз, рӧдина сулаліс став сайын. Но сӧмын сы сайын сулаліс партия. Партия сетіс сылы власть найӧ душа вылын.

Йӧзлы Степанӧс представляйтӧмӧн, подпольнӧй сходкаса председатель висьталіс: „Тайӧ мортыс воис миян дінӧ партиясянь“,— и ставӧн кыпӧдлісны синъяссӧ Степан вылӧ. Тайӧ мортыс локтіс на дінӧ партиясянь, сідзкӧ—Сталинсянь. Сійӧ кыдзи Сталинлӧн посланец муніс тайӧ кыпӧдӧм, лӧгӧн тырӧм му кузяыс,—сылы эскисны.

— Кытчӧ тэ ӧні мунан, Степан?—Тарас юаліс пиыслысь.

Кӧстер кусі, сӧмын ӧти гӧлӧвня пыр ломаліс, тупкысис лӧзоват пӧимӧн да, кыдзи синмӧн, видзӧдіс пӧимысь. Ва плащӧ гартчӧмӧн да йӧжгыльтчӧмӧн, узис Петр Петрович. Парикмахер бергаліс узигас да ружтіс.

— Муна Валялы паныд,—вочавидзис Степан, и сійӧ чужӧм вылын, кыдзи и пыр, кор сійӧ думайтіс гӧтыр йывсьыс, лоис пӧсь, гажа нюмъёвтӧм.

Сійӧ торйӧдчис Валякӧд сизим лун сайын сэні, дзик фронт линия дорын. „Но, мун!“—шуис сійӧ прӧвтӧ. Ӧні

найӧ век тадзи прӧщайтчисны. Сӧмын тайӧ кык кывйыс сы бӧрся, коді муніс,—и тайӧ кывъясас вӧлі ставыс.

Му вылӧ лэччысьӧмӧн, Степан видзӧдіс, кыдзи кыссис Валя колючӧй кустарникті. Со сэві, тайӧ вӧр ді саяс,—Ыджыд Му, миян йӧз. Сійӧ следитіс гӧтырыслӧн пемыд силуэт бӧрся тревогаӧн да... завидьтӧмӧн. Прӧйдитас ӧні сійӧ кустарниксӧ, сэсся шор, бара кустъяс, и... миян йӧз. Сійӧ уськӧдчас на дінӧ... Алӧй звездаяс шапка вылын... Кӧть эськӧ ӧтчыд аддзывны! Но сійӧ тӧдӧ: сылы оз позь. Тайӧ дезертирство лоӧ. И сійӧ нин абу лӧсьыд, мый муніс колльӧдны Валяӧс тайӧ кустъяс дорӧдзыс. Сылӧн местаыс абу тані. Сылӧн местаыс сэні, шогӧн да скӧрӧн тырӧм му вылын, фронтбердса сиктъясын.

— Но, пиук,—шуис Тарас,—мый водзӧ лоӧ?

— Водзӧ?—серӧктіс Степан.—Водзӧ миян локтасны. Регыд.

Но Тарас друг скӧрмис сы вылӧ.

— Ме тэнӧ эг та йылысь юав! Тайӧс ме и тэтӧг тӧда! И тэ менӧ эн велӧд!—горӧдіс сійӧ.—Тэ нӧшта том менӧ вераӧ велӧдны. Ме тэнӧ ачым велӧдыштны верма, кыдзи асьыд душатӧ чистӧя видзны. Ме тэнсьыд мӧдтор йылысь юала. Мыйӧн ми ассьыным йӧзӧс встретитам?

— Кыдзи мыйӧн?

— Найӧ ми дорӧ вир пыр локтӧны. А ми мыйӧн петам?

Степанлӧн друг радысла топаліс горшыс. „Кутшӧм менам бать! Кутшӧм старик!“ Сійӧ любовнӧй гордостьӧн видзӧдіс батьыс вылӧ да чувствуйтіс асьсӧ сылӧн пиӧн, да кыліс, кыдзи пыдіын тайӧ му вылас шумитӧны сійӧ рӧдлӧн вужъясыс.

— Бур рӧдысь ми тэкӧд, батьӧ!—гажаа серӧктіс сійӧ.—Казацкӧйысь!

Старик дивуйтчӧмӧн видзӧдліс пиыс вылӧ.

— Ми абу казацкӧйысь, кытысь тэ босьтін? Абу казацкӧйысь—рабочӧйысь. И прадедыд тэнад рабочӧй вӧлі, и дедыд, и дядьясыд. Миян став фамилия рабочӧй.

Но Степан гажапырысь кутліс сійӧс пельпомӧдыс:

— Казацкӧйысь, казацкӧйысь! Тэ эн вензьы, бать!—сійӧ копыртчис дзик матӧдз сы дорӧ да шуис серьёзнӧя нин:—Ме висьтала тэныд, мый вӧчны, бать. Гортӧ мун! Туй кузяыс менам адресъяс кузя пыралан, нуан

поручениеяс. А воан гортӧ—копыртчыв мамлы, окав Лёлькаӧс, а Настялы висьтав, мый прикажитi ме тэнӧ нуӧдны верноӧй йӧз доро. Настя нуӧдас.

— Настя?—скӧра городiс старик.

— Да, Настя!—нюмъёвтiс Степан.

Тарас шыльӧдiс усъяссӧ.

— Бур!—шуис сiйӧ.—Сӧмын первой ме сiйӧс нӧйтышта. Позьӧ? А сэсся нин, ладнӧ, шуа: нуӧд, мися, менӧ, старикӧс, кытчӧ колӧ, Настя!



Настя доро, кашкӧмӧн, котӧртiс сылӧн школьнӧй подруга Зинаида.

— Ой, Настя!—городiо сiйӧ порог вывсянь.—Павлик воис!

Настя друг чувствуйгiс, кыдзи сьӧлӧмыс сылӧн ори да гӧгыльтчис... гӧгыльтчис... Но сiйӧ весиг места вывсьыс эз чеччы да юалiс спокойнӧя, пӧшти равнодушнӧя:

— Павлик? Кӧнi нӧ сiйӧ

Подругаыс видзӧдiс сы ылӧ жаднӧй да откровеннӧй любопытствоӧн.—Ой, Настька!—гшӧкыда городлiс сiйӧ. Настялӧн равнодушие сiйӧс шӧйӧвоштiс да весиг ӧбӧдитiс мыйлакӧ.

— Ох, бесчувственнӧй тэ, Настька!—шуис сiйӧ, паръяссӧ топӧдӧмӧн.—Тэнӧ некод оз куг радейтны. Ме Павликӧс ывла вылын встретитi —содтiс сiйӧ нарошнӧ небрежнӧя.—Вермим не встретитны. Кутшӧм ӧд!—Но сiйӧ эз выдержит тонсӧ да городiс восторгӧн:—Ой, Настька! Сiйӧ тэныд записка мӧдӧдiс.

— Вай.

Сiйӧ босьтiс запискасӧ да чувствуйтiо, мый банбокъясыс сылӧн сотчӧны. „Настя! Кута виччысьны тэнӧ вит часын школа дорын. Тэ ачыд тӧдан кӧнi. Павел".

— Кутшӧм сiйӧ... лои?—ньӧжӧ юалiс сiйӧ.

— Ой, Настя, ставнас сьӧд! Страшнӧй...

Настя кӧсйис представитны аслыс страшнӧй Павликӧс да эз вермы. Сiйӧ усьлi тӧдвылас сылы лӧз синъяса, шыльыд зонмӧн став чужӧм пасьтаыс румянецӧн. Тайӧ нежнӧй, девичӧй румянецсьыс да,—дасӧд „Б" класс мнение серти,—поэзия дiнӧ мужчинаяслы постыдной страстьысь детинкаяс нимтiсны сiйӧс „барышняӧн". Сiйӧс некод эз шулы Павелӧн, ставӧн Павликӧн,—и гортсаясыс, и ёртъясыс, и учительяс.

Вӧлі дас минутатӧм вит час, кор сійӧ матысмис школа дорӧ. Павлик эз на вӧв. Настя аддзис аслас класслысь ӧшиньяс да жугалӧм стеклӧ пыр видзӧдліс сэтчӧ. Сы вылӧ ӧвтыштіс тыртӧм, эновтӧм зданиелӧн кӧдзыдӧн да уль дукӧн. Стен дорын сьӧд чукӧрӧн сулалісны жугӧдлӧм партаяс. И сылӧн партаыс сэні. Сылӧн и Павликлӧн. Налӧн парусной пыжыс, кодӧн кывтісны найӧ ӧтлаын олӧмӧ. Тайӧ вӧлі Павлик стихъясын. Парусӧн сійӧ шуис мечта.

Настя дыр сулаліс ӧшинь дорын. Вӧлі шог да гажтӧм, кыдзи пыр овлӧ рӧдной керка развалинаяс дорын, кӧні тэ олін ассьыд олӧмтӧ,—ыджыдӧс лыбӧ ичӧтӧс, дзик ӧткодь. Медбӧрын сійӧ вешйис ӧшинь дорысь да мӧдӧдчис школа фасад пӧлӧн. Парадной ӧдзӧс дорын сулаліс школьной музейысь скелег да петкӧдліс Настялы пиньяссӧ. „Коді нӧ сійӧс кыскис татчӧ?—удивитчис Настя.—Тыдалӧ, немецъяс... Мыйла?“ Сійӧ мӧдӧдчис школьной сад забор пӧлӧн. Пуяс сулалісны кушӧсь, сьӧдӧсь, бӧрддзӧмӧн, кылзи дӧваяс. Васӧд арся тӧв качайтіс найӧс. Дзуртӧмӧн, найӧ ньӧжӧ пӧлӧстчисны боквыв да усивы. Со ӧти усп, со мӧд... Настя повзьӧмӧн, нивӧм гӧгӧрвотӧг, видзӧдліс забор пыр да аддзис: немецкой салдатъяс, курткаяссӧ пӧрччӧмӧн, кералісны школьной сад.

— Настя!—друг кылліс сійӧ мышку сайсьыс ньӧжйӧ горӧдӧм.

Сійӧ бергӧдчис. Сы водзын сулалі Павлик да вежӧдіс киясӧ.

Сійӧ видзӧдліс сы вылӧ да шатовтчис. Енмӧй тэ менам, мый найӧ сыкӧд вӧчисны! Павлик вӧлі ӧмӧль, сьӧд, киссьӧм паськӧма. Кӧні нӧ тэнад лӧз, гажа синъясыд, Павлик?—мӧртса эз горӧд сійӧ. Сыысь кылі пӧсь да курыд махорка дук.

Павлик восхищайтчӧмӧн видзӧдіс сы вылӧ.

— Со тэ кутшӧм лоин!—шӧйӧвошӧмӧн шуис сійӧ да почтительнӧя лэдзис киясӧ.

— А тэ.. со тэ кутшӧм!

Павлик сӧмын ӧні казяліс сійӧ синъясысь ужас да лэдзис юрсӧ.

— Кутшӧм?—юаліс сійӧ, муӧ видзӧдӧмӧн.—Страшной?

— Да-а... Страшнӧй. Ставнад сьӧд.

Сійӧ серӧктіс друг да курыда.

— Сійӧ бур, мый страшнӧй,—нюмъялӧмӧн шуис Настя

да пуктіс сылы киясс̈ пельпомъяс вылас.—Страшн̈й, сідзк̈ честн̈й.

— Да!—п̈ся вочавидзис Павлик да жадн̈я бось̈тіс сылысь киясс̈.—Ме тэ водзын чист̈й да честн̈й, Настя.

— А став водзын?—осторожн̈я юаліс сій̈.

— И став водзын.

Сій̈ радл̈м̈н серп̈ктіс.

— А ме? Страшн̈й ме?

— Тэ?—восхищайтчӧмӧн горд̈ліс Павлик.—Тэ лоин ыджыд... Мича...

— Но ме сідзӝ... честн̈й,—шӧпнитіс сій̈ синъяс̈ лэдзӧмӧн.

— Став водзын?

— И тэ водзын сідзӝ.

Павлик нь̈ӝй̈, благодарн̈я топ̈діс сылысь кис̈ аслас ын. Ӧні най̈ сулалісны чӧла, ӧта-мӧд вылас видзӧдт̈г.

Сь̈кыда ружтыштӧмӧн уси пу садйын.

— Мый тай̈?—др̈гнитіс Павлик.

— Немецъяс сад керал̈ны...—вочавидзис Настя.

Сыл̈н чужӧмыс друг г̈рд̈ліс. Сій̈ сідзӝ г̈рд̈ліс:

— Миянлысь сад?—шӧпнитіс сій̈.—Помнитан?

— Помнита,—мурт̈а кывмӧн вочавидзис Настя. Сій̈ эз кыв ӧтвет, а чувствуйтіс сій̈с паръяснас, кыдзи сій̈ первой да дзик ӧти окась̈мс̈ садйын.

— Сэні в̈шта пу в̈лі...—п̈д̈мӧн шуис сій̈.—Помнитан?

— Помнита.

— Ме пурт̈н гижи сэтӵ букваяс: П. да Н.

— И сь̈л̈м.

— Помнитан?

— Помнита.

Бара дзижгис пила, лёкысь, яра.

— Со ӧні най̈ сій̈ сь̈л̈м кузяыс... пилит̈ны...—нервн̈я шуис Павлик.—Чӧрт! Ог вермы ме тай̈ звукс̈ кывзыны! Мунам, Настя!

Най̈ мунісны водӟ забор п̈л̈н да сувтісны нин пу улын ыджыд из дорын. Тай̈ в̈лі най̈ важ встречаяс л̈н места, 8-ӧд классянь. Настя пуксис из вил̈. Павлик лэччысис сы доро, косьмӧм турун вил̈. Кыкнанныс чӧв олісны. Мурт̈а, быттьӧ гут шы, кыліс татӵдз пилал̈н сьыл̈м. Настя видзӧдіс веськ̈да ас водзас тыртӧм места вил̈. Сій̈ пыр к̈сйис юавны, к̈ні в̈лі Павлик, мый вӧчис, но мыйк̈ мешайтіс сылы юавны, сій̈ и эз тӧд—мый.

— Но, а кӧні миян йӧз?.. Ставнас дасӧд „Б“?—юаліс Павлик.

— Коді кӧні...

— Да... Разалісны, торъялісны. Кӧні Фёдор? Помнитан, сійӧ пыр мечтайтіс конструкторӧн лоны? Изобретитны вечной двигатель. Тешкодь Фёдор!

— Сійӧ армияын. Юӧръяс сысянь абу. Гашкӧ, и виӧма.

— Шуда!

— Мый виӧма—шуда?—серӧктіс Настя.

— Абу, мый сійӧ сэні,—шуда. А кӧть и виӧма, век шудаджык миянысь. Ми всё ровно кулам... Сгинитам, кыдзи лёк турун. .

Настя нинӧм эз вочавидз.

— Но, а пӧдругаясыд тэнад кӧнӧсь? Маруся?

— Тюрьмаын...

— Галя?

— Германияын ..

— Лиза?

— Ӧні сійӧ Луиза.

— Немецъяслы вузасис?—серӧктіс Павлик.

— Эз. Ӧні сійӧ итальянецъяскӧд. Шуӧ, немецъяс—порсьяс, а найӧ—ничево...

— Стерва!

Ӧні конкӧматын кылісны черъяс да шумӧн уси пу. Забор кутіс дрӧжжитны. На вылӧ киссисны васӧд коръяс да чагъяс

— Кералӧны! Кералӧны!—вервнӧя шуис Павлик.— Миянлысь став покселение кералӧны вуж выйӧныс...

— Оз вермыны керавны—ньӧжйӧ шуис Настя.

— Вермас лоны,—сійӧ скӧра лэптыштліс пельпомъяссӧ.—Но калечитасны—ставсӧ,—сійӧ чеччис да пыркнитіс брюки вывсьыс коръяс. Мунам, ветлӧдлыштам?

Найӧ мӧдӧдчисны тыртӧм местаті.

— Тэ, Павлик, курыд лоин... лёк...—шуис сійӧ тревожнӧя да друг юаліс воськовсӧ ньӧжмӧдӧмӧн:—Кӧні нӧ тэ вӧлін, Павлик, мый вӧчин?

Сійӧ нюмъёвтіс да сувтіс.

— Тайӧ кузь висьт, Настенька,—шуис сійӧ, юрнас качайтӧмӧн.—И ме тэныд сійӧс висьтавлі унаысь-унаысь...

— Мӧным?—удивитчис Настя.

— Да. Думӧн,—серӧктіс Павлик.—Локті татчӧ и туй чӧж висьтавлі, висьтавлі тэныд... А вои—и ог тӧд, мыйсянь заводитны.

— Газетаын заметкасянь,—ньӧжйӧ, сы вылӧ видзӧдтӧг, шуис Настя.

Павлик дрӧгнитіс.

— Тэ лыддин?

— Да.

— И проклянитін?

— Эг. Жалитӥ...

Сійӧ страдайтӧмӧн читкыртіс челядь синкымъяссӧ.

— Сійӧ оз ков... Сійӧ мыйла? Оз ков вӧлі жалитны. Тайӧ меным ӧбидно. Колӧ вӧлі гӧгӧрвоны.

— А кыдзи нӧ сійӧо гӧгӧрвоны?—шуис Настя муртса кывмӧн.—Ме зіли...

— Гӧгӧрвоан?—пӧся шуис сійӧ да кватитіо сылысь кисӧ.—Гӧгӧрвоан, ставыс артмис, кыдзи лёк вӧтын... толчокъясӧн...Вот вӧлівы миян йӧз... вот найӧ абуӧсь... и вот—немецъяс... Ме шӧйӧвоши... Ме нинӧм эг вевъяв думыштны. Мый вӧчны аскӧд, кыдзи овны? И друг—повестка... Сэтшӧм виччысьтӧг... Корӧны найӧ газета редакцияӧ. Но мыйла мено? Сэсся ме тӧдмалі сотрудникъяслысь, мый корисны ставнысӧ, коді уджавліо „Большевистская правда"-ын. Но ӧд сэні ме эг уджав... Ме сӧмын печатайтлі сэні гежӧдика стихъяс. Помнитан?

Сійӧ довкнитіс юрнас да гӧрдӧдіс. Сійӧ уськӧдіс тӧдвылас школа да паруо йылысь стихъяс. Найӧс вӧлі сиӧма сылы. Газетаын сідз и сулаліс: „Посвящайтсьӧ Н." Сӧмын ӧти буква, но дасӧд „Б"-ын ставӧн тӧдісны пыр жӧ. Настя скӧрмис Павлик вылӧ. Найӧ эз сёрнитны сэки куим лун.

— Тайӧ Иверский, чотысь чӧрт, менӧ путайтісі—водзӧ висьталіс Павлик.—Бездарнӧй поэт... Гӧгӧрвоан, сэтшӧм бездарнӧй сволочь!. А немецъяс ордын сійӧ лои редакцияса главнӧй фигураӧн. Сійӧ и путайтіс миянӧс ставнымӧс. Сійӧ и списоксӧ составитіс. Но, вот. Мый вӧлі вӧчлы мем? Мый вӧлі вӧчны?

Сійӧ умоляйтӧмӧн видзӧдліс Настя вылӧ. Настя чӧв оліс.

— Да...—шуис Павлик задумчивӧя.—Оз коз вӧлі мунны. Прӧсто не мунны. Но, гӧгӧрвоан, ме сэтшӧма шӧйӧвоши... И мам,—сійӧ курыда нюмъёвтіс,—мам ӧшйис меӧ, бӧрдӧ: мун и мун, виасны! Но и... ме муні. Муні, медым ӧткажитчыны, объяснитны, мый тані ӧшибка мый ме абу газетнӧй работник... Но менӧ и кывзывы некод эз кӧсйы. Редакцияын пукаліс гестапоысь офицер. Ставӧн ветлісны кок чунь йылын. Иверский сюйис меным заметка да шуис: „Обработайтӧй!" Но, ме и... обработайті. Безобиднӧй заметка, пустӧй... Вит строка... И

кырмавны сетшӧмъяссӧ абу примитӧма, а Иверскиӧ босьтіс да нарошнӧ кырмаліс менсьым нимӧс да фамилиябо ставнас. Кор ме аддзи тайӧс газетаысь,—шуис сійӧ, паръяссӧ курччалӧмӧн,—ме пыр жӧ думышті тэ йылысь, Настя...

Павлик лэдзис юрсӧ, синва кутны эльбомӧн. Настя чӧв оліс.

— Тадз менӧ клеймитісны,—водзӧ висьталіс сійӧ.—И Иверскиӧ шуис меным, мый ӧні ме должен гижны стих—миян карӧ немецъясӧн воӧм вылӧ ода. Ме вочавидзи, мый ог куж гижны одаяс. Сійӧ вочавидзис: „Видлӧй!" Ме шуи, мый ӧдйӧ вообще ог куж гижны. Сійӧ сетіс меным куим лун срок да лэдзис гортӧ. И вот ме коли ӧтнам... гортын... Ме шыбласи сійӧ лунъясӧ, Настя, шыбласи сідз, мый передайтны тэныд сійӧс ог вермы. Бумагаӧ ме эг и кутчысьлы. Ме тӧді, мый сэтшӧм стихъяс ме гижны ог вермы. Со ме ставнам тэ водзын, Настя,—шуис сійӧ, аслас висьталігӧн сылы чужӧмас первойысь видзӧдлӧмӧн.—Ме ставсӧ висьтала, мый вӧлі, кӧть и шог тайӧ меным... Заметка, нӧшта ӧти заметка ме, гашкӧ, эськӧ и гижи... но стихъяс! стихъяс! Найӧ ӧд сьӧлӧмӧн гижсьӧны, тэ тӧдан.

— Но?—ньӧжйӧ юаліс Настя.

— И сэки ме решитчи пышйыны. Пышйыны карысь. И пышйи.

— Ме тӧда... а то ме эськӧ эг лок...

— Да?—нюмъёвтіс сійӧ.—Ме сідзи и думайті...

— Тэнӧ корсисны...

— Да... Мам висьталіс меным... Но вот. Ме решитӧ письмӧдчыны миян йӧз дінӧ. Но Дон дорын менӧ кутісны немецъяс, нӧйтісны да шыбитісны вагонӧ. А сэсся нуисны. Кытчӧ—эг тӧд ме. Гашкӧ, лагерьясӧ. Гашкӧ, Германияӧ. Сӧмын ылын Днепр сайын ме пышйи эшелонысь да коли ӧтнам йӧз муын...

Сійӧ нуӧдіс кинас плештіыс.

Настя чӧв оліс.

— Меным тӧдтӧм местаяс!—водзӧ висьталіс Павлик.—Сэні важӧн нин и войнаыс абу. И немецъяс каръясын, кыдзи гортаныс. Киевын уличаяс кузя кадетъяс котралӧны. Народӧс замучитӧма, забитӧма. Ме муні став тайӧ пыр, кыдзи вой пыр, да думайті: а меным кытчӧ муны, мый вӧчны? Коді ме сэтшӧмыс. Павел Бажанов?

— Кыдзи коді сетшӧмыс?—шуис Настя.— Тэ—комсомолец.

— Да?—нюмъёвтіс сійӧ да шога качнитіс юрнас.—Тайӧ нӧшта абу тӧдса...

Настя дивуйтчӧмӧн видзӧдліс сы вылӧ.

— А тэ думайтлін коркӧ, Настя, мыйла мыйла тэ, ме, миян ребята дасӧд „Б-“ысь—комсомолецъяс? Думайтлін? И ме—эг. А сэки думайтчи. И ёна.

— Ог гӧгӧрво ме...—мучительнӧя ышловзис Настя:

— А тэ юав асьтӧ: „Мыйта ме комсомолка?“ Ӧд и тэ, и ме, и ставӧн сідз прӧсто пырим комсомолӧ, муче-ниеястӧг, корсьысьӧмъястӧг, бӧрйысьтӧг, а унаӧн—и думайттӧг.

— А колӧ... мучитчыны?

— Колӧ!—убеждённӧя шуис сійӧ.—Морт прӧйдитӧ мучитчӧм пыр, кыдзи сталь би пыр, и сэки лоӧ мортӧн. А ми первой ӧшӧдім гӧрд галстукъяс, сэсся комсомольскӧй значокъяс. Зэв прӧстӧ. И кутім мечтайтны олӧм йылысь. И сэтшӧма ми сы йылысь пӧтӧса мечтайтім, мый весиг тӧдвылӧ уськӧдны яндзим. А сэні,—грубӧя торкис сійӧ ачыс асьсӧ,—сэні кӧин олӧм лоис ме водзын. А ме ӧтнам. Некод абу. Гӧгӧрвоан?

— Тайӧс ме гӧгӧрвоа...—шӧпнитіс Настя.

— Ми ставӧн колим ӧтнаным, быдӧн асланым сӧвестькӧд ӧткӧн. И быдӧн ачыс аслыс должен вӧлі олӧмын ассьыс туй бӧрйыны.

— Быдӧн думайтӧ, кыдзи эськӧ ассьыс олӧмсӧ спаситны, а колӧ эськӧ думайтны, кыдзи спаситны душа,—шуис Настя.

— Мый?

— Тайӧ менам бать тадзи шуӧ.

— Душа!—серӧктіс сійӧ.—Миян дасӧд „Б“-ын сы йылысь и эз казьтыштлыны. Ме и эг тӧдлы, эм-ӧ менам сійӧ, душаыс, либӧ сідз—пар... А кыдзи йиджтысис сійӧ вирӧн,—сэки ме сійӧс и кылі.

— Мый нӧ кылін?

Сійӧ эз вочавидз. Сійӧ сулаліс, сьылісӧ нюжӧдӧмӧн, да кывзіс мыйкӧ.

— Бара пила?—юаліс сійӧ неуверённӧя.—Али меным кажитчӧ?

— Тэныд кажитчис...

— Да?—сійӧ нервнӧя да яндысьӧмӧн серӧктіс.—Ӧні кутас пила! А сэні Днепр сайын меным пыр воськовъяс кажитчисны... пыр кажитчис меным: менам мышку сайын—воськовъяс... Да, мый йылысь нӧ ме?—сійӧ чукыртіс плешсӧ.

— Тэ пӧрысьмин, Павлик!—друг казяліс сійӧ.—Тэ ӧні зэв пӧрысь...

— Да, дас кӧкъямыс арӧс.

— Унджык! Тэныд унджык.

— Да, унджык,—сӧгласитчис сійӧ.—Дас сизим арӧо да джын да воджын немец улын. Да, мый вылын нӧ ме сувті? Да! Коли ӧтнам. Ӧтгам, аслам душакӧд,—сійӧ нюмъёвтіс.—Ӧтнам! А ме войдӧр ӧтнам некор эг вӧвлы. Киноӧ и то ми ветлім коллективзӧ, помнитан?

— Помнита.

— А сӧні ме—ӧтнам, и уна туйяс ме водзын. Да абу туйяс—мед тӧпаяс, сымын сьӧкыдджык бӧрйыны. И ме должен вӧлі ачым бӧрйыны.

— Бӧрйыны?—юаліс Настя.

— Да, бӧрйыны. А мый?

— Нинӧм... Тэ висьтав.

— Аддзан, сэні, Днепр сайын, журналъяс петӧны. Рочӧн и украинскӧй кыв вылын. Брошюраяс. Газетаяс. Сэні расписывайтсьӧ ставсикас рӧмъясӧн Германияын райскӧй олӧм. Германия шусьӧ Европаӧн, а ті пӧ, рочьяс—азиатъяс, и ті Европа энӧ аддзылӧй и онӧ тӧдӧй. И онӧ лысьтӧй сёрнитны сы йылысь. И быд лун тайӧ газетаясӧ сьӧлавсиз медся святӧйыс, мый вӧлі миян тэкӧд... И ме лыддьылі... Гӧгӧрвоан?

Настя чӧв оліс да внимательнӧя видзӧдіс сы вылӧ.

— Ме ставсӧ лыдди. Ӧти бӧрся мӧдӧс. Ме ньылалі тайӧс, кыдзи яд, да шуалі: видлы, отравит менсьым душаӧс! Но? И, ньылыштӧмӧн, шыбитлі бокӧ. Абу яд—восӧдавтор. Восӧдӧ,—сійӧ сьӧлыштіс.—Но вӧліны и мукӧд брошюркаяс. Хитрӧйджыкӧсь. Найӧс вӧлі гижӧма... кыдзи эськӧ тэныд объяснитны?.. шӧпкӧмӧн. Гӧгӧрвоаа? Сэтшӧм гуся шӧпкӧмӧн, веськыда пельӧ... Найӧ и социализм йылысь шӧпкисны. Зэв туманнӧя, муртса кывмӧн, но век жӧ! И медся уна культура йылысь. Заманчивӧй кыв! Да? Либӧ украинскӧй нация йылысь. Либӧ томйӧзлӧн миссия йылысь. И тайӧ брошюраясас ми воклы, русскӧй том мортлы, весиг льститісны. И тайӧс ме лыдди. И та вылын ачым, ӧтнам думайті... Ме эг дзормы?—друг юаліс сійӧ.

— Эн... Оз тыдав...

— И мам шуӧ: „Эй! Тайӧ тэнад юрсиыд шонді водзын едждіс". Но бӧрддзис век жӧ... Да, сідз журналъяс йылысь.. Нӧшта вӧліны литературнӧй журналъяс. Сэтчӧ

вӧлі позьӧ тисиитны и не политическӧй тема вылӧ стихъяс. А сідз, нинӧм йылысь. Гӧгӧрвоан?

— Ог,—шуис Настя.

Сійӧ серӧктіс.

— И ме ог гӧгӧрво. Но, шуӧны, позьӧ. Но, лӧз небеса йылысь, гӧлубӧй синъяс йылысь. Нинӧм йылысь. Ӧткымынъяс гижлісны тадз. И сёйисны. А ме тшыгъялі. Зверскӧя тшыгъялі, Настя, и висьтавныс весиг сьӧкыд, кыдзи! Картупель кыш меным вӧлі пирӧн. А помӧй гу... Тӧдан, Настя, ме ӧні уважайта помӧй гу. Парижлӧн чрево! А стенъяссянь меным горзісны плакатъяс: „Том морт! Тэнӧ виччысьӧ Германия!" А петлюровскӧй клубъяс восьтлісны ӧдзӧсъяссӧ: „Том морт! Лок гажӧдчы, танцуйт да вунӧд, мый тэнад душаыд вирӧсь!" А кынӧм гургис: „Гиж стихъяс журналъясӧ, но, кӧть нинӧм йылысь, да сёй!"

— А душаыд?—ньӧжйӧ юаліс Настя.

— Мый душа?

— А душаыд мый висьталіс тэныд?

— Душа йылысь бӧрынджык. Ме кӧсъя висьтавны сӧмын, мый колӧ вӧлі бӧрйыны. И ме бӧрйи. Ме, кыдзи вӧжжи, босьті киӧ став тайӧ туйяссӧ, трӧпаяссӧ—да куті разбирайтчыны. Кытчӧ меным менсьым вӧлӧс дернитны. И друг окажитчис, мый туйыс сӧмын кык. Трӧпаяс, тупикъяс уна, а туйыс, Настя, сӧмын кык. Немецъяс—либӧ Россия. И ме,—шуис сійӧ ньӧжйӧ,—ме бӧрйи.

— Мый нӧ тэ бӧрйин, Павлик?—шӧпнитіс сійӧ.

— Ме висьтала... Но первой тэ уськӧд тӧдвылад: ме вӧлі ӧтнам. И ме гӧгӧр кӧин олӧм. И зверскӧя тшыгъялі ме. И душа, и рожа вирӧсь. И воськовъяс мышку сайын. И ставыс, мый ме лыдди святӧйӧн, сьӧлавсис быд лун. И кӧнкӧ ылын-ылын Краснӧй Армия, и весиг абу тӧдса, эм ӧ нӧшта сійӧ, либӧ абу... И ме бӧрйи,—шуис сійӧ, Настя вылӧ видзӧдтӧг, ньӧжйӧ да пыдысянь:—большевизм, Россия, комсомол.

Настя друг шудаа да кокниа ышловзис.

— Павлик!—горӧдіс сійӧ.—Кутшӧм ӧд тэ подлӧй, Павлик! Позьӧ ӧмӧй тадзи висьтавлыны? Ме, енмыс тӧдӧ, мый думайті тэ йылысь.

— Сӧмын ме ӧні,—тэрыба шуис сійӧ,—не сэтшӧм комсомолец, кутшӧмӧн войдӧр вӧлі. Ме ӧні сэтшӧм комсомолец, коді аслас убежденнеяс вӧсна кувны ос новзьы. Тэ гӧгӧрвоан, да?

— Да.

— И ӧні кӧ эськӧ менӧ повесткаӧн пригласитісны найӧ редакцияӧ,—нюмъёвтіс сійӧ,—ме эськӧ тӧді, мый вӧчны.

Сійӧ босьтіс Настялысь кияссӧ асласӧ да видзӧдліс симъясас.

— Со тэныд, Настя, и став висьтыс менам ветлӧмъяс йылысь. А тэ? Ӧні тэ висьтав. Мыйӧн тэ мучитчин, кыдзи тэ бӧрйин, корсин?

— А меным и висьтавныс нинӧм,—нюмъёвтіс Настя.— Кысь меным татшӧмтор йылысь думайтны! Тайӧ тэ мияв классын медся тӧлка вӧлін, нӧшта нывкаяс тэнӧ философӧн нимтывлісны. А ме обыкновеннӧй ныв. Ме прӧстӧ ола, кыдзи сӧвесть тшӧктӧ.

— Сӧвесть! Мича кыв,—шуис сійӧ да нюмъёвтіс.— Жаль, миянлы гежӧда шулісны сійӧс.

— А мыйла шуны сійӧс? Сӧвесть колӧ имейтны, а сёрнитны сы йылысь оз ков..!

Павлик видзӧдліс сы вылӧ нежнӧя, внимательнӧя.

— А тэ сідзжӧ лоин олӧмаджык, Настя,—шуис сійӧ.

— Пӧрысь!

— Абу. Но тэ ныр вӧлін девочка. А ӧні девочкаяс абуӧсь...

— Да, абу...

— Ме тэныд уна нежнӧй кывъяс вайи, Настенька!— ньӧжйӧ шуис сійӧ.—Мыйта эм кывйын—сы мында вайи, да нӧшта ачым выдумайті.

— Оз ков!—повзьӧмӧн шуис сійӧ.

— Ме найӧс сэтшӧм бережнӧя вайи, медым не кисьтны, не уськӧдны туйын.

— Оз ков!—бара шуис сійӧ да тупкис чужӧмсӧ кияснас.

— Оз ков?—шога нюмъёвтіс сійӧ.—Бур, ме ог кут,— и сійӧ покорнӧя лэдзис кияссӧ.

— Ӧні аслад шуд йылысь оз ков думайтны...—шӧпнитіс Настя.—Яндзим.

— А радейтӧм йылысь?

— И радейтӧм йылысь... Оз ков. Ме и сідз тӧда.

— А ме?

— И тэ тӧдан.

— Настя!—уськӧдчис сійӧ сылань.

—Оз ков!—стрӧга сувтӧдіс Настя.—Ӧні оз ков. Мӧдысь.

— Мӧдысь?—курыда серӧктіс Павлик.—Да лоӧ-ӧ сійӧ миянлы, тайӧ „мӧдысьыс".

— Лоб! Лоб, Павлик!

— Бур!—шуис сiйӧ ӧбӧдитчӧмӧн.—Ме ог кут. Ме ӧд сӧмын сы вӧсна и кӧсйи висьтавны тэныд... радейтӧм йылысь, мый тайӧ встречаыс миян: здравствуй и прощай. Муна ме.

— Мунан?

— Да. Аски.

Сiйӧ нинӧм эз юав, сӧмын сьӧлӧмсӧ друг топӧдiс...

— Ме миян йӧз дiнӧ решитi писькӧдчыны, Настя,—ньӧжйӧ шуис сiйӧ.—Меным дас кӧкъямыс, ме верма нин тышкасьны.

Гордостьӧн ӧзйӧмӧн, сiйӧ видзӧдлiс Настя вылӧ да юалiс:

— Правильнӧ?

— Д-да...—нерешительнӧя вочавидзис сiйӧ.—Правильнӧ... Сiдз кокниджык.

— Кокниджык?—удивитчис сiйӧ. Сiйӧ эз татшӧм ӧтвет виччысь.

— Да, кокниджык. Сэнi тышкасьӧны восьсӧн, а кулӧны кӧ—ас йӧз пӧвстын.

Сiйӧ скӧрмис:

— А кыдзи мӧдногыс? Мӧдногыс кыдзи?

— Кыдзи ми тышкасям,—ньӧжйӧ вочавидзис Настя.

— Коді—ті?

— Подпольщикъяс,—ньӧжйӧ шӧпнитiс сiйӧ.

Сiйӧ дивуйтчӧмӧн видзӧдлiс Настя вылӧ.

— А подполье эм? Эм?—юалiс сiйӧ гусьӧн.

— Эм,—сiйӧ лэптыштлiс пельпомъяссӧ да, ӧы вылӧ видзӧдлӧмӧн, качнитiс юрнас.—А тэ, Павлик, став Украннаті мунiн и ни партизанъясӧс, ни подпольщикъясӧс эн аддзыв?

Сiйӧ лэдзис юрсӧ.

— Ме ӧд висьтавлi тэныд...—шуис сiйӧ оправдывайтчӧмӧн.—Ме корсi, мучитчи, бӧрйи...

— А найӧ тышкасисны да кулiсны,—ньӧжйӧ помалiс Настя. Да ышловзис.—Эх, Павлик!

Сiйӧ чӧв олiс, юрсӧ кыпӧдтӧг.

Сэсся сiйӧ юалiс осторожнӧя да ньӧжйӧ пыр сiдзжӧ Настя вылӧ видзӧдтӧг:

— А меным тiян дiнӧ... позьӧ?

Сiйӧ радлӧмӧн нюмъёвтiс.

— Дерт жӧ, Павлик!

— Тэ эскан меным?

— Кыдзи нӧ не эскыны?—пӧстӧя шуис сiйӧ.—Ме ӧд тэныд висьталi: радейта...

Тарас бӧр локтіс рӧдной карӧ... Сійӧ тэрмасис. Куим тӧлысь эз вӧв сійӧ гортас, и юӧръяс сэсянь эз вӧвны. Ловъяӧсь-ӧ нӧшта гортсаяс, дзоньӧсь-ӧ?

Кӧнкӧ туйын и выль, нелямын коймӧд во встретитіс. Кыа петіс алӧй, вира... „Вира лоӧ во!—Тарас качайтыштіс юрнас.—Вирӧн пӧкӧригӧмаӧсь, вирӧн и мездысям".

Сьӧкыдӧсь ӧні лоисны туйяс, кодъяс кузя сійӧ муніс. Настоящӧй лым пыр на эз вӧв, и арся няйт кыӧмис чорыд вутшъясӧн, мунны вӧлі сьӧкыд. Бур, мый вежласьӧм вылӧ босьтіс сьӧрас мехӧвӧй пинджак, вежны эз слӧймы, но сы пыдди аслыс гӧдитчис.

Тарас тэрмасис. Кыскис сійӧ семьяыслы мешӧк нянь да неуна картупель,—ставыс, мый кужис судзӧдны рӧзӧритӧм сиктъясын. Но главнӧйыс—вайис сійӧ радостнӧй юӧръяс гортас. Гашкӧ, тӧдӧны найӧ асьныс, а гашкӧ, и оз тӧдны. Пӧдласьӧмӧн олӧны... Вот сійӧ и висьталас налы, торжественнӧя да тэрмасьтӧг, мый немецъяслӧн Сталинград дорын неустойка артмис. Сёрнитӧны: кучкисны миян йӧз Дон вылын. Крепыда кучкисны.

Сійӧ тӧдмаліс та йылысь ыджыд туй вылын йӧзсянь, тані юӧръяс паськалӧны ӧдйӧ. Подтвердитісны и найӧ, код дінӧ пыраліс сійӧ Степанлӧн адресъяс серти. Да и аслас Тараслӧн синъяс эмӧсь. Ыджыд туй, кыдзи восьса карта, сійӧс сӧмын колӧ кужны лыддьыны. „Видзӧд, шыбласьны кутісны немецъяс, котравны кутісны!.."—лёкысь радлӧмӧн пасйис Тарас.

Ӧтчыд, сиктын узигӧн, кыліс сійӧ ывлаысь гӧлӧсъяс да суетитчӧм. Чеччис, петіс. Двор вӧлі тыӧма полицейскӧйясӧн. Найӧ суетитчисны да шумитісны бричкаяс дорын, и Тарас дӧгадайтчис: пышйӧны. Сійӧ кывзысис. „Господа, господа!—лёкысь горзіс ӧти.—Колӧ начальникӧс виччысьны. Сійӧ прикажитас".—„Да мый сэні!—горзіс мӧд.—Ог, господа, мунамӧй!"—„Да оз жӧ позь, господа!" Сӧмын и кылӧ вӧлі став ладъяс вылӧ: „Господа! Господа!"—и Тарас эз вермы терпитны—серӧктіс.

— Господаыд, господа,—шуис сійӧ, лука ӧ читкыртчӧмӧн.—А товарышъяс... суӧдӧны! А?

Тайӧ юӧрсӧ и нуис сійӧ гортас, кыдзи медся дорын миян вӧтлӧны немецъясӧс.

Вот воас сійӧ гортас, чукӧртас гортсаяссӧ да шуас налы: „Поздравляйта тіянӧс, семья менам! Миян йӧз локтӧны!" И видзӧдлас Андрей вылӧ. Обязательнӧ ви-

дзодлас. Нинӧм оз шу, а видзодлас. Мед лэдзас юрсӧ ныс.

А сэсся корас ас дінас Настяӧс. Первой нӧйтас... Но, тайӧ сідз, кыв выло шуӧма. Нӧйтны сійӧ, дерт, оз кут, а видны—видас. „Батьсьыд,—шуас сылы,—нинӧм оз позь дзебны: ни жӧникӧс, ни делӧ". А видӧмӧн, шуас строга: „Прикажитіс тэныд, Настя, миян славнӧй партийнӧй секретарь, а менам пи, а тэныд—сійӧ вок, Степан Яценко, кыв шутӧг прикажитіс тэныд нуӧдны меныӧ верныӧй йӧз дінӧ, кодъяс йылысь тэныд тӧдса. Но, нуӧд!"

И сэсся нин кытшовтас старикъясӧс. Ставнысӧ, коді ловъя нӧшта, коді лолало нӧшта. Быдӧнкӧд сёрнитас торйӧн, осторожнӧя, кыдзи велӧдіс Степан. Но кывъяс быдӧнлы висьталас ассьыс.

Висьталас: „Ӧтнаныштӧ ставӧн ми честнӧйӧсь... Сӧмын ассьыным честностьнымӧс сундукын видзам, кыдзи невеста приданӧйсӧ. Эн, тэ ассьыд честностьсӧ пызан выло пуктыны, тышӧ шыбит!"

Со и кар нин абу ылын... Сійӧ оз на тыдав, сійӧ гупкысьӧма руӧн, но сьӧлӧм кыло нин сійӧс, тэрмӧдлӧ... Со и заводскӧй трубаяс тыдовтчисны.

Тарас сувтіс да босьтіс шапкасӧ.

Уна трубаа кар, кыдзи ыджыд корабль. Трубаяс, трубаяс, трубаяс... Ӧні найӧ кулӧмаӧсь, и тшын оз гыав ни ӧти весьтын, а вӧвліс, Тарас торйӧдліс быд тшын, тӧдіс быд гудок гӧлӧс сертыс...

— Ола!—шуис сійӧ, кулакъяссӧ кабыртӧмӧн.—Ола! Кутасны тшынасьны, кыдзи войдӧр. Нинӧм. Ола!

И сійӧ тойыштіс ассьыс тачкасӧ водзлань.

Паськалісны Тарас водзын окраинаяс, котӧртісны улӧ, центрлань, уличаяс. Быд из тані тӧдса Тараслы. Быд вевт. Сійӧ нормӧмӧн видзӧдӧ тӧдса уличаяс выло.

— Ставыс кыдзи вӧлі!—радлӧмӧн нюмъяло сійӧ.—Ставыс кыдзи вӧлі! Кыдзи оз вермы йӧз муса миянлысь душанымӧс вежны, сідзи оз вермы и миянлысь каръяс да миянлысь обычай вӧчны асласног! Ставыс кыдзи вӧлі...

И сӧмын тайӧ эз вӧв—виселицаясыс... Тарас невольнӧ сувтіс.

Уна виселица вӧлі сійӧ туй вылын, вермис эськӧ и велавны. Но виселица дінӧ велавны оз позь.

Тайӧ виселица вылас бшаліс ныв. Вӧсньыдик, омӧлик, бытьӧ подросток. Сылӧн ныв юрыс беспомощнӧя нӧлӧстчӧма польпом вылас да турдӧма.

Тарас воськовтіс матӧджык, видзӧдліс да друг горӧдіс сэтшӧм страшнӧя, мый мостӧвӧйысь изъяс должен-ӧсь эськӧ вӧлі дрӧгнитны.

—Настя!—и пласьткысис мостӧвӧй вылӧ садьтӧг.

... Сійӧ садьӧ воис гортас вольпасьын, сы весьтӧ копыртчис гӧтырыслӧн бӧрдӧм, чукырӧсь чужӧмыс.

— Мам!—ньӧжйӧ чукӧстіс сійӧ.—Мый нӧ тэ нывтӧ?.. Нывтӧ?..—Гӧтырыс копыртчис сійӧ морӧс вылӧ да бӧрдзис. Тарас нуӧдіс кинас сійӧ дзор юрси кузяыс.

— Ланьт, мам, ланьт!—шуис сійӧ муртса кывмӧн.—Настялы синва оз ков!—и бӧрддзис ачыс.

Павлик сулаліс ӧдзӧс дорын, юрсӧ копыртӧмӧн,—бӧрдны сійӧ эз нин вермы. Тайӧ сійӧ адззис да вайис ачкаӧн Тарасӧс. Сійӧ тӧдмаліс сійӧс лӧкысь горӧдӧм серти: „Настя!" Сійӧ и ачыс первой лунас горзіс тадзи.

А бӧрдны сійӧ эз нин вермы. Кык лун сулаліс сійӧ виселица дорын, Настя бердын. Сійӧс некод эз вӧтлы, немецъяслы ӧні вӧлі не сыӧдз. Сійӧ видзӧдіс Настялӧн лӧз чужӧмӧ, вӧсньыдик куӧн тупкысьӧм синъяс вылӧ, и кажитчис сылы: Настя сыкӧд сёрнитӧ. Сійӧ пыр вӧлі чӧв олысь. Сійӧ пыр кужис сёрнитны чӧв олӧмӧн. „Тэ отомститан ме вӧсна, Павлик, правда?"—юаліс сійӧ. „Правда" —шӧпкис Павлик.—Велӧд, кыдзи отомститны тэысь, медым тэ дӧвӧлен вӧлін?" Сійӧ чӧв оліс. Сӧмын неуна нюмъёвтӧмӧн пӧлӧстчис сылӧн шогсьысь вомыс. Сійӧ встретитіс смерть гордӧя. Сійӧ сераліс палачьяслы чужӧмас, а Павликлы кажитчис: тайӧ сійӧ сылӧн беспомощность вылын сералӧ. „Сӧмын эн стихъясӧн, Павлик. Стихъяс оз ковны!"

— Нылӧй! Нылӧй менам!—шуаліс бабка Ефросинья.—Мыйысь ӧ тэнӧ найӧ, мыжтӧмӧс!.. Эн гусяв, эн ӧбӧдит...

— Ланьт, мам, ланьт,—ньӧжйӧ шӧпкис Тарас.—Настяӧс эн обижайт.

— Мед коть дзебны сетісны!—бӧрдіс Ефросинья.—Окыштны сылысь лӧз синъяссӧ... Мыськыны...

—Ланьт, мам, ланьт! Не татшӧм казьтылӧмъяс Настялы колӧ.

— Ставсьыс отомститасны,—ньӧжйӧ шуис Павлик.—Сӧмын велӧдӧй кыдзи, медым сійӧ дӧвӧлен вӧлі.

— Тайӧ коді?—юаліс Тарас, Павлик вылӧ индӧмӧн.

— Тайӧ Настялӧн ёрт,—шуис Антонина.—Сійӧ и вайис тіянӧс гортӧ.

— Менам менам олӧм абу жаль,—волнуйтчӧмӧн

шуис Павлик.—Сӧмын мый кӧть ог бӧрйы,—ставыо Настялы этша. Сійӧ ӧд сэтшӧм вӧлі... сэтшӧм...

— Сыысь менам пиян отомститасны!—шуис Тарас.—И народ отомститас, оз вунӧд!—Сійӧ друг мыйкӧ усьӧдіс тӧдвылас да видзӧдліс вольпась дорӧ чукӧртчӧм йӧз вылӧ, быттьӧ кодӧскӧ корсис.—Кӧні нӧ Андрей?—юаліс сійӧ, синкымъяссӧ лэдзӧмӧн.—Мыйла сійӧ миян шог дырйи абу?

— Андрей? Андрей абу...—шӧпнігіс Антонина да друг бӧрддзис.

— А кӧні сійӧ?

— Муніс Андрей... Регыд тіян бӧрти и муніс.

— Кытчӧ?

— Эз висьтав. Сӧмын прикажитіс: висьталӧй батьлы: сійӧ ме йылысь нӧшта кывлас.

— Сі-ідз!—шуис Тарас.—Ӧгнам ме!—Сійӧ видзӧдліс бӧрдысь нывбабаяс вылӧ.—Мый нӧ ті менӧ вольпасьӧ водтӧдінныд? Меным ӧні куйлыны оз позь. Лэдзӧй.

Сійӧ чеччис да ньӧжйӧ веськӧдіс мышкусӧ.

— Менсьым беддьӧс вайӧй...—лыдысянь шуис сійӧ.—Меным ӧні бедьтӧг... сьӧкыд лоӧ...

Сылы сетісны бедь и, сы вылӧ мыджсьӧмӧн, сійӧ муніс комната кузя Павлик дорӧ.

— Кыдзи тэнӧ шуӧны?—юаліс сійӧ сы водзӧ сувтӧмӧс.

— Павел.

Тарас дыр чӧв олӧмӧн видзӧдіс сы вылӧ. Сэсся ньӧжйӧ шуис:

— Нуӧдан менӧ верӧй йӧз дінӧ... Настя абу, тэ менӧ нуӧдан. Нинӧм. Вирӧн пӧкӧрнӧма миянӧс, вирӧн и мститам. Нинӧм. Нинӧм...

Мӧд лунас Тарас муніс Назар дорӧ. Сійӧ аддзис сійӧс ӧбразъяс улысь еджыд дорӧмӧн куйлыньӧс.

— Тэ тайӧ мый, Назар?—повзьӧмӧн юаліс сійӧ.

Сосед ньӧжйӧ бергӧдіс сылань чужӧмсӧ.

— А-а, Тарас!—бледа нюмъёвтіс сійӧ.—Ас кадӧ! Суин.

Тарас пукыс вольпась дорӧ да осторожнӧя видзӧдліс Назар вылӧ. Лӧнь да сӧстӧм вӧлі ӧні соседыс, быттьӧ лэбзис нин сы дорысь став мувывсаыс да эновтіс сійӧс обычнӧй суетитчӧмыс да варовлуныс. Сійӧ прощайтчис нин мукӧд. Делӧяс тані сылӧн эз кольны.

— Абу лӧсьыд, Назар!—Тарас дивитана качайтіс юрнас.—Омӧля тэ кадсӧ бӧрйин.

— Эг ме бӧрйы. Смерть мела повестка ыстіс.

— А тэ эн мув! Эн пӧкӧритчы!

— Смертыд абу немец, сылы не пӧкӧритчыны оз позь,—ньӧжйӧ вочавидзис Тарас да ышловзис.—Тэнад шог йылысь кывлі, сосед. Ставӧо казнитасны, супостатъяс. Кодӧс дженьыд мукӧн казнитасны, а вот миянӧс—ньӧжйӧ...

— Оз позь тэныд кувны, Назар!—бара шуис Тарас.—Ме тэ дорӧ делӧӧн локті.

— Ме став делӧяс помалі,—ньӧжйӧ шӧпнитіс Назар.—Таын прӧстит менӧ, сосед.

Найӧ кыкнавныс ланьтісны да задумайтчисны. „Со и олӧма му вылын дыр,—дивуйтчӧмӧн думайтіс Тарас,—и вужъяс лэдзӧма, а видзӧд—муно морт му вылысь кокниа, быттьӧ и эз овлы. Мый нӧ сійӧ, смерть? Мый нӧ сыысь повны? Кувны кокни,—овныс, артмӧ, сьӧкыджык!"

— Мыйын грешнӧй ме тэ водзын, сосед,—лӧнь торжественностьӧн шуис Назар,—мыйын ӧбӧдитӥ либо дӧзмӧдӥ—прӧстит, христа ради, эн мыжав!

— Ен прӧститас!—вочавидзис Тарас.—А менам тэ вылӧ, сосед, сьӧлӧм вылын нинӧм абу.

— Сыысь аттьӧ!

Найӧ бара чӧв олыштісны.

— Ен?—шуис Назар.—Сы водзын, сійӧ кӧ эм, менам грекъяс уна. Ӧшйис, му выв'ті ветлігӧн, кыдзи колесаӧ няйт. Но, сы йылысь ме сылы ачым ӧтвет сета. Эм кӧ сійӧ. А абу кӧ—номыръяс оз вӧлі, прӧститасны...—сійӧ лолыштіс.—Лӧсявіӧм вӧлі, горш, наян. Закон эг соблюдайт, сын мед и баба менам менӧ прӧститас, и йӧз...—сійӧ бара лолыштіс да помаліс:— А родной му водзын грех ме вылын абу.

— Абу, Назар,—шуис Тарас,—тайӧс став йӧзыс тӧдӧны.

— Локтасны миян... Тэ налы висьтав, Тарас.

— Висьтала! Висьтала!

— Сідзи и висьтав: оліс Назар Горовой пӧкӧритчытӧм и куліс пӧкӧритчытӧг.

— Висьтала, сусед. Тайӧс висьтала!

— А мый гранатаяс ме немецъясӧ эг шыблав,—шуис сійӧ ньӧжйӧ, мыжаа,—сын мед прӧститасны меным... Пӧрысь... Да и гранатаясыс менам эз вӧвны...

Друг стряшнӧй вына взрыв вӧрзьӧдіс керкасӧ. Дзиньгисны стеклӧяс. Киссис штукатурка потолокысь.

— И кувыд оз сетны спокойнӧн,—шогсьӧмӧн ышловмис Назар.

Взрывъяс кылісны ӧні ӧти бӧрся мӧд. Назарлӧн керка дзуртіс да ойзіс став гӧлӧсъясӧн, сэні став дӧскаяс дрӧжжитісны...

Котӧрӧн пырис кашкысь Лёнька да городіс:

— Тэ тані, дедушка? Немецъяс кар взрывайтӧны!

— Мый сэтшӧмыс?—эз гӧгӧрво Тарас.

— Взрывайтӧны карсӧ немецъяс!—городіс Лёнька.—Мунӧны!

— Кыдзи мунӧны?

Тарас кватитіс бедьсӧ да уськодчис Лёнька бӧрся.

— А не сетны налы мунныс!—горзіс сійӧ котӧртӧмӧн.

Сійӧ котӧртіс улича кузя, барабанитіс ӧшинь ставеньясӧ да горзіс:

— Эй, пет, народ! Эй, немецъяс мунӧны! Ого жӧ сетӧй налы мунны! Эй, петӧй, мужчинаяс!

Сы гӧгӧр чукӧрмисны нин йӧз.

— Да мед мунӧны!—городіс кодкӧ йӧз чукӧрысь.—Ми найӧс эг корлӧй! Но, и чӧрт накӧд, и слава богу!

— Мый тэ кӧсъян, Тарас?

— Ог сетӧй мунны немецъяслы!—горзіс сійӧ.—Виалам найӧс тані!

— Миянтӧг виаласны, Тарас!... Ми жӧ абу военнӧй йӧз. Миянлы тайӧ оз касайтчы.

— Кыдзи оз касайтчы?—городіс Тарас.—Кыдзи сійӧ оз касайтчы? А кодлы нӧ? Немецъяс дзоньӧн мунасны—сэки бара воасны миянӧс талявны, миянлысь челядьӧс ӧшлыны! Ог сетӧй немецлы мунны! Муӧ найӧс! Муӧ!

Сійӧ котӧртіс, бедьнас ӧвтчӧмӧн, карӧ, Лёнька сыкӧд орччӧн. Быдласянь котӧртісны нин рабочӧйяс, унаӧн оружиеӧн, коді енмыс тӧдӧ кысь налы веськаліс.

Киас автоматӧн да гранатаясӧн котӧртіс и Павлик. Виселица дорті котӧртігӧн сійӧ видзӧдліс Настя вылӧ. Пемыдын оз тыдав вӧлі сылӧн чужӧмыс, сӧмын шог силуэт лӧзаліс пӧжаръяс би югӧрын, но Павлик тӧдіс ӧні, мый Настя благословляйтӧ сійӧс бой да смерть вылӧ.

— Эх, жаль, ружьеыс менам абу!—городіс котӧртігӧн Тарас.—Эх, ружьеыс, жаль, абу, Лёвька!

Найӧ котӧртісны кар центрӧ, площадь вылӧ, коді тшынасис на взрывъяс бӧрын, и тшын да са пыр, кирпич буо кымӧр пыр, изъяссӧ жаднӧя нюлысь сьӧд би пыр аддзис Тарас ассьыс карсӧ... Керкаис пӧрӧмаӧсь ужасын,

кусиньтчӧмабсь, смертельно раиитчӧмабсь, найӧс [illegible]-мыртӧма пӧжарӧн, киссисны сійӧ синъяс водзын сьӧд из чукӧрӧн...

Тарас сувтіс, выль шогӧ усьӧмӧн, тревожитчӧмӧн.

— О-о-о!—ойӧстіс сійӧ, кинас сьӧлӧмӧ кутчысьӧмӧн.

Мый найӧ вочисны карыскӧд! Мый найӧ вочисны, варваръяс, Тарас сьӧлӧмӧн! Тӧрыт сійӧ аддзис виселица вылысь аслас нывлысь лӧз шой, ӧні кӧстер вылын чукрасис сы водзын сылӧн карыс...

А тшын пыр гусьӧм, кыдзи вӧръяс, муніоны отступайтысь немецъяс. Налӧн машинаяс чукӧрмисны уличавывса развалинаяс пӧвстын, кайисны ӧта-мӧд вылас, наиикаын котралісны механикъяс да салдатъяс, кабинаясысь мыччасисны офицеръяс да грӧзитісны кодлыкӧ пистолетъясӧн...

Тарас аддзис найӧс.

— Со найӧ!—горӧдіс сійӧ, чуньнас немецъяс выліӧ индӧмӧн.—Со найӧ! Йӧз, аддзанныд найӧс? Нойтӧй жӧ! Нойтӧй найӧс!

И сійӧ кыпӧдіс юр весьтас увъя стариковскӧй бедьсӧ. Вӧлі страшнӧй сійӧ ӧні, грознӧй киас тайӧ бедьнас, дзор, шапкатӧм, сотчысь кар биӧн югдӧдӧм...

— Дедушка!—кылісь сійӧ Лёнькалысь голӧс.—Со оружие, дедушка! Босьт!

Тарас бергӧдчис голӧс выліӧ. Лёнька копыртчӧма мый вылын кӧ.

— Лок, дедушка, босьт!

Тарас котӧртіс да аддзис немецлысь шой да ӧні дорысь оружие.

— Коді сійӧс?—чирӧм голӧсӧн юаліс Тарас.

— Кодкӧ миян пиысь... заводскӧйясысь... Ӧні котӧртісны таті. Кылан, дедушка,—лыйсьӧны!

— Ага!—Тарас лёкысь серӧктіс.—Сідз, сідз! Вай и ми, Ленька, кыдзи йӧз! Вай,—сійӧ копыртчис, кыпӧдіс автомат да гранатнӧй сумка.

— А!—шуис сійӧ досадаӧн.—Жаль, эг велӧдчы ме, кыдзи сійӧс, чӧртӧс, шыблалӧны—гранатасӧ...

— Ме тӧда, дедушка!—тэрыба шыасис Лёнька.—Вай, петкӧдла!

— На, Лёнька, шыблав! Шыблав, внучек! Шыблав, кора ме тэнӧ! А ме найӧс автоматысь.

Лёнька шеныштчис, кунис синъяссӧ да шыбітіс граната немецкӧй машинаяс чукӧрӧ. Кылісь взрыв, и сосна пыр жӧ ойзӧмъяс, горзом, торъя лыйӧмъяс...

— Шыблав, внучек, шыблав! Омлялӧны? Шыблав, ме тэныд шуа!—но сэки сійӧ чувствуйтіс, кыдзи сійӧс мыйкӧ кучкис бокас, сотіс.—О-о-о!—ньӧжйӧ ойӧстіс сійӧ да усьӧ му вылӧ...

— Дедушка!—Лёнька уськӧдчис сы дорӧ.

— Нинӧм... нинӧм... ранитіс... Тэ шыблав, Лёнька! Шыблав, кора ме тэнӧ!..

А гортын, Каменнӧй Бродын, блед нывбабаяс пукалісны игналӧм ставеньяс сайын да быд взрыв дырйи дрӧгнитлісны да пернапасаськлісны.

— Господи, господи!—шӧпчитіс Ефросинья.—Видз пӧрысьӧс и томӧс, смертьысь дзеб...

— И Андрейӧс! И Андрейӧс сідзжӧ!—корис Антонина.—Кӧні кӧть сійӧ эз вӧв, мый кӧть эз вӧч, спасит, господи, тэнсьыд раб Андрейӧс да сылысь грехъяссӧ прӧстит...

## 10

Андрей локтіс гортас.

Сійӧ бара локтіс гортас, но ӧні эз полӧмӧн, ичӧт тӧпаті, эз крестьянскӧй паськӧмӧн, эз гусьӧн, кыдзи пышъялысь,—а бойяслӧн да наступлениеяслӧн паськыд туйті, армейскӧй шинельӧн.

Кӧнкӧ Богучар дорын воис сійӧ, медбӧрын, миян войскаӧдз да пыр жӧ шуис командирлы, мый кӧсйӧ бара тышкасьны. Сійӧ шуис нӧшта, мый вӧлі пленын да мый сылы колӧ исправитны ассьыс мыжсӧ бать да армия водзын да тайӧ мыжсӧ сійӧ ачыс тӧдӧ. Сійӧ кӧсйис нӧшта содтыны, мый эз куш киӧч во на дорӧ, мый, татчӧ писькӧдчӧмӧн, сійӧ и ӧтнас и ёртъясыскӧд не ӧтчыд уськӧдчыліс отступайтысь немецъяслӧн обозъяс вылӧ да войтіс найӧс, и не этша вино. Но, командирлӧн суровӧй, бойысь сьӧд саӧн невттьысьӧм чужӧм вылӧ видзӧдлӧмӧн, нинӧм эз шу. Мый шуны налы, кодъяс сулалісны кулӧм вылӧ Сталинград дорын, мыйӧн сылы на водзын ошйысьны? Сійӧ эськӧ должен лоны ӧні, кыдзи найӧ, ставвас вирӧсь да сьӧд, и мед полушубокысь ру петіс, и дӧрӧм вылын сов тӧдчис салдатскӧй уджысь да пӧсьысь, и сапӧгъяс вылын вӧлівны лым да няйт став туйяс вылысь, Волгасянь Донӧдз. Мый жӧ сійӧ, сӧстӧм, сулалӧ на водзын, воянъяс водзын? Сылы, пышйӧм салдатлы, на водзын яндзим.

Андрейӧс дыр да строга допрашивайтісны особӧй

отделын, но не сэтшӧм строга, кыдзи сійӧ ачыс узысь допрашивайтліс асьсӧ.

Сійӧ эськӧ тадзи юаліс:—Мыйын мыжыд тэнад, Андрей, родина водзын?—Сын мыж менам, мый ме смертьысь повзи.—А нӧшта мыйын?—А нӧшта сын, мый ме вера вошті.—А мыйла нӧ сідз артмис, Андрей?—Сы вӧсна, мый душаӧй менам вӧлі гӧль...—А ӧні он пов смертьысь?—А ӧні ог пов.—Кӧні нӧ тэ смертнӧй страхсьыс лишитчин, Андрей?—Рабствоын. Рабство курыдджык смертьысь.—И тэ сэні жӧ вера аддзин?—Эг. Аддзи ненависть. Сійӧ ёнджык вераысь.—Мый тэ кӧсъян ӧні, Андрей?—Оружие кора. И места стройын, ёртъяс.—Мыйла тэныд оружиеыс? Медым батьлысь прощение заслужитны?—Меным сылӧн прощениеыс этша.—Мед ассьыд мыжтӧ родина водзын вештывы?—Мебым и сійӧ этша. Та могысь ӧти бой тырмас. А ме ті дінӧ став бойяс вылас вои.—Медым ассьыд ненавистьтӧ пӧткӧдны?—Сійӧс пӧткӧдны оз позь. Сійӧ—смертнӧй. Мыйла нӧ тэныд оружиеыс, Андрей?—Медым помӧдз тышкасьны! Победаӧдз! Ичӧтджык вылӧ ме ог миритчы.

Тадзи сійос эз допрашивайтны особӧй отделын. А гашкӧ, и юзисны, но мукӧд кывъясӧн да, сы вылӧ бура видзӧдлӧмӧн,—ойдз, быттьӧ душаас видзӧдлісны,—зеритісны да мӧдӧдісны стройӧ. Сэні сылы сетісны оружие.

Сійӧ босьтіс винтовка. Сійӧ вӧлі дзик сэтшӧм жӧ, кыдзи и сійӧ, кодӧс шыбитіс сійӧ кукурузаӧ, кор сдайтчис немецъяслы,—обыкновенной, русскӧй, трёхлинейной, золотистӧй ложаа да грана штыка. Мыйла нӧ войдӧр сійӧ вӧлі Андрейлы некытчӧ шогмытӧм беддьӧн, а ӧні кажитчис грозной вынӧн?

Андрейӧс сувтӧдісны стройӧ. Но пополнение бин нуӧдтӧдз, ротаса командир пӧткӧдіс выльясӧс тӧрытъя бой поле вылӧ да шуис:

— Видзӧдӧй!

И найӧ видзӧдлісны...

Сьӧд лымйӧн вӧлі вевттьӧма мусӧ, ставсӧ талялӧма да нетшкӧма, порохлӧн юмовкодь дук нӧшта кылісь сы весьтын. А быдлаын, кыдзи кулӧм вӧвъяс, туплясисны сотчӧм да исковеркайтӧм немецкӧй танкъяс; немецкӧй пушкаяс покорнӧя кыпӧдісны вывлань ствольяссӧ, кыдзи пленнӧйяс кыпӧдӧны киясӧ; кусыньтчӧмӧн да кынмӧмӧн куйлісны ӧкӧлейтӧм немецъяс, нэйт рыжӧй юрсиясыс кынмисны нин му бердӧ, лямӧдӧм каскаясын кынмис йи.

Став мусьыс, кодӧс гӧрӧма война трактӧрӧн, муӧ вольсалӧм вражескӧй кӧртысь, миян танкъяс гусеницаяслӧн могучӧй следъясысь петіс победалӧн сук да васӧд дук, и, сійӧс тыр морӧсӧн глӧтнитіг, Андрей думыштіс завидьтӧмӧн: „А ме тані эг вӧв!“

Сійӧ завидуйтіс ӧні сійӧ тӧдтӧм салдатъясыслы,—гашкӧ, землякъясыслы,—кодъяс мунісны тані тӧрыт славаӧн, Дон вылын немецъясӧс громитӧмӧн, найӧс рытыввылӧ вӧтлӧмӧн.

— Видзӧдӧй!—строга шуис командир.—Видзӧдӧй, кыдзи миян йӧз тышкасьӧны! Кыдзи рочьяс немецӧс пӧйтӧны.

— Мый нӧ!—вочавидзис Андрей, парсӧ курччалӧмӧн.—Сетӧй и миянлы тышкасьыштны.

— Тыш корам! Тыш!—терпитны вермытӧма горзісны новичокъяс. Найӧс ышӧдіс победнӧй мулӧн вид да дук, налӧн вирыс ӧзйис победа биӧн.

— Лоӧ тіянлы тыш!—серӧктӧмӧн шуис командир.

Югдігӧн найӧ мунісны бойӧ. Найӧ ӧглаасисны миян войскалӧн великӧй потокӧ, кодъяс наступайтісны враг вылӧ, и Андрейлы уси шуд участвуйтны сійӧ знаменитӧй тӧвся маршын Волгасянь Днепрӧдз, код йылысь нӧшта кутасны гижны историкъяс.

Найӧ мунісны рытыввылӧ... Воча сюрлісны пленнӧй немецъяслӧн кузь, шог колоннаяс. Немецъяс мунісны орйӧдлӧм хлястикъяса вежж шинельясын, ремешьястӧг; абу нин мужикъяс и абу нин салдатъяс—пленнӧйяс, и Андрей лӧкысь нюмъяліс, на вылӧ видзӧдӧмӧн: „Ага! Со ті, непобедимӧйяс, но-но!“ И сійӧ ярджыка усьласис бойӧ. Бывалӧй боецъяс велӧдісны сійӧс воинлӧн ремеслоӧ. Найӧ тӧдісны ӧні сійӧс, мый эз тӧд Андрей да эз вермы тӧдны,—сійӧ вӧлі пленын, а найӧ бойясын. Бой—медбур академия. Сы пыдди сійӧ вермис велӧдны найӧс ненавистьӧ. Сійӧ висьтавліс враг сапӧг улын ойзысь каръяс йылысь. Сійӧ висьтавліс налы:

— Ті кӧ эськӧ тӧдінныд, кутшӧм шогӧн да эскӧмӧн виччысьӧны миянӧс сэні, ті тышкасинныд эськӧ нӧшта скӧрджыка!

Кор Миллерово вӧлі босьтӧма дивизияӧн, кӧні вӧлі Андрей, да гӧгӧрыс сиктъяс весассисны немецъясысь, Андрей петкӧдліс ёртъясыслы:

— Со тані вӧлі смерть лагерь!

Сійӧ сулаліс, бойын палигчӧмӧн, победаӧн бордъяс-

сьӧм, и видзӧдіс тайӧ тыртӧм места вылас. Бовъяліс нӧшта сімӧм колючӧй проволока... Лым куйліс сы вылын. Сійӧ видзӧдіс сы вылӧ да кыліс, кыдзи бара пузьӧ сы пытшкын мститны көсйӧм. Сійӧс нинӧмӧн не пӧткӧдны. Сӧветскӧй войска личкӧм улын ӧти бӧрся мӧд мездыссисны каръяс, но Андрейлы пыр вӧлі этша. Сійӧ нетшкысис гортас, рӧдной карӧ. Сійӧ тӧдіс: сэні миянӧс виччысьӧны. Смертной тоскаӧн виччысьӧны. Гашкӧ, Андрей йылысь и оз думайтны: бать проклянитіс, гӧтыр эз прӧстит. Виччысьӧны роч штыкӧс. Но вот штык Андрей киясын. Виччысьӧны кӧть оз сійӧс,—тайӧ сійӧ вайӧ налы свобода. Тайӧ сійӧ тшын да вир пыр нетшкысьӧ гортас.

Гашкӧ ловйӧн и оз во. Сійӧ оз пов смертьысь. Сійӧ ӧв пышьяв сыысь. Отделениеса командирлы, сержант Власовлы, сійӧ шуис первой лунас жӧ:

— Виасны кӧ, юӧртӧй гортсаяслы. Адресыс—со сійӧ!

Но сійӧ тӧдіс: ӧні и кулӧм бӧрын сійӧ воас гортас.

Сылы везитіс. Сійӧ воис гортас ловйӧн. Водз асылын—пемыд нӧшта вӧлі, и кар вӧлі вӧйтчӧма руд пемыдын,—ускӧдчис сійӧ первойясысь ӧтиӧн карӧ. Тӧдса, рӧдной уличаяс вылын сутшйӧдліс сійӧ медбӧръя немецъясӧс.

Сылы разрешитісны пыравны гортас. Сійӧ эз стучитчы ӧшиньӧ, пырис тэрыба ӧдзӧс нетшыштӧмӧн.

— Андрей!—горӧдіс Антонина да ускӧдчис сы дорӧ.

Сійӧ осторожнӧя кутліс сійӧс. Сійӧ поліс лоны нежнӧйӧн. Бойлӧн ӧи ӧзйис сылӧн сьӧд банбокъяс вылын.

— Папка воис!—радлӧмӧн горӧдіс Марийка.—Миян папка дзикӧдз воис!

— Эг дзикӧдз, ылук!—вочавидзис сійӧ.—Меным нӧшта ылӧдз мунны.

Сійӧ видзӧдліс семья вылӧ жаднӧй, терпитны вермытӧм видзӧдласӧн, но батьсӧ эз аддзы.

— Кӧні бать?—чирӧм голӧсӧн юаліс сійӧ.

— Сійӧ ас ордас куйлӧ. Раненӧй,—тэрыба вочавидзис Антонина.

Андрей пырис бать дінас.

Тарас куйліс вольпасьын да Андрей вылӧ видзӧдліс, кыдзи сылы кажитчис, сераліг.

— А-а, Андрей!—сераліґтыр нюжӧдіс старик.

Андрей лёкысь нетшыштіс мыйкӧ морӧссьыс да, кулакас топӧдӧмӧн, шуис батьыслы:

— Видза олан, бать! И прощайтӧй! А тайӧс,—сійӧ

шыбитіс мыйкӧ пызан вылӧ, тусклӧя тиньгыштіс сійӧ, кыдзи полтинник,—ловъя лоа либӧ погибнита—видзӧй!—и котӧрӧн петіс.

Тарас слаб гӧлӧсӧн чукӧстіс гӧтырсӧ.

— Петкӧдлы, мый сійӧ сэтчӧ шыбитіс!

Бабка Ефросиньея сетіс сылы медаль.

— „За отвагу",—лыддис Тарас да бара нюмъёвтіс.—Пышйис? Гордӧй чӧртыд, менам вирыс!

Котӧрӧн пырис Лёнька, кыдзи и пыр, кашкӧмӧн, кыдзи и пыр, новостьӧн.

— Дедушка!—городіс сійӧ.—Миян локтӧны и локтӧны!.. Картыр войска! И танкъяс!

— Эх!—слаб гӧлӧсӧн шуис Тарас.—Вот беда, ог вермы ме чеччыны! Раненӧй... А то петкӧді эськӧ ме ассьым став семействоос боецъяс водзӧ да медся ыджыд командирлы эськӧ шуи: „Верма тэныд, командир, веськыда синмад видзӧдны и тэнад став воинъяслы. Менам фамилиялӧн рӧдина водзын душаыс чистӧй..."

— А Настя абу!..—ышловзис бабка Ефросиньея.—И Никифорсянь кымын тӧлысь нин юӧръяс эз вӧвны.

Никифор, Тарзслӧн медся ичӧт пи, нӧшта арын на вӧлі ранитчӧма Сталинград дорын. Сійӧс нуисны госпитальӧ Волга сайӧ. Сійӧс оперируйтысь врач шуис:

— Овны тӀ кутанныд, а воюйгны он нин—оз ковмы.

Никифор гажтӧммис да юаліс врачлысь:

— А мый нӧ ме ӧні кута вӧчны?

— Мый войнаӧдзыс вӧчліннын?

— Рабочӧй ме. Металлист. Монтажник,—вочавидзис Никифор.—Домнаяс ме строитлі, например...

— Но и зэв бур!—радуйтчис врач.—Кутанныд домнаяс строитны!

Никифоркӧд орччӧн палатаын куйлісны уна боецъяс. Орчча койка вылын вӧлі примечательнӧй морт, сержант Алексей Куликов, рӧднас пензенскӧй.

— Ме, вокӧ,—шуис сійӧ Никифорлы,—средньӧй ремонтын не первойысь. Вӧчасны—и бара муна. Менам рана ӧдйӧ бурдӧ.

И збыльысь: дивуйтчымӧн ӧдйӧ бурдлісны сылӧн ранаясыс, весиг врачьяс дивуйтчисны. А Куликов нюмъяліс:

— Миян, Куликовъяслӧн, куыс ён, бурдӧдны лӧсьыд. Дедъяс дохтуръясӧг овлісны, асьныс ранаяссӧ бурдӧдлісны. А менам кутшӧм ранаяс? Сідз, раненнеясӀ..

Никифорлы пыр вӧлі нелӧсьыд, мый сыкӧд тані сідзи вяньчитчӧны. Вуштісны сы вылысь окопной няйт,

мыськалісны сійӧс, едждӧдісны да пуктісны чистӧй прӧстыняясӧ, лӧвьӧс да состӧмӧс. Некор да некод эз тӧждысьлы тадз сылӧн тело йылысь. Тайӧ телӧсӧ радейтліс мам, да, вӧвліс, ласкайтлісны бабаяс, и ачыс сійӧ кызь сизим во кыскаліс сійӧс грешнӧй му кузя; ӧні, розьӧсь, осколокъясӧн ставнас жуглӧм, сійӧ веськаліс боковӧй йӧзлы—врачьяслы да сестраяслы. И со, вилзӧдтӧ,—найӧ ухаживайтӧны сы бӧрся сідз, быттьӧ сійӧ—драгоценнӧй сосуд. Весиг яндзим.

Сысь веськыдвылын куйліс китӧм боец. Тайӧ пыр вӧлі ворчитӧ, ставыс сылы эз кажитчы: и сёян, и врачьяс, и палата. Алексей Куликов кывзіс-кывзіс, да и юаліс ӧтчыд:

— Мый тэ, бур мортӧй, шорник ачыд?

— Тайӧ мыйла нӧ шорник?—шӧйӧвошис мӧдыс.

— Али сапожник?—юасис Куликов.—Кутшӧм мортлӧн пукалан ремесло, сійӧ ворчитыштны радейтӧ. Удж скучнӧй, ӧтка,—сійӧ и гажӧдӧ ачыс асьсӧ.

— Ложечник ме!—скӧра гӧрдіс ворчун.—Паньяс вочалі! Со коді ме, тӧдны кӧ косъян! Гашкӧ, ме первой ложечник вӧлі став Горьковскӧй областьын. Гашкӧ, менам паньӧн став Россия шыд сёйис! А ӧні менӧ ачымӧс паньысь вердӧны, ки абу.

— Код киыд абу? Веськыдыд, али мый?—юзліс Никифор.

— А кӧть эськӧ и шуйгаыс! Бурджык эськӧ менсьым герман кыкнан кокӧс кӧ нетшкыштіс. Мый вылӧ менным кокъясыс? Абу йӧктысь! А китӧг—кытчӧ нӧ ме?

— Вӧлі мед веськыдыс...—утешительнӧя шуис Куликов.—А шуйгатӧг и приспособитчыны позьӧ.

Но китӧм вылӧ бур кывъяс действуйтісны этша, ворчитіс сійӧ воддзамозыс.

— Мый менӧ лечитанныд?—бурчитіс сійӧ врачьяс вылӧ.—Менӧ лечитны тӧлктӧм. Воюйтсис менам. Ті Куликовӧс лечитӧй, сійӧ нӧшта шогмӧ бой вылӧ.

— Но, мый нӧ!—вочавидзисны врачьяс—Куликовӧс лечитам бой вылӧ, а тэнӧ—олӧм вылӧ.

Тайӧ кывъясыс шӧйӧвоштісны Никифорӧс, сійӧ кылліс найӧс. И Куликовӧс, тыдалӧ, шӧйӧвоштісны найӧ. Рытнас Куликов локтіс сосед дорӧ да копыртчис сы весьтӧ.

— Овны тэнӧ лечитӧны!—шуис сійӧ.—Кылан, сосед, кывъясыс кутшӧмӧсь? Овны! Бур кывъяс! Бӧсьт, пример вылӧ, машина, трактор. Жуглы тэ сылысь гусеницаяссӧ, дифер, кузов,—мый артмас? Лом. Оз машина

сійӧ ло, а кӧрт лом. Ставыс сӧмын. А мортлысь кисӧ орӧд, кокъяссӧ нетшышт,—сійӧ морт вӧлі, мортӧн и коли. Кылан? Сы вӧсна мый сылӧн душа эм, разум,—сійӧ дзик матӧдз копыртчис сосед дінӧ да лолаліс сылы чужӧмас.—Эн расстраивайтчы, земляк, кылан? Ов! Ёна ме тэнӧ кора. Ов олӧм вылӧ.

И тайӧ кывъяссӧ кылӧмӧн, думыштчис олӧм йылысь и Никифор. Курыд вӧлі сылы, мый оз ло сылы водзӧ куритны другъяскӧд махорка блиндажын, не котӧртны сылы ӧтлаын, орччӧн атакаӧ, кор смертельнӧ-гажаа грымгӧ артиллерийскӧй гым да смерть пӧся лолалӧ чужӧмӧ, и сійӧ лолалӧмысь и шуштӧм, и гажа, и буйнӧ душаын... Сійӧ ӧні тӧдіс, мыйла колис сійӧ ловйӧн му вылӧ да мыйла кутас овны дыр да плодоносноя: ыджыд олӧм вылӧ коли сійӧ овны, уджавны.

Госпитальысь петігӧн, сійӧ дыр треситіс Куликовлысь кисӧ.

— Гортад мунан?—юаліс сержант.

—Быттьӧ гортӧ,—нюмъялӧмӧн вочавидзис Никифор.—Збыльысьсӧ, гортыс кӧнкӧ нӧшта немец улын. Но думайта сідз: мездасны! А? Кыдз думайтан?

— Мездасны!—увереннӧя вочавидзис Куликов.—Но, мун. А ме нӧшта пуляла ветла. Ме нӧшта тышкасьны эг помав.

— И ме эськӧ... муні...—яндысьыштӧмӧн шуис Никифор.—Да вот кӧстыльяс оз лэдзны...

— Нинӧм, нинӧм! Мун гортад! Тэтӧг справитчам,—сійӧ бара треситыштіс Никифорлысь кисӧ.—Гортад мунан? Святӧй делӧ, другӧ! Ставӧн ми война помасьӧм бӧрын гортӧ мунам.

Тайӧ лунъясас миян армия, Дон вылын немецъясӧо жугӧдӧмӧн, вӧтліс найӧс донскӧй степьясті.

— Менам горт вылӧ направление миян кутӧны!—горӧдліс Никифор.—Дзик менам керка вылӧ, куро серти...

И сійӧ решитіс муны гортас наступайтысь армия бӧрся.

Попутнӧй машинаяс радпырысь босьтлісны сійӧс.

— Вай нуӧдыштам! Ылӧдз?—юалісны сылысь шоферъяс.

— Сійӧ и ылӧдз, и матӧдз,—вочавидзліс пельпомъяссӧ лэптыштлӧмӧн Никифор.—Вообщесӧ сійӧ матын, а кыдзи абу миян киясын да,—ылын. Но, думайта, кор кӧстыльяс вылын дзурликта, босьтасны, а?

— Водзджык босьтасны!—вочавидзлісны гажа шоферъяс.

— И ме думайта, водзджык. Тэрмасьны колӧ.

Сійӧ тэрмасис. Сійӧ муыс подӧн и машинаӧн мездӧм му кузя, узьліс мездӧм сиктъясын. Сійӧс быдлаын встречайтісны рада, сылы сетлісны медбур места.

— Тайӧ абу меным,—дӧгадывайтчис сійӧ,—тайӧ—менам кӧстыльяслы. Тайӧ менам кисьтӧм вирлы почёт.

И сійӧ тӧдіс, мый тӧысь благодаритны абу лӧсьыд, оз позь; благодарность пыдди сійӧ висьтавліс кӧзяева-лы Сталинград йылысь. Сійӧ висьтавліс Сталинград йылысь и шоферъяслы, кодъяс нуӧдыштлісны сійӧс, и боецъяслы, кодъяс вердісны асланыс котелокъясысь.— Сійӧс кывзісны охотнӧя,—и сійӧ, и сылӧн кӧстыльяс принадлежитісны нин историялы.

Но кымын ылӧджык муыс рытыввылӧ Никифор мездӧм му кузя, сымын пыр ёнджыка босьтлісны сійӧс мукӧд тӧждысьӧмъяс да думъяс. Сійӧ эддзис: сувтіс му пӧимысь, покӧригтӧм му, помавны позьтӧм олӧм.

Посёлокъясын бабаяс гӧлубӧй краскаӧн мавтісны ассьыныс хатаяс.

— Эй!—горзіс сійӧ налы.—Выв'і водз, бабаяс. Пасхаӧдз ылын.

— Чӧрт сыкӧд!—сералӧмӧн вочавидзисны бабаяс.—Гибельштрассе мавтам...—И найӧ петкӧдлісны сылы немецкӧй гижӧдъяс стенысь: „Геббельсштрассе", „Геринг-штрассе"...—Бабаяс яра мавтісны немецкӧй следъяс.

Сиктъясын тӧждысьысь мужикъяс лым улысь кодйисны колхознӧй эмбур, гуся гуясысь перйисны кӧйдыс,—лӧсьӧдчисны кӧдза кежлӧ.

Хмурӧй мужик кӧзяйскӧя лӧсьӧдіс потшӧсӧ ворота пыдди ӧдзӧс немецкӧй автомобильысь.

— Тэ нӧ мый тайӧ?—сераліс Никифор.—Трофей лӧсьӧдін овмӧсад?

— А мый нӧ?—мужик спокойнӧ лэптыштліс пельпомъяссӧ.—Найӧ менсьым ставсӧ рӧзӧритісны...

Бельскын Никифор эддзис первой торгуйтысь магазин—книжнӧй. Став зданиеяс гӧгӧр вӧлі сотӧма да кисьтӧма немецъясӧн, книжнӧй магазин коли чудоӧн. Витринаын дзик эз вӧв стеклӧыс, но книгаяс куйлісны аккуратнӧй стопочкаясӧн.

— Да гусяласны жӧ! Гусяласны!—шуис вузасьысьлы Никифор.

— Оз гусявны!—убеждённӧя вочавидзис вузасьысь.—

Народ немец улын олiс, найӧ кӧойысьӧмъяс вылӧ эз эскы. Мый нӧ ӧнi сiйӧс сомненнеӧн обижайтны? Миян народлы эскыны позьӧ!

Кыдзи праздник вылӧ, петiсны йӧз строитны посъяс да туйяс; найӧ гажтӧмчисны вӧльнӧй уджысь, кыдзи няньысь. Палитчӧм заводскӧй корпусъяс дорын чукӧртчисны рабочӧйяс. Шахтаясын приказ виччысьтӧг качайтiсны ва. Мастеръяс суетитчисны паровозъяслӧн кладбищеяс вылын. Лукйысисны лымйын, кӧзяйскӧя ӧктiсны болтъяс да гайкаяс. Нывбабаяс новлiсны школаясӧ мебель. Вӧръясысь локтiсны партизанъяс. Ставсӧ вӧлi шымыртӧма восстановитны кӧсйӧмӧн. Му кыпӧдчис лӧимысь. Йоз эз кӧсйыны виччысьны, эз вермыны виччысьны—му вылӧ, кӧнi тӧрыт муниc бой, талун петiсны колхозникъяс.

Никифор чувствуйтiс, кыдзи сылӧн заводитӧны терпитны вермытӧма юкавны киясыс. „Эх, уджыс мыйта! Уджыс!“—жадiӧя думайтiс сiйӧ, кулӧм цехъяс вылӧ видзӧдӧмӧн.

Тайӧ эз мудзӧм, висьысь салдат лок фронт вывсянь,—тайӧ локтiс строитель. Жӧдӧй. Терпитны вермытӧм.

Сы водзын куйлiс му, кыдзи и сiйӧ—сьӧкыда раннитчӧм. Шахтаяс весьтын копырчисны разрушитӧм коперъяс. Кӧрт посъяс кавшасисны пу кӧстыльяс вылӧ. Быдлаын вирӧн войталiсны ранаяс.

— Нинӧм!—шуалiс Никифор.—Нинӧм, другӧ, олам! Эх, уджыс мыйта! Уджыс! А кӧстыльяс—мый нӧ? Кӧстыльяс регыд долой! И тшыкасям, лоӧй любезнӧйӧсь!

Сы вӧсна мый сэтшӧм олӧмыс: ранаяс бурдӧны. Наӧ бурдӧны...

---

АБОНЕМЕНТ
Республиканской библиотеки
Коми АССР, г. Сыктывкар

460

БИБЛИОТЕКА
Респ. Коми Музея
Коми АССР
город Сыктывкар

Редактор *Г. И. Терентьев.*

Ц 02161. Заказ типографии № 1291 Тираж 2000 экз. Печатных листов 8,5 Подписано к печати 27/II-1945 г. Цена 10 руб.

Отпечатано в республиканской типографии Коми АССР,
г. Сыктывкар, Дом печати.

Тиражлӧн мыйкӧ мында юкӧнас печатайтігӧн ґылалӧмаӧсь букваяс.

| Листб. | Строка | Печатайтӧма | Колӧ лыддьыны |
|---|---|---|---|
| 3 | 19 увсянь | овзьӧмӧн | повзьӧмӧн |
| 11 | 12 „ | ыжмис | ныжмис |
| 57 | 1 „ | астеръяс | мастеръяс |
| 67 | 1 вывсянь | узя | кузя |
| 73 | 1—2 „ | Вагнеӧс | Вагнерӧс |
| 73 | 3 „ | алӧн | налӧн |

Б. Горбатов. Пӧкӧритчытӧмъяс.

~~Доныс 10 шайт~~ 1 руб.